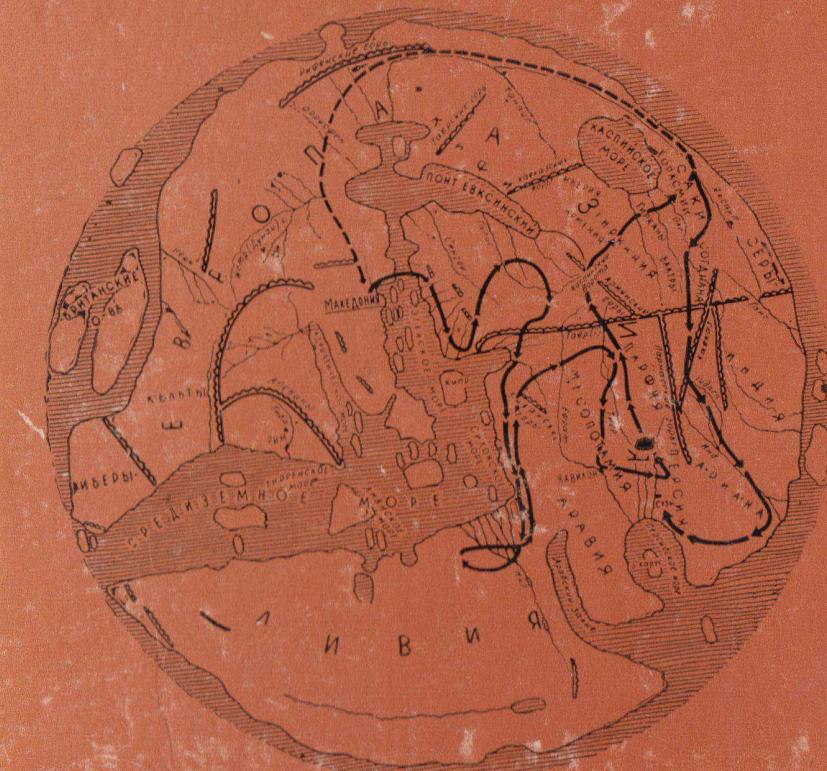

1 p. 93 n.

И. Н. ХЛОПИН

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЮЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

И. Н. ХЛОПИН

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ
ЮЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

(АНТИЧНОСТЬ И РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Ответственный редактор
академик АН ТССР
А. А. РОСЛЯКОВ

АШХАБАД · ЫЛЫМ · 1983

Р е ц е н з е н т ы

А. М. Беленицкий, П. М. Долуханов

Хлопин И. Н.

- Х 58. Историческая география южных областей Средней Азии. (Античность и раннее средневековье). /Отв. ред. А. А. Росляков.— А.: Ылым, 1983.— 212 с., ил. 1 р. 95 к.

Освещается период истории (свыше 1200 лет), когда южные области Средней Азии входили в разные государственные образования—в Ахеменидский Иран, Парфию и Сасанидскую державу. В результате системного анализа исторических источников автор предлагает свою локализацию ряда областей и племен древности, нарушая традиционные представления об этом периоде истории. Книга снабжена картосхемами, иллюстрирующими положения автора и убеждающими в их правоте.

Для широкого круга историков — научных сотрудников институтов, преподавателей и студентов вузов, археологов.

ББК 63.2

X 0503000000 — 074 9—82
M561(14)—83

© Издательство «Ылым», 1983 г.

А там, где ясно все, вам все б казалось тошным,
Повсюду тень тоски в стране, где нет теней;
Покой и был, и есть, и будет благом ложным;
Бог милости: мечты в пути тревожном
Достичь нам не дано—мы лишь стремимся к ней.
Мир, где царит мечта,— загадочен и зыбок,
К великим истинам ведут тропы ошибок.

Поль Валери

В В Е Д Е Н И Е

Предмет исследования этой книги уже нашел отражение в сотнях статей и книг, написанных за последние два века. Эти работы раскрывали перед читателями древнюю историю и историческую географию стран и народов Среднего Востока, а точнее — южной земледельческой зоны Средней Азии, которые были втянуты в орбиту европейской истории походами Александра Македонского. Сначала они основывались только на сочинениях античных авторов. Затем были расшифрованы и введены в научный оборот древнеперсидские клинообразные тексты, и появилась возможность сравнить два вида этих источников. Поскольку, однако, персидские тексты стали известны европейским ученым после сочинений на греческом и латинском языках, то персидские топо- и этнонимы были составлены с последними и объяснены с их помощью. Был установлен параллелизм в древних названиях, были найдены им соответствия в средневековых арабских и персидских источниках и сделаны попытки определить местонахождение того или иного географического пункта. Так появилась и существует поныне твердая локализация народов и стран южной зоны Средней Азии и Северного Ирана; более того — она приобрела видимость завершенности, истинности и неоспоримости.

Письменные источники — объективный фундамент, на котором строится любое исследование. Однако, кроме этих источников, существует многочисленная литература, посвященная их интерпретации и осмыслению. Поскольку эти источники введены в научный оборот столетия тому назад, то и источникovedческая литература существует столько же времени. И потому получила распространение отрицательная тенденция: многие исследователи стали неосознанно подменять источники рассуждениями о них. В результате мнения исследователей прошлого века становились привязываться к источникам, благодаря которым они возникли. В

итоге же получилось, что существующая традиция размещения стран и народов Среднего Востока в целом не всегда опирается на правильно осмысленные источники античного времени. Наконец, большинство авторов обращало внимание на тот или иной отдельный вопрос, не рассматривая всю совокупность сведений и проблем. Неувязки в одном вопросе, которые, казалось бы, наконец разрешались, не проверялись в рамках другого вопроса и в ряде случаев оставался нерешенным какой-то другой аспект проблемы.

Известно, что Александр Македонский завоевал державу Ахеменидов, но надо было проверить, где именно размещались завоеванные им страны и народы. Через 80 лет после Александра на исторической арене появилась Парфия и вступила «в права наследства» в восточных сатрапиях «царства стран» и империи Александра и Селевкидов. Но Парфия была лишь наследницей империи Александра, разделенной между Селевкидами, Греко-Бактрией, Индией и другими более мелкими государственными образованиями. Вот и опять возникает вопрос о местонахождении Верхних сатрапий Парфии, часть которых принадлежала еще Ахеменидам, часть была включена в империю Александром, а часть возникла лишь при правлении парфянских Аршакидов. Старая традиция не может ответить на этот вопрос без неувязок и несоответствий. Следовательно, в этой работе стоит задача рассмотреть заново локализацию стран и народов Среднего Востока, в основном — южных земледельческих областей Средней Азии. В хронологическом отношении эта работа охватывает более 1200 лет — от образования державы Ахеменидов Киром II (558 г. до н. э.) до падения Сасанидского Ирана под ударами арабов (середина VII в. н. э.).

Для рассмотрения и восстановления исторической географии Среднего Востока и Средней Азии были использованы уже давно известные письменные источники — греческие, латинские и древнеперсидские, а также сведения, заключенные в средневековых дорожниках и географических сочинениях. Кроме того, античные источники позволили более правильно понять историю, маршрут и хронологию Азиатского похода Александра Македонского. Это стало возможным потому, что нами использовались несколько отличные методические приемы, хотя принципиально новыми их считать нельзя.

Сведения античных источников собраны и расположены в определенной системе, не выдуманной, а найденной, поскольку она объективно всегда существовала. Так, когда понадобилось привести в систему сведения по исторической географии Среднего Востока и Средней Азии, за основу для их систематизации был принят «Дорожник» Исидора Харакского. Используя его в качестве своеобразного географического стержня, мы «снанизали» на него все известия античных авторов. Когда понадобилось установить более точную хронологию Азиатского похода Александра Македонского, то за такой же стержень, но хронологический, была принята «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского — един-

ственный источник со строгим хронологическим изложением событий; сведения остальных авторов легли в соответствующие хронологические ячейки нововведения Диодора.

Сообщения античных авторов рассматриваются в книге на конкретном географическом фоне, представленном его адекватным отображением на современных географических картах. В работе использованы и более старые карты (съемки конца XIX—начала XX в.), которые сохранили многие топонимы, исчезнувшие к нашему времени.

В книге умышленно не рассматриваются историко-географические сведения одного из сложнейших и интереснейших памятников письменности древних иранцев, возникшего на территории юга Средней Азии — Авесты. Привести здесь содержащиеся в ней сведения в рамках устоявшейся традиции нет смысла, поскольку многое уже не представляется правильным; рассмотреть заново огромный круг вопросов также нельзя, так как это — тема особого и сложного исследования. Можно лишь сказать, что предлагаемое исследование станет со временем базой, с которой будут проанализированы свидетельства Авесты. Со временем географический фон Авесты перестанет рассматриваться как мифологический, и этот источник займет достойное место среди других источников древности по истории народов Средней Азии.

Итак, книга, которая не излагает исторических событий VI в. до н. э.—VII в. н. э., а лишь освещает их географический фон, становится всеобщим достоянием. В целом она была готова в 1973 г. За эти годы, некоторые ее части увидели свет в виде отдельных статей как в советских, так и в зарубежных изданиях; на них будут сделаны ссылки в соответствующих местах. По этой же причине может оказаться, что специальная литература последних лет учтена не полностью; однако до сих пор не вышло ни одной работы, посвященной данной теме.

Таблица 1

Восточные сатрапии Ахеменидов и их принятые соответствия в греческих источниках

DB, I:14—17	DPe	DNa	XPh	Геродот
—	Asagarta	—	—	Σαγάρτιοι
Parθava	Parθava	Parθava	Parθava	Πάρθοι
Vrkana *	—	—	—	‘Τρκανία
Zranka	Zranka	Zraka	Zraka	Σαράγγαι
Haraiva	Haraiva	Haraiva	Haraiva	‘Αριοι
Uvārazmiya	Uvārazmiya	Uvārazmiš	Uvārazmiš	Χορασμιοι
Baxtriš	Baxtriš	Baxtriš	Baxtriš	Βάκτριοι
Marguš*	—	—	—	
Suguda	Suguda	Suguda	Sugda	Σόγδοι
Gandara	Gadara	Gadara S. Hauma-	Gadara S. Hauma-	Γανδάριοι
Saka	Saka	varga S. Tigray-	varga S. Tigray-	Σακαι
—	—	auda	auda	
Θataguš	Θataguš	Θataguš	Θataguš	Σατταγύδαι
Harauvatiš	Harauvatiš	Harauvatiš	Harauvatiš	—
Maka	Maka	Maciya	—	—
—	Hinduš	Hiduš	Hiduš	Ινδοι
—	—	—	Daha	Δάχαι

Примечание. * Страны не в основном списке, а в тексте надписи.

дарству при Кире II, однако при установлении более точной даты этого события мнения разделились. Одни исследователи полагают, что Кир II присоединил эти страны до завоевания им Вавилона (до 539 г. до н. э.) (*Prašek*, 1906, р. 224—225; *Olmstead*, 1948, р. 37; *Ghirshman*, 1954, р. 131; *Дандамаев*, 1963, с. 106); другие считают, что после этого события (*Тураев*, 1936, с. 107; ИТССР, 1957, с. 59; *Массон В., Ромодин*, 1964, с. 57—59). Особого мнения придерживаются

ПОД ВЛАСТЬЮ АХЕМЕНИДОВ

«ЦАРИ ЦАРЕЙ» И СТРАНЫ НА ВОСТОКЕ

Самые ранние датированные списки стран и народов Среднего Востока и Средней Азии — древнеперсидские клинообразные надписи конца VI—начала V в. до н. э.

1. Большая Бехистунская надпись Дария I перечисляет 23 (22?) страны (Khlopin, 1974). В тексте названо еще несколько, среди них Маргуш и Вркана. Принято считать, что эти две страны входили в состав более крупных этнических объединений, перечисленных в начале надписи.

2. Следующий по времени список стран содержится в Персепольской надписи «е» Дария I, но он не имеет различий с Большой Бехистунской надписью.

3. Самая поздняя надпись Дария I найдена в Накш-и Рустаме и несколько больше, чем предыдущие. Она более пространна не за счет среднеазиатских народов (там только саки подразделены на саков Хаумаварга и саков Тиграхуда), а за счет включения в нее западных стран.

4. Надпись Ксеркса I с тем же перечнем стран и народов, к которому добавлены только дахи.

При сравнении этих источников видно (табл. 1), что основной состав восточных провинций Древнеперсидского государства на протяжении царствования двух первых царей младшей ветви династии Ахеменидов оставался практически неизменным. По-видимому, основные территориальные присоединения к прежде небольшому Персидскому царству были сделаны либо при их предшественниках, царях старшей ветви, либо Ахемениды получили в наследство владения Мидии на Востоке.

Многие исследователи полагают, что большинство среднеазиатских земель было присоединено к Персидскому госу-

М. М. Дьяконов и И. М. Дьяконов. Первый полагает (Дьяконов М., 1961, с. 71), что некоторые средневосточные народы, в частности Zranka, Hagoiva, Gandara, Θαtaguīš, Нагаувиш, за-воеваны Киром II в 545—540 гг. до н. э. (если только часть их не подчинялась в какой-то мере и Киаксару (Мидии). Второй пишет, что «Мидийская держава при Астиаге, кроме собственно Мидии и Персиды... включала Армению (Armina), Дрангиану (Zranka), Парфию (Partava), Гирканию (Urkana) — несомненно, Арею (Hagaiva) — вероятно, Согдиану (Suguda) — возможно, хотя вряд ли целиком, и Хорезм (Uvarasmīš) — едва ли» (Дьяконов И., 1956, с. 349). Интересно отметить, что мнение И. М. Дьяконова о составе Мидийского государства основано не на анализе первоисточников, а на логической посылке: автор считает, что Кир II не мог бы вести войну с Бактрией, о которой писали Геродот (1, 153) и Кtesий, если бы страны между Персией и Мидией, с одной стороны, и Бактрией — с другой, то есть Гиркания, Парфия и Ария, не были включены в состав Персидского государства (Дьяконов И., 1956, с. 358).

Для более точного определения времени вхождения в состав Ахеменидской державы среднеазиатских стран и народов, прежде всего надо проследить путь следования войск Кира II с территории Западного Ирана в Бактрию, расположенную на северных предгорьях Гиндукуша (Хлопин, 1974). Для этого необходимо рассмотреть три возможных маршрута (рис. 1).

Первые два маршрута — северные. Их общее начало на территории Мидии, у города Экбатаны (ныне Хамадан); дальше путь идет в восточном направлении к Раге Мидийской (ныне Рей у Тегерана) и у Каспийских Ворот раздваивается. Его левое ответвление круто поворачивает на север, пересекает Эльбурс через Каспийские Ворота (перевал Кендаван); и ведет через Гирканию и Парфию в Бактрию вдоль северных предгорий Турмено-Хорасанских гор и Гиндукуша. Второй путь — правое ответвление от Рея, которое историками похода Александра так и называлось Бактрийским путем (Ариан, III, 23, 1); он ведет на восток вдоль южной кромки Эльбурса и Турмено-Хорасанских гор.

Третий путь из Персиды в Бактрию можно назвать южным, поскольку он начинался именно в Персиде. Он мог иметь два варианта: 1) из района Персеполя и Пасаргад сначала на восток и примерно у современного города Сида-бада поворачивал на северо-восток в сторону Кармании (ны-

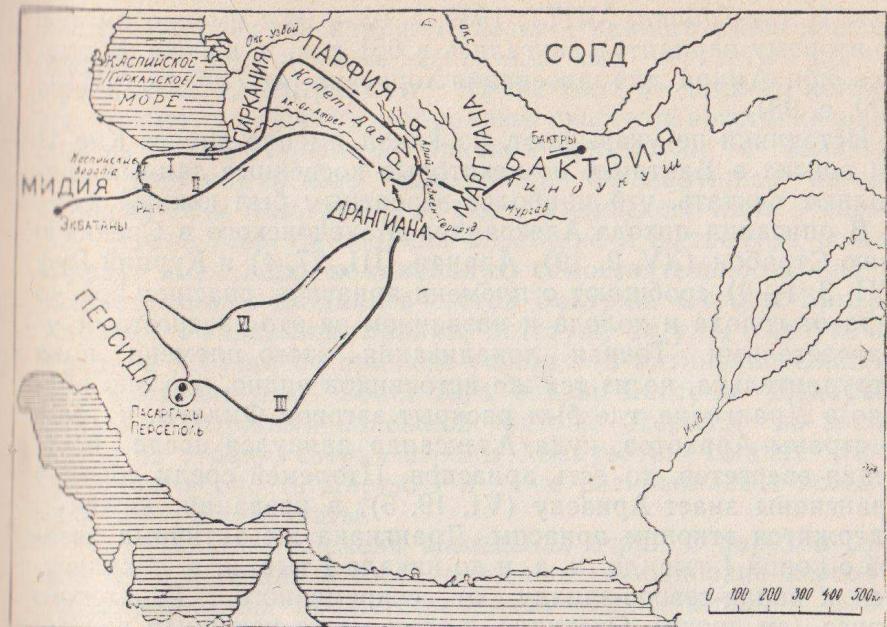

Рис. 1. Пути из Мидии и Персиды в Бактрию.

не Керман), откуда направлялся точно на север, пересекал пустыню (!) Деште-Лут, через главный город Кухистана Бирдженд и через перевал Хуник достигал района современного города Джуйменд; 2) из района Персеполя — Пасаргад вверх по реке Пульвар и межгорными долинами достигал города Иезда в 300 км к северо-западу от Кермана, также расположенного на краю пустыни Деште-Лут; из Иезда этот путь вел через ту же пустыню (!) к городу Тобес и далее к Джуйменду через Тун (Фердоус). От Джуйменда оба пути вели на север, но приводили в разные места: один — в Нишапур (Мешхед), другой — в Герат; один из них достигал долины реки Джамруд — античной Дрангианы.

Древность и традиционность маршрута, который мы называли южным, очевидна: именно по этому пути (неясно только по какому из его вариантов) бежали сторонники Вахъяздаты в конце 522—начале 521 г. до н. э. в страну Харауватиш после подавления их восстания против Дария I (Дандамаев, 1960, с. 11 — 22). По этому же пути (по его первому варианту) отступал из Парса в сторону Мерва под натиском рабов последний шахиншах Сасанидского Ирана Иезде-

герд III (*ат-Табари*, МИТГ, 1939, с. 93 — 94); именно им (по его второму варианту) двигались в 651 г. н. э. войска Абдаллаха ибн Амира для завоевания Хорасана (*ат-Табари*, МИТГ, 1939, с. 98).

Источники не указывают, по какой именно дороге Кир II вел войска в Бактрию, но некоторые косвенные данные позволяют считать, что наиболее вероятным был южный путь.

В описании похода Александра Македонского в Среднюю Азию Страбон (XV, 2, 10), Арриан (III, 27, 4) и Курций Руф (VII, 3, 1—4) сообщают о племени ариаспов, спасшем войско Кира от голода и холода и названном за это эвергетами — благодетелями. Точная локализация этого племени пока затруднительна, но из тех же источников видно, что оно обитало в Дрангиане, где был раскрыт заговор Филоты, и около страны Арахотов, куда Александр двинулся после посещения эвергетов, то есть ариаспов. Птолемей среди городов Дрангианы знает Ариаспу (VI, 19, 5), в названии которого содержится этоним ариаспы. Дрангиана же античных авторов с конца I тыс. до н. э. и до начала I тыс. н. э. локализуется к запад-северо-западу от современного Гератского оазиса (см. ниже). Очевидно, в этом месте исконным населением были ариаспы, а Дрангианой страна стала называться после того, как туда с запада переселились дранги (сараги), где их фиксирует Геродот. Пришлые дранги оказались сильнееaborигенов ариаспов и, подчинив страну, дали ей свой этоним.

Поскольку южный путь приводит прямо к месту жительства ариаспов, через страну которых Кир II прошел во время похода на Бактрию, скорее всего он им и воспользовался. Нельзя, однако, совершенно исключить путь вдоль южной кромки Туркмено-Хорасанских гор, поскольку он также проходит через страну ариаспов — Дрангиану, долину Джамруду. Северный же путь, пролегавший между Копетдагом и пустыней Каракумы, должен быть исключен, поскольку им нельзя пройти в Бактрию через Дрангиану.

Когда мы установили наиболее вероятный путь войск Кира II в походе на Бактрию, стало очевидным, что Гиркания и Парфия оставались в стороне от движения войск и не служили для Кира II помехой в войне с Бактрией; это опровергает вышеприведенное мнение И. М. Дьяконова. Однако время вхождения всех восточных стран в систему Ахеменидской державы все еще остается пока неясным. Поэтому для ответа на поставленный вопрос следует обратиться еще к некоторым косвенным данным.

В Бехистунской надписи указано, какие страны восстали против Дария I и какие сохранили ему верность или, по крайней мере, нейтралитет. Кроме того, из данного источника можно установить внутреннюю сущность восстания в каждой из стран. Парфия и Гиркания примкнули к большому восстанию мидийского самозванца Фравартиша, который объявил себя Хшатритой из рода мидийского царя Киаксара. Страна Маргуш подняла восстание и выдвинула вождем Фраду; имея лишь номинальную самостоятельность, она административно входила в состав Бактрии. Страны Бактрия, Харайва, Уваразмиш, Зранка, Татагуш, Сугуда, Харауватиш, Гандара и Мака не приняли участия в антиправительственных выступлениях. Более того, сатрап Бактрии Дадаршиш оказался верной и надежной опорой Дария I на востоке «царства стран», сатрап страны Харауватиш Вивана также сохранил верность Дарию I и даже справился с вождями восстания Вахъяздаты.

Определению времени вхождения стран и народов Средней Азии и Ирана в государственное объединение персов и их исторических предшественников мидян может помочь анализ способов присоединения к коалиции.

Наиболее простым и жестоким способом следует считать насильтвенное покорение одного народа другим. В этом случае, обычно кровопролитном, так как побежденные отстаивали свое право на самостоятельность с оружием в руках, все взрослое и способное к сопротивлению население уничтожалось, территория присоединялась к землям народа-победителя и туда назначался полновластный наместник.

Другая форма подчинения возникала, когда при первых же столкновениях двух стран определялась более сильная сторона, а слабая понимала и признавала это. Вероятно, в этом случае вождь более слабого народа присягал в верности вождю более сильного народа (вероятно от имени своего народа). При такой форме договора подчиненная территория включалась в состав империи, а население, считаясь относительно свободным в рамках навязанного ему общества, сохраняло номинальную целостность и в ряде случаев даже местного царька — династа, но уплачивало соответствующую подать.

Так, исчезновение страны Маргуш с исторической арены можно рассматривать как результат ее взаимоотношений с соседней Бактрией по первому варианту: в результате кровавого разгрома восстания Фрады сатрапом Бактрии Дадаршишем она была лишена даже номинальной самостоятельности.

сти и включена в состав Бактрии. Большая часть сатрапий, расположенных на территории Средней Азии, входила в державу Ахеменидов, по-видимому, по второй форме подчинения: они сохраняли свою территорию, исторически сложившееся название, главный город и своего правителя (последний мог и не быть назначен верховной властью, а происходить из среды местной аристократии или местного царского рода).

По-видимому, большинство народов входило в состав империи Ахеменидов на «добровольно-принудительных» началах, однако это не являлось препятствием для антиправительственных восстаний. Например, покоренная Ахеменидами Мидия конечно сохраняла память о былом владычестве в Азии. Борьбу за возвращение Мидии независимости возглавил Фравартиш, принявший имя мидийского царя из царского рода. Его поддержали Парфия и Гиркания, оказав военную помощь, возможно потому, что в свое время присягали в верности мидийским царям из рода Киаксара как его сатрапы. Маргиана, восставшая против Дария I, но не примкнувшая к Фравартишу, а выдвинувшая своего вождя Фраду, вероятно была присоединена к Мидийско-Персидской державе между правлениями мидийца Киаксара и перса Кира II, например, при Астиаге.

Девять перечисленных выше восточных сатрапий, большинство которых было расположено на территории Средней Азии, к антиахеменидским восстаниям не примкнули. Сохранение ими верности центральной власти, несмотря на «пожар гражданской войны» в стране, можно объяснить двояко. Во-первых, некоторые страны и населявшие их народы до вхождения в состав «Царства стран» не имели государственных организаций и у них не было стимула добиваться государственной независимости, которой они до этого и не знали, хотя и безусловно стремились к этнической самостоятельности. Во-вторых, среди них были страны, включенные в состав империи Ахеменидов при Кире II Ахемениде, вероятнее всего во время его бактрийского похода.

Кроме центральноиранских областей, Кир II получил в наследство от мидян на востоке державы народы Парфии и Гиркании, а также саков, которые, по всей вероятности, жили там, где Кир II нашел свою гибель (в низовьях Окса—Узбоя), и народ страны Татагуш, место обитания которого пока не определено. В состав этого наследства входила, по-видимому, страна Маргуш—Маргиана, игравшая, очевидно, роль буферной территории между двумя сферами влияния на

Среднем Востоке—мидийско-персидской и бактрийской. За время 30-летнего царствования Кир II направлял всю энергию на увеличение территории подвластных персам земель; именно он включил в число восточных сатрапий прежде самостоятельные страны южной земледельческой зоны Средней Азии. Мы полагаем, что захваченные им страны, как соседствующие, так и генетически родственные, входили в бактрийскую сферу влияния и имели общие этнографические признаки, например, бактрийский комплекс вооружения.

Исходя из сказанного, мы предлагаем восточный поход Кира II, направленный, по мнению Геродота, против Бактрии, расценивать несколько шире—как поход против коалиции народов, входивших в бактрийскую сферу влияния и, вероятно, родственных бактрийцам. Ведь все присоединенные Киром II страны в трудный для Дария год гражданской войны сохранили верность династии Ахеменидов. Вероятнее всего эта верность может быть объяснена тем, что вожди этих племен присягали на верность именно царскому дому Ахеменидов.

За 35 лет царствования Дария I территориальные присоединения на востоке были невелики; в состав Персидского царства вошли лишь какие-то области в верхнем течении Инда. При преемнике Дария I, Ксерксе I, в списках восточных сатрапий появляется только Даха, поскольку основные завоевательные устремления ранних Ахеменидов были направлены теперь на запад; на востоке усилиями Кира II уже был создан мощный резерв материального и людского обеспечения силы и могущества Персидского государства.

Состав восточных сатрапий остался неизменным в течение всего 230-летнего правления династии Ахеменидов в Азии. Даже походы Александра Македонского и его государства-преемники—Парфия и отчасти Греко-Бактрия, не много изменили этнический состав Среднего Востока, который был впервые зафиксирован письменными источниками VI в. до н. э. При этом не следует забывать, что истоки этого состава уходят в глубь тысячелетий.

Итак, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что Парфия и Гиркания были присоединены к Мидии скорее всего при царях из рода Киаксара; при них же были присоединены саки и саттагиды. Маргиана присоединилась к Мидийско-Персидской державе между правлениями Киаксара и Кира II. Страны Зранка, Харайва, Уваразмиш, Бактриш, Сугуда, Гандара, Харауватиш и Мака не имели

Таблица 2

Податные округа (сатрапии) Дария I и народы, входящие в них

Сатрапия	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Народы или страны	Ионийцы Азиат- ские маг- неты Эоляне Карийцы Ликийцы Милии	Мисяне Лидийцы Азиат- ские Кабанеи Гитинней Геллес- понтийцы Пафлаго- гонцы Мариандины Сирийцы	Фригий- цы Азиат- ские фра- кийцы Геллес- понтийцы Пафлаго- гонцы Мариандины Сирийцы	Кили- кия Палес- тина Сирия Кипр	Финикия Египет Ливийцы Кирена Барка	Саттаги- ды Гандарии Адаки Апарибы	Сузы Киссии	Вавилон Акбага- ны Мидия Парика- нии Орюко- рибантини	Каспии Павикай Панти- маты Дарейты	Акбага- ны Мидия Парика- нии Орюко- рибантини	

Сатрапия	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	XXI	XXII
Народы или страны	Бактрий- цы до эглов	Пакти- ка Армения (их со- седы)	Сагартии Саки Кас- пии	Парфяне Хорас- мии Согды Ареи	Парика- нии Азиат- ские эфиопы	Матиены Саспей- ры Аларо- дии	Мосхи Тибаре- ны Марроны Мосиной- ки Мары	Индийцы	Персия	Эфиопы, соседст- вующие с Егип- том Колхи- дияне Арабы	

Состав вооруженных сил персидской армии Ксеркса I

VII книга	Народ	Вооружение	Pехота	Предводитель
			1	
61	Персы	Мидийское	Отана, тесть Ксеркса	
62	Мидяне Киссии Гиркания	" " "	Ахеменид Тигран Анафес, сын Отаны Мегапан	
63	Ассирийцы	Свое	Отасп, сын Артакея	
64	Бактрийцы Саки-амюргии	Бактрийское Свое	Гистасп, сын Дария и Атоссы	
65	Индийцы	Индийское	Фарназафр, сын Артабата	
66	Арии Парфяне Хорасмии Согда Гандарии Дадики	Бактрийское (луки мидийские) Бактрийское " " " " " "	Сисами, сын Гидарна Артабаз, сын Фарнака Азан, сын Артея	
67	Каспии Саранги Пактии	Свое Мидийское Пактийское	Ариомард, брат Арти- фия Ферендат, сын Мегабаза Артаинт, сын Итамитра	
68	Утии Мики Парикания	" " " "	Арсамен, сын Дария Сиромитр, сын Ойобаза	
69	Арабы Эфиопы, соседст- вующие с Египтом	Свое "	Арсам, сын Дария и до- чери Кира Артистоны	
70	Азиатские эфиопы	Индийское	?	
71	Ливийцы	Свое	Массаг, сын Оариза	
72	Пафлагонцы Матиены Лигии Мариандины Каппадокийцы	Пафлагонское " " " " " "	Дот, сын Мегасидра Гобрий, сын Дария и Артистоны	

Продолжение табл. 3

1	2	3	4
73	Фригийцы Армяне	Пафлагонское "	Артохм, зять Дария
74	Лидийцы Мисяне	Эллинское Свое	Артафрен, сын Артафрена
75	Фракийцы	Свое (?)	Бассак, сын Артабана
76	?	Свое (рогатины ликийские)	
77	Кабален (Ласонии) Миллии	Киликийское Свое (луки ликийские)	Бадр, сын Гистана
78	Мосхи Тибарены Макроны Мосинойки	Мосхское " " "	Ариомард, сын Дария и Пармис Артаикт, сын Херасмия
79	Мары Колхидяне Алародии Саспейры	Свое Колхидское " "	Фарандат, сын Теаспа Масистий, сын Сиромитра
80	Жители островов Эрит- рейского моря	Мидийское	Мардонт, сын Багея
Конница			
84	Персы	Мидийское	
85	Сагартии (персидское пле- мя)	Мидийско-пак- тийское	Гармамифр и Тифей, сыновья Датиса
86	Мидяне Киссии Индийцы Бактрийцы Каспии Ливийцы Париканы Арабы	Мидийское Индийское * Бактрийское * Свое * " Пактийское Свое, верблюды	

* Имели боевые колесницы.

Окончание табл. 3

1	2	3	4
Флот			
89	Финикийцы Палестинские си- рийцы Египтяне	Туземно-эллин- ское Египетское	
90	Киприяне	Эллинское	
91	Киликийцы Памфилии	Киликийское Эллинское	
92	Ликийцы	Свое, ликийское	
93	Азиатские доряне Карийцы	Эллинское Эллинское и свое	
94	Ионяне	Эллинское	
95	Жители островов Эоляне Геллеспонтийцы	Эллинское " "	

прежде собственных государственных организаций и вошли в состав «Царства стран» вероятнее всего при Ахеменидах, во время бактрийского похода Кира II. При Ксерксе I были присоединены дахи.

«ЦАРСТВО СТРАН» ПО ГЕРОДОТУ

В «Истории» Геродота имеется два полных списка стран и народов первой в истории Евразийского материка «Мировой империи» Ахеменидов. Один перечисляет административные податные округа, сатрапии, образованные Дарием I (III, 90—94); второй — народы, входившие в армию Ксеркса I во время его похода на Грецию в 480 г. до н. э. (VII, 61—96). Чтобы не приводить сведения этих списков целиком, они суммированы в табл. 2 и 3. Кроме этих полных списков народов, в труде Геродота есть еще несколько неполных, из которых наше внимание привлекут два перечня: 1) персидских племен, не обложенных налогами; 2) азиатских народов, пользовавшихся водами реки Ак.

Таблица 4

Народы в составе державы Ахеменидов

Сатрапия	Вооружение				
	эллинское	киликий- ское	пафлагон- ское	колхское	мосхское
1	2	3	4	5	6
I	Памфилии Азиатские дорийцы Карийцы Ионяне Эоляне				
V	Финикияне Палестин- ские си- рийцы Киприяне				
II	Лидийцы	Кабалеи (ласонии)			
IV		Киликийцы			
III	Геллеспон- тийцы		Пафлагон- цы Марианди- ны Каппадо- кийцы Фригийцы		
XVIII			Матиепы	Алародии Саспирьи	
				Колхи	
XIX					Мосхи Тибарены Макроны Массиники
XIII			Армяне		
XIV					
X					

и их вооружение по Геродоту

жение

Пактийское	мидиЙско- персидское	бактрийское	индийское	свое	Народы, не названные в армии Ксеркса
7	8	9	10	11	12
				Ликийцы Милии	
				Мисийцы	Гиттенеи
				Фракийцы	
				Мары	
Пактии					
Утии Мики	Саранги Жители островов Эритрей- ского моря Сагартии				Фаманеи
Париканияи	Мидяне				Ортокори- бантии

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6
VIII					
XII					
XVI					
VII					
XVII					
XX					
VI					
IX					
XI					
XV					
Народы, не названные в сатрапиях Дария I		Лигии			

Вот эти списки: «Родов персидских много; лишь некоторые из них были собраны Киром и отторгнуты от мидян. Роды эти, в зависимости от которых находятся все прочие персы, таковы: пасаргады, марафии и маспии. Значительнейшие из них — пасаргады; в их среде находится и дом Ахеменидов, откуда происходят цари-персеиды. Остальные персы: панфиалии, дерусией, германии. Все эти роды — земледельческие, прочие — кочевники: даи, марды, дропики, сагартии» (I, 125), «...а лежит (равнина реки Ак) на границах земель этих самых хорасмиев, гирканцев, парфян, сарангов и таманаев» (III, 117).

Для выяснения соответствия сведений двух основных спи-

7	8	9	10	11	12
	Киссии				
	Персы				
		Бактрийцы			Эглы
		Парфяне Хорасмии Согдийцы Арии			
		Гандарии Дадики			Саттагиды Апариты
Парикания			Азиатские эфиопы		
			Индийцы		
				Египтяне	
				Ассирийцы	
				Каспии	Павсики Пантиматы Дарейты
				Каспии Саки-амур- гии	
	Гирканы			(?)	

сков Геродота, они обработаны нами при помощи корреляционного метода, то есть содержание их проанализировано на корреляционном поле. По вертикали отложены податные округа — сатрапии Дария I. По горизонтали — (с запада на восток) типы комплексов вооружения у народов, входивших в армию Ксеркса. Единичные народы со своим оригинальным вооружением вынесены в предпоследнюю правую колонку. В последнюю колонку и в нижний горизонтальный ряд помещены народы, упомянутые только в каком-либо одном списке.

При составлении табл. 4 мы исходили из следующих логических посылок:

1) народы одного и того же административного округа не могут жить друг от друга на значительном расстоянии;

2) народы, пользующиеся одним и тем же типом оружия и снаряжения, должны находиться в реальном соседстве;

3) последовательность в перечислении Геродотом податных округов, сатрапий Дария I, не содержит никакой закономерности и является случайной (XII, XIII и XIV округа включали соответственно бактрийцев, армян и народы Южного и Восточного Закаспия); она не принимается нами в расчет (Дьяконов И., 1956, с. 340—348).

Впервые группировка войск в армии Ксеркса по признаку вооружения была отмечена И. В. Пьянковым (Пьянков, 1965, с. 48). Он полагает, что таких групп было 6, что соответствовало количеству главных военачальников топархий в составе империи Ахеменидов. Согласно корреляционной таблице, таких групп насчитывается 9, а народов с индивидуальным вооружением было столько же.

Существенно не совпадают административные округа с группами народов, связанных общностью вооружения. Это хорошо прослеживается в 1—5 и 7 колонках, где народы образуют непрерывный ряд. Что же касается народов в колонках 6,8 и 9, то эти группы не перекрещиваются друг с другом: это северо-восточно-анатолийская, бактрийская и индийская. Объясняется это явление, на наш взгляд, тем, что народы, расположенные к западу от Мидии и Персии, включались в податные округа по мере их завоевания. Персы, проводя «национальную политику», вряд ли могли руководствоваться при образовании податных округов исторически сложившимися и традиционными взаимоотношениями тех или иных покоренных народов. Им было безразлично, что в вооружении, например, фригийцев, матиенов и армян прослеживается определенная общность. По мере присоединения, армяне были объединены с более чуждыми им пактиями, матиены — с алародиями и саспирями, а фригийцы — с основными народами Северной и Центральной Анатолии.

Иначе обстояло с восточными, бактрийскими и индийскими народами, поскольку они не показали в табл. 4 связанной цепочки. Здесь имел значение географический фактор: племена бактрийской группы располагались к северу от горных систем Копетдага и Гиндукуша (локализация дадиков и гандариев пока неясна, но эти племена находились в генетическом родстве с остальными племенами бактрийской группы). Наличие у племен этой группы, в том числе и у хорезмийцев, именно бактрийского, а не хорезмийского воору-

жения, указывает на отсутствие хорезмийской гегемонии в предахеменидское время на территории Средней Азии и на существование в Бактрии того же времени какого-то крупного этнического объединения, намек на которое содержится у Ктесия (Пьянков, 1965, с. 39—42).

По всей вероятности, принадлежность некоторых народов к одной группе по признаку вооружения отражает какие-то реальные явления доахеменидского времени, когда соседние или родственные народы еще не были разъединены или объединены насильственным путем. Говорить о генетическом родстве тех или иных народов пока затруднительно, но можно считать, что список армии Ксеркса помогает установить реальное соседство некоторых народов. Расположение западных народов в списках Геродота никем и не оспаривалось, что указывает на изначальную правильность. Все споры среди ученых возникали при рассмотрении локализации центральных и восточных провинций и их населения — причина этого кроется в некоторых неточностях, которые могли вкрасться в текст Геродота за 2500 лет его существования. К рассмотрению этих возможных неточностей мы и перейдем (Хлопин, 1969 а).

1. Отсутствие в армии Ксеркса некоторых народов, упомянутых в списке податных округов, может свидетельствовать о том, что они действительно не участвовали в этом походе, например, из-за малочисленности. Отсутствие же лигиев и гирканов в списке сатрапий, но участие их в походе Ксеркса, выглядит странным, тем более, что последние хорошо локализуются. Можно предположить, что названия этих двух народов могли или утеряться, или быть заменены другими позднейшими переписчиками «Истории» Геродота.

2. В таблице дважды названы два народа: каспии (в XI и XV сатрапиях) и парикании (в X и XVII). Вопрос о дублировании каспиев пока остается открытым, поскольку в XI и XV сатрапиях они имеют индивидуальное вооружение. Присутствие же парикании в XVII сатрапии с азиатскими эфиопами, место жительства которых не вызывает возражений, — недоразумение. Следует считать более соответствующим действительности нахождение парикании в X сатрапии вместе с мидянами и в одной этнографической группе с пактиями, поскольку они вооружены пактийским оружием (о локализации пактиев см. ниже). Более близкими соседями азиатских эфиопов (каким-то дравидоидным народом) являлись, по свидетельству более поздних авторов, созвучные парика-

ниям паретакены (*Исидор Харакский*, 18; отчасти *Страбон*, XV, 2, 8); тут легко допустить невольную путаницу.

3. Несколько странным выглядит нахождение в одной и той же сатрапии жителей островов Эритрейского моря (Персидский залив и Индийский океан) и прикаспийских племен. Так как жители этих островов в армии Ксеркса были вооружены мидийским оружием, что исключает их соседство с Персидским заливом, то можно заключить, что в «Истории» Геродота в данном случае перепутаны Гирканское и Эритрейское моря.

4. Геродот включает в XIV податный округ племя сагартиев, но отмечает в другом месте (I, 125), что те же сагартии входили в состав персидских племен, которые не подлежали обложению. Одно другому противоречит. Включение же сагартиев только в конницу Ксеркса не противоречит сообщениям Геродота, поскольку известно, что последние были кочевым персидским племенем.

Перечисленные Геродотом персидские земледельческие племена (I, 125) жили в Персиде, а кочевники — не обязательно там. Даи Геродота отождествляются с дахами Страбона и локализуются в Восточном Прикаспии; марды считались разбойниччьим горным племенем в Мазандеране; локализация дропиков, которые, безусловно, соответствуют дербикам эллинистического времени еще окончательно не ясна, однако, не будет большой ошибкой искать их где-то в горах южной части Туркмено-Хорасанского массива. Что касается сагартиев, то их принято помещать в Северо-Западном Иране, сопоставляя название племени со страной Зикирту ассирийских источников. Птолемей помещает их к востоку от Загросских гор (VI, 2, 6), но большинство исследователей относятся к этому сообщению критически.

Освобождение от уплаты податей перечисленных персидских племен, вероятнее всего, являлось как бы наследственной привилегией тех из них, которые первыми поддержали Кира II в освободительной борьбе против мидян (Дандамаев, 1963, с. 202—203) независимо от места их жительства. В этом, безусловно, есть какое-то рациональное зерно. Действительно, в сатрапиях Ахеменидов не названы Геродотом ни даи, ни марды, хотя территориально они входили в ту или иную сатрапию. То же можно сказать и о карманиях (германиях): их именем названа обширная область к востоку от Персиды, но она ни разу не упомянута Геродотом; по-видимому, он автоматически включил ее в Персиду. Все это позволяет предположить, что сагартии попали в список подат-

ных округов случайно и не должны были в нем фигурировать. Если это так, то продолжение данного вопроса имеет два аспекта: 1) сагартии попали в этот список случайно; 2) их название заменило название какого-то другого народа незаслуженно забытого.

Если они попали случайно, то должны занять свое место среди персидских племен, не подлежащих обложению и тем самым исключиться из списка податных округов. Если они заняли «незаконно» чье-то место, то следует попытаться выяснить, кому же в действительности принадлежало первое место в XIV сатрапии империи Ахеменидов. Как кажется, определенную ясность могут внести два перечня народов у Геродота: народы, граничившие по реке Ак (III, 117) и входившие в состав армии Ксеркса (VII, 61—68).

Первый из списков сообщает о том, что рядом с народами XIV округа помещалось большое племя гирканов (гирканцев); его этоним сохранился в названии Гирканского моря, реки Гюрган, города Горган, области Горган и, возможно, в тюркизированном названии современного туркменского племени гоклен или его родового подразделения геркез. Сомнений и разногласий в локализации гирканов не наблюдается. Гирканы в перечислении войск Ксеркса стояли на четвертом месте и были вооружены мидийским оружием, как и их соседи саранги. Но по странной случайности гирканы не были названы в списке податных округов и не входили в состав персидских племен, не подлежащих обложению. Изложенные выше соображения подводят нас к вопросу о том, не были ли заменены гирканы в XIV податном округе сагартиями. Если так и случилось, то сагартиев следует считать персидским племенем, не подлежавшим обложению по-датью, которое для армии Ксеркса выставило конный отряд из 8 тыс. человек с оригинальным пактийско-мидийским вооружением. А гирканы в этом случае, выставившие пехотный отряд земледельцев, вооруженных мидийским оружием, должны занять свое место в XIV податном округе вместо сагартиев.

Спорным является и вопрос о локализации утиев и миков. Первоначально утиев помещали в Восточной Персиде, на месте Яутии Бехистунской надписи (Дандамаев, 1963, с. 202). Однако И. М. Дьяконов высказал предположение, что «утии» восходят к «кутиям» и с течением времени превращаются в «удинов» или «отенов» (Дьяконов И., 1956, с. 110). В этом случае утии обязательно локализуются в древнеармянской провинции Ути, расположенной на обширной тер-

ритории к югу от Куры и к западу от нижнего Аракса. Миков также помещали на юго-востоке Ирана и связывали с Мекраном. Э. А. Грантовский убедительно доказал, что миков надо помещать на территории Мугана, между Каспийским морем, нижним течением Аракса и Талышскими горами (Грантовский, 1962, с. 236—239). Однако при этом правильном размещении названных народов следует помнить, что в указанных выше районах Восточного Закавказья утии, отдаленные потомки вавилонских и ассирийских кутиев, обитали не искони, а продвинулись с юго-востока, поскольку область расселения кутиев фиксируется ассирийскими источниками к востоку от Ассирии; в более северные места они, возможно, продвинулись в середине I тыс. до н. э., вытесненные как ассирийско-урартскими столкновениями, так и нашествием на Азию войск Александра Македонского. Все сказанное позволяет помещать утиев и миков Геродота в Юго-Восточном Закавказье и Южном Прикаспии.

5. Как видно из табл. 4, в реальном соседстве с утиями и миками находятся, с одной стороны, пактии и париканы, вооруженные пактийским оружием; с другой стороны,—саранги, сагартии (здесь подразумеваются гирканы) и жители островов, входившие в XIV сатрапию. Кроме того, пактии были административно объединены с армянами, а париканы — с мидянами. Мы согласны с указанной выше локализацией утиев и миков, территории армян и мидян достаточно хорошо известны и не требуют дополнительной аргументации—этого вполне достаточно, чтобы поставить под сомнение восточно-иранскую или западно-индийскую локализацию пактиев (Массон В., Ромодин, 1964, с. 67—69) и париканцев. Единственное место локализации этих племен—районы между Южным Закавказьем и Северной Месопотамией. Пактии обитали где-то восточнее или северо-восточнее армян, а париканы — к северо-западу от мидян (Хлопин, 1971а; 1975, с. 47—52). Однако наличие в современном Восточном Афганистане провинции Пактии еще требует дальнейшего исследования.

6. Последнее племя в списках Геродота, локализация которого нуждается в уточнении,—саранги, они же дранги Страбона и Zranka-ахеменидских надписей. Их принято помещать на территории современного Систана (Дьяконов, 1956, с. 357; Грантовский, 1962, с. 230). Согласно табл. 4, они должны были находиться в XIV податном округе с утиями и миками, которые занимают западные районы сатрапии, так как вооружены пактийским оружием; а также вместе с са-

гартиями (то есть с гирканами), фаманеями и жителями островов. С другой стороны, саранги, подобно гирканам и островитянам, вооружены мидийским оружием и каким-то образом соседствуют скорее всего с гирканами. Их соседство с гирканами и фаманеями подтверждает упоминавшийся отрывок с сообщением Геродота о реке Ак (III, 117). Более подробно локализация сарангов будет рассмотрена в разделе, специально посвященном сведениям Геродота о реке Ак¹.

Таким образом, все разногласия и неувязки возникли по сути дела из-за нескольких, на наш взгляд, описок, в результате которых:

а) сагартиев ошибочно поместили вместо гирканов в XIV сатрапию; б) острова на Гирканском море ошибочно названы островами Эритрейского моря; в) париканев поместили в две сатрапии (Х и XVII), а на самом деле они жили только в X; г) пактиев и париканев, обитавших в действительности в Восточном Закавказье, ошибочно локализовали на восточных пределах империи Ахеменидов; д) сарангов поместили в Систан, что оказалось значительно восточнее того места, где они жили.

В связи с этим приходится удивляться, что исследователи текстов Геродота никогда не подвергали сомнению правильность включения сагартиев в список податных округов, что они не сомневались в локализации островов для ссылки на Эритрейском море (хотя это явная нелепость!), а не на Гирканском (что гораздо логичнее), что они отдавали предпочтение восточной локализации париканев, а не западной, что естественнее. При этом никогда не возникало сомнений в том, что в одну сатрапию не могли входить народы, жившие на значительном расстоянии друг от друга; что количество сатрапий не было раз и навсегда определено.

Завершая рассуждения о правильности интерпретации некоторых сведений Геродота, мы берем на себя смелость предложить исправленный в свете приведенных соображений соответствующий отрывок списка податных округов, установленных Дарием I (в переводе А. И. Доватура).

«III, 93. От Пактийской земли и армян и их соседей до Евксинского Понта — 400 талантов; это XIII округ. От гир-

¹ Мы умышленно не говорим о локализации Дрангианы времен походов Александра Македонского и более поздних авторов (Птолемея, Страбона, Плиния Старшего и Исидора Харакского). Далее вопрос о локализации этой страны будет рассмотрен в полном объеме, как и вопрос о причинах несовпадения локализации сарангов Геродота и дрангов более поздних источников.

Таблица 5

Некоторые народы Закавказья и Средней Азии в составе державы Ахеменидов (после критики текста Геродота)

Сатрапия	Вооружение				Народы, не вошедшие в армию Ксеркса
	пафлагонское	пактийское	мидийско-персидское	бактрийское	
XIII	Армяне	Пактии			
XIV		Утии Мики	Саранги Жители островов Гирканского моря Гирканы		Таманаи
X		Париканни	Мидяне		Ортокори-бантии
VIII			Киссии		
			Персы		
XII				Бактрийцы	Эглы (?)
XVI				Парфяне Хорасмии Согды Ареи	
VII				Гандари Дадики	Саттагиды Апариты
Народы, не включенные в сатрапии		Сагартии			

канов, сарангов, фаманеев, утиев, миков и жителей тех островов, что на Гирканском море, где царь поселяет так называемых ссылочных, от них всех поступало дани 600 талантов; это — XIV округ. Саки и каспии вносили 250 талантов; это XV округ. Парфяне, хорасмии, согды и ареи — 300 талантов; это XVI округ.

III, 94. Парайтакены и азиатские эфиопы вносили 400 талантов; это — XVII округ...» и т. д.

При таком прочтении указанных параграфов снимаются все несоответствия, неизбежно возникавшие при толковании текста Геродота. Заменив отрывок этого текста исправленным и переделав соответственно центральную часть корре-

ляционной табл. 4, можно убедиться в том, что это придало ей более стройный вид (табл. 5). И, наконец, теперь имеется основание наложить корреляционную табл. 4 с приведенными выше рассуждениями, отраженными в табл. 5, на географическую карту Переднего Востока. В результате этого получилась наглядная этнogeографическая карта-схема державы Ахеменидов (рис. 2).

Сведения Геродота о войске «вторжения» содержат еще одно любопытное сообщение, помогающее понять внутреннюю сущность должности ахеменидского сатрапа. Из всех отрядов средневосточных народов только два имели во главе членов царского рода Ахеменидов: родной брат Ксеркса Гистасп командовал объединенным отрядом бактрийцев и саков-амюргиев; двоюродный брат Ксеркса Артифий — отрядом гандариев и дадиков. Остальные народы, а именно: парфяне, гирканы, арии, хоразмии, саранги и согдийцы имели во главе военачальников с иранскими именами, которые скорее всего являлись сатрапами названных народов. Поскольку все эти народы в языковом отношении были только ирано-язычными, то мы вправе сделать вывод, что их предводителями или сатрапами были не назначенные к ним в правители персидские вельможи, а представители местной аристократии с иранскими именами. Внутреннее состояние Персидского государства при Ксерксе I было настолько прочным, что это дает право и достаточные основания предположить, что воинские контингенты среднеазиатских народов выступали в поход во главе с предводителями, которые при определенных условиях и в силу традиций могли становиться династами в составе империи Ахеменидов.

Косвенное подтверждение этому можно найти в сочинении Арриана о походе Александра Македонского в Среднюю Азию. Там имеются сведения о том, что во многих восточных сатрапиях, через которые проходили греко-македонские войска, в частности в Гиркании (III, 25, 1), Арии (III, 25, 5), Дрангиане (III, 25, 8) и в Бактрии (*Руф К.*, VII, 4, с. 30) имелись царские дворцы, которые использовались Александром в качестве временных резиденций. Во-первых, они могли быть построены в административных центрах сатрапий на случай приезда персидского царя; во-вторых, они могли принадлежать местным правителям (персидским сатрапам) и одновременно служить резиденцией царю. Если же дворцы принадлежали местным правителям (что вернее всего), то это говорит о двойной сущности самих

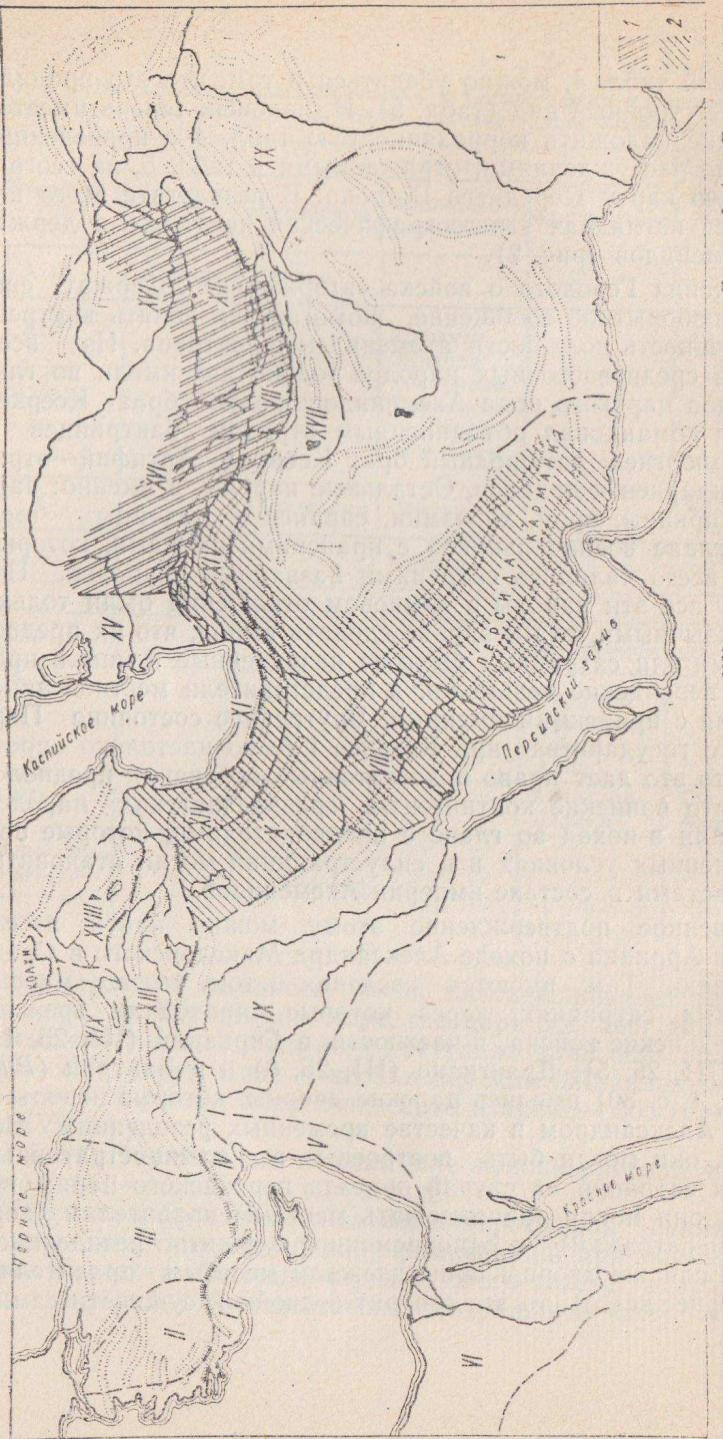

Рис. 2. Держава Ахеменидов VI—IV вв. до н. э. 1—XX—номера податных округов Дария I (по Геродоту); 1—народы с бактрийским комплексом вооружения; 2—народы с мидийско-персидским комплексом вооружения.

правителей. С одной стороны, это был именно сатрап — администратор, управляющий данной областью; с другой, — местный царек, но неизвестно какой, наследственный или выборный. Выдвижение Бесса в качестве царя Персидской державы под именем Артаксерса IV было осуществлено народом Бактрии (*Диодор*, 74, с. 1—2), а сатрапу Арии Сатибарзану повиновалось население Арии, уже завоеванной Александром (*Руф К.*, VII, 4, с. 38). Это свидетельствует не только о полноте власти сатрапа, но и о его авторитете. Поэтому более вероятно, что должность сатрапа была преимущественно наследственной. Тогда, особенно при поздних Ахеменидах, местный династ, вступая на престол, мог одновременно утверждаться центральной властью и в должности сатрапа. Доказательством этого положения служит, во-первых, то, что царствующий Ахеменид называл себя «царем царей», то есть, если бы сатрапы не были царями своих народов, то они назывались бы просто «цари». Во-вторых, Геродот (III; 15) пишет о правилах персов оставлять в завоеванных странах царями или сатрапами бывших правителей этих стран или их детей.

По-видимому, именно так происходило во всех средневосточных сатрапиях, кроме Бактрии (и почему-то гандариев и дадиков, как это следует из списка войск Ксеркса I). О сатрапах Бактрии и частично Согда есть специальные исследования (*Мончадская*, 1961, с. 110—116; *Пьянков*, 1961, с. 98—103), но институт бактрийских сатрапов настолько своеобразен, что на нем следует остановиться еще раз. Со временем включения Бактрии в империю Кира II и практически до падения династии в 330 г. до н. э., в Бактрию назначался сатрапом представитель правящей династии, часто даже второе лицо в государстве с правами наследства персидского престола. При Кире II это был Бардия, его младший сын и родной брат Камбиса; при Дарии I—Дадаршиш, его родственник; при Ксерксе — названный выше его родной брат Гистасп, командовавший бактрийцами во время похода 480 г. до н. э. и, наконец, при ничтожном Дарии III Кодоманне во главе бактрийской сатрапии мы видим зловещую фигуру его родственника и убийцы Бесса.

Сложившаяся традиция вероятно преследовала две основные цели: 1) держать подальше от Персеполя претендента на персидский престол; 2) иметь в наиболее неспокойных восточных провинциях безусловно надежного человека, который не предаст и не создаст там сепаратного государства, хотя бы потому, что у него всегда сохраняется перспектива занять со временем персепольский трон.

РЕКА АК ГЕРОДОТА

«Есть в Азии равнина, со всех сторон замкнутая хребтом, а хребет имеет пять ущелий. Некогда равнина эта принадлежала хорасмиям, а лежит она на границе земель этих самых хорасмииев, гирканов, парфян, сарангов и фаманеев; со временем покорения ее персами она принадлежит персидскому царю. Из замыкающей равнину горы вытекает река Ак. Первоначально река делилась на пять рукавов и орошала земли названных здесь народов, причем каждый рукав протекал через отдельное ущелье. Но с того времени, как народы эти перешли под власть персов, произошла следующая перемена: горные ущелья царь велел закрыть и перед каждым из них поставить шлюз, вследствие чего вода лишилась выхода, а замкнутая в горах равнина превратилась в озеро» (пер. Ф. Г. Мищенко) (*Геродот*, III, 117).

Так звучит известный рассказ Геродота, породивший, как мы уже сказали, многочисленную литературу и разнообразные точки зрения по поводу отождествления реки Ак и локализации граничивших в ее соседстве племен. Поскольку решение вопроса о локализации этой реки имеет принципиально важное значение для понимания древней истории народов южных областей Советской Средней Азии, мы посвятили этой проблеме специальное исследование. Более того, тут мы несколько отступили от принятого нами правила не давать в основном тексте книги историографического раздела, который здесь приводится в общих чертах.

Уже более 100 лет в научной литературе существует традиционное мнение о том, что Геродотову реку Акес можно наиболее вероятно отождествлять с Тедженом—Герирудом. В XIX в. это мнение разделялось многими исследователями (Bunbury, 1879), хотя и высказывались суждения о том, что река Ак все еще остается загадкой (Ritter, 1874, с. 113). В более близкие к нам времена отождествление Ака с Тедженом было возобновлено И. Марквартом (Markwart, 1938, с. 9) и до сих пор его придерживаются и придерживаются многие советские и зарубежные ученые—В. Ф. Гайдукевич (1948, с. 199—202), М. М. Дьяконов (1961, с. 64), И. М. Дьяконов (1956, с. 357; 1971, с. 135). В. М. Массон (1967, с. 172—175; Массон В., Ромодин, 1964, с. 72), В. А. Лившиц (1963, с. 152), В. Б. Хенning (Henning, 1951, с. 42—43), И. Гершевич (Gershewitch, 1959, с. 296—299) и другие (Ahmad, 1968, с. 37; Оразов, 1973, с. 96). Можно считать, что это отождествление является на сегодняшний день господствующим, хотя ряд ис-

следователей не считают его все же окончательным и принимают с оговорками (В. М. Массон, М. Е. Массон). Особая точка зрения была выдвинута С. П. Толстовым, который, вслед за предложением В. В. Бартольда (1965, с. 26), считает единственно возможным отождествлять реку Ак с Амударьей (Толстов, 1948а, с. 44—45; 1962, с. 18), так как, по его мнению, Акес — это Окс или Вахш, а божество Вахш было покровителем всей Амударьи. Ныне это отождествление поддерживает Х. Юсупов, но он сводит его только к Узбою (Юсупов, 1976, с. 43). Наиболее негативную позицию в этом вопросе занял Дж. О. Томпсон, заявивший, что «никакой реки, соответствующей Геродотову Акесу, нет» (Томпсон, 1953, с. 125); к нему присоединился И. В. Пьянков (Пьянков, 1972, с. 11).

Этимологического анализа названия реки мы не делаем, отсылая к лингвистам (Markwart, 1938, с. 52; Дьяконов И., 1971, с. 151; Стеблин-Каменский, 1971, с. 2).

Среднеазиатской реке Теджен — Герируд, можно сказать, «повезло», так как ее отождествляют не только с рекой Ак, но и с рекой Ох, а также с Арием. С рекой Ох, которая чаще всего встречается в «Географии» Страбона и упоминается некоторыми другими античными авторами, реку Теджен отождествляли еще в XIX в. Г. Вильсон, В. Томашек и другие (Вязигин, 1946б, с. 38—41). Сейчас это отождествление не забыто — его придерживаются, в частности, М. Е. Массон (1957, с. 87) и составители «Истории таджикского народа» (Воробьев, 1963, с. 294). Получается так, что одну и ту же реально существующую реку, а именно Теджен—Герируд, одни ученые отождествляют с рекой Ак Геродота, другие — с рекой Ох Страбона. Большинство этих ученых, отождествляя Теджен с одной из названных рек, не опровергают другого отождествления, которое им, безусловно, известно. А поскольку ни один из сторонников любого отождествления не счел нужным критически отнести или хотя бы упомянуть о существовании другого мнения, мы можем считать, что все, кто касался древней истории Средней Азии, согласны с тем, что Ак у Геродота и Ох у Страбона — одна и та же река. Если две величины порознь равны какой-то одной и той же третьей, то эти две величины равны между собой: если Ак соответствует Теджену и Ох также соответствует Теджену, значит Ак и Ох — различные названия одной и той же реки. Этого тождества придерживаемся и мы в наших рассуждениях и считаем, что Геродот под именем Ак ('*ακης*) и

Страбон под именем Ох (Οχος) подразумевали одну и ту же реку (Бобков, 1971).

Мы хотим попытаться внести ясность в проблему реки Ак историческими методами (Khlopin, 1971, с. 137—152). В связи с этим мы полагаем, что сведения Геродота отражают реальную действительность, и что подход к вопросу о локализации реки Ак может быть осуществлен двумя способами: 1) определение реки, которую имел в виду Геродот, 2) определение места обитания тех народов, которые названы Геродотом как проживающие по соседству с рекой Ак.

Знания Геродота о реках Средней Азии восходят к разным источникам информации, как устным, так и письменным, поскольку он не бывал восточнее Вавилона. В Средней Азии он называет всего три реки: Аракс, обычно отождествляемый с Амударьей, но, как убедительно показал И. В. Пьянков (Пьянков, 1964, с. 128—129), под которым нужно понимать не современную Амударью, а Узбой в его нижнем течении; Танаис—неопределенную самую дальнююю реку, как принято считать, Сырдарью; и неоднократно упомянутый нами Ак. Допуская, что Геродот был знаком понаслышке с великими реками Средней Азии — Амударьей, текущей по Узбою, и Сырдарьей — все же сомнительно, что столь же хорошо он был осведомлен о сравнительно небольшой и глубинной азиатской реке Теджен—Герируд, которая действительно начинается и долго течет в горах и, выйдя на равнину, вскоре теряется в песках.

В осуществлении попытки определения реки Ак (Ох), а заодно и в проверке правильности отождествления других древних названий рек с реально существующими, решающее значение имеет «География» Страбона. Этот труд отделен от «Истории» Геродота пятью веками, в течение которых географические познания греков значительно расширились; Страбон охватывает не только все известные нам местности Средней Азии, но и более дальние страны на востоке (Китай) и юго-востоке (Индия). Многие реки Средней Азии, в том числе и реку Ох, упоминают и другие авторы: Курций Руф, Плиний Старший, Птолемей и Аммиан Марцеллин, однако их сведения маловыразительны и в сущности компилиятивны.

Соответствующие отрывки «Географии» Страбона и сочинений названных авторов, касающиеся рек Средней Азии, показывают, что сведения о реке Ох составлены из двух источников информации и поэтому как бы противоречат друг другу. Эти источники придерживаются разной локализации

реки: бактрийской (восточной) и гирканской (западной). Эти сведения мы попытались расчленить на две названные версии, не ставя задачи поиска первоначальных источников информации Страбона о реках Средней Азии.

I. Сведения о бактрийском Охе:

1) Ох, как и Окс, начинается в Индийских горах (XI, 7, 4);

2) Ох течет через Бактрию (XI, 11, 5);

3) Ох вначале отличен от Окса, а потом впадает в Окс (XI, 7) и сливается с ним в одно русло (XI, 11, 5);

4) Ох находится восточнее парфян, маргианцев и ариев, а также пустыни, которую отделяет от Гиркании река Сарний (XI, 8, 1)¹.

Свидетельства четырех названных выше авторов о реке Ох примыкают к группе сведений Страбона о бактрийском Охе;

5) Курций Руф: «Александр... на четвертый день достиг реки Окса... Перейдя затем реки Ох и Окс, он прибыл к городу Маргинии» (VII, 10, 13—15).

6) Плиний: «Этот народ (бактрийцы) населяет подножия по эту сторону Паропамиса, с другой стороны которого берет истоки Инд, и ограничен рекой Ох» (VI, 18, 4).

7) Птолемей: «Реки, протекающие через Бактрию, впадают в Окс: Ох, Даргоман, Зариасп, Артамис и Даргид. Последний впадает в Окс, остальные сливаются друг с другом: Артамис и Зариасп, Даргоман и Ох, и впадают в Окс» (VI, 2, 2—4).

8) Аммиан Марцеллин: «(Бактрия) орошаются многими реками; из них Артамис и Зариасп, соединившись в одно русло, а также Ох и Даргоман, после слияния между собой,

¹ Это место Страбона представляется нам крайне спорным, так как нам кажется, что в него вкраилась ошибка (при переписке?). Парфяне, маргианцы и арии перечислены там в той же последовательности, что и в «Дорожнике» Исидора Харакского (12—16) (см. ниже), значит — правильно. Но дальше не должно быть ни Гиркании, ни реки Сарний, так как местоположение Гиркании хорошо известно (Юго-Восточный Закаспий), а река Сарний названа только в труде Страбона и единственный раз в этом месте. Указание же, что надо идти к реке Ох, также спорно, так как неизвестно, имелся ли в этом месте труда Страбона в виду Ох или Окс; последний действительно расположен к востоку от ариев. Таким образом, в этом отрывке, как нам представляется наиболее вероятным, вместо Гиркании должна быть Ария или Маргиана; вместо реки Сарний — какая-то другая река, возможно Марг или Арий. Под именем реки Ох может быть скрыт или бактрийский Ох, или Окс. Окончательное же установление правильного прочтения этого места может быть произведено только после специального исследования.

умножают своими водами громадную реку Окс» (XXIII, 6, 57).

2. Сведения о гирканском Охе.

- 1) Древние (авторы) вовсе не упоминают Оха (XI, 7, 3)¹;
- 2) Ох, как и Окс, начинается в Индийских горах (XI, 7, 4);
- 3) Ох и Окс протекают через Гирканию (XI, 7, 3);
- 4) Ох и Окс впадают в Каспийское море (XI, 7, 3; 4) в пределах Гиркании (XI, 11, 5);
- 5) Ох на всем протяжении отличен от Окса (XI, 11, 5);
- 6) Ох протекает южнее Окса (XI, 11, 5);
- 7) Ох не протекает через Бактрию (XI, 11, 5);
- 8) по Аполлодору, Ох течет очень близко от парфянской страны (XI, 7, 3);
- 9) Ох течет также через Несею (XI, 7, 3);
- 10) По реке Ох жили даи—апарны (XI, 9, 2);
 - а) даи—апарны живут севернее Гиркании и отделены от нее пустыней (XI, 7, 1);
 - б) даи—апарны находятся ближе всего к Гиркании и пограничному с нею морю (XI, 8, 2).

Если мы сравним и проанализируем обе группы известий о реке Ох, то обнаружим определенную тенденцию. Прежде всего, о гирканской локализации реки у Страбона значительно больше данных, чем о бактрийской. Затем, мы не можем утверждать, что в Бактрии нет той реки, о которой идет речь; она действительно есть и именно ее имеют в виду все остальные авторы; однако эта река—один из притоков Амударьи. Сказанное позволяет нам в дальнейшем не принимать во внимание известия о бактрийском Охе, поскольку в данном случае он нас не интересует; особое предпочтение мы отдаем сведениям о гирканском Охе. В труде же Страбона произошло смешение сведений о двух разных реках и их нерасчлененность создавала впечатление, что речь будто бы идет об одной и той же реке; все это приводило к путанице в работах многих исследователей. Надо отметить, что при обнаружении факта удвоения в трудах древних авторов, особенно тех, которые сами не видели описываемых мест и событий, как, например, в случае с локализацией реки Ак

¹ В последнем русском переводе Страбона (*Страбон. География* в 17-ти книгах. /Пер. Г. А. Стратановского. М., 1964) вкрадась неточность в XI, 7, с. 3 (с. 482): вместо «древние вовсе не упоминают Оха» напечатано «древние вовсе не упоминают Окса» (*Geography of Strabon with English translation by H. G. Jones. Loeb Classical Library, London-Cambr.-Mass., 1944, t. 5. (XI, 7, p. 3)*).

(Ох), следует всегда больше доверять западной версии. Любые авторы, как правило, содержат более достоверные сведения о близких им территориях; в случае с западными историками — чем западнее, тем достовернее, а с восточными — наоборот, чем восточнее, тем достовернее¹.

Суммируя сведения Страбона о гирканском Охе, можно установить, что он начинался в горах Индийского Тавра, протекал через Несею и Гирканию южнее Окса и впадал в Каспийское море в пределах Гиркании. Хорошо известно, что Окс (Амударья) в те времена, по свидетельству того же Страбона, тек по Узбою и впадал в Каспийское море южнее современного Красноводска, в Туркменский залив. Южнее Окса—Узбоя имеются лишь две реки, впадающие туда же, Атрек и Гюрген, а это практически уже не оставляет нам никакого выбора в вариантах отождествления гирканского Оха. Наиболее вероятным остается отождествление Оха с Атреком². Наконец, местное население XIX — XX вв., жившее вдоль Атрека и по восточному берегу Каспийского моря, называло и продолжает называть эту реку Охом (*Берг, 1946, с. 158; Скосырев, 1948, с. 34*).

Кроме приведенных сведений о реке Ох, в труде Страбона содержатся известия и о других реках Средней Азии; приведем важнейшие из них.

«По равнинам Арии и Маргианы текут орошающие их реки — Арий и Марг» (XI, 10, 1). «Реку, протекающую через Согдиану, Аристобул называет Политиметом... Оросив страну, река устремляется в пустынную и песчаную область и там поглощается песками, как и река Арий, протекающая через землю ариев» (XI, 11, 5). «С тех же самых Индийских гор, откуда текут реки Ох, Окс и некоторые другие, вытекает Иаксарт и подобно тем рекам впадает в Каспийское море; это—самая северная из всех этих рек. Реку Иаксарт... назвали Танансом...» (XI, 7, 4).

Многие из названных Страбоном рек имеют твердо установленные соотвествия. Таковы прежде всего Окс и Яксарт—

¹ Такие случаи не единичны (Хлопин, 1969, с. 290). Кстати, еще А. Герман (*Herrmann, 1914*) высказывал мнение, что у Страбона под названием Ох соединены две реки: бактрийский Ох—Сангалик (ныне—Кайсар), впадавший в Амударью, и гирканский Ох — Атрек, впадавший в Каспийское море; странно, что эта простая и понятная точка зрения не встретила поддержки.

² В истории отождествления реки Ох с реально существующими реками Средней Азии уже высказывались мнения о возможности его отождествления с Атреком, но эти мнения не были однозначны (*Wilson, 1841, с. 142—146; Herrmann, 1914*).

великие реки Средней Азии — Амударья и Сырдарья. К не менее твердо установленным названиям относятся Марг, современный Мургаб, и Политимет — протекающий через Согдиану и оканчивающийся слепой дельтой современный Зеравшан. В Средней Азии известны только три крупные реки, не имеющие стока в море и оканчивающиеся в песках — Мургаб, Зеравшан и Теджен — Герируд; мы только что привели соответствия двум первым рекам Страбона. Поскольку у того же Страбона сказано, что река Арий¹, протекающая через землю ариев, поглощается песками, то единственное возможное отождествление Теджена — Герируда с реками Страбона остается только для Ария. Значит, можно не только принять и считать обоснованным тождество Ария с Тедженом, но и еще раз подвергнуть сомнению существующее и принятное практически всеми тождество Оха с Тедженом, или, вспомним Геродота, Ака с Тедженом.

Предложенное отождествление Оха (Ака) с Атреком снимает многие противоречия, возникшие и укрепившиеся от неверного толкования текстов Страбона, вызванного принимающим тождеством Оха с Тедженом. Так, вместо разорванных на две части даев — апарнов, из которых одна часть жила в Восточном Прикаспии, в Гиркании, а другая кочевала по Тедженну, оказалось, что все даи — апарны были в одном месте: уместно напомнить о том, что для объяснения мнимого наличия даев — апарнов на берегах Теджена постулируется проход бродячих дахов с востока на запад, из Среднеазиатского междуречья мимо Маргианы и Арии в Восточный Закаспий (Массон М., 1962, с. 5—12), во время которого апарны якобы остались на Теджене.

Ариан (III, 2, 3; 28, 8; V, 12, 2), Курций Руф (IV, 12, 6; VII, 4, 6; VIII, 1, 8; III, 1, 16) и Помпей Трог (XL, 17) называют среди племен, обитающих за Танаисом, каких-то даев (дагов — *dahaē*). Однако эти даи, кроме Ариана (III, 2, 3), вряд ли имеют к прикаспийским дахам Геродота и Страбона какое-либо отношение, тем более генетическое. Прикаспийские дахи (даи) обитали в Прикаспии во времена Кира II и были иранским племенем, которое одним из десяти племен поддержало выступление Кира против мидийского господства —

¹ К сожалению, в работах С. А. Вязигина (1946а; 1946б) опущена не только река Арий, но и сообщения о стране Арии у Клавдия Птолемея. Вероятно, это объясняется тем, что Арию принято локализовать в Гератском оазисе, а в реке Арий видеть только верхнее течение Теджена, называемое Герируд. Ошибочность приведенного мнения будет доказана ниже.

они не облагались из-за этого податями, пока на престоле Ирана была династия Ахеменидов. Заяксартские дахи, если они были ираноязычными, могли все же иметь родственные отношения с закаспийскими, но только в том плане, что они когда-то очень давно покинули исконные прикаспийские места обитания и ушли на восток. Нельзя ли в заяксартских дахах видеть измененный этоним тохаров?

Однако источники, в первую очередь, Страбон (XI, 9, 8), определенно указывают на иное первоначальное местожительство апарнов — даев, а именно, что они «были переселены из области даев, живущих над Меотидой», что они относились к скифам. Значит, мнение о том, что даи — апарны появились в долине Теджена в результате раскола дахской конфедерации племен в середине III в. до н. э. — неверно и появилось в науке только из-за ошибочного отождествления Оха с Тедженом. Именно из Приатрекской степи апарны делали набеги во все стороны — на Гирканию, Несею и на парфянские равнины (Страбон, XI, 8, 3); именно оттуда Арсак напал на Парфию, завоевал ее и стал основателем династии Аршакидов (Страбон, XI, 9, 2). А при установлении направления, по которому отряды апарнов во главе с Арсаком двигались к Ниссе, то есть с запада на восток, становится очевидным, что и город Асаак, в котором Арсак провозгласил себя царем (*Исидор Харакский*), надо искать не на Кешефруде, в Иране, а к западу от Нисы, между Геок-Тепе и Кизыл-Арватом, скорее всего вблизи Бахардена (см. ниже). Наконец, именно поблизости от Атрека, надо полагать, находилось место, где была найдена выходящая из-под земли маслянистая жидкость (Страбон, XI, 11, 5); если под ней подразумевать нефть (что-либо другое предположить трудно), то ее источники могли быть только в районе нынешнего Небит-Дага или Челекена (*Берг*, 1929). Все это свидетельствует о том, что аргументов в пользу предложенной локализации Оха и отождествления его с Атреком достаточно в труде одного только Страбона.

Другой метод для установления локализации реки Ак — выяснение места, где была возможность соседства названных Геродотом пяти народов: гирканов, парфян, хорезмийцев, сарангов и таманеев¹. Эти народы упоминаются Геродотом еще дважды: при перечислении податных округов Дария I и в списках отрядов армии Ксеркса. Несмотря на то, что о спис-

¹ Как видно из следующей таблицы, перечень народов Геродота приводился не всегда правильно:

ках Геродота и локализации названных в них народов мы уже говорили, повторим этот текст (III, 93) с предложенным выше исправлением локализации упомянутых народов.

«От гирканов, сарангов, фаманеев, утиев, миков и жителей тех островов, что на Гирканском море, куда царь поселяет так называемых ссылочных, от всех этих народов поступает 600 талантов; это—XIV округ. Саки и каспии, составляющие XV округ, вносили 250 талантов. Парфяне, хорасмии, согды, ареи, составляющие XVI округ, платили 300 талантов». Как можно заметить, четыре народа из пяти помещены попарно в разные, но, вероятно, соседние административные округа: саранги и фаманеи — в XIV, парфяне и хорасмии — в XVI. Парное, и главное, последовательное перечисление как нельзя лучше подтверждает факт их реального соседства в то время.

В Геродотовом перечне участников похода Ксеркса I, как мы видели, нет фаманеев, но зато названы все остальные интересующие нас народы: в качестве пехоты там были гирканы под предводительством Мегапана (VII, 62), саранги под предводительством Ференданта (VII, 67) и объединенный отряд парфян и хорасмии под предводительством Артаваза (VII, 66). Гирканы и саранги были вооружены мидийским оружием, а парфяне и хорезмийцы —бактрийским, общность комплекса вооружения подчеркивает реальное соседство этих народов попарно.

Гирканы локализуются бесспорно. Они занимали территорию Юго-Восточного Прикаспия. Надо думать, что они были наиболее крупным племенем (народом), поскольку его имя дошло до нас в названиях Гирканского моря, реки Гурген и области Горган; не исключено, что этот этоним в форме гоклен сохранило современное туркменское племя.

Парфян обычно помещают восточнее гирканцев. Несмотря на то, что существует мнение о локализации области пар-

Геродот (III, 117)	Хорасмии	Гирканы	Парфяне	Саранги	Таманеи
В. В. Бартольд (1965, с. 25)	+	—	+	+	—
С. П. Толстов (1948а, с. 43)	+	—	+	+	+
С. П. Толстов (1948б, с. 103)	+	+	+	арии	+
М. М. Дьяконов (1961, с. 64)	+	+	+	;	—
И. М. Дьяконов (1956, с. 357)	+	+	+	;	+

В. М. Массон отмечает неточность перечисления племен в книге И. М. Дьяконова, но по ошибке пишет, что И. М. Дьяконов заменил ариями не сарангов, а таманеев (Массон В., 1967, с. 173).

фян к востоку от Каспийских ворот, к югу от Туркмено-Хорасанских гор (Пьянков, 1961, с. 100), мы не можем полностью с ним согласиться. Данные археологии, которым следует отдать предпочтение перед туманными свидетельствами Гекатея, убеждают нас в том, что областью парфян, причем исконной, следует признать межгорные долины западной части Туркмено-Хорасанских гор и северную подгорную равнину Копетдага. Это позволяет считать парфян исконным населением северных предгорий Копетдага, и не случайно именно там позднее возник династийный заповедник Михрдаткирт, известное ныне городище Старая Ниса.

Хорасмии в ахеменидское время, как считает ряд исследователей, исходя из сообщения Гекатея, размещались восточнее парфян, в восточной части Туркмено-Хорасанских гор и в долине Теджена, может быть, включая и район Герата (Пьянков, 1961, с. 100; 1972, с. 3—20). Тут не все следует воспринимать дословно при нашей осведомленности о современной географии Средней Азии. Во-первых, под «восточнее» можно понимать также «далше», «после», «от (повествующего)». Во-вторых, не следует забывать свидетельства Страбона о том, что хорасмии были одним из массагетских племен (XI, 8, 8). Хотя территория размещения массагетского племенного союза в настоящее время точно еще не установлена, мы не можем отбросить доводов И. В. Пьянкова о месте переправы Кира II через Аракс (Пьянков, 1964, с. 128—129) и, следовательно, об обитании там какой-то части массагетских племен, о примерном месте сражения Кира II с массагетами и поражении персидской армии. Это произошло, как уже упоминалось выше, в низовьях Узбоя, недалеко от гор Большие Балханы. Поскольку хорасмии—пехотинцы в войске Ксеркса I—были оседлыми земледельцами, нам представляется наиболее вероятным локализовать какую-то часть их на Узбое, причем к югу от него. В таком случае они будут граничить с парфиями и находиться дальше от них, но не к востоку, а скорее — к северу; такая локализация не должна смущать, если учсть «кривое зеркало» древних письменных источников, в котором реальная карта Средней Азии отразилась с сильными искажениями.

Сарангов Геродота, как мы упоминали выше, принято помещать на территории современного Систана, у болота Хамун (Дьяконов И., 1956, с. 357). Однако, во-первых, согласно тому же Геродоту, саранги находятся в одном податном округе с утиями и миками скорее всего в Восточном Закавказье; эти народы жили действительно там, поскольку,

как можно видеть из списка вооруженных сил Ксеркса, были вооружены пактийским оружием. Во-вторых, саранги, согласно тому же списку, были вооружены мидийским оружием, как и гирканы, а это дает возможность видеть реальное соседство тех и других.

Совокупность свидетельств Геродота позволяет нам выдвинуть тезис о локализации сарангов северо-западнее тех районов, куда их принято помещать, и очертить первоначальную Саранганию в Северном Иране (либо в одной из межгорных долин, либо к югу от Эльбурса на южной подгорной равнине). Все это, однако, не значит, что мы ставим под сомнение правильность локализации Дрангианы Страбона: она, скорее всего, действительно находилась к северо-западу или к западу от современного Герата. Разная, хотя и близкая локализация сарангов Геродота и дрангов Страбона объясняется, на наш взгляд, историческими событиями, заполнившими хронологический промежуток между двумя названными авторами, каждый из которых был прав для своего времени. Походы Александра Македонского, образование Парфянского государства, наконец, проникновение в Паретакену среднеазиатских саков — все это не могло не отразиться на этнической карте второй сфрагиды Азии Страбона — Ариане. Саранги — дранги оказались сдвинутыми к юго-востоку, возможно, в направлении движения сакских племен во второй половине II в. до н. э. (Массон В., Ромодин, 1964, с. 136). Дрангиану после прохода саков в Паретакену (а не в Дрангиану) (Массон М., 1955, с. 12) следует локализовать западнее Герата.

Локализации дрангов Страбона, подобно тому, как места распространения кутиев, не совпадающие с территорией их потомков утиев—удинов—отенов, не вызывают теперь сомнений. Никуда не перемещая дрангов Страбона из мест северо-западнее Герата, наиболее вероятным местом обитания сарангов Геродота следует считать сравнительно большую равнину, ограниченную Эльбурсом на севере (хребты Ала-Даг и Кух-Захи) и горами Джагитай на юге, причем последние отделяют ее от пустынь Центрального Ирана. Эта равнина примыкает с юга к верховьям Атрека, на западе граничит с Гирканней, а на юго-востоке переходит в территорию современного Нишапурского округа. Подобная локализация сарангов представляется нам наиболее вероятной.

Фаманеи локализуются пока хуже всех остальных народов: это следствие их однократного упоминания в труде Ге-

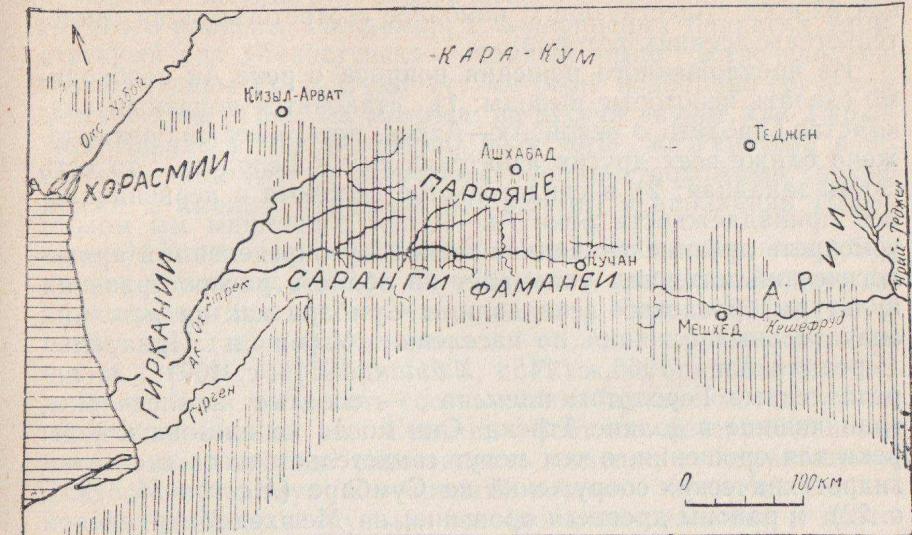

Рис. 3. Река Ак Геродота и окружающие ее народы.

родота. Специального исследования по определению их мест обитания проведено не было. Скорее всего, потомков фаманеев надо усматривать в средневековом иранском племени таймени, обитавшем на юго-востоке Гератского оазиса (Гайдукевич, 1948, с. 202; Массон В., Ромодин, 1964, с. 270, 327). Не вникая в вероятность этого предположения, хочется лишь отметить более северо-восточное расположение территории фаманеев по сравнению с дрангами; последнее может указать и на более восточное место обитания фаманеев по отношению к первоначальному расположению сарангов Геродота.

Таким образом, подводя итоги предложенной локализации названных Геродотом племен, граничивших по реке Ак, можно засвидетельствовать правоту Геродота по этому поводу. Если сравнить результаты свидетельств Страбона о реках Средней Азии и предложенный выше вариант локализации пяти племен, то окажется налицо определенное совпадение. Гирканцы занимали территорию низовий Ака (Атрека), парфяне и хорасмии располагались к северу от него, примыкая к его долине; саранги и, вероятно, фаманеи примыкали к долине Ака с юга (рис. 3). Нам представляется, что в настоящее время такая локализация реки Ак наиболее вер-

ная из всех существующих, наиболее соответствующая свидетельствам древних авторов.

Из предложенного решения вопроса о реке Ак необходимо сделать некоторые выводы: 1) становится понятным знакомство Геродота с рекой Ак—Атрек, поскольку она расположена ближе всех других азиатских рек к Геродоту, то есть самая западная; 2) в свидетельстве Геродота о первоначальной принадлежности реки Ак—Атрек хорасмиям мы можем усмотреть древние традиции, поскольку определенный археологический материал указывает на область распространения культуры бронзового века долины Сумбара как на источник значительных влияний на население Узбоя и Приаралья (Средняя Азия, 1966, с. 145; Хлопин, 1971в, с. 109); 3) перечисленные Геродотом племена — оседлые земледельцы, граничившие в долине Атрека. Они могли использовать воды реки для орошения, о чем могут свидетельствовать и остатки гидroteхнических сооружений на Сумбаре (Массон М., 1955, с. 22), и районы древнего орошения на Мешхед-Мисрианской равнине (Массон В., 1957). Легенду же Геродота о плотинах на этой реке надо пока рассматривать в качестве недоказанной, но не фантастической: возможно, она основана на реальных фактах (вспомним туркменскую легенду о разрушении калмыками и гокленами свинцовой плотины на Атреке) (Массон М., 1957, с. 63).

«ЦАРИ ЦАРЕЙ» И «ОТЕЦ ИСТОРИИ»

Когда 140 лет назад европейской науке стала известна Бехистунская надпись, скопированная, изданная, переведенная и прокомментированная Генри Раулинсоном, одним из первых приемов изучения было сравнение этой надписи с сочинениями греческих авторов, давно известными ученым. Первым объектом для такого сравнения стала «История» Геродота, наиболее добросовестного историка, близкого по времени к созданию Бехистунской надписи. Содержавшиеся в его трудах списки средневосточных народов и стран были сопоставлены с персидским перечнем стран. Оказалось, что любой стране, названной в Бехистунской надписи, можно было подобрать греческое соответствие. Эти соответствия настолько прочно вошли и в науку, и в сознание ученых, что в русских переводах Бехистунской и других клинописных надписей названные страны приводятся не в их истинном звучании, а в греко-русском соответствии. Эти соответствия ни у кого до сих пор не вызывали сомнения.

Однако поводы для скептического отношения все же могут быть найдены. Например, в клинописных надписях единственный раз (Бехистунская надпись) было встречено название страны *Urkāna*, ему тут же было подобрано греческое соответствие ‘*Τρκανία*’, которое по-русски звучит как Гиркания. Казалось бы, все верно, но у того же Геродота и его современника Ктесия встречены народы с похожими названиями, а именно: баркании (*Βαρκανοί*) и парикании (*Παρικάνιοι*). В литературе принято отождествлять гиркания и баркании (*Пьянков*, 1965, с. 35—50), хотя те и другие содержатся в одном и том же перечне народов у Курция Руфа (III, 2, 5—6); это ставит правильность их отождествления под сомнение. Еще И. Маркварт (1901, с. 72) категорически его отвергал. Если уж искать соответствия барканиям, допуская, что такого народа на Среднем Востоке не существовало, скорее всего их надо сопоставлять именно с париканиями, тем более, что звук ‘*β*’ —звонкий вариант звука ‘*p*’. Однако гиперкритицизм в научных исследованиях излишен и поэому мы приведем список соответствий, которые можно считать определенно установленными. Вот эти имена:

Parθava	Παρθαί	— Парфия, парфяне
Asagarta	Σαγαρτοί	— сагартии
Zranka	Σαραγούοι	— зараги, саранги дранги, Дрангиана
Uvarazmiš —	Χορασμιοί	— Хорезм, хорезмийцы
Baztriš —	Βαχτροί	— Бактрия, бактрийцы
Saka —	Σακαί	— саки
Θataguš —	Σατταγυδαι	— Саттагидия, саттагиды
Haraiva —	Ἄριοι (Ἀρεῖοι)	— Ария, арии;
Suguda —	Σούδοι	— Согд, согдийцы;
Gandara —	Γανδαροί	— Гандара, гандарцы.

Следующие три народа персидских и греческих источников также попарно соответствуют, но не столь безусловно из-за неполного совпадения коренных согласных:

авторов—это Marguš, Harauvatiš, Maka.⁷ Первое название принято отождествлять с Маргианой, второе—с Арахосией, Маркварт (Маркварт И., 1901, с. 30) предлагал отождествление Harauvatiš, с таманеями, третье—с Мекраном. Мы полагаем правильным отождествление Marguš с Маргианой, однако в труде Геродота не содержится ни одного упоминания ни Маргианы, ни Арахосии. И та, и другая страна появляются в источниках только следующего хронологического пласта, а именно—у авторов описаний похода Александра Македонского; причем, Арахосия фигурирует в трудах Арриана, Курция Руфа и Страбона, а Маргиана—только у Страбона (о ее упоминании у Курция Руфа см. ниже). Плиний Старший и Птолемей называют обе эти страны. Так как названий этих стран Геродот не упоминает, можно сделать вывод, что он их мог и не знать. А значит, есть основание поставить под сомнение принятное отождествление древнеперсидского Нагауватиš с греческим Ἀράχοσία: вероятнее всего страна Нагауватиš персидских источников не соответствует Арахосии античных авторов.

Если берется под сомнение отождествление страны, а следовательно, ее общепринятая локализация (здесь не говорится о предполагаемой локализации античной Арахосии), то и события, которые происходили в этой стране, лишаются географической определенности. В данном конкретном случае речь идет о некоторых деталях восстания Вахъяздаты (ДВ, III, 21—76) (Дандамаев, 1960, с. 11—20): после подавления восстания в Персии и казни его вождя Вахъяздаты в городе Угадайчая, уцелевшие участники этого восстания бежали в окраинные области Персидского государства, а именно в сатрапию Нагауватиš, где сатрапом был верный Дарию перс Вивана. Очевидно, они хотели там обосноваться и, захватив сатрапию, сделать ее самостоятельной страной. Но их планы потерпели неудачу — после нескольких поражений в полевых сражениях, Вивана захватил остатки мятежников в крепости Аршада в этой стране и казнил их. Если раньше считалось, что означенные действия происходили в Арахосии античных авторов после похода Александра, которую было принято локализовать в Центральном Афганистане в районе Кандагара, или, как будет показано ниже, та же Арахосия находилась в действительности в Гератском оазисе в Северном Афганистане. Следовательно, страна Нагауватиš не соответствует ни ее старой локализации, ни но-

вому местоположению Арахосии. Поскольку нет тождества между странами, значит место действия названных Бехистунской надписью событий еще не определено окончательно.

Итак, между списками стран и народов в официальных персидских клинописных текстах и в «Истории» Геродота нет полного тождества. Поскольку персидские цари точно знали состав и пределы «Царства стран», надо отдать предпочтение приводимым в их надписях сведениям. «История» Геродота—наиболее достоверный из всех греческих источников ранней поры и обвинять ее автора в неточности нет оснований. Однако при сравнении персидских и греческих источников следует отметить одно немаловажное обстоятельство: персидские официальные тексты были выбиты на камне и дошли до нас в том виде, как их читали авторы; греческие же тексты, в том числе и «История» Геродота, неоднократно переписывались, причем большей частью людьми, малосведущими в географии того времени, которым было в общем-то безразлично, какие народы входили в сатрапии Дария I или в войско Ксеркса I. Приведенный выше пример, когда в тексте Геродота гирканы были заменены сагартиями, а Гирканское море — Эритрейским, представляется достаточно наглядной иллюстрацией возможности других искажений; выявить их можно лишь при тщательном анализе всех сведений, при восстановлении реальной географической арены происходивших событий. Поэтому ниже приводится сравнение списков Геродота с перечнем стран в персидских надписях, которое может уточнить этническую карту Среднего Востока VI—V вв. до н. э. (табл. 6).

Приведенная таблица позволяет сделать определенные выводы и наметить пути для дальнейших исследований в области исторической географии восточных областей державы ранних Ахеменидов.

1. Народы восточных областей «Царства стран» имели, согласно Геродоту, в основном два разных комплекса вооружения — мидийский, который при переходе гегемонии в Азии к персам стал называться персидско-мидийским, и бактрийский. Это не что иное, как палеоэтнографическая характеристика народов данных стран, позволяющая рассматривать их в виде определенных объективных этнических групп. Среди народов с тем и другим комплексом вооружения есть и восставшие против династии Ахеменидов, что, как показано выше, может служить доказательством их вхождения еще в Мидийское царство Киаксара или Астиага; есть и

Таблица 6

Сравнение списков народов державы Ахеменидов с мидийским и бактрийским комплексами вооружения, содержащимися у Геродота и в надписях персидских царей

Податной округ	Народы (страны), восставшие против Ахеменидов	Народы, (страны), не восставшие против Ахеменидов	Народы списка Геродота, не имеющие соответствия в персидских надписях	Комплекс вооружения
XIV	(Вркана)	Сагартии	Фаманаи	Мидийский (?)
XII		Бактрийцы	Эглы (?)	
XVI		Хорасмии Ареи Согды		Бактрийский
VII	Саттагиды	Гандарии	Дадики	(?)
XV	Саки		Апариты	Свой, индивидуальный
Народы, у которых персидские надписи не имеют соответствий у Геродота	(Маргуш)	Харауватиш Мака		

Примечание. В скобки заключены названия народов, не включенных в основной список стран, но помещенных в текст только Бехистунской надписи.

такие, что сохранили верность или, во всяком случае, нейтралитет по отношению к Дарию I, при правлении которого они были втянуты в орбиту истории первой мировой империи. Это значит, что этнографическая характеристика народов восходит к гораздо более древним временам, чем сложение каких-либо государств конгломеративного типа на Среднем Востоке. Эти традиции были настолько прочными, что административное включение отдельных народов в состав другого государства не наложило отпечатка на их самосознание. Участие в антиахеменидских выступлениях народов с разным комплексом вооружения может, как представляется, говорить лишь о времени присоединения тех или иных из них к Мидийскому или Персидскому государству.

2. Народы с мидийским комплексом вооружения могли и не быть в генетическом родстве с мидянами, но наверняка были с ними в реальном соседстве и поддерживали постоянные контакты, ставшие традиционными. Поскольку хорошо известны исконно-мидийские земли в Северо-Западном Иране, к югу от горной системы Эльбурса, то и народы с их комплексом вооружения не должны быть разделены с последними природными изоляторами. Гирканы (если их продолжать отождествлять с Vrkana персидских текстов), саранги (дранги) и фаманеи, исходя из предложенных посылок, могут быть локализованы только в южной части Туркмено-Хорасанских гор, причем, если фаманеи действительно входили в местности бассейна реки Атрека (Акес Геродота), то места их жительства не должны были находиться восточнее современного города Кучана, около долготы которого расположены истоки Атрека. Все это может, с нашей точки зрения, объяснить наличие у перечисленных народов и одинакового комплекса вооружения, и включение их в один податной округ, не разделенный внутри естественными барьераами.

3. Народы с бактрийским комплексом вооружения входили в сферу влияния Бактрии. Они так же, как и народы мидийской сферы воздействия, должны были находиться если не в генетическом родстве, то уж во всяком случае в длительном и традиционном соседстве; тут тоже можно постулировать отсутствие природных изоляторов между народами бактрийского круга. Бактрийцы, а также парфяне, хорезмийцы и согдийцы жили к северу от Туркмено-Хорасанских гор и Паропамиса. Арии, входившие в один податной округ с тремя последними народами, не могли быть разделены с ними горами, так как персам ничего не стоило образовать еще сколько угодно податных округов, если между населявшими их народами было затруднительное общение; арии, как это мы обстоятельно докажем ниже, действительно населяли долину реки Арий (современный Теджен) в районе современного Серахса, к северу от Туркмено-Хорасанских гор.

4. На локализацию народов из VII податного округа, а именно саттагидов, апаритов, гандариев и дадиков, придется затратить больше усилий, поскольку имеется ограниченное количество сведений. Во-первых, бактрийский комплекс вооружения у гандариев и дадиков не позволяет нам отрывать их на значительные расстояния и ограничивать природными изоляторами; это значит, что отождествление гандариев с гандарами Северной Индии и Восточного Афганистана, принят-

тое современной наукой, придется поставить под сомнение и лишиться единственной географической привязки. Во-вторых, нахождение в одном податном округе позволяет предположить их реальное соседство, хотя оружие саттагидов и апаритов неизвестно. В-третьих, апаритам из VII податного округа соответствуют паруты, названные в «Географии» Птолемея (VI, 17, 3), которые, согласно его сведениям, жили^{*} в Арии и граничили с паропамисадами. Принятое отождествление апаритов с парутами укрепляет локализация этого народа Птолемеем к северу от Паропамиса, вероятнее всего между средним течением Теджена и верховьями рек бассейна Мургаба, южнее Бадхыза.

Все сказанное позволяет выдвинуть предположение, что VII податной округ державы Ахеменидов следует помещать как в соседстве с народами бактрийской и парфянской групп, так и в некоторой изоляции от них. Оптимальным местом обитания народов VII сатрапии можно предположить территорию Северо-Восточного Ирана и Северо-Западного Афганистана, а именно бассейны притоков Теджена — Кешефруды и Джамруды, и северные отроги гор между Тедженом и Мургабом. К востоку от Мургаба располагались земли Бактрии. Если локализовать названные народы VII округа таким образом, то выдерживается и их соседство с бактрийцами (гандариев и дадиков во всяком случае), и совместное проживание, и относительная географическая изоляция. Более того, поскольку они располагались одновременно к северу от горной системы и захватывали какие-то южные ее части, мы можем предположить соседство саттагидов с фаманеями (а может быть, не исключено их отождествление?) к востоку от последних, и считать их наиболее западными из всей группы народов VII податного округа. А предположить это можно потому, что саттагиды восставали против Ахеменидов, так как вероятнее всего были втянуты в государственную орбиту еще мидянами; а также потому, что Кир II прошел в Бактрию, вероятнее всего, по южному пути; во время этого похода Кир II и присоединил к саттагидам покоренных им по пути гандариев, дадиков и апаритов.

5. Саки и каспии, объединенные в XV податной округ, имели^{*} свои комплексы вооружения; это не позволяет присоединить их ни к той, ни к другой группировке. Их наиболее вероятная локализация между южным берегом Каспийского моря и Эльбурсом. Плиний Старший (VI, 17, 3) совершенно определенно помещает каспиев между Каспийскими воротами и Каспийским морем и пишет, что указанные топонимы и

гидроним названы так по имени племени, проживающего в этих местах. Саки, по всей вероятности, соседствовали с каспиями и, возможно, жили вдоль берега моря к востоку от них, может быть, вплоть до устья Окса—Узбоя.

6. Народы, входившие в восточные сатрапии империи Ахеменидов, локализуются только в двух зонах: к югу от Туркмено-Хорасанских гор до Герируда, и к северу от Туркмено-Хорасанских гор — от Каспийского моря до верховьев Окса и даже за ним. На этом основании можно предположить, что и остальные народы, для которых не нашлось соответствий в списках стран Геродота, находились также в пределах указанной географической зоны, а точнее — в ее северной (от гор) части. Marguš, которая действительно отождествляется лучше всего с Маргианой Страбона и Птолемея, находилась в бассейне Мургаба, вероятнее всего, в его верхнем течении, хотя безусловно распространялась по его долине вплоть до слепой дельты этой реки. Nagauvatiš также, вероятнее всего, находилась где-то в восточных отрогах Копетдага; не исключено, что это название могло впоследствии превратиться в Хаверан, но для окончательного доказательства ее местоположения еще нет полноты аргументации. Что касается локализации страны Мака, то некоторую ясность в этом вопросе можно обнаружить в «Естественной истории» Плиния Старшего. Он пишет, что после страны Паропамисадов идут некоторые народы и в частности маки (VI, 25, 1). Локализация мака (маков) вблизи Арахосии, где-то севернее Гератского оазиса, не противоречит месту, которое занимает эта страна в Бехистунской надписи. Кстати, и ныне верховья реки Мургаб на территории Северного Афганистана называются рѣка Мак; все это не исключает возможности сохранения в современном гидрониме (Мак) древнего этнонима (мака).

Таким образом, сопоставление древнеперсидских и греческих источников позволило в значительной степени уточнить пределы и границы державы Ахеменидов. Это государство, несмотря на кажущуюся конгломеративность и искусственность, просуществовало около 250 лет, что не позволяет нам придерживаться старого тезиса о его непрочности. Оно состояло из основного ядра в Центральном Иране — собственно Персиды, Мидии, Элама (Сузианы) и Месопотамии (Бавилона). К северо-востоку, по оси горных цепей Эльбурса, Туркмено-Хорасанских гор и Паропамиса, располагался длинный шлейф стран к северу и югу от названной линии

гор. Это и была держава Ахеменидов в истинных границах, куда не следует включать ни области Центрального Ирана с его пустынями, ни области Центрального Афганистана с его непроходимыми горными массивами. Контакт с Индией, о котором свидетельствуют надписи поздних Ахеменидов и Геродот, мог осуществляться либо через Бактрию и современный Кабул, либо вверх по долине Герируда через тот же Кабул.

ДОАХЕМЕНИДСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Среди исследователей, занимающихся проблемами истории народов Средней Азии, распространено мнение о вероятном существовании на территории Средней Азии в VII — VI вв. до н. э. крупного государственного объединения. В это объединение, по их мнению, входили названные Геродотом народы, граничившие по реке Ак (хорезмийцы, парфяне, гирканы, дранги и фаманеи), а также арии и маргианцы. Политическое руководство в столь обширном государстве принадлежало якобы хорезмийцам. Это государство прекратило существование, распавшись на составные части при включении среднеазиатских народов в состав державы Ахеменидов, а может быть еще и при господстве Мидии на Переднем Востоке. Источником теории «Большого Хорезма» явилась точка зрения, содержавшаяся в книге немецкого ориенталиста И. Маркварта, посвященной выяснению локализации ряда топонимов Средней Азии (*Markwart*, 1938). В частности, комментируя известное свидетельство Геродота о реке Ак и проживающих около неё народах, И. Маркварт пишет: «Древность этой легенды (о реке Ак.—И. Х.) следует из того, что Маргиана, которая позднее (во всяком случае со временем Дария I) вплоть до покорения ее Аршакидами постоянно принадлежала Бактрии, по-видимому, рассматривается еще как часть Хорезма. И до образования Персидской империи легенда называет еще особое царство Хорезм, которое распространяло власть также на древнюю Харайву. Уже ко времени Ктесия слава Хорезма бледнеет...» (*Markwart*, 1939, с. 9—10). Обосновывая мнение о возможности существования Древнехорезмийского царства, И. Маркварт исходит из двух основных посылок. Во-первых, он считает окончательно установленным тождество реки Ак с Теджем—Герирудом. Во-вторых, что хорезмийцы в сообщении Геродота выступают как соседи долины реки Ак, а бактрийцы—

нет; это, по мнению И. Маркварта, позволяет рассматривать Маргиану как часть Хорезма, а не Бактрии.

В послевоенные годы это мнение И. Маркварта проникло в советскую историческую науку (Толстов, 1948а, с. 43). Сначала речь шла о союзе племен, пользовавшихся водами Теджена: либо всех племен, перечисленных Геродотом, перешедших потом под власть Мидии, либо только парфян и гирканов; последние хотя и названы Геродотом, но никак не могут считаться соседями с рекой Теджен (при старом тождестве Ака и Теджена). Для того, чтобы увязать сообщение Геродота с реальной географией Средней Азии, И. М. Дьяконов написал, что «гирканцы... вероятно, входили с парфянами в один племенной союз» (Дьяконов И., 1956, с. 357—358). Затем появилось высказывание уже о государстве, но еще в весьма осторожной форме: «Известие Геродота о совместном использовании вод реки Ак (Теджена — Герируда) племенами Хорезма, Парфии с Гиркиней, Ареи (так!) и соседних областей, говорит, возможно, о каком-то племенном или раннегосударственном объединении» (Дьяконов М., 1961, с. 64). Вскоре это высказывание приобретает уже оттенок бесспорности: «Косвенные указания, извлеченные из более поздних письменных источников, по-видимому, подтверждаемые и археологическими данными, свидетельствуют о возникновении к VI в. до н. э. по крайней мере двух крупных объединений, по всей вероятности, бывших уже государственными: Хорезма — на нижнем течении Амударьи и Бактрии — на верхнем течении Амударьи и ее притоках. Возможно, что влияние их распространялось и шире: Хорезма — на предгорья Копетдага и долину Теджена (может быть, и на Согдиану), Бактрии — на долину Мургаба (Маргиану)» (Струве, 1955, с. 590—591).

Поскольку данные археологии служат пробным камнем любой исторической гипотезы, то археологи первыми подвергли мнение И. Маркварта критическому рассмотрению и проверке. Как писал В. М. Массон, на территории Хорезма «до сих пор неизвестны развалины крупных оседлых поселений, которые можно было бы отнести к VIII — VII вв. до н. э., или хотя бы к первой половине VI в. до н. э. Это позволяет заключить, что археологические материалы пока никак не могут быть использованы при разрешении вопроса о доахеменидском объединении в Хорезме, а длительность и размах приведенных изысканий позволяют скорее рассматривать и само отсутствие подобных материалов как один из аргументов против этой теории» (Массон В., 1959, с. 127).

Авторитет И. Маркварта и его последователей не позволил В. М. Массону однозначно и отрицательно решить вопрос о существовании доахеменидского государства в Хорезме, и он пишет: «Свидетельство Геродота о р. Ак, учитывая обычную достоверность этого автора, позволяет допустить существование политической гегемонии хорезмийцев, выходящей в какой-то мере за границы собственно хорезмийской территории» (Массон В., 1959, с. 127). Но его неуверенность в правильности данного предположения видна из небольшой ремарки: «Этот вывод можно сделать лишь при отождествлении р. Ак с Тедженом или Мургабом» (Массон В., 1959, с. 127, прим. 24). Ученики и последователи И. Маркварта В. Б. Хеннинг и И. Гершевич в своих работах поддержали несколько видоизмененное мнение И. Маркварта, чем придали ему большую согласованность с реальной исторической и географической обстановкой. В. Б. Хеннинг, принимая ранее высказанное мнение о возможности отождествления легендарной праородины авестийских ариев Арьянэм-Вайджо с Хорезмом (Marquart, 1901, с. 155—156), одновременно, по-видимому, убедился в том, что археологическими фактами оно не может быть подтверждено. Поэтому он воспользовался другим мнением И. Маркварта, а именно о существовании древнехорезмийского государства, и предложил видеть Арьянэм-Вайджо более расширенно: с включением в понятие Хорезм долин рек Теджен и Мургаб. На основании этого он считает, что и Авеста—произведение не хорезмийцев, а создана в долинах Теджена или Мерверуда (Henning, 1953, с. 43). И. Гершевич вполне закономерно пошел дальше — он вообще предложил считать основными центрами древнехорезмийского доахеменидского государства вовсе не территорию Хорезма, а именно долины Теджена и Мургаба, в которых традиции оседло-земледельческих культур на многие столетия древнее собственно хорезмийских (Gershevitch, 1959, с. 298—299). «В таком случае остается неясным, зачем же это объединение именовать Хорезмом» (Массон В., 1967, с. 173). Наконец, иногда ссылаются на известный отрывок из сочинения Гекатея, в котором говорится о том, что хорезмийцы обитали к востоку от парфян (Пьянков, 1961, с. 100; 1972). Исходя из этого, предложено считать, что предки хорезмийцев когда-то населяли оазисы Теджена и Мургаба, а потом продвинулись на север через Каракумы и освоили дельту Амударьи. Момент их легендарного продвижения по Теджену и нашел якобы отражение и в рассказе Гекатея, и в сообщении Геродота о реке Ак. Все это, может быть, и

могло бы соответствовать действительности, но опровергается данными археологии — они не позволяют говорить ни о предках хорезмийцев в долинах Теджена и Мургаба, ни об их продвижении на север.

В советской исторической литературе обоснование теории «Большого Хорезма» помещено в «Истории таджикского народа». Этот сводный труд написан высококвалифицированным коллективом авторов и представляет довольно широкое исследование по истории народов Средней Азии. В. А. Лившиц, автор соответствующих разделов, считает, что наиболее важным для проблемы «Большого Хорезма» служит сообщение Геродота об устройстве на реке Акес плотины для орошения полей. Наиболее вероятным представляется ему отождествление этой реки с современным Тедженом—Герирудом. «Есть основания полагать,—продолжает он,—что хорезмийцы в период до VII—VI вв. до н. э. контролировали обширную территорию, простиравшуюся далеко за пределы Хорезма. Гекатей помещает хорезмийцев к востоку от парфян — речь идет, по всей вероятности, о политической гегемонии Хорезма над областями, расположенными к востоку от Парфии». Как резюме высказанных с утвердительным оттенком предположений сказано: «В доахеменидском «Большом Хорезме», представляющем собой, по-видимому, военно-демократическую конфедерацию племен, только начинавшую перерастать в государственное объединение, основными центрами были скорее всего районы Мерва и Герата, более экономически развитые, нежели собственно Хорезм. Конфедерация племен во главе с Хорезмом сыграла, видимо, значительную роль в доахеменидской истории Средней Азии» (Лившиц, 1963, с. 152—153). Эту точку зрения полностью разделяет и И. В. Пьянков (Пьянков, 1972, с. 16—18), заново перечисливший в своей статье все известные ранее доводы в ее пользу. Из вышеизложенного следует:

1. В теории «Большого Хорезма» отсутствует ее «краеугольный камень», а именно отождествление реки Ак с Тедженом; поскольку наиболее вероятной рекой, которая была названа Геродотом Акес, является Атрек, то отпадает надобность поисков причин главенства хорезмийцев в долинах Теджена и Мургаба.

2. В бассейне реки Атрек могли реально граничить названные Геродотом народы: Атрек протекал через Гирканнию, к северу от него жили хорезмийцы (по Узбою) и парфяне, к югу — саранги и фаманеи. Таким образом, без создания искусственных союзов этих племен видно, что сведе-

ниям Геродота следует верить, что репутация его сочинения как надежного исторического источника в этом случае не поколеблена.

3. Объективных свидетельств археологии о том, что в VII—VI вв. до н. э. на территории Хорезма жило население с более высоким культурным уровнем, чем у народов, которым некоторые ученые XX в. называли гегемонию хорезмийцев, не имеется.

4. В труде Геродота содержится известие, отвергающее мысль о возможности главенства хорезмийцев над столь обширной территорией, как это им иногда приписывалось: наличие комплекса бактрийского вооружения у хорезмийцев в войске Ксеркса I в 480 г. до н. э. (VII, 66) означало, что перечисленные народы не были под эгидой Хорезма, ибо в противном случае у них было бы хорезмийское вооружение. Более того, отсутствие у хорезмийцев собственного комплекса вооружения не говорит о том, что они его когда-то имели, что они были действительно самостоятельным в культурном отношении народом. И уж во всяком случае они не могли, в силу своей отсталости, осуществлять руководство над более культурными во всех отношениях исконно оседлыми народами Средней Азии.

Все эти соображения позволяют прийти к выводу, что в предахеменидское время на территории Средней Азии не было никакого ранне-государственного объединения народов во главе с хорезмийцами. Данные археологии, относящиеся к VII—VI вв. до н. э., показывают со всей очевидностью, что на территории Хорезма в нижнем течении Амударьи действительно жили земледельческие племена, которые занимались и скотоводством, но в культурном отношении намного отставали от населения южных районов Средней Азии: от гирканов, парфян, ариев, маргианцев и бактрийцев. Названные народы находились на пороге образования ранних государств и имели за плечами многовековые земледельческие традиции, чего не было у хорезмийцев. У этих народов можно допустить высокое развитие общественных отношений, что выразилось, по всей вероятности, в том, что у каждого из них была своя столица, где находился дворец, а в нем сидел и правил князек с почти неограниченной властью в пределах страны, в основе которой была прежняя племенная территория. Однако все эти страны так и не вышли на историческую арену. Несмотря на генетическое родство и этническую однородность населения, они не были объединены в конфедерацию и не сложились в крупное государственное

образование со сложным аппаратом управления и повиновения. Таким образом, вероятнее всего в предахеменидское время на территории южных районов Средней Азии было несколько небольших царств, самостоятельных и автаркических, в которых были еще сильны первобытно-демократические традиции и государственный аппарат которых складывался деспотически (Хлопин, 1968, с. 109).

Одним из таких государств, складывавшимся в предахеменидское время, но так и не ставшим самостоятельным в силу ряда обстоятельств, было Бактрийское царство. Если о существовании древнехорезмийского государства нет никаких объективных свидетельств, то в данном случае дело обстоит иначе. В античной литературе существовала длительная традиция, говорившая, что на территории Бактрии складывалось какое-то государство, включенное на правах сатрапии в державу Ахеменидов ее основателем Киром II. К сожалению, еще нельзя обоснованно судить о его структуре, типе, но его наличие не подлежит сомнению.

В нашу задачу не входит подробное освещение источников, указывающих на его существование, так как этот вопрос уже хорошо разработан и не вызывает сомнений в положительном решении (Массон В., 1959, с. 127—135; Пьянков, 1968, с. 63—64). Но мы остановились на нем только для того, чтобы распространить возможность существования ранних государств на весь южный предгорный земледельческий пояс Средней Азии. Это значит, что подобные социально-экономические организмы могли существовать и у других соседних с Бактрией народов: ариев, парфян и гирканцев — однако они не были зафиксированы письменной традицией и поэтому не попали в поле зрения источников. А археология может поддержать эту мысль потому, что уровень социально-экономического развития названных народов и бактрийцев был одинаков: это следует из материалов, добытых археологическими раскопками, а они объективны.

Резюмируя сказанное, надо отметить главное: в силу закона неравномерности исторического развития на территории Средней Азии в первой половине I тыс. до н. э. складывались предпосылки для образования ранних государств, но эта территория ограничена южными районами. На севере и, вероятно, востоке Средней Азии, на территории Хорезма и Согдианы, где проживали такие же ираноязычные народы, что и на юге, в силу ряда объективных факторов условия для формирования государственных образований еще не сложились.

ПАРФЯНСКАЯ ДЕРЖАВА

МАРШРУТ ИСИДОРА ХАРАКСКОГО

Названия стран, городов и народов второй половины I тыс. до н. э.—первой половины I тыс. н. э. с территории Среднего Востока (южные области Средней Азии, Северный Иран и Северный Афганистан) содержатся почти у всех древних авторов, кто в своих сочинениях так или иначе касался названных территорий. Однако лишь в «Дорожнике» Исидора Харакского страны, народы и города размещены в строгой последовательности старого торгового пути от западных границ Парфянской державы до ее восточных рубежей. Этот систематический источник — единственный стержень, на который можно как бы нанизать сведения всех остальных античных авторов. Поэтому, несмотря на его краткий стиль, он— основа для составления этногеографической карты Среднего Востока, в основном южных областей Средней Азии, от середины IV в. до н. э. до первой половины III в. н. э.

Впервые «Дорожник» Исидора Харакского был издан в начале XVIII в., затем в середине XIX в. На высоком уровне он был вновь издан в Париже во второй половине XIX в. в сборнике текстов «Малых греческих географов» (Müller K. (ed.). *Geographi Graeci Minores*, v. 1. Parisiis, 1882 (Sic!), p. 244—256) и наиболее доступен; именно он лег в основу нашего исследования. Последний раз источник увидел свет в 1914 г. в Филадельфии, но это издание автором не использовано. Изданый К. Мюллером текст «Дорожника» на греческом языке снабжен хорошим латинским переводом и пространными комментариями; к тексту приложена карта Переднего и Среднего Востока с маршрутом Исидора, как его понимал и восстановил К. Мюллер. Опираясь на мнения, господствовавшие среди ученых-ориенталистов и классиков середины XIX в., вот уже более ста лет «Дорожник» Исидора из Харака — один из основных исторических источников по этнической и исторической географии Парфянского государства.

Датировка источника, принятая в литературе, не имеет четких обоснований, но за последние сто лет отмечается тенденция к его удревнению. Так, К. Риттер полагал, что Исидор написал произведение в I в. н. э. при императоре Августе; однако тут же он приводит мнение Маннерта о том, что время жизни Исидора можно отнести ко II в. н. э. (Ritter, 1874, c. 132—133). В наше время принята, правда, без должной аргументации, точка зрения М. М. Дьяконова, что «До-

рожник» Исидора относится к I в. до н. э. (Дьяконов, 1961, с. 195), однако имеется некоторая тенденция еще более удревнить этот источник под тем предлогом, что, дескать, Исидор при его составлении пользовался официальными парфянскими документами, восходящими ко II в. до н. э. (Массон В., Ромодин, 1964, с. 135—136). Наиболее вероятно, что источник и его автор датируются временем около рубежа новой эры. Во-первых, его сведениями, как хорошо известными, пользовался Плиний Старший при написании «Естественной истории» (I, 2—6). Во-вторых, в «Дорожнике» Исидора содержится удвоение названия одной из стран: Сакастена там называется для уточнения ее географической характеристики Парайтакеной; это указывает на то, что саки сравнительно недавно заняли прежде им не принадлежавшую страну. Поскольку это событие произошло во второй половине II в. до н. э., а привести саков к покорности удалось лишь Митридату II во втором десятилетии II в. до н. э. (Массон М., 1955, с. 12), то сведения о двойном названии страны не должны быть древнее первой половины и середины I в. до н. э., в противном случае прежнее название занятой саками страны могло бы уже забыться.

Поскольку единственный перевод «Дорожника» Исидора Харакского на русский язык, помещенный в хрестоматии «Древние авторы о Средней Азии» под ред. Л. В. Баженова (Ташкент, 1940), неполон и изобилует фактическими ошибками и неверностями, им пользоваться нельзя. Автор пользовался переводом с греческого оригинала по изданию К. Мюллера, сделанным С. А. Беляевым, в некоторых местах уточненным Е. А. Мончадской. Текст заслуживает быть изданным полностью с переводом и критическим анализом всех имеющихся рукописей и вариантов, но это — дело будущего. В данной работе используется та часть «Дорожника» Исидора, в которой описывается путь по Средней Азии и Афганистану от Каспийских Ворот до Арахосии.

ИСИДОР ХАРАКСКИЙ

ПАРФЯНСКИЕ СТОЯНКИ

7. Затем Рагиана Мидийская, 58 схойн, в которой 10 деревень и 5 городов. После 7 схойн Рага и Харакс, но Рага больше всех городов в Мидии. В Харакс царь Фраат I поселил мардов; город расположен под горой, которая называется Каспий, от которой названы Каспийские Ворота.

8. За Каспийскими Воротами имеется долина и Хоарена, 19 схойн, в которой после 4 схойн город Апамея; деревень 4, в каждой из которых стоянка.

9. Затем Комисена, 58 схойн, в которой 8 деревень, в каждой из которых стоянка, города же никакого нет.

10. Затем Гиркания, 60 схойн; 11 деревень, в которых стоянки.

11. Затем Астаяена, 60 схойн, в которой 12 деревень, в которых стоянки. Затем город Асаак, где Арсак I был объявлен царем, и здесь же сохраняется вечный огонь.

12. Затем Парфиена, 25 схойн; в ней долина и город Парфавниса, 6 схойн, там царские могилы; греки называют ее Нисаией. Затем город Гатар (Гафар), 6 схойн. Затем город Сирок, 5 схойн. Имеется только одна деревня, которая называется Сафи.

13. Затем Апавартикена, 27 схойн, с городом Апавартика. Затем город Рагав и две деревни.

14. Затем Маргиана, 30 схойн. Там Антиохия, которая называется «Богатая водой»; никаких деревень нет.

15. Затем Арея, 30 схойн. Там город Кандак и города Артакаун и Александрия у ариев (в Арии), деревень 4.

16. Затем Анауон, область в Арии, 55 схойн, в которой большой город Фра и город Бис, и город Гари, и город Ниэ; деревень нет.

17. Затем Зарангиана, 21 схойна. Там город Парин и город Корок.

18. Затем Сакастана, (область) саков скифов, она же Парайтакена, 63 схойны. Там город Барда и город Мин, и город Палакенти, и город Сигал с царским дворцом саков; рядом город Александрия (недалеко от города Александриополя); там 6 деревень.

19. Затем Аракосия, 36 схойн. Ее парфяне называют «Белой Индией». Там город Биут и город Фарсаны, и город Хороход, и город Деметрия; затем Александриополь, столица Аракосии. Город это греческий и мимо протекает река Арапх. Тут кончается область, подчиненная парфянам.

Локализация названных Исидором Харакским стран имеет давнюю и твердо устоявшуюся традицию; эта традиция настолько прочно вошла в сознание специалистов по истории стран Среднего Востока, что приобрела видимость непоколебимого факта. Основы принятой в настоящее время локализации восточных сатрапий Парфянского государства были впервые сформулированы еще в XVIII и первой половине XIX в. (Hammer, 1819; Ukert, 1816; Malcolm, 1929. Подроб-

ный обзор литературы XIX в. Ritter, 1874). Во второй половине XIX в., которая знаменуется прочтением и вводом в научный оборот персидских клинообразных надписей, происходит значительное повышение интереса к истории народов Среднего Востока. К. Риттер, И. Драйзен, А. Гутшmidt, В. Томашек, Г. Григорьев, И. Маркварт, В. Тарн, А. Германн, А. Кислинг и другие создают труды по общим и частным вопросам истории и исторической географии Среднего Востока (Дьяконов М., 1961; ИТН, 1963).

К. Мюллер, как отмечалось выше, снабдил издание «Дорожника» Исидора подробной картой, на которой проложил его маршрут с запада на восток через Парфянское царство (рис. 4). По мнению К. Мюллера, восточная часть маршрута Исидора Харакского (после перехода через Загросские горы) проходила через следующие современные географические пункты: Хамадан, Тегеран, Даулетабад, Астрabad, Горган, Буджнурд, Кабушан, Нишапур, Шерифабад, Маздуран, Серахс, Меручак, Кушка, Герат, Фаррах, Джиханабад и далее по реке Гильменд до Кандагара, отождествляемого с Александрополем в Аракосии. Карта, на которую нанесен названный маршрут, отличается от современных сильным искажением местностей и основных географических контуров и напоминает карты Птолемея; это понятно, поскольку в то время еще не было сделано топографической съемки местностей Среднего Востока: до Ирана и Афганистана только добирались картографы английского генерального штаба, а до областей Средней Азии картографы Тифлисского отдела русского генерального штаба тогда еще не добрались. Но за последние 100 лет такие карты появились, однако историки не внесли в исторические карты изменения географических карт. Половинчатые попытки автоматически перенести проведенный К. Мюллером маршрут на современные исправленные карты не дали ощутимых результатов. Последним исследованием на эту тему следует считать издание рукописи покойного Э. Херцфельда (Herzfeld, 1968), где не сделано ни одного отступления по сравнению с его предыдущими работами.

Изучение маршрута Исидора Харакского на местности было одним из первых крупных научных мероприятий, проделанных Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией (ЮТАКЭ) Академии наук Туркменской ССР. Поводом для пересмотра части маршрута послужило заключение о том, что колыбель Парфянского государства — Парфиена с городом Нисой, или Парфавнией, наход-

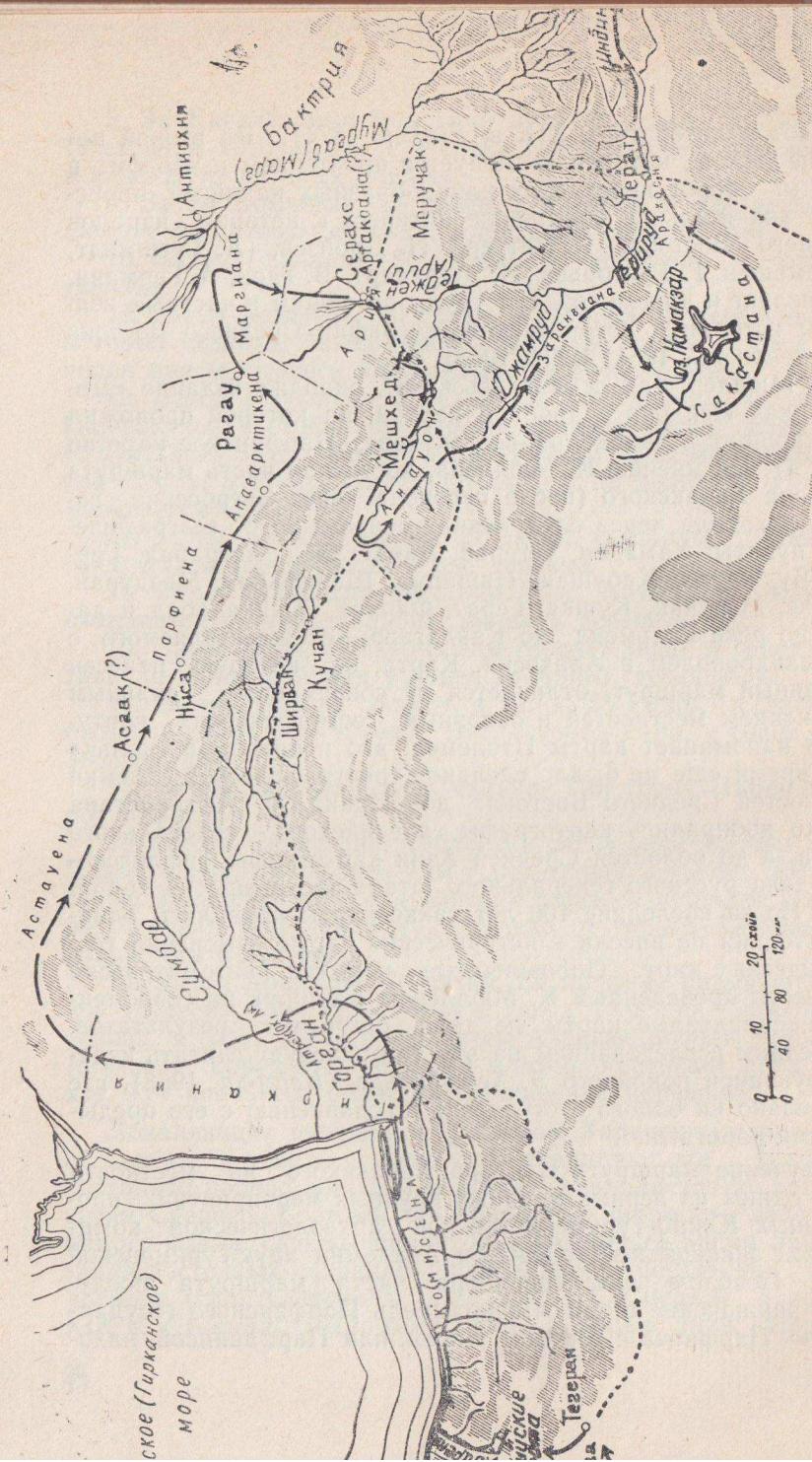

Рис. 4. Маршрут Исидора Харакского по Верхним селениям Парфии (пунктиром показано, как проводил этот маршрут К. Мицллер).

дилась вовсе не в районе Нишапура, а на северной подгорной равнине Копетдага, в окрестностях современного Ашхабада. Действительно, грандиозные развалины парфянской Нисы до сих пор возвышаются над садами селения Багир в 18 км западнее Ашхабада. Раз Ниса времени Исидора находилась на подгорной равнине Копетдага, значит и маршрут Исидора проходил по этой равнине; отсюда следует вывод, что маршрут был проведен К. Мюллером не так, как в действительности он был описан в «Дорожнике» Исидора. Проверка этого маршрута стала необходимой; надо было провести его по новой территории и, следовательно, отождествить имеющиеся развалины древних городов с их названиями в «Дорожнике» Исидора Харакского. В 1947 г. в составе ЮТАКЭ был создан специальный отряд, который проехал по предполагаемому маршруту Исидора Харакского в пределах Туркменской ССР. Результаты этого обследования позволили по-новому представить часть маршрута, определить на местности нахождение ряда пунктов, упоминаемых в «Дорожнике», внести существенные корректизы в этнографическую карту Южного Туркменистана последней четверти I тыс. до н. э. Все новые данные суммированы М. Е. Массоном (Массон М., 1955, с. 7—70; 1957, с. 87—127); поскольку это имеет первостепенное значение для истории народов Средней Азии, мы вкратце на них и остановимся.

«В пределах Парфянского государства эта дорога, — писал М. Е. Массон относительно маршрута Исидора Харакского,—по данным, относящимся к концу I в. до н. э., начиналась у западных границ на Евфрате, шла через Экбатаны в Гирканию, проходила по Парфиене, Апавартике, Маргиане, затем, отклоняясь на юг, через Арию, Дрангиану и Сакастену достигала Арахосии (область современного Кандагара), где тогда была восточная граница парфянских владений... Отрезок ее в пределах Парфиены исчисляется в 140 км» (Массон М., 1955, с. 23). По данным, полученным ЮТАКЭ, оказалось возможным еще более детализировать отрезок пути по территории Южной Туркмении. Было установлено, что из Астаяны, которая по-прежнему локализовалась М. Е. Массоном южнее Парфиены, дорога в Парфиену проходила по горному ущелью (Баженов, 1940); в 6 схойнах от него располагалась Ниса. Затем дорога поворачивала на восток и через 6 схойн приводила в город Гатар у современного селения Анау, затем через 5 схойн — в город Сирок, развалины которого найдены у современного селения Гяурс. После Парфиены дорога вступала в пределы Апавартике.

с главным городом Апавартикой, которая находилась в 1 км севернее современной станции Каахка, на месте огромного городища Койне-Каахка, площадью более 33 га. Затем шел город Рагав, местонахождение которого еще точно не определено; во всяком случае он находился не в районе Серахса, а где-то между современными Душаком и Тедженом (Массон М., 1951, с. 29—30). После Апавартикены путь вел в Маргиану, проходил по ней расстояние в 30 схойн и, отклоняясь на юг, уходил в область Арию и далее.

Таким образом, работами ЮТАКЭ было определено, что на северной подгорной равнине Копетдага располагались всего три области Парфянской державы — Парфиена, Апавартикена и Маргиана — с городами и другими населенными пунктами. С такой поправкой маршрут Исидора Харакского продолжали проводить по Северному Ирану, но стали делать крюк для захвата небольшой территории на юге Туркменистана; этого потребовали объективные археологические исследования данных мест, которые и отклонили маршрут.

В случае установления неверности какого-либо звена в системе доказательств, она превращается в хаотическое нахромождение фактов. Поэтому вся цепь доказательств в таком случае должна быть пересмотрена и проверена заново. Под сомнением оказалась часть маршрута Исадора Харакского в пределах трех областей на реальной местности, а именно местоположение Парфиены, Апавартикены и Маргианы; ранее две первые области локализовались к югу от Эльбурса, а Маргиана — у Меручака. Следовательно, нужно проверить правильность всего маршрута и локализацию других стран и областей, через которые он проходил.

Приступая к рассмотрению исследуемого источника, надо помнить, что Исадор выступает «Дорожником» отнюдь не как первооткрыватель новых земель; он донес до нас в систематизированном виде, в строгой последовательности стран и народов, описание твердо установленного торгового караванного пути, по которому проходили и до, и после него, поскольку людям свойственно, проложив однажды удобный путь, уже использовать его из поколения в поколение. Даже средневековые торговые пути по Хорасану, зафиксированные в арабских и персидских дорожниках, могут считаться в каких-то частях совпадающими с маршрутом Исадора Харакского. Более того, современные дороги в пределах Южного Туркменистана, по которым автор настоящего исследования ездил в течение 25 экспедиционных лет, также сов-

падают с древними торговыми путями, возникновение которых теряется в глубине тысячелетий. Исадор при составлении маршрута пользовался, очевидно, документами того времени, поэтому указанные им расстояния не могли быть слишком искажены, ведь они постоянно проверялись на практике.

В предпринятом исследовании мы стремились к установлению подлинного маршрута, описанного Исадором Харакским, сопоставив его и увязав со свидетельствами других античных авторов, которые, несмотря на их объективность и достоверность, но лишенные географической определенности, как бы повисают в воздухе.

Прокладывая маршрут Исадора Харакского по современной географической карте, мы прежде всего точно устанавливаем известные нам пункты, через которые он тогда проходил. Здесь следует подчеркнуть, что в «Дорожнике» имеется два способа перечисления городов: в первом из них перед названием города стоит греческое слово «затем» (‘ειτα), указывая на то, что этот город был транзитным, путь проходил именно через него; во втором случае перед названием города поставлено греческое слово «там» (‘εντα), иногда оно относится сразу к нескольким населенным пунктам — это слово указывает, что тот или иной город находился в данной области, но не обозначает, что маршрут проходил через него. В соответствии с данными ЮТАКЭ по Южной Туркмении, местоположение Нисы, Апавартикены и Антиохии Маргианской — центров основных областей ядра Парфянской державы, установлено совершенно определенно. На втором месте по достоверности находятся два небольших города Парфиены — Гатар и Сирок, местоположение которых было установлено методом исключения — никаких других мест, соответствовавших названным парфянским городам, при обследовании территории Южного Туркменистана обнаружено не было (Массон М., 1951а, с. 27—28; Пугаченкова, 1958а, с. 28).

Все расстояния в маршруте указаны в схойнах. Точного определения схойна, который принимается единым для всего маршрута, не приводится. Однако отождествление ряда топонимов с реальными пунктами на местности, установленное работами ЮТАКЭ, позволяет нам вычислить величину схойна Исадора Харакского. Так, в маршруте указывается, что расстояние от Нисы до города Гатара равно 6 схойнам; расстояние же от селения Багир, где расположено городище «Старая Ниса», до селения Анау с развалинами города Га-

тара как по карте, так и по спидометру автомашины равно 33 км. Исходя из этого, величина схойна Исидора Харакского устанавливается нами равной 5,5 км, такой она принимается для всех дальнейших исчислений¹.

Выше было указано, что работами ЮТАКЭ местоположение Астауены определялось южнее Парфиены, за какими-то горами. Текст «Дорожника» (в отличие от текста хрестоматии Л. В. Баженова) не содержит сведений об ущельях, по которым якобы проходил путь из Астауены в Парфиену. Кроме того, из Нисы никогда не было прямой дороги на юго-запад, в сторону Сумбара (?), а только в сторону Нишапура, на юг; но зато всегда существовала дорога на юго-восток вдоль северных отрогов Копетдага (она и отмечена Исидором Харакским), и на северо-запад вдоль тех же гор. Это позволяет высказать предположение, что античную Астауену нельзя помещать в места, расположенные к югу от Нисы; вероятнее всего, эта область располагалась на северных предгорьях Копетдага, но в противоположном от Апавартикены направлении, на северо-запад от Парфиены в сторону современного Красноводска. Поскольку расстояния от Нисы до западных и восточных пределов Парфиены известны, то теперь можно провести границы между тремя древнейшими областями Парфии и выделить Парфиену Ниса находилась в 6 схойнах (33 км) от западной границы Парфиены и в 19 схойнах (104 км) от восточной. Отложив эти расстояния на географической карте, увидим, что западная граница Парфиены находилась у современного районного центра Геок-Тепе, а восточная — у селения и железнодорожной станции Артык. Таким образом, исследования ЮТАКЭ позволили определить точное местоположение одной из областей по маршруту Исадора Харакского и подтвердить, что этот маршрут в определенной части проходил по северным отрогам Туркмено-Хорасанских гор. Теперь остается уточнить местоположение крайних пунктов маршрута — Каспийских ворот на западе и Арахосии на востоке и, переведя схойны в километры, проложить между ними указанные в «Дорожнике»

¹ М. Е. Массон (1955, с. 23) предлагает три размера для схойна и считает, что исчисление расстояний в «Дорожнике» Исадора ведется на средние (около 6 км) или даже вернее на малые (около 5,5 км). В древнегреческо-русском словаре (Дворецкий, 1958, с. 1594) величина схойна определяется равной 30 стадиям (около 5,5 км). Последняя величина совпадает с нашим практическим расчетом. Точнее, если принимать аттический стадий, равный $\frac{1}{8}$ римской мили, за 185, 625—186, 25 м, то схойн будет равен 5,568—5,587 км, но такая точность нам не нужна (Lehmann-Haupt, 1929, с. 1961—1962).

расстояния. Местоположение первых устанавливается довольно просто, а что касается местоположения Арахосии, то маршрут Исадора должен к ней привести.

При рассмотрении вопроса о локализации горного прохода, известного античным авторам под названием «Каспийские Ворота», следует решительным образом отнести все попытки помешать их южнее Эльбурса, между Тегераном (Реем) и Дамганом. Их название и свидетельства древних авторов совершенно однозначно указывают, что «Каспийские Ворота» вели именно к побережью Каспийского моря.

Каспийские ворота — один из наиболее известных в древности проходов из района современного Тегерана на южное побережье Каспийского моря. Поскольку в настоящее время существует несколько проходов в этом направлении, есть основание предполагать, что один из них совпадает с древней трассой. Первый проход, если рассматривать их в последовательности с востока на запад, ведет через перевалы Терехмумедж и Гедун. Сейчас здесь проходят шоссейная и железная дороги, связывающие Тегеран и порт на Каспийском море Бендер-Шах. Первый из перевалов отстоит от Тегерана примерно на 100 км, второй — на 150 км; после них дорога по долине реки Талор спускается в сторону Каспийского побережья и сворачивает на восток по северной кромке гор. Второй путь проходит восточнее Тегерана через горы мимо Демавенда и спускается к Каспийскому морю по течению реки Хераз к городу Амоль. Третий — чуть западнее Тегерана сначала вверх по реке Кередж, затем через перевал Кендеван (высота его 3 тыс. м над уровнем моря) и вдоль русла реки Чалус спускается к морю, к городу того же названия. Несмотря на то, что по первому и третьему из названных путей в конце 30-х гг. XX в. были проложены шоссейные дороги, пересекающие Эльбурс на высоте 2200 м, из общего рассмотрения их исключать нельзя, так как до проведения шоссейных дорог по этим же трассам проходили караванные пути.

Для того, чтобы определить путь, ведущий, согласно древним авторам, к Каспийским воротам, следует совместить свидетельства античных источников с реальной географией Северного Ирана. Поскольку местоположение города Раги, современного Рея, южнее Тегерана, хорошо известно, а указанные в источниках 500 стадий равняются 80—95 км, то не представляет никакого труда на основании приведенных данных отождествить Каспийские Ворота древних авторов с нынешним перевалом Кендеван; он расположен в 70 км

по прямой линии севернее Рея (Раги), а с учетом горной дороги — в 90 км. Другие перевалы на названных выше путях к побережью Каспийского моря находятся не севернее, а восточнее Рея, и расположены они от него гораздо дальше — в 100—150 км по прямой линии. Таким образом, единственный путь, по которому мог проходить маршрут Исидора Харакского, а за 300 лет до него им прошел Александр Македонский, вел через перевал Кендейан к Каспийскому морю по долине реки Чалус.

Если расстояния, указанные в «Дорожнике», уложатся от Каспийских Ворот до Нисы и далее на восток, это послужит веским доказательством истинной картины этнографической ситуации того времени. Поскольку безразлично, в каком порядке укладывать на карте данные нам отрезки пути, то за условный исходный пункт мы примем Парфиену с Нисой; отсюда отложим маршрут сначала в западном направлении до Каспийских Ворот, а затем в восточном направлении.

Для определения западных пределов области Астауена, примыкавшей к Парфиене с запада, длину пути по Астауене, равную 60 схойнам (330 км), надо отложить на запад от Геок-Тепе. Но если при продвижении из Нисы на восток дорога идет по единственному возможному пути между горами и песками, то продвижение в пределах Астауены на северо-запад несколько усложняется. На старых географических картах показано несколько возможностей проникновения из северной предгорной полосы Копетдага в долину Атрека и в Юго-Восточный Прикаспий. Современная дорога Кизыл-Арват — Кара-Кала должна быть исключена из рассмотрения, поскольку ее отрезок от Кизыл-Арвата до Ходжакала был построен во время Великой Отечественной войны для переброски военных грузов из Ирана. Остается два основных старых пути:

1) от Бами, расположенного на подгорной равнине Копетдага в 160 км к западу от Ашхабада, дорога идет на юг через горы и Бендесенский перевал (968 м), затем резко сворачивает на восток и через современные населенные пункты Бендесен и Чукуркала, расположенные между двумя горными цепями, выходит к Ходжакала. Отсюда дорога идет на юго-запад по горам, затем по Сумбару, у Чата выходит к реке Атрек и по его берегу достигает побережья Каспийского моря у Гасан-Кули. Не доехав до Гасан-Кули примерно 70—80 км, от этой дороги отходит на юг ответвление, которое, перейдя через Атрек, уходит в направлении Горгана;

2) не сворачивая у Бами в горы, дорога ведет вдоль них до северо-западного хребта Туркмено-Хорасанских гор, Кюрендага, у Казанджика поворачивает на юго-запад (на Мешхед-Мисрианскую равнину) и через Мешхед и Мадау приводит в Кизыл-Атрек; далее дорога ведет к Гургану, где поворачивает на запад, и между рекой Гюрген и северными отрогами Эльбурса приводит в Мазандеран.

Как видно, разница в маршрутах отмечается только на отрезке между Кизыл-Атреком и Бами. По обе стороны от них маршрут идет по единственному общему пути. Для определения истинного маршрута из этих двух возможных, следует учесть расстояния, указанные Исидором, поскольку мы уже имели случай убедиться в их правильности для Парфиены и Апавартикены. Именно: если пойти из Парфиены в направлении, противоположном движению Исидора, то окажутся лишние схойны (30—40 схойн по Гиркании) и нарушиется обязательное правило древности, согласно которому внутри любой страны или области не должно быть труднопроходимых естественных преград — гор, рек, пустынь. Второй из предложенных маршрутов более соответствует обоим требованиям: не остается «лишних» схойн и область Астауена не разрезается горами. Таким образом, если отложить от Геок-Тепе на запад вдоль северных предгорий Копетдага названные в «Дорожнике» 60 схойн пути по Астауене (или 330 км), то они уложатся вдоль современной железной дороги до Казанджика и в отрезок пути вдоль западного хребта Туркмено-Хорасанских гор, Кюрендага, вплоть до границ с Мешхед-Мисрианской равниной. Дальше на юг, по «Дорожнику» Исидора, уже начинается Гиркания.

Следовательно, граница между Астауеной и Гирканией проходила по северной кромке Мешхед-Мисрианской равнинны. Последняя была освоена в период поздней бронзы — раннего железа, в античное время и в средние века (Атагарыев, Лисицына, 1970, с. 166—182). Это позволяет говорить о том, что территория средневекового Дахистана во времена Александра Македонского и Исидора Харакского входила в состав Гиркании и, что по ней проходил в течение многих веков оживленный торговый путь. Согласно «Дорожнику» Исидора, длина пути по Гиркании была равна также 60 схойнам (330 км); вероятнее всего, этот путь проходил по населенным местам, что позволяет прокладывать его не прямо через пески, а вести по традиционному караванному пути: через Мешхед, Мадау, переправу через Атрек около Кизыл-Атрека и далее по территории Северного Ирана в город Джорджан

на правом берегу реки Горган, затем по левому берегу Горгана до города Астрабад (ныне Горган). Этот путь, которым пользовались вплоть до средних веков (*Казвини*, МИТТ, с. 510), имеет протяженность в 53 фарсаха (1 фарсах = 6,45 км), что примерно соответствует указанным Исидором Харакским 60 схойнам (*Бартольд*, 1903, с. 8; *Адыков*, 1959, с. 212).

Расстояние от перевала Кендеван (Каспийские Ворота) до юго-восточного угла Каспийского моря, где находилась западная граница Гиркании, должно быть равным сумме расстояний по Хоарене и Комисене, то есть 77 схойнам. Если принять за Хоарену долину реки Чалус и ее устье, а за Комисену все остальное побережье Каспийского моря — от чуть восточнее Ноушехра до чуть западнее Бендер-шаха, то такое расстояние как раз укладывается в эти области: путь по Комисене равен около 320 км, а расстояние по прямой линии по Хоарене от перевала до устья Чалуса — 65 км. Если первая цифра совпадает с расстоянием в указанные 58 схойн (319 км), то вторая отличается: 19 схойн равняются 104 км. Учитывая, однако, что этот отрезок пути проходит почти исключительно по спуску с перевала, что в «Дорожнике» указаны не расстояния по прямой линии, а реальная длина пути со всеми его поворотами и серпантинами, то при увеличении в полтора раза отрезка в 65 км, они превратятся, вероятно, в те же 19 схойн, указанных в «Дорожнике».

Таким образом, маршрут Исадора Харакского от Парфиены до Каспийских ворот пройден в обратном направлении. Для проверки проложим этот путь снова, но теперь уже с запада на восток. Итак, после перевала через Эльбурс путь спускался к побережью Каспийского моря и сворачивал на восток. Пройдя через Хоарену (долину реки Чалус) и Комисену (Южно-Каспийскую низменность), он вступал в пределы Гиркании. По этой стране он проходил на восток вверх по течению реки Горган через нынешний Астрабад до средневекового города Джорджан. В этом месте путь круто сворачивал на север, пересекал Атрек и через Мешхед-Мисрианскую равнину достигал западных отрогов Туркмено-Хорасанских гор; здесь кончалась Гиркания и начиналась Астаяена. Пройдя короткий участок в том же направлении, путь круто сворачивал на юго-восток по северной подгорной равнине Копетдага. Кончалась Астаяена около современного населенного пункта Геок-Тепе. Через 6 схойн пути по Парфиене, согласно «Дорожнику» Исадора и реальной географии, путник попадал в Нису или Парфавнису.

Пройденный путь в 203 схойна из 484 показывает, что все расстояния, указанные в «Дорожнике» Исадора, абсолютно реальны и укладываются в проложенный маршрут. Это позволяет считать маршрут правильным и на его основании установить в дальнейшем более точные границы областей, через которые он проходил. Это был не случайный путь одного путешественника, а традиционная магистраль древности, функционировавшая (согласно письменным источникам) по крайней мере с середины I тыс. до н. э. до середины II тыс. н. э., во всяком случае в течение двух тысячелетий.

Из Нисы в сторону Антиохии Маргианской, которая локализуется на месте развалин Старого Мерва (близ станции Байрам-Али Среднеазиатской железной дороги), маршрут Исадора Харакского проходил по тем местам, где в настоящее время проложена железная дорога. После остановок в городах Гатаре (Анау) и Сироке (Гяурс) в пределах Парфиены, путь входил в Апавартилену и проходил по ней 27 схойн (148 км). Отложив в восточном направлении это расстояние, можно обнаружить, что область Апавартилены простиралась от современного Артыка до железнодорожной станции Геок-Сюр (восточная граница Апавартилены попадает как раз на территорию древней дельты реки Теджен — естественной границы между областями). Внутри отмеченной территории располагался и город Апавартика — столица области (городище Койне-Каахка), и место, где следует искать город Рагау (к западу от современной дельты Теджена).

Затем путь приводил в пределы Маргианы; протяженность данного отрезка была 30 схойн (165 км). Если на западе этот участок пути начинался у современной станции Геок-Сюр восточнее Теджена, то относительно места его окончания вопрос не столь ясен. Согласно «Дорожнику», из Маргианы путь шел в Арию, по сведениям Страбона (XI, 10, 1), эта страна называлась по имени реки Арий, которая протекала через нее и терялась в песках. Река Арий соответствует реке Теджен и это наводит на мысль, что из Маргианы путь Исадора должен был вести в сторону реки Теджен; еще больше укрепляет в таком выводе сообщение «Дорожника» о том, что после страны Арии лежала область Анауон.

Согласно средневековым дорожникам, из Мерва на юг вели два основных пути: в Серахс и далее в Нишапур; вдоль реки Мургаб на юг с последующим разветвлением в Герат и в Балх (*Ибн-Хордадбех*, МИТТ, 1939, с. 147; *Кудама*, МИТТ,

1939, с. 164; ал-Макдиси, МИТТ, 1939, с. 207 и др.). Это значит, что путь Исидора мог идти либо в сторону Серахса по старой караванной дороге, либо вверх по течению Мургаба, до разилки на Балх и Герат у Мерверруда (современный Меручак) (Пугаченкова, 1958; Ходжаниязов, 1970). Расстояние по Маргиане в 30 схойн указывает на первый вариант маршрута, поскольку 30 схойн, отложенные по направлению второго пути, кончаются в середине маргианской территории, около современного Султан-Бента. А Маргиана, согласно сообщению Страбона (XI, 10, 1), простиралась вдоль течения Мургаба (по крайней мере, до впадения в него реки Кушки у Тахта-Базара. — И. Х.). Противоречие между длиной пути в пределах Маргианы вдоль Мургаба и протяженностью всей Маргианы очевидно; это заставляет думать, что маршрут Исидора Харакского свернул от Мерва на старую Серахскую дорогу.

Этот поворот в пределах Маргианы должен был совершаться не доходя до Антиохии Маргианской, поскольку современная караванная дорога в Серахс начинается близ станции Мары. Привлекает возможность определить более точно выход маршрута Исадора Харакского на старую караванную дорогу. Единственно возможный пункт — городище Кельте-Минара, на месте которого находился средневековый город Генугирд, отмеченный в 5 фарсахах (около 31 км) от Мерва всеми средневековыми дорожниками. Генугирд — единственный средневековый город на этом пути, который в основании имел значительные слои парфянского времени и остатки квадратной в плане крепости и города того же времени (Адыков, 1959, с. 224). Если наше предположение правильно, то значит, что Антиохия Маргианская осталась в стороне от места поворота в 30 — 35 км (около 6 схойн). Все сказанное находит подтверждение и в тексте «Дорожника». Во-первых, поворот пути у западных границ области Маргиана объясняет свидетельство «Дорожника» о том, что в Маргиане нет даже деревень; действительно, все населенные пункты этой области, а их было достаточно много (это подтверждается как письменными источниками, так и данными археологии), остались к востоку от места поворота и эта часть маршрута по Маргиане проходила по ненаселенным пескам. Во-вторых, хотя «Дорожник» Исадора и упомянул такой крупный город, как Антиохию Маргианскую, но это не означало, что маршрут проходил именно через него; перед его названием не стоит слово «затем» (‘ειτα), как перед Гатаром, Сироком и Апавартикой, миновать которые

не представлялось возможным, а стоит слово «там» (‘ειτα); это указывает лишь на то, что данный город находился в этой области. Высказанные соображения позволяют с определенным основанием предполагать, что маршрут Исадора действительно свернул на трассу нынешней Серахской дороги, не заходя в Антиохию Маргианскую; но не назвать ее было нельзя из-за столичного положения и значения, которое она имела для этой части Средней Азии. Как видно, этот отрезок торгового пути проходил, начиная от восточных границ древней Тедженской дельты близ современной станции Геок-Сюй до нынешнего города Мары, античного Генугирда, где сворачивал на юго-запад; 30 схойн, данные в «Дорожнике», оканчиваются у хвостовых частей восточных протоков Серахской дельты реки Теджен (река Арий древних авторов). Именно здесь проходила граница двух областей древней Средней Азии — Маргианы и Арии (здесь и ныне проходит граница между Марыйским и Серахским районами Туркменской ССР).

Маршрут Исадора вступил в следующую область Парфии — страну Арию, в пределах которой его длина была такой же, как и в Маргиане (30 схойн). Продолжая продвигаться в том же направлении, караван достигал города, который называется в настоящее время, как и в середине века, Серахсом. От него путь может быть продолжен опять несколькими маршрутами, которые легко проследить по средневековым дорожникам — они отмечали путь значительно более древних караванов, но средства и время передвижения по этим путям остались неизменными. От Серахса в средние века пути вели в Балх через Мерверруд, в Герат тоже через Мерверруд, и в Нишапур — в противоположном направлении. Поэтому прежде, чем продолжить путь по Арии от Серахса (туда дорога приводила обязательно), следует уточнить, куда дорога вела из Арии согласно тому же «Дорожнику». А вела она в Анаувон (область в Арии) на реке, протекающей через Арию. Казалось бы все ясно, поскольку Арий — это Теджен, называемый в пределах Афганистана Герирудом.

Сведения Клавдия Птолемея относительно названной реки не могут не насторожить против общепринятого в наше время определения реки на всем ее протяжении. «Значительная река, Арий, протекает сквозь страну (Арию), его истоки в Паропамисе находятся в $111^{\circ} 38'15''$, его истоки в горах Сарифи — в $103^{\circ} 38'40''$, и положение болота, образованного Арием, которое также называется Арий, в $108^{\circ}40' 36''$

(VI, 17, 2). В приведенном отрывке сказано, что река Арий имеет два истока, что эти истоки расположены один к востоку, а другой к западу по отношению к болоту Арий, в котором можно видеть только слепую дельту этой реки. Совместная полученные сведения с географической картой, можно найти совершенно точное соответствие сведениям Птолемея. Река Арий (Теджен) действительно имеет два источника: один в Паропамисе — Герируд, другой — в Туркмено-Хорасанских горах (в Сарифах) — Кешефруд. Оба они соответственно расположены к востоку и к западу от основного течения Теджена, а во времена Исидора Харакского и Птолемея его основная дельта находилась к северу от Серахса. Такой вывод неизбежен, если сравнить насыщенность обеих дельт археологическими памятниками парфянского и раннесасанидского времени: серахская дельта Ария ими богата, а тедженская — сравнительно бедна. Современное название реки Теджен соответствует ей лишь в нижнем течении, от слияния слева Кешефруда и справа Герируда до дельты; тем самым сохраняется многовековая традиция, которая считает Тедженом реку от слияния двух его истоков, двух самостоятельных равнозначных рек. Во времена Парфянского государства Арием могли называть как Герируд, так и Кешефруд. Дальнейшее рассмотрение маршрута позволит уточнить, какая же река считалась в те времена Арием, продолжением (вернее, началом) Теджена. А сейчас можно только утверждать, что было бы неверно и предвзято двигаться из Серахса только в Герат. Продвижению в сторону Герата, в сторону общепринятой локализации страны Арии, противоречит не только новая локализация Арии в Серахском оазисе, но еще и расстояние от Серахса до границы Арии и Анауона. От Серахса в пределах Арии осталось пройти 18 схойн (100 км); если отложить это расстояние по гератской дороге через Мерверруд, то оно закончится в песках на полпути от Серахса до Кала-и-Мор на Кушке, притоке Мургаба; если же отложить его по дороге на Нишапур, то оно закончится на Маздуранском перевале (вспомним племя масдоранов на западе Арии у границы с Парфией). — *Птолемей*, VI, 17, с. 3), которым раньше и поныне можно пройти из Серахса в долину реки Кешефруд. Этот путь, приводящий не в пески, а в долину реки, которая могла считаться началом реки Арий, представляется единственным возможным. Это значит, что область в Арии Анауон должна быть скорее всего локализована на Кешефруде.

Путь по этой области равнялся 55 схойнам (302 км). Ка-

залось бы, что здесь можно найти определенное несоответствие между сравнительно маленькой долиной и расстоянием, которое предстояло пройти по этой стране. Рассмотрим для попытки разрешения данного противоречия сведения средневековых дорожников и маршрут, по которому можно было проникнуть из Серахса по нишапурской дороге в сторону Герата (причина того, что мы упорно стремимся в Герат заключается в том, что по «Дорожнику» за восточными пределами Парфянского государства находится Индия; надо полагать, что нужно иметь в виду именно Северную Индию, а туда можно было проникнуть по кратчайшему пути только через Герат). «Дорожник» Исидора после прохождения пути по Анауону приводит в Зарангидану.

По сведениям средневековых авторов, которые отлично знали маршруты по Хорасану, дорога из Серахса в Нишапур вела через Маздуранский перевал. От этого перевала до перекрестка с дорогой Нишапур — Герат путь проходил по территории античной области Анауон и равнялся 19—22 фарсахам (120—135 км = 22—25 схойнам). У населенного пункта, называемого в средние века Бадгис (он же Дисбад, Бад, или ар-Рих), дорога Серахс — Нишапур пересекала дорогу Нишапур — Герат. К сожалению, между станциями известны не расстояния, а только количество дней пути от Нишапура до Герата и названия станций, где, очевидно, были ночевки. Это несколько затрудняет точное установление маршрута, тем более, что современная топонимика не сохранила ни одного древнего названия, которое служило бы путеводной вехой. Из Нишапура в Герат можно попасть (раньше и ныне) двумя путями: 1) Нишапур — Шах-Теги — Джанабад — Сенгатеш — Шерифабад — Фериман — Торбете-Джам — Тейеабад — Тирпуль — Шабаш — Герат; общая протяженность пути около 410 км; 2) Нишапур — Шах-Теги — Торбете-Хайдерие — Чеменабад — Кесеберуд (Хаф) — Тейеабад — Шабаш — Герат; общая протяженность пути около 460 км (*Ал-Макдиси*, МИТТ, 1939, с. 207; *Ал-Я'кут*, МИТТ, 1939, с. 147). Северный путь легче, чем второй, южный. Затем он более подходит по протяженности: если исходить из средней длины дневного перехода в 6—7 фарсахов, то расстояние в 9 дней пути от Нишапура до Герата из этого расчета должно быть равно 54—63 фарсахам (340—394 км). Значит, можно полагать, что маршрут Исидора Харакского из долины Кешефруда свернул вверх по одному из его правых притоков и отклонился в южном направлении в сторону современного Фаримана. Недалеко от этого места начинается бассейн дру-

гого, более южного притока Герируда, реки Джам-руд. Если отложить 55 схойн, начиная от Маздуранского перевала, то они уложатся до места выхода реки Джам-руд в широкую долину у города Торбете-Джам, ограниченную с севера горами Шахнешин, с запада и юга — хребтом Бахераз, с востока — рекой Герируд.

Это и есть Зарангиана. Согласно Исидору, путь по стране равен 21 схойне (115 км). И действительно, если измерить долину поперек, ее ширина будет соответствовать этому расстоянию. Но прежде, чем продолжить маршрут, следует обратить внимание на некоторые неувязки, на противоречие сведений Исадора Харакского сведениям историков похода Александра, отраженным у Ариана и Страбона. Дело в том, что факт назначения сатрапа в Дрангиану и Арахосию одновременно «по совместительству», отражал реальное соседство этих областей сначала в составе державы Ахеменидов, а затем и в империи Александра Македонского (Хлопин, 1969, с. 284). Так, Барзаент, один из убийц Дария III, сатрап Дрангианы и Арахосии, не мог бы стать им, если бы названные страны не находились по-соседству; в противном случае ему пришлось бы постоянно проезжать по территории других сатрапий, что трудно допустить. Тем более ряд сатрапских совместительств как, например, Парфии и Гиркании, мардов и тапуров и некоторых других, хорошо известен и не вызывает возражений. Остается только допустить реальное соседство Дрангианы (Зарангианы) и Арахосии. Однако «Дорожник» Исадора как будто бы противоречит этому: между Дрангианой и Арахосией находится область Сакастана, она же Парайтакена, а длина маршрута в ее пределах достигает 63 схойн (346 км). Чьим сведениям отдать предпочтение? Как можно согласовать сведения, чтобы и те, и другие оказались правильными и не противоречавшими друг другу, поскольку нет ни малейшего основания объявлять какую-то категорию источников неверной?

Допустим, что путь из Дрангианы не шел сразу в Арахосию, а отклонялся в Парайтакену, которая примыкала к границам и той, и другой области. Поскольку Дрангиана и Арахосия, которая не может быть локализована нигде, кроме Гератского оазиса, соприкасаются, то наиболее естественно предположить, что Парайтакена находилась либо к северу, либо к югу от названных стран. К северу, вернее к северо-востоку, от системы Дрангиана-Арахосия, лежит хребет Паропамис (совр. Сиахбурак), а еще дальше в том же направлении — верховья реки Кушки и ее притоков; поскольку эти

районы примыкают к Арии и Маргиане, там нет места для помещения обширной страны Парайтакены; скорее, туда следует помещать страну паропамисадов. К юго-западу от названной системы стран лежит обширная низменная страна, отделенная хребтом Бахераз, с внутренним бессточным бассейном озера Намакзар, значительными участками пустынного ландшафта и обширными солончаками; в настоящее время она разрезана надвое в меридиональном направлении государственной границей между Ираном и Афганистаном.

Из Дрангианы в бассейн озера Намакзар, где можно локализовать Сакастану или Парайтакену, попадают по единственному пути к югу от Тейеабада; этот путь идет через населенный пункт Керат и юго-восточные отроги хребта Бахераз до населенного пункта Кесеберуд (Хаф, Руй на старых картах), который находится уже в пределах северо-западной части равнины. Археологически эта область — «белое пятно»; поэтому двигаться по ней приходится как бы вслепую. Если обогнуть с запада озеро Намакзар, пересечь впадающую в него реку Калейе-Чарды (она же Казь или Шурруд), обогнуть гору Хайбер и по северо-восточной кромке гор Кайен пройти до населенного пункта Бемруд и далее до пограничного иранского города Ездан (причем этот путь проходит по старым дорогам), можно уложиться в известные нам 63 схойны — маршрут Исадора Харакского по Сакастане или Парайтакене. На полпути от Ездана до афганского города Каланда у перехода пройденной нами низменности снова к горам, проходила юго-западная граница Арахосии, последней области на востоке, подчиненной парфянам. Путь по ней был равен 36 схойнам (почти 200 км) и приводил в восточный угол современного Гератского оазиса.

Итак, маршрут окончен, но он прошел не совсем там, где его проводили раньше. Однако мы надеемся, что этот маршрут не встретит возражений, так как он проведен в строгом соответствии с современными географическими картами и новейшими данными археологии.

АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ О НАРОДАХ И МЕСТНОСТЯХ СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Для ясного представления исторической географии территорий, входящих в настоящее время в состав Ирана, Афганистана и южной части Туркменской ССР, основным источником сведений является «Дорожник» Исадора Харакского.

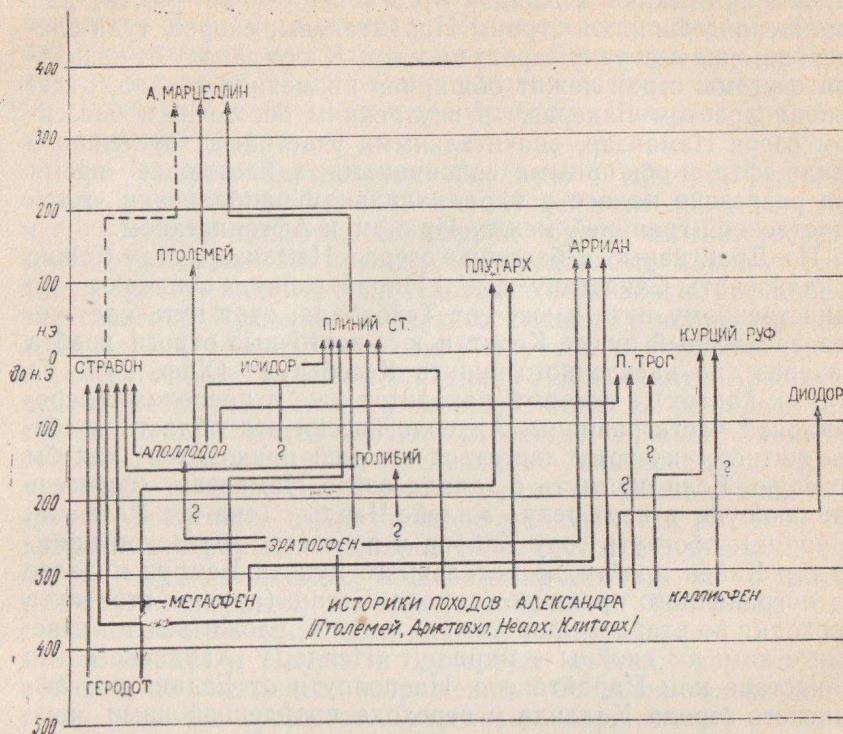

Рис. 5. Взаимосвязь античных авторов, писавших о землях Средней Азии, Ирана и Афганистана (V в. до н. э. — IV в. н. э.) (курсивом отмечены имена авторов, чьи сочинения не сохранились).

Однако помимо этого источника имеется еще ряд сведений по исторической географии и этнической истории других античных авторов, на основании которых можно представить действительно имевшее место расположение Верхних сатрапий Парфянского государства.

Маршрут Исидора Харакского захватывает 12 областей от Каспийских ворот до Арахосии. Поэтому сведениями об этих областях, извлеченными из сочинений других античных авторов, мы располагаем в порядке прохождения маршрута. Для этой цели использованы сочинения Флавия Арриана, Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния Старшего и Клавдия Птолемея. Это — основные источники по исторической географии народов Ирана, Афганистана и Средней

Азии; незначительное количество сведений есть и у других авторов: Помпея Трого, Полибия, Плутарха, Квinta Курция Руфа и Аммиана Марцеллина. Наиболее древние — сведения Арриана и Курция Руфа, так как они восходят к историкам похода Александра Македонского на Средний Восток. Цитаты из всех перечисленных авторов мы даем преимущественно хронологически, за исключением Арриана и Курция Руфа.

Согласно маршруту Исидора Харакского, мы располагаем все сведения в следующем порядке: сначала о Парфянской державе и о Каспийских Воротах, затем идут области: Хоарена, Комисена, Гиркания, Астауена, Парфиена, Апавартикена, Маргиана, Ария, Анауон, Зарагиана, Парайтакена, Паропанисады, Арахосия и Гедросия. Надо отметить, что Паропанисады и Гедросия не названы в «Дорожнике», но они есть во всех других сочинениях. Поэтому мы оставили эти области в составе верхних сатрапий Парфии.

1. Парфянская держава

1. Плиний: «Существуют в целом 18 парфянских царств; таким образом называют провинции, которые расположены между двумя морями: Красным — на юге и Гирканским — на севере. 11 из них, которые называются верхними, начинаются у границы Армении и берегов Каспийского моря; они простираются в сторону скифов, образ жизни которых уже находят здесь; 7 остальных называются нижними» (VI, 29, 1).

2. Птолемей: «Шестая книга имеет вот что: рассказ о землях Великой Азии, а именно: (об) Ассирии, Сузиане, Мидии, Персиде, Парфии, Пустынной Кармании, Счастливой Аравии, Кармании, Гиркании, Маргиане, Бактриане, согдийцах, саках, Скифии внутри гор Имай, Скифии вне гор Имай, Серике, Арии, Паропанисадах, Дрангиане, Арахосии, Гедросии» (VI, 0).

3. Аммиан Марцеллин: «Важнейшие провинции Персии, которыми управляют витаксы, то есть командиры конницы, цари и сатрапы, — перечислять множество меньших было бы затруднительно, да и излишне, — следующие: Ассирия, Сузиана, Мидия, Персия, Большая Кармания, Гиркания, Маргиана, и земли бактрийцев, согдианов и саков, далее Скифия по ту сторону Имая и до этой горы, Серика,

Ария, Паропамисады, Дрангиана, Арахосия и Гедросия» (ХХIII, 6, 14)¹.

II. Каспийские Ворота

4. Арриан: «Раги... отстоит от Каспийских Ворот на расстоянии одного дня пути, если нестись так, как Александр. Сам он пошел на парфян; в первый день расположился лагерем у Каспийских Ворот; на второй прошел через ворота и двигался вперед...» (III, 20, 2—4).

5. Страбон: «Столица Гиркания Тапа, как говорят, расположена немного выше (южнее. — И. Х.) моря в 1400 стадиях от Каспийских Ворот» (XI, 7, 2). «От Каспийских Ворот до Раг, по словам Аполлодора, 500 стадий, а до столицы парфян — Гекатомпила — 1260» (XI, 9, 1). «Город (Раги, которую парфяне называют Арсакией), лежит приблизительно на 500 стадий южнее Каспийских Ворот» (XI, 13, 6).

6. Плиний: «Проход называется «Ворота», поскольку «горная цепь прерывается только одной узкой дорогой, по которой с трудом может проехать телега. Он имеет в длину 8 тыс. шагов (около 6—7 км) и целиком сделан руками (людей)» (VI, 17, 1). Там живут «пратиты» (или преститы), которые называются также подорожными, так как Каспийские Ворота находятся в их владении. По выходе из Ворот сразу же находишься среди племени каспиев, живущего до самого берега; оно дало имя Воротам и морю... Этот проход во всех описаниях похода Александра Великого принимается за исходный пункт при исчислении расстояний» (VI, 17, 3).

7. Аммиан Марцеллин: «От этого последнего места (от Гекатомпила. — И. Х.) по берегу Каспийского моря до Каспийских Ворот считается 1040 стадий» (ХХIII, 6, 43).

III. Хоарена

8. Страбон: «В состав парфянской страны входят Комисена и Хорена, равно как и почти все области до Каспий-

¹ Этот перечень в точности повторяет оглавление и последовательность глав в VI книге «Географии» Птолемея, но между Персией и Большой Карманией выпали Парфия, Пустынная Кармания и Счастливая Аравия, описания которых есть в последующем тексте «Истории» Аммиана Марцеллина. Поэтому мы считаем Птолемея основным географическим источником Аммиана Марцеллина. Последний некритически отнесся к сочинению Птолемея, поскольку приводимый им перечень стран уже не соответствовал составу сасанидского Ирана времени Аммиана Марцеллина (вторая половина IV в. н. э.).

ских Ворот, до Раг и страны тапиров, принадлежавшие прежде Мидии» (XI, 9, 1).

9. Плиний: «На другой стороне (Каспийских Ворот) следуют парфянские пустыни и Цитенские горы. Затем следует приятнейшее место Парфии, которое называется Хоара. Здесь два парфянских города... Гекатомпил, столица Парфии, удалена от (Каспийских) Ворот на 133 тыс. шагов. Поэтому все Парфянское царство также заперто воротами» (VI, 17, 2).

10. Птолемей: «Одна часть Парфии возле Гиркании называется Комисеной, другая часть выше ее — Парфиеной, затем Хороана и Паратаутикена» (VI, 5, 2—3; пер. Е. А. Мончадской).

IV. Комисена

11. Страбон: См. № 8.

12. Птолемей: См. № 10.

V. Гиркания

13. Арриан: «Гиркания... лежит влево от дороги, ведущей в Бактрию. Ее закрывают высокие лесистые горы; равнина за ними простирается до самого Великого моря. Александр отправился в Гирканию... Переавалив через первые горы... (затем) перейдя через ущелье... Александр пошел на Гирканию, направляясь в город гирканов Задракарты. Задракарты — самый большой город Гиркании, где находился и царский дворец. (Из Гиркании) он пошел к парфянам, а оттуда к границам Арии...» (III, 23, 1—6; 25, 1).

14. Курций Руф: «Сам (Александр) со своей флангой и конницей, пройдя 150 стадиев, стал лагерем в долине, подводящей к Гиркании» (VI, 4, 3). «Тем временем царь продолжал путь... Воинственность населения и природа этой труднопроходимой страны напрягали внимание царя. Эта обширная равнина, доходя до Каспийского моря, вдается в него двумя отрогами... Оттуда царь продвинулсь на 20 стадиев по почти непроходимой дороге, заросшей лесом; реки и наводнения мешали ему в пути... Кроме другого продовольствия, которым эта страна изобилует, здесь много плодовых деревьев и почва очень хороша для винограда. Отсюда Александр продвинулсь еще на 30 стадиев и... подошел к городу Арвы» (VI, 4, 14—23). «Царь вступил уже в крайние районы Гиркании» (VI, 5, 1). (После покорения племени мардов) «вскоре подошел к городу Гиркании, где был

дворец Дария» (VI, 5, 22). «Затем... Александр (отправился) в Парфию» (VI, 5, 32).

15. Диодор: «Александр отправился в Гирканию и через три дня расположился лагерем возле города, называемого Гекатомпилами» (XVII, 75, 1). «Александр вторгся с войском в Гирканию и завладел всеми городами этой страны вплоть до Каспийского моря, которое иногда называют Гирканским» (XVII, 75, 3). «Пройдя по побережью Гиркании, Александр вторгся в страну так называемых мардов» (XVII, 76, 3).

16. Плутарх: «С войском самым свежим вторгся он в Гирканию; тут он увидел морской залив, который был, по-видимому, не меньше Понта. ...Внешнее море врезается в материк четырьмя заливами, и это из них самый северный: он называется и Гирканским, и Каспийским морем» (Александр, 44).

17. Страбон: «Гиркания... весьма плодородна и обширна; по большей части это равнина со значительными городами; к числу их относятся Талаброка, Самариана, Карта и столица Тапа. Последняя, как говорят, расположена немноголибо выше моря (южнее. — И. Х.) в 1400 стадиях от Каспийских Ворот»... (XI, 7, 2). «Через Гирканию протекают реки Ох и Окс до впадения в море» (XI, 7, 3).

18. Полибий: «Царь (Антиох) прошел через пустыню и достиг города, именуемого Гекатомпилом. Лежит он в глубине Парфии и название свое получил от того, что идущие по всем направлениям дороги здесь перекрещиваются» (X, 28, 7). «Город Сиринк находится невдалеке от Тамбрака (города неукрепленного, но обширного и с царским дворцом) и, благодаря укрепленному местоположению и прочим удобствам, представляет как бы столицу Гиркании» (X, 91, 5—7).

19. Плиний: «...затем идут племена: тапиры, анариаки, ставры и гирканцы, у берегов которых, а именно от реки Сидера, Каспийское море начинает называться Гирканским. По сю сторону Сидера есть еще реки Максер и Страт; все текут с Кавказа вниз» (VI, 18, 1).

20. Птолемей: «Гиркания, которая простирается от границы Мидии до устья Окса, ограничена с севера частью Гирканского моря. В этом отрезке (побережья) находятся: город Сараманна, устье реки Максера, город Соканда и затем устье Окса. На западе (Гиркания ограничена) определенной частью Мидии до гор Корона; на юге — Парфией, по ее определенной границе по Коронам; на востоке — Маргианой, че-

рез горную страну, которая соединяет названные выше полограничные пункты. Приморские районы Гиркании населяют максеры и астайены. Под максерами обитают хринды, за ними лежит до (гор) Короны (местность) Арситис и под астайенами (местность) Сиракена. Внутренние города Гиркании: Баранга, Адрапса, Касапа, Абарбина, Сорба, Синика, Амарзуза, Гиркания — столица, Сала, Асмурна, Майсока» (VI, 9, 1—7).

21. Аммиан Марцеллин: См. № 7. «Внутрь материка от Кармании живут гирканы, область которых омывает море того же имени... В этой области есть две очень известные реки: Окс и Максера, через которые иногда переплывают тигры... Кроме многих незначительных городов, гирканы имеют два значительных, расположенных на берегу моря: Соканда и Сараманна; другие лежат внутри страны: Асмурна, Сала и более известный, чем эти, Гирканы» (XXIII, 6, 50—52).

VI. Астайена

22. Страбон: «Поблизости от реки Оха, говорят, землекопы нашли источник маслянистого вещества. Действительно, подобно тому, как некоторые щелочные, вяжущие и содержащие асфальт и серу жидкости вытекают из земли, естественно предположить, что могут найтись также и маслянистые жидкости» (XI, 11, 5).

23. Плиний: «...нефть, которая как жидкое масло вытекает в окрестностях Вавилона и в земле астакенов в Парфии» (II, 109).

24. Птолемей: См. № 20. «Нисеи и астайены обитают в северных частях Арии...» (VI, 17, 3).

VII. Парфиена

25. Страбон: «Парфия невелика. ...В добавок к незначительности ее пространства она покрыта густыми лесами, гориста и бедна, так что цари в силу этого крайне поспешно проводили через нее свои полчища, так как страна не могла прокормить их даже короткое время» (XI, 9, 1).

26. Плиний: «Что касается парфян, то собственно Парфия была всегда у подножия уже часто называвшихся гор, которые охватывают все эти племена ...в середине (Парфии) — Гекатомпил, резиденция Аршака, и знаменитая Нисея в местности Парфиена, где находится также Александриполь, названный по имени основателя» (VI, 29, 2).

IX. Маргиана

27. Птолемей: «Парфия граничит на западе с упомянутой выше частью Мидии, на севере — с Гирканией по параллельной линии, (идущей) через гору Корона... на востоке — с Арией по линии, которая (идет) от упомянутого выше края через гору Масторана... на юге — с пустынной Карманией по линии, соединяющей лежащий снаружи край, через линию вплоть до горы Пархоатры... Одна часть Парфии возле Гиркании называется Комисеной, другая часть выше нее — Парфиеной, затем — Хоарена и Паратаутикена, после которой у Кармании — Табикена, имеющая находящиеся рядом Собиды. Города и селения Парфии следующие: Амбродакс, Ойнуния (или Синунция), Карапрака — крепость, Роара, Суфта, Аракиана, Дордомана, Гекатомпил — столица, Синданга, Парбара, Мисия, Харакс, Апамейя, Аспа, Семина, Марриха, Тастаха, Армиана, Хоара, Пасакартия, Руда, Симпсимида, Артакана, Апфа, Рагайя» (VI, 5, 1—4) (пер. Е. А. Мончадской)¹.

28. Аммиан Марцеллин: «С Персией граничат в парфянне, обитающие под Аквилоном (к северу от них) в земле снегов и инея. Область их пересекает река Хроатр, более обильная водой, чем другие. Между городами более значительны — Энуния, Мезия, Харакс, Апамия, Артакана и Гекатомпил. От этого последнего места по берегу Каспийского моря до Каспийских Ворот считается 1040 стадий» (XXIII, 6, 43).

VIII. Апавартикена

29. П. Трог: «...Арсак... построил на горе Запаортене город Дару с таким положением места, укрепленнее и прекраснее которого ничего быть не может» (XL, 1, 4).

30. Плиний: «За каспиями к востоку следует местность Апавортена и в ней — известное своим плодородием место Дарей» (VI, 18, 1).

31. Птолемей: См. № 10.

¹ Эти сведения Птолемея относятся не к Парфиене, а к Парфии в более широких границах от Мидии на западе до Арии на востоке и Пустынной Кармании на юге, которых она достигла при Тиридате или даже Артабане I; тогда ее столица была перенесена из Нисы в гирканский город Гекатомпил. А Парфиена, наряду с Хоареной, Комисеной и Паратаутикеной (Апавартикеной), стала лишь одной из частей, провинцией, Парфии. Но в список городов Парфии Птолемей мог включить и города из древнейшего ядра Парфии — Парфиены (какие точно, сейчас определить трудно, поскольку похоже, что Нисайя помещена Птолемеем в Маргиану (см. № 3), в то же время заманчиво увидеть Нису, скрытую в топониме Мисия, у которого изменена только первая буква). Вероятно, сведения Птолемея отражают ранний этап сложения Апаршаха.

32. Страбон: «Ария и Маргиана — самые могущественные страны в этой части Азии; частью они окружены горами, частью же их поселения находятся на равнинах. В горах живут какие-то «обитатели палаток»; по равнинам текут орошающие их реки — Арий и Марг» (XI, 10, 1). «Похожа на эту страну (Арию) и Маргиана, но равнина окружена пустынями. Изумленный плодородием равнинны Антиох Сотер велел обвести ее стеной 1500 стадий в окружности и основал город Антиохию» (XI, 10, 2).

33. Плиний: «Затем следует местность Маргиана... Она окружена горами на 1500 стадий и труднодоступна из-за окружающих ее на 120 тыс. шагов пустынь. Она находится против парфянской области и в ней Александр основал Александрию. Когда она была разрушена варварами, ее восстановил на этом же месте Антиох, сын Селевка, под названием, напоминающим Сирию. Поскольку Марг, ветви (протоки) которого соединяются в Зотале, протекает через нее, он предпочел назвать ее Селевкией. Окружность города достигает 70 стадий» (VI, 18, 1—2).

34. Птолемей: «Маргиана на западе ограничена Гирканцией; на севере — частью Скифии, протянувшейся от устья Окса до границы с Бактрией... на юге — частью Арии... на востоке — частью Бактрии... Значительная река протекает через эту местность — это Марг. ...Дербики населяют части этой местности, которые расположены у Окса, ниже их массагеты, за ними парны и даи. Под ними лежит пустыня Маргианы. Восточнее этой пустыни — тапуры. Города этой местности: Ариака, Сена, Арафа, Аргадина, Ясоний (другая река, которая вытекает с Сарифских гор, впадает в Марг у Ясония), Рея, Антиохия Маргианская, Гуриана, Нисайя» (VI, 10, 1—4).

35. Аммиан Марцеллин: «Местности за гирканцами выпали на долю маргианам, которые почти со всех сторон окружены высокими горами и поэтому отделены от моря. Хотя большая часть их земель пустынна вследствие недостатка влаги, есть у них, однако, несколько городов; более известны, чем другие, Ясоний и Нигея» (XXIII, 6, 54).

X. Ария

36. Арриан: Из Гиркании Александр «пошел к парфянам, а оттуда к границам Арии и в Сузию, город Арии, куда

явился к нему Сатибарзан, сатрап ариев» (III, 25, 1). «Сатибарзан... вооружил ариев и собрал их в городе Артакоане, где у ариев был царский дворец» (III, 25, 5). «Также теряются там (в песках) и другие, большие непересыхающие реки, например, Эпард, протекающий через землю мардов¹, Арий, по имени которого названа земля ариев, и Этимандр, протекающий через землю «Благодетелей» (ариаспов—эвергетов)» (IV, 6, 6).

37. Диодор: «Узнав, что сатрап Арии Сатибарзан перебил оставленных им воинов ...Александр выступил против него. Сатибарзан собрал войско в Хартаканах: это был самый знаменитый город в тех местах, отличавшийся природной неприступностью» (XVII, 78, 1).

38. Страбон: См. № 32. «От Гирканского моря до области Ариев около 6 тыс. стадий» (XI, 8, 1). «Ария граничит с Маргианой и... с Бактрианой... Она находится приблизительно в 6 тыс. стадий от Гиркании. ...Длина Арии около 2000 стадий, а ширина равнинны — 300. Города этой страны — Артакаена, Александрия и Ахея—носят имена основателей» (XI, 10, 1). «До Александрии в стране ариев от Каспийских Ворот через область парфян идет одна и та же дорога» (XV, 2, 8). «На западе вдоль страны паропамисадов обитают арии... Арии живут вдоль страны дрангов на севере и западе, почти что окружая небольшую часть их области. Бактриана же расположена к северу вдоль Арии и страны паропамисадов; на западе непосредственно за ариями живут парфяне и лежит область у Каспийских Ворот» (XV, 2, 9). «...Александр шел на Бактрию из Парфянской области, преследуя Бесса. Сначала он прибыл в Ариану (Арию), затем в землю дрангов, ...затем из области дрангов Александр прибыл к эвергетам и арахотовам. Потом, при заходе Плеяд, он прошел через страну паропамисадов» (XV, 2, 10).

39. Плиний: «Очень многие допускают, что Инд не является западной границей (Индии), но и добавляют сюда еще четыре сатрапии, а именно, гедросов, арахотов, ариев

¹ Если вспомнить характеристику мардов, данную тем же Арианом (III, 24, 1—3), то можно увидеть, что это было горное дикое племя, обитавшее в северных отрогах Эльбурса в Мазандеране, к востоку от Каспийских Ворот. В их стране не могло быть и не было реки, терявшейся в песках; кроме того, реку под названием Эпард никто, кроме Ариана, не называет. Поэтому можно считать это место у Ариана искаженным в результате ошибки; в подлиннике, вероятнее всего, было: «Марг, протекающий через землю маргов». Этот вариант текста полностью согласуется как с сообщением Страбона (XI, 10, 1), так и с современными географическими знаниями о реках Средней Азии со слепыми дельтами.

и паропамисадов, и устанавливают в качестве крайнего пограничного пункта (Индии?) Кофес. Согласно другим, вся эта область принадлежит ариям» (VI, 23, 9). «В арийской области, сожженной солнцем и окруженной пустынями, которые прерываются многими тенистыми местами, ее земледельческое население сконцентрировано главным образом у двух рек — Тондерон (Тонберон) и Аросап. Здесь находят город Артакаану и реку Арий, которая протекает у построенной Александром Александрии. Этот город величиной в 30 стадий; еще больше и лучше Артакабена (-бана), которая была вновь укреплена Антиохом и занимает место в 30 стадий» (VI, 25, 2).

40. Птолемей: «Ария ограничена: на севере Маргианой и частью Бактрии... на западе Парфией и пустыней Карманией... на юге Дрангианой... на востоке страной паропамисадов... Значительная река Арий протекает через страну; его истоки в Паропамисе лежат в пункте $111^{\circ}38'$; его истоки в горах Сарифов — $103^{\circ}38'40'$; и положение образованного Арием болота, которое также называют Арием, — $108^{\circ}40'36'$. Нисайцы и астауены населяют северные части Арии, масдораны — области, которые примыкают к Парфии и к пустыне Кармании, кайсироты к Дрангиане, паруты — области (примыкающие) к паропамисадам, обареи — область под ними, внутренность (страны) населена драхами, южнее — этимандрь, далее — борги, к югу — страна скорпионов. В Арии находятся следующие города и деревни: Диста, Набарис, Тая, Агура, Битакса, Сармагана, Сифара, Раугара, Замухана, Амбродакс, Богадия, Варниа, Годана, Форая, Орфиана, Таукиана, Астанда, Артакауана, Александрия в Арии, Бабарсана, Капатана, город Арея, Каска, Сотейра, Орбитана, Нисибис, Параканака, Сарига, Даркама, Котака, Трибазина, Астасана, Зимира» (VI, 17, 1—8).

41. Аммиан Марцеллин: «(За Серами) живут Арии, открытые дуновениям Борея. Через их земли течет судоходная река по имени Арий, которая образует огромное озеро того же названия. В этой стране много городов, из них известны — Витакса, Сарматина, Сотира, Низибис и Александрия» (XXIII, 6, 69).

XI. Анауон

Кроме Исидора Харакского никто из античных авторов об этой области не сообщает. Птолемей (см. № 27) включает территорию этой страны в Парфию.

XII. Зарангиана

42. Арриан: «Сам он с войском... пошел в землю зарангов (из Арии) и достиг того места, где находился царский дворец» (III, 25, 8). «Покончив (с заговором Филоты), он пошел в Бактрию на Бесса, подчинив себе по пути дрангов и гадросов. Подчинил он и арахотов» (III, 28, 1).

43. Диодор: «Затем в течение 30 дней он (Александр) овладел всей сатрапией и отправился в Дрангиану. Там он поселился во дворце Дрангены и дал отдых войску» (XVII, 78, 4).

44. Страбон: «Вместе с Арией платила дань и Дрангиана (вплоть до Кармании), расположенная большей частью у подошвы южных частей гор; но у нее есть и такие части, которые приближаются к северным горам против Арии» (XI, 10, 1). Расстояние, по Эратосфену, от Александрии в стране ариев до Профтасии в Дранге — 1600 (по другим сведениям — 1500) стадий (XI, 8, 9). От Александрии в стране ариев «дорога слегка отклоняется к югу от Арии, к Профтасии в Дрангиане... дорога через область дрангов и арахотов длиннее» до Индии, чем через Бактрию (XV, 2, 8). На западе «вдоль земель арахотов и гедросиев (обитают) дранги» (XV, 2, 9; см. также № 38).

45. Плиний: После Арии (см. № 39) «следует племя дорисков, реки Фарнакот и Офрад, Профтасия, столица зариаспов, затем дранги, эвергеты, заранги, гедросы, города Пеколай и Лимфорта...» (VI, 25, 5).

46. Птолемей: «Дрангиана ограничена: на западе и севере Арией... на востоке Арахосией... на юге частью Гедросии... Сквозь эту страну течет река, которая приток (ответвление) Арбиса ("Αρβιος"). Даанды населяют примыкающие к Арии области, батрии — к Арахосии, страна, которая находится между ними, называется Татакена. Известны следующие города и деревни Дрангианы: Профтасия, Руда, Инна, Арикада, Аста, Ксаркиара, Ностана, Фаразана, Бигис, Ариаспа, Арана» (VI, 19, 1—5).

47. Аммиан Марцеллин: «С вышеназванным народом (паропамисады) соединены цепью холмов дрангианы... (река) по имени Арабий... Кроме других городов особенно известны у них, как богатые и славные, Профтасия и Ариаспа» (XXIII, 6, 71).

XIII. Парайтакена (Сакастена)

48. Арриан: «Александр, покончив с делами в Согдиане и овладев (Согдийской) Скалой, пошел на паретаков. Го-

ворили, что множество варваров держат там в своей власти одно неприступное место, другую скалу, которая называется Скалой Хориена» (IV, 21, 1). «Покончив с этим (взятием Скалы Хориена), Александр сам пошел в Бактрию, а Кратера... послал против Катана и Австана, единственных в стране паретаков, которые еще не сложили оружие. С ними завязалась жестокая битва; победили в этой битве солдаты Кратера. Катан пал в сражении; Австана взяли в плен и привели к Александру... Покончив с восстанием, Кратер с войском направился в Бактрию» (IV, 22, 1—2).

49. Курций Руф: Александр «отправил Кратера преследовать изменников Гавстана и Катена; Гавстан был взят в плен, а Катен убит в бою» (VIII, 5, 2).

50. Плиний: «Между Парфией и Арианой (Арией) простирается (земля) паратакенов» (VI, 29, 116).

XIV. Паропамисады

51. Арриан: Гора Тавр «в Бактрии смыкается с горой Парапамис, которую македонцы называли Кавказом» (V, 5, 3). «Из Бактрии в конце весны Александр с войском пошел на индов; переправившись за десять дней через Кавказ, он пришел в Александрию, город, основанный им в земле паропамисадов во время его первого похода в Бактрию. Сатрапом в земле паропамисадов и во всей области вплоть до реки Кофена он назначил Тириеспа. Придя в город Никую... он повернулся к Кофену...» (IV, 22, 3—6).

52. Курций Руф: «Уладив эти дела (заговор Филоты, — И. Х.), и поставив сатрапа над ариями, Александр велит объявить поход в страну ариаспов, получивших новое название эвергетов... В эту область Александр прибыл на пятый день... царь за 60 дней упорядочил дела в племени эвергетов... он покорил арахозиев, страна которых простирается до Понтийского моря. (Затем) царь с войском вступил в землю племени, малоизвестного даже соседям, ибо оно ни с кем не хотело иметь торговли. Это были паропамисады, дикое и среди варваров наименее цивилизованное племя» (VII, 3, 1—6). «Оттуда войско направилось к Кавказским горам. Они непрерывной цепью пересекают Азию... Войско перевалило через Кавказ за 17 дней... у подножия горы было выбрано место для основания города (Александрии)» (VII, 3, 19—23).

53. Диодор: «В этом году (328 г. до н. э.) Александр выступил против паропамисадов» (XVII, 82, 1). «После это-

го (т. е. покорения паропамисадов) он подошел к Кавказу и расположился там лагерем; некоторые называют эту гору Паропамисом. Пересекши эту гору за 16 дней, он у прохода, ведущего в Мидию (очевидно, в Индию. — И. Х.), основал город, который назвал Александрей. Сам же вместе с войском отправился в Бактрию» (XVII, 83, 1—3).

54. Страбон: «Всем остальным горам, начиная от ариев, македоняне дали имя Кавказ; у варваров же северные вершины подряд носили особые имена — Паропамис Эмода, и Имай, другие имена в таком роде были присвоены отдельным частям» (XI, 8, 1). «Бактрийцы противолежат Индии только на небольшом пространстве, так как большая часть их расположена вдоль Паропамиса» (XI, 8, 8). «Александр... оставил Индию справа, перешел через Паропамис в северные области и в Бактриану. Покорив там все земли... он впервые устремился тогда на Индию... Он возвратился, перевалив через те же самые горы, другим, более коротким путем, имея Индию слева; затем он тотчас повернул на Индию, к ее западным границам и рекам Кофен и Хоасп, который впадает в реку Кофен близ города Племирия, протекая затем мимо города Гориды и проходя далее через Бандобену и Гандаритиду» (XV, 1, 26). «По течению Инда живут паропамисады, над которыми возвышается гора Паропамис; далее на юг — арахоты, еще дальше к югу — гедросены вместе с прочими племенами, занимающими побережье... На западе вдоль страны паропамисадов обитают арии, а вдоль земель арахотов и гедросиев — дранги... Бактрия же расположена к северу вдоль Арии и страны паропамисадов; в этой области Александр перевалил через Кавказ, направляясь в Бактрию...» «...из области дрангов Александр прибыл к эвергетам и арахотам. Потом при заходе Плеяды он прошел через страну паропамисадов. Последняя гориста и в это время года покрыта снегом, так что путь был труден... Южные части горы Паропамиса относятся к Индии и Ариане¹, что же касается северных, то те, что к западу, принадлежат бактрийцам, а те, что к востоку — варварам (границающим с бактрийцами). Александр провел там зиму, имея над собой справа Индию, и основал город; затем он прошел через вершину горы в Бактриану... Спустя 15 дней после основания

¹ «Название Арианы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные части стран бактрийцев и согдийцев. Ведь эти народности говорят почти на одном языке, только с незначительными отступлениями» (Страбон, XV, 2, 8).

города Александрии оставил свой зимний лагерь и прибыл в Адрапсу, город в Бактриане» (XV, 2, 9—10). «...Они после захода Плеяд прибыли в Индию из страны паропамисадов и зимовали вблизи горной области в земле гипасиев и Ассакана, а в начале весны спустились на равнины и к большому городу Таксилам» (XV, 1, 17).

55. Плиний: «Непосредственно после этих (арахотов) к югу и частично рядом с арахотами помещают гедросиев, к северу же — паропамисадов с их городом Картана у Кавказа, который позже получил название Тетрагон. Эта местность (Паропамисады) лежит напротив бактрийцев; ей следует та (Ария), чья столица называется по имени своего строителя Александря; затем идут синдраки, дангалы, паррапианы, кантаки, маки и у Кавказа кадрусы с городом, построенным Александром» (VI, 25, 1).

56. Птолемей: «Страна паропамисадов ограничена: на западе — Арией... на севере — Бактрией... на востоке — Индией... на юге — Арахосией... В страну изливаются реки: Даргоман из Бактрии и другая, которая с Коасом сливается. Болиты проживают в северных частях страны, аристофилы и под ними парсики — западные, парсиеты — южные, амбауты — восточные. Следующие города и деревни находятся в стране паропамисадов: Парсиана, Барзаура, Артоарта, Баборана, Каписа, Нифанда, Драстока, Газака, Наулибис, Парсия, Лохарна, Тарбакана, Багарда, Аргуда» (VI, 18, 1—5).

57. Аммиан Марцеллин: «В непосредственной близости от ариев находятся паропамисады; к востоку от них лежит Индия, а к западу — Кавказ. Их земля примыкает к горам. Область их орошает река, не упоминая меньших, Орторгормарий, которая имеет свой исток в Бактрии. Есть у них несколько городов; более известные из них: Газака, Навлиб и Ортоспан» (XXIII, 6, 70).

XV. Арахосия

58. Арриан: «Покончив с этим (заговором Филоты), он пошел в Бактрию на Бесса, подчинив себе по пути дрангов и гадросов. Подчинил он и арахотов» (III, 28, 1). См. № 32.

59. Курций Руф: См. № 50.

60. Диодор: После Гедросии Александр подчинил Арахосию, покорив ее за несколько дней» (XVII, 81, 3).

61. Страбон: См. № 38, 44, 54. «Арахосия находится тоже недалеко (от Арии и Дрангианы); она лежит у подош-

вы южных частей гор, простираясь до реки Инда, и составляет часть Арианы» (XI, 10, 1). По Эратосфену, от Профтации в Дранге «до города Арахотов — 4120 стадий» (XI, 8, 9). «По словам Эратосфена, арахоты и массагеты живут рядом с бактрийцами, на запад от них, по течению Окса» (XI, 8, 8).

62. Плиний: «После прилежащих к Инду племен следуют (с востока на запад. — И. Х.) горные области. В местности Каписсена был город Каписса, который был разрушен Киром; затем следует Арахосия с городом и рекой того же имени; некоторые называют город Кофе и говорят, что он был построен Семирамидой; затем следует река Эримант, которая протекает мимо города арахотов Парабеста» (VI, 25, 1). См. № 39 и 53.

63. Птолемей: «Арахосия ограничена: на западе — Дрангианой, на севере — страной паропанисадов... на востоке — частью Индии... на юге — частью Гедросии... В эту страну втекает река, которая ответвляется от Инда и (там есть) образованное рекой болото, которое называется Источник Арахота... Население северных частей этой страны называется парсиетами, под ними — сидры, далее — роллюны. Следующие города и деревни известны в Араты и зориты. Следующие города и деревни известны в Арахосии: Озола, Фоклис, Александрия, Ризана, Арбака, Сигара, Хоаспа, Арахот, Асиака, Гаммака, Малиана, Даммана» (VI, 20, 1—5).

64. Аммиан Марцеллин: «Напротив их (дрангов) видна Арахосия, обращенная с правой стороны к Индии. От Инда... отделяется много меньшая река; она достаточно многоводна и образует озеро, именуемое Арахотоскрен. И здесь есть города, из менее значительных выделяются Александрия, Арбака и Хоаспа» (XXIII, 6, 72).

XVI. Гедросия

65. Арриан: См. № 42.

66. Курций Руф: См. № 50.

67. Страбон: См. № 43, 54. «Обитают в Ариане, во-первых, арбии, одноименные с рекой Арбис, которая отделяет их от непосредственно следующих оритов. По словам Неарха, арбии занимают побережье длиной около 1000 стадий. Это побережье также является частью Индии. Затем следуют ориты — самостоятельная народность. Морской путь вдоль берегов страны, населенной этой народностью, составляет 1800 стадий...» (XV, 2, 1).

68. Плиний: См. № 45, 55.

69. Птолемей: «Гедросия ограничена: на западе Карманией, на севере Дрангианой и Арахосией, на востоке частью Индии, на юге частью Индийского моря. После (к востоку) от границы с Карманией следует устье реки Ар(а)-бис ...истоки этой реки... ответвление этой реки в направлении Дрангианы, города Рагирауа, Женская Гавань, Коиамба, Ризана. Так называемые горы Арбита проходят через середину Гедросии. С этих гор некоторые реки текут в Инд... также с гор Байтион текут (некоторые реки) сквозь Гедросию. Части этой страны, которые лежат у моря, заняты деревнями арбитов; части, примыкающие к Кармании, обжиты парсирами; к Арахосии — мисарнайми; вся внутренняя часть страны называется Парадена, под ней — Паризена, далее следуют рамны, которые населяют области у Инда. Следующие города и деревни Гедросии называются: Куни, Бадара, Мусарна, Коттобара, Соскетра, Оскана, Парсис-столица, Омиза, город Арбис» (VI, 21, 1—5).

*
* *
*

Для удобства использования всех этих сведений и для приведения их в систему нами составлены таблицы (табл. 7) и рис. 5, с расположением авторов в хронологическом порядке. Эти же таблицы позволяют проследить динамику расширения географического кругозора античных авторов.

В табл. 7 все античные авторы разделены на три хронологические группы. В первую группу авторов помещен только Геродот, но в нее надо включить всех тех, кто писал до восточных походов Александра Македонского. Из восточных народов, которые затем вошли в состав Парфянской державы, этим авторам были известны далеко не все, населявшие восточные сатрапии державы Ахеменидов. Гиркания, Парфия (Парфиена), Ария и Зарангиана (Дрангиана) составляли весь географический кругозор Геродота в этой части Азии.

Вторая группа античных авторов — Диодор, Арриан и Курций Руф пользовались, как уже отмечалось выше, сведениями о географии восточных областей державы Ахеменидов из сообщений участников походов Александра Македонского. Эти авторы сохранили известия о народах, втянутых в орбиту европейской истории Александром; кроме народов и стран, известных первой группе авторов (доалександровских), теперь стали известны также Парайтакена, Паропаских),

Таблица 7

Страны по Исидору Харакскому и их упоминания
другими античными авторами

Группа	Страна по Исидору	Автор										Дата
		Хоарена	Комисена	Гиркания	Астауена	Парфиена	Апавартикена	Маргиана	Ария	Анауон	Зарангиана — Дрангиана	
I ¹	Геродот			+	+			+	+	+		V в. до н. э.
II ²	Диодор Арриан Курций Руф			+	+			+	+	+	(+)	IV в. до н. э.
	ИСИДОР	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	I в. до н. э.
III ³	Страбон Плинний Птолемей Аммиан Марцеллин	+	+	+	(?)	+	+	+	+	(?)	+	I—II вв. н. э.
		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

Примечания: 1. В списке народов восточных сатрапий державы Ахеменидов у Кtesия Книдского (Пьянков, 1966) есть некоторые интересующие нас народы (в частности парфяне); однако сведения Кtesия нами не привлекаются, так как имеют слишком общий характер и не столь достоверны, как сведения Геродота. 2. Авторы II группы относятся к IV—середине II в. до н. э.; несмотря на то, что все они жили уже после новой эры, мы поместили их хронологически туда, где жили авторы, из сочинений которых они черпали свои сведения, мы умышленно не поместили в табл. 7 Плутарха, Помпея Трога и Полибия, хотя и пользуемся их сведениями, так как эти авторы не имеют определенного значения. 3. Мы поместили Аммиана Марцеллина во II в. н. э., несмотря на то, что он жил во второй половине IV в. н. э. Его сведения о географии восточных, «верхних», сатрапий Парфии восходят к группе авторов II в. н. э.

мисады, Арахосия и Гедросия. Все эти страны располагались, по логике вещей, дальше к востоку от стран первой группы.

Авторы третьей хронологической группы вобрали все сведения предшественников и дополнили их. Но эти дополнения имеют специфический характер, поскольку названия шести новых областей — более дробные части уже известных ранее основных стран. Если страны второй группы появились за счет расширения кругозора античных авторов и все располагались к востоку от стран первой группы, то со странами третьей группы дело обстоит принципиально иначе: они все расположены западнее или севернее Дрангианы. Это обстоятельство может свидетельствовать о том, что Хоарена, Комисена, Астауена, Апавартикена, Маргиана и Анауон существовали и раньше, но выделились как самостоятельные административные единицы спустя значительное время после походов Александра и Селевкидов на Восток. Интересно отметить, что авторы третьей хронологической группы (кроме Плиния) не упоминают среди стран второй группы Парайтакену; это объясняется из «Дорожника» Исидора, где сказано, что эта страна переменила название на Сакастану. С другой стороны, страна саков есть в «Географии» Птолемея и ее описание помещено между Согдианой и Скифией; представляется возможным предположить, что Птолемей (и Плиний) под названием этой страны имели в виду прежнюю Парайтакену, но из-за ее дальности от европейских авторов помещали в прежние места обитания тех саков, которые во II в. до н. э. прошли из среднеазиатского междуречья на юг и заняли прежде не принадлежавшие им земли.

Таким образом, динамика расширения географического кругозора античных авторов может быть представлена в следующем общем виде. Первоначально, до походов Александра на Восток, европейским ученым были известны лишь крупные страны, входившие в виде сатрапий в состав державы Ахеменидов. Затем, после походов Александра, стали известны еще некоторые крупные страны от Дрангианы до Индии. В эпоху эллинизма географические рамки Среднего Востока остались прежними, но из-за того, что центр тяжести европейской истории был перенесен в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток, среди небольших народов, прежде входивших в более крупные этнические объединения, получают распространение сепаратистские тенденции; последние привели к реальному раздроблению прежде монолитных этнических массивов и к выделению ряда мелких стран, которые в итоге вновь слились с более крупными, так и не став окончательно самостоятельными.

На рис. 5 представлены все античные авторы, сочинения которых являются источниками для истории и исторической географии Среднего Востока, и расположены в хронологической последовательности. Кроме того, предпринята попытка выяснить и показать источники и преемственность каждого из авторов, согласно сведениям, содержащимся в специальной литературе (сведения эти не претендуют на исчерпывающую полноту). Приводимый рисунок до некоторой степени подкрепляет выводы предыдущей таблицы.

Авторы здесь также распадаются на две группы. В первую попадают Диодор, Ариан, Курций Руф, Помпей Трог и отчасти Плутарх—их сведения восходят преимущественно к одному и тому же источнику, а именно к хроникальным записям участников похода Александра Македонского на Средний Восток. Авторы этой группы компактны в хронологическом отношении — они укладываются в интервал от первой половины I в. до н. э. до первой половины II в. н. э.

Вторая группа авторов состоит не столько из описателей и комментаторов похода Александра, сколько из крупных ученых—исследователей античности. В нее входят Геродот, Страбон, Плиний Старший, Птолемей и Аммиан Марцеллин. Своими источниками перечисленные авторы имели не только и не столько хроники времен походов Александра (они ими тоже пользовались), но, главным образом научные труды своих предшественников. Их хронологический диапазон значительно больше, чем у авторов первой группы, и их научная историко-географическая база неизмеримо глубже и шире. Если сравнивать сочинения авторов обеих групп, то, выражаясь современными терминами, сочинения авторов первой группы ближе к научно-популярной, а авторов второй группы — к научной академической литературе.

Особняком, как это прослеживалось и раньше, остался «Дорожник» Исидора Харакского по верхним сатрапиям Парфии. Он не имеет предшественников среди античных авторов, но сведения оттуда вошли в труды следующих поколений ученых, в первую очередь, в «Естественную историю» Плиния Старшего. Так же весьма интересно наблюдение, что сведения авторов обеих групп не перекрещиваются, а восходят к общему источнику; отсюда можно сделать вывод, что исследователи того времени пользовались только трудами своих предшественников, но не современников.

Таким образом, сводка сведений античных авторов по исторической географии Среднего Востока и Средней Азии —

надежная база, благодаря которой можно перейти к изложению исторической географии южных областей Средней Азии.

ВЕРХНИЕ САТРАПИИ ПАРФИИ

В этот раздел входят характеристика и локализация 12 перечисленных выше стран, включенных в маршрут Исидора Харакского, и еще две страны, через которые он не прошел — Гедросия и Паропамисады. Что касается Бактрии, самой крупной страны на левобережье Окса, то в данном исследовании она не затрагивается: она осталась не только в стороне от маршрута по Парфии, но и ее местоположение настолько твердо установлено исторически, что сомнений не вызывает.

Для большей наглядности предлагаемой локализации верхних сатрапий Парфии, при характеристике каждой страны в отдельности вначале приводятся истоки общепринятых взглядов на ее местоположение (*A*), а затем данные, вытекающие из цитированных источников (*B*). И то, и другое, соответственно переносится на географическую карту.

Хоарена

A. Согласно мнениям К. Риттера и В. Томашека эту страну следует помещать к востоку от Тегерана на южных склонах Эльбурса: «Хоарена — местность Парфии за Каспийскими Воротами. Протянута на расстояние 300 стадий (55 км) от современного Айвани-Кейф через кишлак Хвар или Шахр-Хвар до границы Кумиша у Арадана» (Ritter, 1838; Tomaszek, 1899).

B. Известна авторам III группы: Страбону (Хорена), Плинию (Хоара) и Птолемею (Хороана). Она находилась на южном побережье Каспийского моря и была первой страной после Каспийских Ворот. Хоарена занимала всю долину реки Чалус и ее дельту с частью побережья. Самостоятельной почти не была, а входила в соседнюю Комисену и Гирканию, а затем в состав Парфянской державы.

Комисена

A. А. Герман (Ritter, 1838, с. 118; Herrmann, 1921, с. 1194) писал, что Комисена — позднейший Комш, персидский Ко-миш, нынешний Кумис. Это — западная часть провинции

Парфии у Каспийских Ворот; ее столицей был Тагай, современный Так.

Б. Комисена упоминается в одинаковом звучании только двумя авторами III группы — Страбоном и Птолемеем. Комисена занимает Южно-Прикаспийскую низменность, на которой ныне находятся города Сари и Амуль; в меридиональном направлении она прорезана множеством рек и речек, стекающих с северных склонов Эльбурса через массив субтропической растительности в Каспийское море. Самостоятельной сатрапией никогда не была и вместе с Хоареной входила в состав соседней Гиркании. После расширения границ Парфии при Тиридате (246—239 гг. до н. э.) вошла в состав Парфянской державы.

Гиркания

А. Местоположение Гиркании на исторических картах традиционно показывают в чрезвычайно общем виде, очерчивая юго-восточный угол побережья Каспийского моря, в результате чего в нее включаются неопределенные области, лежащие к северу и югу от Эльбурса. На основании статей Кислинга столицу Гиркании — Гекатомпил локализуют в районе города Дамгана (*Kiessling*, 1912, с. 2790—2797; 1914, с. 454—526). Д. Странах с 1967 г. ведет раскопки на развалинах Шахр-и-Кумис, в 32 км западнее Дамгана (*Stronach*, 1968). По его мнению, объект раскопок находится близ того места, куда Страбон и Плиний якобы помешают Гекатомпил (*Schippmann*, 1972, с. 47—48). Однако в его раскопках не найдено аргументов для отождествления раскапываемого памятника с Гекатомпилом, кроме нескольких парфянских монет, имеющих значение лишь для хронологии.

Б. Гиркания — большая и плодородная страна, хорошо известная всем античным авторам. Она была расположена вдоль течения рек Атрек и Гурген и на Мешхед-Мисрианской равнине; западной границей Гиркании было Каспийское (Гирканское) море, южной — северные склоны хребта Эльбурс; восточная граница проходила по западным отрогам Туркmeno-Хорасанских гор, причем долины и средние течения рек, текущих с этих гор в сторону Каспийского моря (Сумбар, Атрек, Гурген), относились, по-видимому, также к Гиркании. Северная граница ее проходила южнее заболоченной дельты Окса, протекавшего в то время по Узбою и впадавшего в Туркменский залив Каспийского моря. В южных горах этой страны обитали марды, западнее их — тапуны.

ры; по Оксу Гиркания граничила с Астауеной. В стране было значительное количество поселений городского типа, в том числе и столица Гиркании — Гекатомпил; после присоединения Гиркании к Парфии этот город в последней четверти III в. до н. э. стал второй (после Нисы) столицей расширенного Парфянского государства. В этом качестве он пробыл около 80 лет, поскольку Селевкия на Тигре, которая стала третьей и последней столицей Парфии, была захвачена Митридатом II в 141 г. до н. э. (*Фрай*, 1973, с. 250—251).

Местоположение Гекатомпила можно определить после сопоставления письменных источников: он находился севернее Эльбурса, на расстоянии от Каспийских Ворот в 1400 или 1260 (по Аполлодору) стадий (Страбон), 1040 стадий (Аммиан Марцеллин) или 133 тыс. шагов (Плиний). Поскольку расстояния, указанные Страбоном от Каспийских Ворот до столицы Гиркании — Тапы, Аполлодором и Аммианом Марцеллином от Каспийских Ворот до Гекатомпила практически совпадают, то следует поставить вопрос о том, что греческое название города Гекатомпил в период эллинизма заменило догреческое (иранское?) название Тапа или (так как было принято называть столицу страны по имени народа) город Гирканию. Единственный писатель — Курций Руф различает Гекатомпил (VI, 2, 15) и город Гирканию (VI, 5, 22), расстояние между которыми было не менее 4 дней пути. Возможно, это надо объяснить механическим соединением нескольких источников, в которых один и тот же город назывался по-разному.

Если расстояние от Каспийских Ворот до Гекатомпила было равно примерно 250 км, то это вступает в противоречие с «Дорожником» Исидора, хотя последний не называет этого города; вероятно маршрут не прошел через него. А противоречие заключается в том, что названное расстояние попадает в середину провинции Комисена. Это можно разрешить объяснением, что Комисена практически никогда не была самостоятельной страной, а входила в состав Гиркании. Таким образом, столица Гиркании находилась на территории ее провинции Комисена; а когда Гекатомпил стал второй столицей Парфии, Комисена еще не выделилась из состава Гиркании.

Астауена

А. Принятая большинством историков точка зрения на локализацию этой страны сформулирована В. Томашеком (*Tomaschek*, 1896б, 1779). Он считал, что название Астау-

уена звучит у арабских географов как Астава или Устава. По его мнению, эта страна орошалась водами Атрека и начиналась на западе у перевала Лехенехи — Гурган; наиболее значительными городами в этой стране были Симилган, Бужнурт, Ширван и Кучан. В. Томашек писал: «Асаак — предместье в области Астауена; еще не ясно, как объяснить его название — то ли из Ашак, т. е. Артака, то ли из Аршака. Со средних веков город называется Кучан, также Кабучан» (*Tomaschek*, 1896а, 1513). Еще задолго до В. Томашека К. Риттер, со ссылкой на Маннерта и Гаммера, приводил мнение о возможном отождествлении этого города с Астрabadом или Нисой; последнее же сам К. Риттер считал ошибочным (*Ritter*, 1874, с. 138).

Б. Астауена известна только авторам III группы — Плинию, Страбону и Птолемею. Она была расположена узкой длинной полосой вдоль северных предгорий Копетдага от самой западной оконечности хребта Юрендаг до современного населенного пункта Геок-Тепе. С Гирканией она граничила по северной кромке Мешхед-Мисрианской равнины, с Парфией — на юго-востоке, на северной подгорной равнине Копетдага. По свидетельству Птолемея, астауены граничили с ариями — это позволяет включить в Астауну межгорные долины Копетдага (район Гермаба и Сюлюкли), которые южными частями примыкают в верховьям Кешефруда (Ария). Свидетельства о нефти в земле астауенов, имеющиеся у Плиния и от части у Страбона, позволяют включить в Астауну и часть правого берега Окса (Узбоя) с южными отрогами Больших Балхан, район современного Небит-Дага. Хотя древнее название страны Астауена и сохранилось у арабских географов в форме Устава (Устува), но согласиться с предложенной В. Томашеком локализацией этой страны в верховьях Атрека нельзя. Согласно Ал-Макдиси: «Устува — большая волость на главной дороге (из Нишапура) в Несу; а главный город ее — Кучан» (*ал-Макдиси*, МИТТ, 1939, с. 200). Это значит, что Уставу следует помещать в верховья Кешефруда, левого притока Теджена (Ария), и исключить из ее состава три первых вышеуказанных города; это полностью согласуется с приведенным сообщением Птолемея о том, что астауены граничили с ариями.

Город Асаак, по-видимому, столица Астауены, где была провозглашена династия Аршакидов, должен был находиться, в соответствии с предлагаемой локализацией страны, в пределах подгорной полосы Копетдага. Едва ли Арны, в пределах подгорной полосы Копетдага.

шак мог выбрать для коронации небольшое поселение, скопее всего это был крупный в ахеменидское время город. Наиболее вероятным местом, где следует его искать, согласно «Дорожнику» Исидора, был Бахарденский оазис — плодородное и обводненное место в северной подгорной равнине Копетдага. Возможно, Асаак находился на месте средневекового города Шехр-Ислам.

Парфиена

А. Еще К. Риттер считал, что «надо отличать первоначальных парфиев, бедный малочисленный народ, и их гористую землю Парфию, от позднейшей более обширной страны первого царя Аршака (Тиридата I. — И. X.), называвшейся Парфиеной, равно как и от еще более поздней Парфии, и, наконец, от Парфянского царства,вшавшего страх римлянам и простиравшегося до Тигра» (*Ritter*, 1874, с. 135). Однако до последнего времени исследователи плохо различают в источниках описание Парфиены от описания Парфянского царства. Так, И. Ронка не включил в исследование (*Ronca*, 1971) V главу из VI книги «Географии» Птолемея о Парфии, хотя в ней говорится о Парфиене. Такое смешение Парфиены с Парфией неминуемо приводило к ошибочному пониманию истинного расположения первой. Только сейчас, после 30-летних плодотворных работ ЮТАКЭ, Парфиена с ее столицей Нисой (или Парфавнисой) твердо локализуется на северной подгорной равнине Копетдага в районе Ашхабада. А прежде Ниса локализовалась исследователями по-разному: В. Томашек помещал ее в Дарегезе, А. Кислинг на водораздел Атрека и Кешефруда в районе Нишапура, а Т. Гофман предлагал ее правильную локализацию восточнее Ашхабада (*Sturm*, 1936, с. 711—712).

Б. Парфиена, известная всем античным авторам, невелика по сравнению с остальными Верхними сатрапиями Парфянской державы. Она, как и Астауена, занимала узкую полосу северных предгорий Копетдага (точно по Плинию) от Геок-Тепе до Артыка. Ядро Парфиены располагалось в районе современного Ашхабада (*Хлопин*, 1969); в нынешнем селении Багир находилась первая столица Парфии — Ниса и династийный заповедник Михрдаткирт. Поскольку нисеи (тождество их с парфянами очевидно), как и астауены, по Птолемею, граничили с ариями (примыкали к верховьям

Кешефруда), то и парфяне занимали не только северные предгорья Копетдага, но и какие-то межгорные долины в сторону Кучана.

Апавартикена

А. Исследователи истории Ирана со времени К. Риттера и Гаммера считали, что Апавартика и Рагау, тождественный Раге у Птолемея и отличный от Рагана Авесты и Раги Мидийской, находятся севернее Нишапура (Ritter, 1874, с. 139—140). С конца XIX в. в науке укрепилось мнение, сформулированное В. Томашеком, что Апавартикена находилась у северной кромки парфянской возвышенности (?) между Нисаей (по ее старой локализации) и нижним течением Ария (Теджена) до области Сиракена, отождествляемой им с современным Серахсом. В. Томашек имя страны производит из иранского *ara-varkta*, то есть «разорванная» или «расчлененная». Автор указывает, что в арабское время местность называлась Баверд, о чём напоминает название ручья Абиверд (Tomaschek, 1894 г., с. 2681); Апавортену Плиния он помещает восточнее Каспийских Ворот и Парфии (по старой, общепринятой локализации) и предлагает искать ее в межгорных долинах Копетдага, Дарегез и Келат, к юго-востоку от Абиверда (Tomaschek, 1894в, с. 2682).

Б. Апавартикена известна античным авторам III группы под несколько измененными именами: Паратаутикена (Птолемей), Апавортена (Плиний) и Запаортена (П. Трог). Эта страна была расположена на подгорной равнине Копетдага от Артыка до пункта, который находился восточнее современной станции Геок-Сюр. Сведений об этой стране до нас дошло мало, но известно, что ее главным городом была Апавартика (Паратаутика — по Птолемею, Апаворт — по Плинию и Запаорт — по П. Трогу); где-то восточнее находился еще город Рагау с двумя деревнями близ него. Апавартика сейчас однозначно отождествлена с развалинами городища Койне-Каахка, расположенными в 1 км на север от станции Каахка. Местоположение города Рагау пока не определено, но, по-видимому, он находился в современной дельте Теджена. Плодороднейшим местом Дарой, о котором упоминают Плиний и Помпей Трог, вероятно можно считать район современного населенного пункта Каахка, орошающего горными реками Арчиньянном и Лайн-Су, в том числе Дарегезскую долину в Северном Иране, откуда названные реки выходят на равнину.

Маргиана

А. В XIX — XX вв. Маргиану принято было локализовать в верховьях Мургаба, в Верхнем Мерве или в Мерверуде, на месте современного города Меручак на границе СССР и Афганистана (Ritter, 1874).

Б. Маргиана, согласно всем античным авторам III группы, граничит с Апавартикеной, Арией и Бактрией. С запада, востока и севера она окружена пустынями и расположена в открытой на юг дельте реки Мургаб (Марг), вдоль течения которой можно было достичь верховьев на северных отрогах Паропамиса. Чтобы попасть в Маргиану из Апавартикены, надо было пересечь зону пустынь шириной около 60 км (между современными станциями Джу-Джу-Клу и Карабата), для перехода из Маргианы в Арию — столь же широкую песчаную зону южнее первого пути, под углом к нему на юг. Весьма вероятно, что Ахеменидская Маргиана (страна *Margus*), разгромленная сатрапом Бактрии Дадаршием в 522 г. до н. э., могла находиться на северных предгорьях Паропамиса в районе современного Маручака. В этом случае она непосредственно соприкасалась бы с восточными рубежами с Бактрией и была включена в ее состав. После разгрома антиахеменидского восстания Фрады, центр области постепенно перемещается на север, в уже заселенную с эпохи бронзы дельту Мургаба, никогда прежде не игравшую никакой роли в политических событиях VI — IV вв. до н. э. И лишь после того, как Антиох основал там город Антиохию Маргианскую (развалины Гяур-Кала в Старом Мерве) и была построена обводная стена всего оазиса, центр Маргианы окончательно переместился в современную дельту Мургаба.

Ария

А. К. Риттер писал о двух Ариях на Среднем Востоке: одна, о которой писал Страбон, находилась в области Мерва и Мешхеда; другая Ария известна из описания похода Александра Македонского — он вступил в нее непосредственно из Гиркании, занял ее столицу на месте нынешнего Герата, и оттуда пошел к дрангам и паропамисадам (Ritter, 1838, 19—20). В. Томашек указывал только ее относительное расположение, но локализовал некоторые ее города: Сусия соответствует Тусу на Кешефруде, Артакоана — цитадель Шамирам в Герате; что касается Артакауаны и Александрии у Страбона, Артакауаны у Исидора Харакского и

Арии — столицы у Птолемея, то между ними никакой разницы, по его мнению, нет (*Tomaschek*, 1895в, с. 619—620; 1895 г, с. 1304—1305). В последних обобщающих трудах Ария локализуется в Гератском оазисе (*Дьяконов М.*, 1961, с. 28; *Дьяконов И.*, 1956, с. 358; ИТН, с. 201); В. М. Массон помещает ее более точно — Артакауана находилась, по сведениям Курция Руфа (VI, 6, 23), западнее Герата, так как долина реки после нее была открыта на север (*Массон В., Ромодин*, 1964, с. 85). Эти сведения заимствованы из русского издания труда И. Дройзена «История эллинизма», куда вкраплялась опечатка: ему нужно было сослаться на Аммиана Марцеллина (ХХIII, 6, 69).

Б. Ария, как Гиркания и Парфия, известна всем античным авторам. Ее локализация совершенно определена: она занимала среднее и нижнее течение реки Арий — современный Теджен. Северная граница Арии не доходила до современной дельты Теджена, так как последняя входила в территорию античной Апавартикены, которая иначе не могла бы граничить с Маргианой. Вероятнее всего, северная граница проходила в широтном направлении посередине между Тедженом и Серахсом, в зоне окончания протоков Серахской дельты. На востоке Ария граничила с Маргианой в зоне песков, разделяющей долины двух рек. Юго-западная граница страны проходила по восточным отрогам Туркмено-Хорасанских гор до их непосредственного соприкосновения с долиной Ария, примерно в 50 км южнее Серахса. Вдоль этой границы обитало племя маздуранов (Птолемей), имя которых дожило до нас в названии Маздуранского перевала на пути из Серахса в Нишапур. Перевал этот и был пограничным пунктом между Арией и Анауоном.

Столицу многонаселенной страны Арии надо искать в наиболее благоприятной и обводненной части долины Ария, а именно — в современном Серахском оазисе. Единственный памятник там, который может быть отождествлен по величине с античной Артакоаной — это городище Старый Серахс: его культурные слои содержат значительные напластования ахеменидского и античного времен (*Марущенко*, 1956, с. 170—180; *Оразов*, 1973, с. 41).

Анауон

А. К. Риттер полагал, что Анауон, никем из античных авторов, кроме Исидора Харакского, не упоминаемый, является восточной частью Седжестана (*Ritter*, 1838, с. 120); В. Томашек считал эту область южной частью Арии,

границающей с дрангами (*Tomaschek*, 1894а, с. 2075). Название страны он объясняет из авестийского языка, что значит «бездонная», «необработанная» земля. Но тут же В. Томашек указывает, что Ферах — обводненная и плодородная земля (Там же). В этом имеется некоторое несоответствие.

Б. Анауон (Анавон) нигде, кроме «Дорожника» Исидора Харакского, не упоминается. По-видимому, эта область всеми древними авторами включалась в состав Арии, поскольку находилась по течению той же самой реки: так же точно Астауена и Апавартикена обычно включались в состав Парфии. Область Анауон была отделена от Арии горным хребтом, самым северо-восточным в системе Туркмено-Хорасанских гор. Из Арии, из Артакоаны (Серахса) в Анауон вела единственная дорога через Маздуранский перевал. Область Анауон занимала всю долину левого притока Теджена, реки Кешефруд. Начиная от места слияния двух притоков — Кешефруда и Герируда — река Теджен получает ныне свое имя. Вероятно, именно так обстояло и в античное время: Птолемей говорит о двух истоках реки Арий, видимо, подразумевая именно эти притоки. Поскольку, по сведениям Птолемея, Ария граничила с астауенами и нисеями, что могло иметь место только в верховьях Кешефруда, Анауон включался им в территорию Арии.

Дрангиана

А. Принято считать, что Дрангиана находилась в современном Систане в Афганистане (*Ritter*, 1874, с. 140—141; *Массон В., Ромодин*, 1964, с. 46).

Б. Дрангиана известна всем античным авторам. Кроме дрангов (или сарангов), основного населения страны, в Дрангиане жили и другие племена, в том числе ариаспы — эвергеты по реке Этимандр (Ариан) или Эримант (Плиний). Соответственно этому этониму, Птолемей и Аммиан Марцеллин называют в Дрангиане город Ариаспу. Сведения Плиния об этой стране запутаны: по-видимому, автор соединил в книге разные по достоверности источники: реку Эримант он помещает в Арахосию, путает ариаспов в Дрангиане с зариаспами в Бактрии, считает разными племенами дрангов и зарангов, (з) ариаспов и эвергетов, называет Профтасию главным городом ариаспов (VI, 25, 3). Дрангиана граничила с Арией и этими странами управлял один сатрап; вероятно поэтому Птолемей (VI, 17, 3) помещает и племя этимандров (ветви ариаспов?) в южной части Арии, примыкающей к Дрангиане.

Локализация дрангов Страбона и Ариана на первый взгляд противоречит локализации сарангов Геродота, однако это не так: дранги, под воздействием политических событий первой половины I тыс. до н. э. переместились на юго-восток и заняли земли, прежде принадлежавшие ариаспам, через которых Кир II прошел в Бактрию. Дранги оказались сильнее и отеснили ариаспов на берега реки Этимандр.

Следовательно, Дрангианой называлась широкая долина реки Этимандр, притока Ария, реки Джам-руд, левого притока Теджена; возможно, этот приток иногда пересыхал, так как Ариан упоминает «слепую» дельту этой реки. С севера, запада и юга долина этой реки окружена горами, лишь с ее восточной стороны протекает Теджен—Герируд; на его правом берегу продолжением долины является Хамдаманская степь.

В «Географии» Птолемея (VI, 19, 2) сказано, что через Дрангиану протекает безымянная река — приток реки Ар(а)биса или Арбиса (^οΑρβιος). Однако Птолемей сообщает (VI, 21, 5), что и в Гедросии есть река Арбис, но также там есть и город Арбис и Арбитские горы. Страбон также сообщает (XV, 2, 1), что в Гедросии есть река Арбис или Арбий, по берегам которой, да еще на тысяче стадий по побережью Индийского океана, живет народ арбии. И Плиний Старший (VI, 25, 4) знает город Арбис и арбиев, живущих поблизости от Индийского океана (VI, 26, 2). Если для Гедросии имеется полное соответствие этонима, гидронима и топонимов, то в Дрангиане такого положения нет: там река Арбис подобных соответствий не имеет. Поэтому следует поставить под вопрос правильность прочтения (а следовательно и написания) этого гидронима у Птолемея. Однако, если изменить в названии реки Арбис, текущей рядом с Дрангианой, всего лишь одну букву, вместо беты написать эпсилон, то название будет читаться не как Αρβιος, а как Αρειος, тогда название реки станет вполне соответствовать реальной географии: если в Гедросии была река Арбис, о которой, со слов Неарха, писали Страбон и Плиний Старший, то около Дрангианы протекала река Арий. Можно также еще предположить, что ошиблись средневековые переписчики сочинения Птолемея, вставив альфу в гидроним Ar[α]бис и стали его объяснять из этонима «араб».

Сакастана (Парайтакена)

А. В. Массон и В. А. Ромодин помещают эту страну в современный Систан и считают, что это название восходит к древней Сакастане (Массон В., Ромодин, 1964, с. 46).

Б. Название Парайтакена — более древнее. Оно известно лишь авторам II группы — Ариану и Курцию Руфу, сочинения которых восходят к запискам участников походов Александра Македонского на Средний Восток. Исидор Харакский (считается, что он пользовался официальными парфянскими документами) называет страну и Парайтакеной, и Сакастаной, что указывает на сравнительно недавнее для того времени изменение ее названия. Страбон, Птолемей и Аммиан Марцеллин называют страну только Сакастаной. Птолемей указывает на ее местоположение к востоку от Согдианы, между Согдианой и Скифией, но не перечисляет ее среди последних пяти стран своего списка, хотя, казалось бы, она должна была находиться именно там. Известно, что в этой стране находилась одна из самых неприступных крепостей — Скала Хориена, которую штурмом брали войска Александра Македонского и где происходила ожесточенная антимакедонская борьба под водительством Катана и Австана (МТН, с. 270—272). Во второй половине II в. до н. э. в Парайтакене осели какие-то среднеазиатские саки, с которыми заключил союз парфянский царь Фраат II; известно, что с этого времени название страны изменилось на Сакастан (напоминаем, что то же самое произошло с Дрангианой, принадлежавшей ариаспам до прихода дрангов).

Сопоставляя все эти сведения с данными современной географической карты, получаем, что Сакастана (Парайтакена) находилась к югу от Дрангианы в обширной межгорной стране с озером Намакзар в центре, разделенной в настоящее время границей между Ираном и Афганистаном. Страна эта примыкала с северо-востока к граничившим между собой Дрангиане и Арахосии, к юго-западу за горными хребтами начинались Центрально-Иранские пустыни, а к юго-востоку — горы Центрального Афганистана. Возможно, что позднее она распространилась и к югу в район нынешнего Систана.

Страна Паропамисадов

А. Современные авторы локализуют эту страну согласно описанию ее границ в «Географии» Птолемея.

Б. Исидор Харакский страну Паропамисадов не упоминает, но, поскольку о ней говорится у всех остальных античных авторов II и III групп, обойти вопрос о ее локализации не представляется возможным. Эта страна находилась к северо-востоку от Парайтакены — Сакастаны, по другую сторону системы Дрангиана — Арахосия. Горный хребет Паропамисадов проходит вдоль северо-восточного побережья озера Намакзар, восточнее которого лежат горы Систана.

(теперь Сияхбубак) начинается у правого берега Герируда и идет в юго-восточном и восточном направлениях к перевалу Зармас; перевал этот соединяет долину Герируда с верховьями реки Кушки, текущей на север и сливающейся с Мургабом в районе Верхнего Мерва (Мерверуда). Греки называли Кавказом не только Паропамис, но и всю горную страну дальше на восток. Таким образом, северные отроги Паропамиса относились уже к Бактрии. Следовательно, страна паропамисадов на западе граничила с Арией, на севере — с Бактрией, на юге — с Дрангианой, как увидим ниже, с Арахосией, так, как это и сказано в «Географии» Птолемея. Возможно, что восточные границы страны достигали линии Бамиан — Хульм и таким образом название Паропамис распространялось на всю эту горную систему. Население же этих мест не было однородным, поэтому античные авторы и называли его общим именем паропамисады, то есть населяющие (горы) Паропамис.

Арахосия

А. В современной исторической литературе (Массон В., Ромодин, 1964, с. 46) принято мнение В. Томашека, что Арахосия названа по имени реки Арахот, которая якобы, по свидетельству Плиния (VI, 25, 1) и Исидора (19), сливается с рекой Этимандром (*Tomaschek*, 1895а, с. 369). Однако в указанных ссылках ни у Плиния, ни у Исадора мы этих сведений не обнаружили. Следовательно, река Арахот с Этимандром не сливается, а является самостоятельной рекой. Далее В. Томашек писал (*Tomaschek*, 1895б, с. 369), что теперь река Арахот называется Аргенд-аб, не указывая, что впервые это отождествление, после личного обследования течения Аргенд-аба в 1835 г., опубликовано английским генералом А. Куром (*Rittter*, 1874, с. 142). По мнению В. Томашека, город Арахот — старая столица Арахосии, построенная Семирамидой под названием Кофена или Куфиса, которую он отождествляет с Кабулом, а Александрию в Арахосии — с Кандагаром.

Б. Арахосия упоминается всеми античными авторами II и III групп. Страна эта располагалась вдоль течения реки Герируд (Арахот), центр ее находился в Гератском оазисе. Средневековое название главного города — Герат (Харат) восходит к античному его названию Хороход — Арахот. На севере Арахосия граничила со страной паропамисадов, на западе — с Дрангианой, на юге — с Парайтакеной — Сака-

станой и, по Птолемею, с частью Гедросии. При движении на восток от Арахосии, дорога идет вверх по течению реки Герируд и приводит в Северную Индию.

Гедросия

А. По мнению Кислинга, Гедросия в какой-то мере соответствует современному Белуджистану (Kiesling A., 1910, с. 895—903).

Б. Страна, не названная Исидором Харакским в «Дорожнике», однако хорошо известная всем античным авторам II и III групп. Ее местоположение определяется довольно просто. Она находилась к югу от Арахосии и к востоку от Сакастаны — Парайтакены. Ее огромную протяженность на юг до побережья Индийского океана, указанную Птолемеем, следует считать недоразумением, так как между ней и океаном многие сотни километров пустыни. В данном случае следует более доверять Страбону, писавшему со ссылкой на Неарха о других племенах, населявших побережье Индийского океана. Вероятнее всего, Гедросия по широтному показателю не простиралась южнее северных рубежей современного Систана.

* * *

Последовательное рассмотрение «Верхних» сатрапий Парфянского государства показало, что все эти страны располагались в виде длинной и сравнительно узкой цепочки между южным побережьем Каспийского моря и Гератским оазисом в Афганистане. В этой гористой местности для поселения были возможны лишь небольшие оазисы, где и находились перечисленные страны. Территория Парфянского государства прошлыми историками была преувеличена и в нее были включены те земли Среднего Востока, которые на самом деле туда не входили. Если Парфия наследовала часть империи Александра Македонского, то, следовательно, и сама империя располагалась иначе. В империю Александра были включены страны, по которым прошли его войска, значит, они шли не теми дорогами, на которые принято указывать. Александр же получил в наследство и державу Ахеменидов, следовательно рамки и этой державы были не теми, какими привыкли видеть их на карте. Кроме того, географическое установление и исправление локализации «Верхних» сатрапий Парфии меняет представление и об этнической географии Среднего Востока.

ЮЖНЫЕ ОБЛАСТИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОСТАВЕ САСАНИДСКОГО ИРАНА

В начале III в. н. э. в Иране произошла смена правящей династии: парфянских царей из дома Аршакидов сместила династия Сасанидов. В 243 г. на иранский престол вступил Шапур I (Луконин, 1969) и в его царствование (30 лет) был составлен список стран и народов, входивших в Сасанидское государство. На цоколе «Каабы Зороастра» в местности Накш-и Рустам от имени Шапура I в 262 г. была высечена трехъязычная надпись с описанием важнейших событий его царствования на парфянском, среднеперсидском и греческом языках. Эта надпись была найдена в 1936 г. и опубликована в 1939 г.; с тех пор это основной письменный источник по истории и исторической географии Ирана III в. н. э.

В начале надписи содержится географическая характеристика Сасанидского Ирана. Перечни стран, входивших в состав этого государства, в других надписях (Картира на «Каабе Зороастра» в Накш-и Рустаме и в Накш-и Раджабе, Нарсе в Пайкули),—по сути дела варианты географической части надписи Шапура I. Во время существования этой династии (до середины VII в.) состав государства оставался практически неизменным, что устанавливается его описанием VI—VII вв. Эти описания сохранились в армянской географии «Ашхарацуйц», которая прежде приписывалась Моисею Хоренскому. Источник этот хорошо известен (Патканов, 1877; Soukry, 1881; Marquart, 1901; Еремян, 1968; Колесников, 1970) и его исследование не входит в нашу задачу; из него привлекаются лишь некоторые сведения по античной и ранне-средневековой топо- и этнографии.

В трех параллельных текстах надписи Шапура I имеются пробелы, причем среднеперсидский текст полностью утрачен; все же исследователям удалось восстановить список составных частей Сасанидского Ирана. В современной специальной литературе эту часть текста принято трактовать так, как это было предложено его издателем и комментатором А. Мариком (Maricq, 1958). Считается, что этот географический перечень стран охватывал все государство Сасанидов вдоль его границ по часовой стрелке, начиная от Парса, и кончая его юго-западным краем — против Оманского полуострова на Персидском заливе (Зеймаль, 1968).

Состав Персидского государства, как и в прежние века, систематизирован. Иными словами, упомянутые в нем стра-

ны расположены определенными группами и в определенной последовательности. Так, первые три страны в списке расположены в центральной Парсо-Хузистанской провинции на территории древнего Элама и Южной Месопотамии; следующие четыре страны расположены в Средней и Северной Месопотамии и к ним примкнула Аравия; другая группа из семи стран занимает области Кавказа и Закавказья, входившие в состав Ирана; следующие пять стран (15—19 по списку А. Марика) расположены в Северном Иране (Мидия) и на территории южных областей Средней Азии, исключая территорию античной Бактрии; еще пять стран были расположены в Южном, Центральном и Восточном Иране, но южнее Эльбурса; наконец, отдельно назван Кушаншахр, в состав которого входила античная Бактрия и обозначены северо-восточные пределы Иранского государства III—VII вв. Перечисленные культурно-исторические провинции могут вызвать пристальный интерес, поскольку не все страны имеют строгую локализацию. Однако тема нашего исследования ограничена — внимание будет остановлено только на землях, расположенных в южной зоне Средней Азии: на Мидии, Гиркании, Маргиане, Арии и Апаршахре; затем мы будем вынуждены остановиться вкратце на определении и уточнении территории Кушаншахра и северо-восточных пределов империи Сасанидов.

С некоторыми из перечисленных стран дело обстоит просто и вопрос их локализации не вызывает споров; это, во-первых, Мидия, которая была расположена на северо-западе Ирана с центром в Экбатанах (совр. Хамадан) и с севера примыкала к Парсу; во-вторых, — Гиркания, расположенная у юго-восточного угла Каспийского моря и на Мешхед-Мисрианской равнине; в-третьих, — Маргиана — на среднем и нижнем течении реки Мургаб и в его слепой дельте.

Несколько сложнее дело обстоит с двумя странами, которые даже по их названию не могут считаться одинаковыми по значению. Это — Ария, которую принято локализовать в Гератском оазисе, и Апаршахр, обычно отождествляемый с районом Нишапура.

Как мы уточнили в предыдущей главе, страна с греческим названием Арея в действительности помещалась не в Гератском оазисе на Герируде, а в Серахском оазисе на Теджене, к северу от системы Туркмено-Хорасанских гор. В греческом варианте надписи Шапура I эта страна так и названа, что позволяет нам ее отождествить с Арией античных авторов и локализовать также в Серахском оазисе. Такое

расположение никако не противоречит ее включению в одну группу с Гирканией и Марганией, поскольку они были расположены к северу от Туркмено-Хорасанских гор. На западе граница этой провинции проходила по восточному берегу Каспийского моря, на востоке — по пескам между долиной реки Марг и Бактрией. Очевидно, арабский топоним Нагé, встречаемый у ат-Табари, Ф. Нельдеке правильно вводил к более древнему топониму Nagéw; но это не должно означать, что Nagéw соответствовал созвучному с ним топониму Nagát (*Nödeke*, 1879, с. 269 — 271). Если первый действительно обозначал Арию, то второй — другую страну, скорее всего Арахосию. Это означает, что в дальнейшем следует отказаться от отождествления данных топонимов.

Апаршахр — объединение ряда областей, но настолько тесное, что их называют общим именем и обозначают как царство. Обычно Апаршахр принято локализовать в районе средневекового и современного Нишапура, что, казалось бы, хорошо согласуется с многочисленными средневековыми источниками. Однако есть еще два нерешенных вопроса относительно Апаршахра: 1) этимология этого названия, поскольку оно встречается только с сасанидского времени; 2) более точные границы этой провинции.

Апаршахр — одна из трех областей с одинаковыми конструкциями названий: Ираншахр (царство иранцев) и Кушаншахр (царство кушан). Кроме того, Апаршахр имеет в той же надписи Шапура I еще и другое название — Апренак (в этом названии имя того же народа апаров). Так как реальное существование иранцев и кушан не вызывает сомнения, то, видимо, Апаршахр не что иное, как царство апаров, и возникает вопрос о том, кто такие апары, которые дали имя целому царству.

Античные авторы пишут о двух народах, которые в своем имени имеют корень апар-.

Во-первых, это — апариты, которых называют Геродот (III, 92) и Птолемей (VI, 17, 3), последний в несколько иной форме — паруты. Геродот помещает их в VII податной окрест Дария I с сатагидами, гандариями и дадиками. Птолемей населяет ими (парутами) часть Арии, граничащую со страной паропамисадов. Наиболее вероятно, что апариты жили к северу от Паропамиса между средним течением Теджена и верховьями Мургаба. Такая локализация противоречит их отождествлению с народом, от которого произошло название страны Апаршахр, поскольку последняя была расположена южнее Туркмено-Хорасанских гор, так как в ее состав вхо-

дил Нишапур с округой. Значит, страна Апаршахр не имеет в названии имени апаритов Геродота и парутов Птолемея.

Второй народ, от которого могло произойти название страны Апаршахр — апарны Страбона (XI, 7, 1; VIII, 2—3; IX, 2—3). По Страбону, апарны — одно из племен, входивших в объединение под названием даи (дахи Геродота). Страбон рассказывает, что даи жили в приатрекской степи и по побережью Каспийского моря, нападали оттуда на земледельческие поселения Парфиены и Гиркании и уносили с собой награбленную добычу. Затем Асаак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых апарнов, кочевников, живших по реке Оху (Атреку), напал на Парфию и завоевал ее. В городе Асааке, — добавляет Исидор Харакский, — расположенном восточнее Парфиены в области Астауена, он объявил себя царем Парфии. Вскоре, — продолжает Страбон, — он завоевал Нису и основал там царский заповедник — Михрдаткирт, остатками которого ныне является городище Старая Ниса. Его наследники настолько усилились после завоевания соседних областей, что в конце концов стали властителями всей области к востоку от Евфрата. Во времена Страбона они владели такой обширной страной и таким множеством племен, что по величине державы могли соперничать с римлянами. Современник Страбона Исидор Харакский и живший позднее Птолемей очертят границы Парфянского царства довольно точно. Первый определил положение и размеры «Верхних» сатрапий Парфии, а второй — территорию Парфиены в то время, когда она уже перестала быть маленькой Парфиеной, но еще не стала «мировой» державой, соперницей Рима.

Следует, однако, напомнить, что по Птолемею (VI, 5, 1 — 4) в состав Парфии, кроме ее ядра Парфиены, входили: южное побережье Каспийского моря с Хоареной и Комисеной; южная часть Гиркании, Астауена и Апавартикена на северной подгорной равнине Копетдага и частью в Туркмено-Хорасанских горах; какие-то южные и центральные части этой горной системы с районами современных городов Нишапур и Мешхед. Граница этой большой страны на востоке, по данным того же Птолемея, проходила по горе Масдоран, которая отделяла ее от Арии. Название этой горы до сих пор сохранилось в названии Маздуранского перевала, через который проходит дорога Нишапур — Серахс, что позволяет определить эту границу на современной карте. Наконец, греческий текст надписи Шапура I дает точное определение места нахождения Апаршахра: «...и все самые верхние народы»

(пер. Е. А. Мончадской). Иными словами, народы Верхних сатрапий Парфии, как их обобщенно называл Плиний, и при Сасанидах продолжают называться также, но наряду со старым традиционным названием получают дополнительное этнофорное имя Апаршахр, которое полностью вытесняет старое название в трудах арабских и персидских писателей.

И. Маркварт в 1931 г. высказал мнение, что Апаршахр следует понимать не как «Верхние» сатрапии, а как «страну апарнов» (*Marquart, Messina*, 1931 с. 52), что было поддержано М. Шпренглером и В. Эйлерсом. Последний поступил правильно, объединив обе точки зрения на этимологию названия Апаршахр и этот момент очень обстоятельно отметил А. Марик в комментариях к слову Абренак в 55 строке надписи Шапура (*Maricq*, 1958, с. 322). Мы также сторонники того мнения, что в настоящее время представляется наиболее правильным этимологизировать название Апаршахр и как «Верхние страны», и как «страна апарнов».

Итак, отвечая на первый из поставленных вопросов, можно предложить следующее осмысление названия Апаршахр (Апренак): это есть царство апарнов, которые под своей властью объединили родственные им в языковом (и генетическом?) отношении народы, населявшие предгорные равнины, межгорные долины и плоскогорья Туркмено-Хорасанских гор. С другой стороны, апары — парфяне, вернее, жители первоначального ядра этой страны — Парфиены. Следовательно, в названии Апаршахр скрыто имя апарнов или, точнее, парфян.

При ответе на второй вопрос, а именно о составе Апаршахра, надо прежде всего вспомнить И. Марквarta, который считал, что Апаршахр состоял из трех парфянских провинций — Астauenы, Парфиены и Апавартикены; название же его он объяснял как «Верхняя страна» и противопоставлял его провинции Кумиш, т. е. «Нижней стране» (*Marquart*, 1901, с. 74). Однако нам представляется нелогичным, что такая сравнительно небольшая территория называлась шахром, и мы хотим уточнить состав и границы Апаршахра. Для этого надо использовать сведения арабоязычных источников, поскольку арабы, завоевав Хорасан, вряд ли существенно изменили административную систему северо-восточных земель Сасанидского государства. Затем мы сравним полученные результаты с известными нам «Верхними сатрапиями» Парфянского государства. Разница в составе земель одной и той же области в двух государственных образованиях до и после правления династии Сасанидов позволит максимально точно определить состав Апаршахра раннего средневековья (III—VII вв.).

Ал-Белазури (IX в.), по словам ал-Макдиси (МИТТ, 1939, с. 195), делил Хорасан на 4 четверти: «Первая — Апаршахр (ал-Макдиси везде ошибочно называет Апаршахр Ираншахром; МИТТ, 1939, с. 192), а это Нишапур, Кухистан, Герати Тус; вторая четверть — оба Мерва, Серахс, Неса, Абиверд, Талькан и Хорезм; третья четверть — Джузджанан, Балх и Саганиан; четвертая четверть — Мавераннахр». Следовательно, во времена ал-Белазури естественной границей между первой и второй четвертями были Туркмено-Хорасанские горы. Несколько иначе писал в IX в. арабский историк и географ ал-Я'куби: «Нишапур содержит округа ат-Таббассейн, Кухистан, Неса, Баверд, Абаршахр, Джам, Бахарз, Тус, Зозан и Испариан» (*Honigman*, 1935, с. 992). Про Апаршахр — Нишапур более подробно сообщает названный ал-Макдиси. Мы приводим эти сведения почти целиком, так как сделанные на их основе историко-географические выводы весьма существенны как для Сасанидского, так и для арабского периодов в истории народов Средней Азии.

«Люди разно говорят о названии Нишапура — Апаршахр. Некоторые считают его названием для всей области вместе с Джабулистаном и включают в него Седжестан и то, что вокруг него; некоторые считают его названием этого округа, а некоторые относят его только к главному городу... (Нишапур), это — обширный округ с известными волостями, поестьями и подземными каналами. Название главного города его (округа) — Апаршахр (у ал-Макдиси описка — Ираншахр), у него 4 пригорода, 12 волостей, 3 житницы, замок и дом.

Пригороды: Шамат, Риненд, Мазул, Буштафруш (их характеристика нами не дается. —И. Х.).

Волости: (их список отличается от приведенного у Я'куби. — И. Х.).

1. Бушт — известнейшая из 12 волостей, в ней 7 мест с мечетями. Название ее города — Турсис... Она (волость) — вход в Фарс и Исфахан и житница Хорасана. Меньше его (Турсиса) Кундур.

2. Бейхак — рядом с этой волостью ... ее пересекает главная дорога в Рей, в ней два города — Сабзевар и Хусруджирд, между ними 1 фарсах.

3. Гуян (Джувойн) — обширная (?) волость ... через нее идет дорога в Джурджан ... Название его города — Азадвар (Азавар).

4. Джарджарм — волость маленькая.

5. Исафарайн — волость ценная ...его пересекает главная дорога в Джурджан. Город его того же имени...

6. Устува — большая волость на главной дороге в Ни-су ...Название ее города Худжан (современный Кучан. — МИТТ, с. 172, прим. 1), он невелик, (находится) за горами, удален от главной дороги; другой (город) — Давин, он меньше первого.

7. Асфанд — маленькая волость, ее пересекает главная дорога в Мерв, города в ней нет.

8. Зам — большая (волость), городом ее обычно считают Бузджан.

9. Бахарз — ...район мал, название его города Малин.

10. Хаф — маленькая (волость) ... название города ее Салумак.

11. Зава — такова же, как я описал, я не знаю в ней города.

12. Рухх — также маленькая (волость), название ее города Тафанг (?) или Бишек (?).

Житницы: 1. Тус — главный город его Табаран (Таваран), вокруг него стена. И в нем (в Тусе) 8 (мест с) мечетями: Нукан, Джунавид, Устуркан, Джармукан, Туругбаз (Туругбад), Сарку (Сарк), Райкан, Барнукан.

2. Неса — город обширный, здоровый и красивый, изобилующий водой и жизненными благами ...к ней относятся два города—Исфинакан и Джармакан (Джармукан), и два работы — Афрава и Шарастана.

3. Абиверд — а в нем город (того же имени) и работы Мехене и Куфан. Мехене маленький (город), вокруг него стена ...Куфан — работы, вокруг него стена с 4-мя воротами.

Зузан, а это дом, большой город в 40 фарсахах от столицы (Нишапура).

Бузджан, это замок, большой город, некоторые относят его к Джаму и не упоминают замка, а наше описание «правильное» (МИТТ, 1939, с. 196—201).

Все перечисленное входило в состав округа Нишапур, однако некоторые арабские авторы склонны Нишапур отождествлять с Апаршахром. И действительно, часть земель Апаршахра, которые были перечислены ал-Макдиси, в частности Тус, им же самим был включен в Нишапур. Значит, в арабское время в эту большую область Нишапур — Апаршахр входили: Кухистан с главным городом Каин (Кайен) и нынешними городами Бирджендом и Фердоусом (прежним Туном), расположенным в Южном Хорасане; Герат—Гератский оазис на реке Герируд в Северо-Западном Афганистане, а

также обширные пространства северной подгорной равнины Копетдага.

Таким образом, в арабское время Апаршахр занимал территорию Туркмено-Хорасанских гор и Хорасана. На западе его естественной границей были восточные склоны Эльбурса, причем, может быть, кое-где подвластные ему территории переходили в бассейн реки Горган, но не занимали его целиком; там находилась Гиркания (Джурджан). На севере Апаршахр очерчивался южной кромкой пустыни Каракум от местоположения современного Кизыл-Арвата и, по крайней мере, до нынешнего Душака, если не до нынешнего Теджена. На юге его граница пролегала по северной кромке Центрально-иранских пустынь, причем восточная часть южной границы в арабское время отходила еще дальше на юг, включая Тун и Кухистан. На восток Апаршахр распространялся по течению реки Герируд и включал долины Кешефруд, Джамруд и земли, расположенные южнее них.

Из десяти верхних сатрапий Парфии между Гирканией и Арахосией, перечисленных в определенной последовательности Исидором Харакским, только четырем можно найти соответствия в списке стран Шапура I. Это — Гиркания, Маргиана, Ария и Сакастана, которые в сасанидское время были самостоятельными областями в составе единого государства. Кое-каким странам из списка Исидора Харакского есть однозначные соответствия у ал-Макдиси: это — вторая житница Нишапура—Неса, которая объединяла территории Парфиены и Астауены (см. выше), и третья житница того Нишапура—Абиверд, тождественность которого с Апавартикеной несомненна. Все три названные страны в парфянское время располагались на северных предгорьях Копетдага, между Гирканией и Маргианой; последовательность стран в надписи Шапура, а именно: Гиркания, Маргиана и Ария, могла появиться только в том случае, если Астауена, Парфиена и Апавартикена, расположенные между Гирканией и Маргианой, утратили самостоятельность и были включены в Апаршахр. Вхождение их в эту провинцию при арабах было бесспорно, но оказалось, что они туда входили уже при Шапуре I. В списке стран Шапура I отсутствуют традиционные страны античного времени, называемые Исидором Харакским после Арии, а именно Анауон, в долине реки Кешефруд; Дрангиана, в долине реки Джамруд; Арахосия, в долине реки Герируд. Это можно объяснить только одним обстоятельством: они так же, как и страны подгорной полосы Копетдага, были включены в состав Апар-

шахра. Территория античной Арахосии, Гератский оазис, определенно фиксируется в составе Апаршахра арабскими авторами, следовательно, остальные две страны, расположенные между Нишапуром и Гератом, входили в Апаршахр безусловно.

Таким образом, северные и восточные пределы Апаршахра существовали уже в сасанидское время, сложились эти границы, вероятно, еще раньше — когда Парфянская держава распространялась на запад, а на востоке остались ее основные земли. Птолемей, оставивший нам описание Верхних сатрапий Парфянского государства, еще расчленяет Апаршахр на составные части на востоке, то есть считает отдельными провинциями Дрангиану, Арахосию и Гедросию; но он уже объединил в Апаршахр Астауну, Парфиену и Апавартику, хотя и не называет ни одного из этих топонимов. Надпись Шапура уже не отмечает трех восточных провинций Апаршахра; в это время они окончательно утратили свою самостоятельность. И если Дрангиана, Арахосия и Гедросия вновь всплывают в «Истории» Аммиана Марцеллина (IV в. н. э.), то это следует считать ошибкой и приписать тому, что названный автор свой этно-географический фон списал с «Географии» Птолемея или других более ранних авторов. Этим он переместил его на 2—3 века ближе к нашему времени. Таким образом, сложение Апаршахра, или «царства апарнов» следует отнести к I — началу III в. н. э. Существовал же этот Апаршахр по существу почти до монгольского погрома средневосточных и среднеазиатских городов и стран.

Последняя область списка стран Шапура I — Кушаншахр, царство Кушан с его пределами. А. Марик (*Maricq*, 1958, с. 306) это место списка переводит следующим образом: «...и страна Кушан вплоть до Пашкибура и до границ (пределов) Кашгарии, до Согдианы и Ташкента». На русский язык это принято переводить так: «...и Кушаншахр, и дальше, вплоть до Пешавара, и вверх до Каша, Согда и пределов Шаша» (Луконин, 1969, с. 62). Другой вариант: «Кушаншахр вплоть до Пашкибура, и дальше, — до Каша (Кашгар?), Согда и (гор) Шаша» (Там же, с. 126). Перевод этого же места греческого текста Е. А. Мончадской следующий: «...Кушаншахр вплоть до Пашкибура и до Каша страны Со(г)дикены и Чеченских (Шашенских) гор».

Этимология названия этого царства совершенно ясна, она происходит от имени народа — кушан. Характер этого цар-

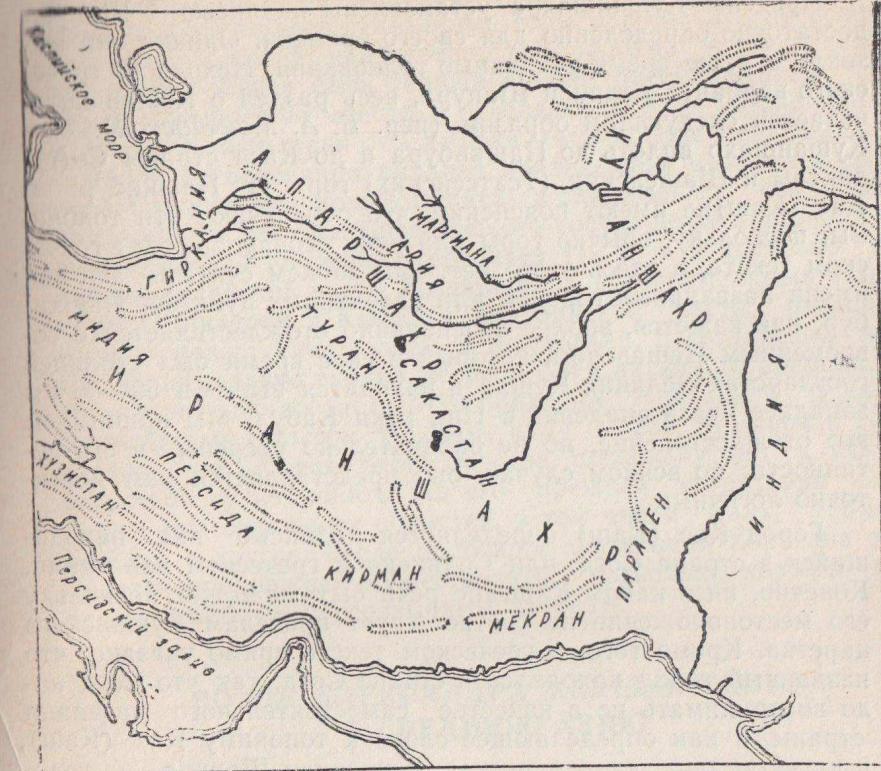

Рис. 6. Восточные провинции Сасанидского Ирана.

ства станет нам ясным, если мы вспомним состав другого шахра, а именно Апаршахра; это было конгломеративное образование, в которое включались разнородные этнические единицы, не обязательно родственные между собой. Кроме того, в составе Сасанидского государства оно выделялось своими размерами, что следует из его статуса «шахр» и из характеристики его границ. Только еще в одном месте списка стран, подвластных Шапуру I, мы встречаем указание пределов государства, а именно при характеристике стран Кавказа и Закавказья. Эти границы указывают, что они могли не совпадать с естественными границами областей и стран государства.

Пределы Кушаншахра установлены надписью Шапура достаточно определено для своего времени. Однако они вызвали в наше время различные толкования. Исходя из греческого варианта надписи Шапура, весь раздел о Кушаншахре читается следующим образом (пер. Е. А. Мончадской): «...и Кушаншахр вплоть до Пашкибура и до Каса страны Со[г]дикены и Шашенских (Тсатсенских) гор». И Пашкибур и Кас (Каш) не имеют пояснений, что обозначают эти топонимы; поскольку, обычно горы или реки оговариваются в греческом тексте, а здесь этого нет, мы можем считать эти два имени названиями городов или населенных пунктов. Пашкибур, как кажется, вполне обоснованно отождествляется с современным Пешавером, который в свое время был столицей государства Великих Кушан и находится ныне в 50—60 км западнее места впадения в Инд реки Кабул. Мы принимаем это отождествление, но не окончательно уверены в его истинности; во всяком случае, оно представляется нам достаточно логичным.

Город Кас (Каш) определяется надписью как находящийся в стране Согд, или Содикена в греческом написании. Конечно, ни о каком Кашгаре речи быть не может, поскольку его местоположение не соответствует пределам Кушанского царства. Кроме того, в греческом тексте прямо указано, что названный город находился в стране Согд, так что Согд надо воспринимать не в качестве самостоятельного названия страны, а как определяющее слово к топониму Кас (Каш), в качестве определения места. В надписи Шапура не говорится о входении в Кушаншахр Согда, а только одного из его городов; надо полагать, что если бы Согд входил целиком, скорее указали бы на его действительную столицу Самарканد, или же вообще не указывали ни на какой город, а только на область. Последнее позволяет усматривать, что выражением «до Каса (Каша) Со[г]дикены» как раз и сказано, что лишь часть Согда входила в Кушаншахр при Сасанидах. Скорее всего, как это уже говорилось в исторической литературе (Луконин, 1969, с. 126), в Кас (Каш) надписи надо видеть город Кеш, нынешний Шахрисабз; имя Каш сохранилось и доныне в названии реки, орошающей эти местности, а именно Кашкадарья.

Характеристика пределов Кушаншахра заканчивается, как уже отмечено, словами «... и до Каша Со[г]дикены и Шаше[н]ских гор», причем в последних никак нельзя видеть хотя бы намека на Чач — Шаш — Ташкент, поскольку в этом случае в состав Кушаншахра должен был бы входить

весь Согд с долиной Зеравшана, что из текста надписи не следует. Скорее всего указанные горы надо искать до основной области Согда; единственными возможными в таком случае горами может быть горный хребет, расположенный севернее Гиссарского хребта и отделяющий Кеш (Шахрисабз) в долине Кашкадары от Самарканда в долине Зеравшана.

Итак, на основании анализа приведенных в надписи Шапура I топонимов, можно прийти к заключению, что расположенное на востоке Сасанидского государства царство Кушан во второй половине (середине) III в. н. э. состояло из афгано-индийской части Кушаншахра с современными городами Пешавером и Кабулом, бактрийской части, расположенной между Гиндукушем и Амударьей, и согдийской части. В последнюю входил не весь Согд античного времени, а только его южная часть — территория Навтаки и долина Кашкадары (Массон М., 1968, с. 14 — 25). Армянская география уже не знает этого царства, поскольку оно к VII в. перестало существовать. На его прежней территории сложился ряд отдельных областей, в том числе Балх, Термез, Бамиан и другие; после арабского завоевания Хорасана эти области продолжают существовать, поскольку хорошо известны арабо- и персоязычным авторам.

ПОХОД АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

Если кто изумится, почему мне пришло в голову писать об Александре, когда столько людей писало о нем, то пусть он сначала перечтет все их писания, познакомится с моям — и тогда пусть уж удивляется.

Флавий Арриан

Походы Александра Македонского настолько хорошо известны, что стали хрестоматийным событием истории древнего мира. За последние десятилетия о них много пишут не только в статьях, но и, в основном, в сводных работах. Достижения ученых XIX и первой половины XX в. по установлению маршрута похода и хронологии этого события (Драйзен, 1890 — 1898, Григорьев, 1881; Gutschmidt, 1888 и др.) уже не подвергаются критическому рассмотрению, поскольку принято считать, что в этом вопросе нельзя сказать ничего нового (попытку изменения традиционной точки зрения на

Азиатский поход см.: Коське, 1962). Однако данные, приведенные в предыдущих главах, подвергают сомнению устоявшиеся интерпретации исторических фактов и требуют проверки правильности осмысливания того или иного явления, зафиксированного в объективных письменных источниках.

Александр пробыл в походе 11 лет (334—324 гг. до н. э.). С нашей точки зрения, этот поход можно разделить на три этапа. Первый, Ближневосточный этап, длился от перехода через Геллеспонт весной 334 г. до зимних квартир 331/330 г. в сожженном Персеполе. Второй, Среднеазиатский, продолжался от выступления из Персеполя весной 330 г. до начала Индийского похода весной 327 г. Третий, Индийский, датируется с весны 327 г. до возвращения в Вавилон в 324 г. до н. э. Первый и третий этапы оказались сравнительно лучше изученными и не содержат неувязок при описании. Второй этап, на наш взгляд, содержит много хронологических и историко-географических несоответствий. Поэтому мы предлагаем детально, заново, год за годом рассмотреть события Среднеазиатского этапа восточного похода Александра, когда греко-македонские войска находились в Иране и в Афганистане и, главным образом, на территории Средней Азии, когда далекие предки народов Средней Азии героически боролись за свою независимость.

Динамика Среднеазиатского этапа разрабатывалась главным образом в трудах советских исследователей: К. В. Тревер (1947, с. 112—122; 1950, с. 68 — 81), М. М. Дьяконова (1961, с. 137 — 157), В. М. Массона (1957в, с. 73 — 78; *Masson V., Ромодин*, 1964, с. 83—89) и Б. А. Литвинского (1963, с. 236—274)—как цепь событий, связанных с историей народов СССР. Исследователи полагают, что захват Бактрии Александром произошел весной 329 г. до н. э. (К. В. Тревер, М. М. Дьяконов, В. М. Массон) или даже весной 330 г. до н. э. (Б. А. Литвинский), то есть, по их представлениям получается, что Александр с огромным войском — пехотой и конницей, с осадными и метательными машинами, с обозами и маркитантами, с гаремом и придворными прошел расстояние от Персеполя до Бактр в лучшем случае за год, а то и вовсе мгновенно. В последних исследованиях, посвященных походу Александра и его политике во время Восточного похода, вопросам хронологии и исторической географии не уделяется внимания: в одном Среднеазиатский и Индийский этапы рассматриваются совместно: они суммарно начинаются в 330 г. до н. э. и заканчиваются в 326 г. до н. э. (Шофман, 1976, с. 125—131). В другом исследовании (Гафуров, Цибукидис, 1980) повествование построено так, как будто ни в вопросах

хронологии этого события, ни в его географической локализации никогда и никаких сомнений возникнуть не может. Эта книга как бы подвела итог всей прежней интерпретации похода Александра Македонского, одного из выдающихся и поворотных событий древней истории.

Что же касается того, по каким землям Средней Азии прошли войска Александра, то в свете предложенной выше новой локализации восточных сатрапий Ахеменидов и Верхних сатрапий Парфии, маршрут его похода подлежит решительному пересмотру.

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ ПОХОДА

Хронология Среднеазиатского этапа похода Александра, систематизированная Э. Бикерманом (1975, с. 256), выглядит следующим образом:

- 331 г. до н. э. — сражение при Гавгамелах. Александр занимает Вавилон, Сузы и Персеполь.
- 330 г. до н. э. — Александр в Экбатанах. Смерть Дария III. Казнь Филоты и Пармениона.
- 329 г. до н. э. — Александр в Бактрии.
- 328 г. до н. э. — Александр завоевывает Бактрию и Согдиану. Александр убивает Клита. Заговор пажей и казнь Каллисфена.
- 327 г. до н. э. — вторжение Александра в Индию.

При хронологическом определении частей похода не учитывается, что маршрут его, восстановленный В. Тарном более 50 лет назад (*Tarn*, 1927), имел протяженность не менее 5 тыс. км. При следовании этим маршрутом в течение года надо было бы проходить по 15 км в сутки по пустыням и горам, а, кроме того, он был насыщен большим количеством сражений и других событий. Если все это иметь в виду, то окажется, что пройти этот путь за год просто невозможно. Далее, названные выше исследователи полагают, что Александр покорял Согд, сравнительно небольшую территорию в Среднеазиатском междуречье, в течение кампаний 329—328 и начале 327 г. до н. э. (Б. А. Литвинский присоединяет сюда и лето 330 г. до н. э.). Получается явная временная диспропорция: огромная территория Ирана, Афганистана и Средней Азии была якобы завоевана в течение года, а долина Зеравшана отняла у завоевателя два или три года. Несоизмеримость насыщенности кампаний Среднеазиатского этапа способствовала зарождению некоторого сомнения в правильности понимания основных источников, описываю-

Таблица 8

Хронологическая система Арриана

Событие	По Арриану	По современному летоисчислению
Смерть Филиппа Македонского	При афинском архонте Пифодеме (I, 1, 1)	II пол. 336 г.—I, пол. 335 г. до н. э.
Сражение при Иссе	мимактерион года, когда архонтом был Никократ (II, 11, 10)	21/X—20/XI 333 г. до н. э.
Взятие Тира	гекатомбеон года, когда архонтом был Никет (II, 24, 6)	21/VI—20/VII 332 г. до н. э.
Прибытие Александра в Фапсак	гекатомбеон года, когда архонтом был Аристофан (III, 7, 1)	21/VI—20/VII 331 г. до н. э.
Битва при Гавгамелах	пианепсион года, когда архонтом был Аристофан (III, 15, 7)	21/IX—20/X 331 г. до н. э.
Смерть Дария III	гекатомбеон года, когда архонтом был Аристофонт (III, 22, 2)	21/VI—20/VII 330 г. до н. э.
Сражение с Пором у Гидаспа	мунихион года, когда архонтом был Гегемон (V, 19, 3)	21/III—20/IV 326 г. до н. э.
Смерть Александра	в год 114 олимпиады при архонте Гегесии (VII, 28, 1)	VI 323 г. до н. э.

ших события этих лет. Поэтому мы вновь обратились к этим источникам с целью провести их «внутреннюю критику» и тем самым проверить, насколько правильно они были поняты и трактованы историками XIX в. и современными исследователями.

Основные источники для изучения похода Александра Македонского на Восток—сочинения Флавия Арриана, Квинта Курция Руфа, Диодора Сицилийского, Плутарха и Стра-

Таблица 9

Хронологическая система Диодора

Год до н. э.	Афинские архонты	Олимпиады	Римские консулы	
			имена по Диодору	даты по Бикерману
1	2	3	4	5
336 г.	Пифодем 21/VI 336 г.— 20/VI 335 г.	I год 111 олимпиады	—	—
335 г.	Эвэнет 21/VI 335 г.— 20/VI 334 г.	II год 111 олимпиады	Л. Фурий Г. Мений	338 г. 338 г.
334 г.	Ктесикл 21/VI 334 г.— 20/VI 333 г.	III год 111 олимпиады	Г. Сульпий Л. Папирий	337 г. 336 г.
333 г.	Никократ 21/VI 333 г.— 20/VI 332 г.	IV год 111 олимпиады	Ц. Валерий Л. Папирий	336 г.
332 г.	Никет 21/VI 332 г.— 20/VI 331 г.	I год 112 олимпиады	М. Атилий М. Валерий	335 г. 335 г.
331 г.	Аристофан 21/VI 331 г.— 20/VI 330 г.	II год 112 олимпиады	Сп. Постумий Т. Ветурий	334 г. 334 г.
330 г.	Аристофонт 21/VI 330 г.— 20/VI 329 г.	III год 112 олимпиады	Г. Домитий А. Корнелий	332 г. 332 г.
329 г.	Кефисофонт 21/VI 329 г.— 20/VI 328 г.	IV год 112 олимпиады	М. Валерий М. Клавдий	331 г. 331 г.
328 г.	Эвфикрит 21/VI 328 г.— 20/VI 327 г.	I год 113 олимпиады	Л. Плавтий Л. Папирий	330 г. 330 г.

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5
327 г.	Гегемон 21/VI 327 г.— 20/VI 326 г.	II год 113 олимпиады	Л. Эмилий Г. Плавтий	329 г. 329 г.
326 г.	Хремет 21/VI 326 г.— 20/VI 325 г.	III год 113 олимпиады	П. Корне- лий А. Постумий	328 г. 328 г.
325 г.	Антикл 21/VI 325 г.— 20/VI 324 г.	IV год 113 олимпиады	Л. Корне- лий Кв. Публи- лий	327 г. 327 г.
324 г.	Гегесий с 21/VI 324 г.— по 20/VI 323 г.	I год 114 олимпиады	Г. Петелий Л. Папирий	326 г. 326 г.

Примечание. Рамкой обведен 327 г. до н. э., события которого выпали из повествования Диодора.

бона. Наиболее подробно изложен этот поход первыми двумя авторами; Диодор уделяет ему меньше места из-за общей лаконичности стиля повествования. Сведения Плутарха и Страбона имеют компилятивный характер, но содержат иногда детали, уточняющие сообщения Арриана и Курция Руфа.

В сочинениях Курция Руфа нет ни одной даты.

В наиболее достоверной работе Арриана имеется всего 8 разрозненных дат, причем в шести случаях назван месяц и имя афинского архонта-эпонима, в одном случае — архонт-эпоним без месяца, и в одном — год олимпиады и архонт-эпоним (табл. 8).

В отличие от Арриана, сочинение Диодора построено по хронографическому типу, то есть все события излагаются в последовательности и разделены на годы. Диодор определяет год по трем признакам: афинскому архонту-эпониму, олимпиадам и римским консулам (табл. 9). За внешней стройностью хронологической системы Диодора можно уловить ряд несоответствий. Прежде всего, в «Исторической библиотеке» наблюдается несовпадение греческой хронологии по афинским архонтам-эпонимам и олимпиадам с римской хро-

нологией по консулам: до 332 г. до н. э. (по греческой хронологии) римская хронология отстает на 3 года, а после 331 г. до н. э. — на 2 года¹. Следует признать более правильной греческую хронологию, поскольку она основана на двух системах — олимпийской и архонтовой; расхождение ее с римской исследователи объясняют тем, что между двумя одними и теми же событиями, отмечаемыми той и другой шкалой, прошло неодинаковое количество лет (по римской — 186, по греческой — 179). Эту разницу надо было как-то свести к нулю на протяжении этих лет, хотя, по-видимому, можно говорить о несовместимости двух хронологических систем (*Perl, 1957*). Кроме того, Диодор не учел, что в некоторые годы, в частности в 333 г. до н. э. (по римской системе), не было консулов-эпонимов, так как это были годы диктатора, чем, в частности, объясняется сокращение разрыва между системами именно в этом году с 3 лет на 2 года.

Если проследить взаимосвязь между определением хронологии события Диодором и действительным расположением этого события на хронологической шкале, выяснится весьма интересная картина. До архонта Никократа, который исполнял свою должность с 21/VI 333 г. до н. э. по 20/VI 332 г. до н. э. (смена афинских архонтов-эпонимов совпадала с днем летнего солнцеворота. *Бикерман, 1975, с. 59*), наблюдается практическое совпадение шкалы Диодора с независимой древнегреческой хронологией в распределении событий похода. Затем Диодор почему-то резко сокращает год архонта Никета до пребывания Александра в Египте (зима 332/331 г. до н. э.). Благодаря этому получилось, что архонт Аристофан вступил в должность зимой 332/331 г. до н. э. и исполнял ее в течение года до зимы 331/330 г. до н. э. На самом же деле год архонта Никета сменился годом архонта Аристофана летом 331 г. до н. э., за 3 месяца до битвы при Гавгамелах.

Более существенно то, что после битвы при Гавгамелах (1/X—331 г. до н. э.), по Диодору, наступил год архонта Аристофонта, в течение которого Александром были захвачены Вавилон, Сузы и Персеполь, а в конце его был убит Дарий III. Эти события не могли произойти в течение двух афинских лет, так как год уже сменился летом; все события (от Гавгамел до убийства Дария) произошли в течение одного афинского года, а путаница произошла, возможно, из-за почти одинакового написания имен двух последовательных архонтов. Год архонта Аристофонта начался летом 330 г.

¹ Все хронологические сопоставления делаются на основе книги Э. Бикермана.

до н. э. и первым политическим событием в этом году было убийство Дария III в месяце гекатомбеоне (21/VI — 20/VII). Аристофонт, Кефисофонт и Эвфикрит, по Диодору, вступали в должность ровно на год раньше действительного. Выправила это положение лакуна с пропуском конца года архонта Эвфикрита и почти всего года архонта Гегемона; после нее архонты и годы стали снова совпадать.

В «Исторической библиотеке» Диодора имеется лакуна, благодаря которой утрачено описание всех событий в Согде. Однако для их восстановления нет необходимости прибегать к оглавлению XVII книги, где они только названы, но не раскрыты (Тревер, 1947, с. 115—116): достаточно определить хронологические рамки лакуны и восстановить ее содержание по Арриану и Курцию Руфу, поскольку в источниках нет разнобоя. Перед лакуной рассказывается о пленении Бесса в конце года архонта Эвфикрита, которое на самом деле произошло в конце года архонта Кефисофонта. После лакуны события излагаются с убийства Александром наемников и, главное, со штурма утеса Аорна в Индии в конце года архонта Гегемона (и по Диодору, и на самом деле). Если эти даты перевести в наше летоисчисление, то окажется, что из сочинения Диодора выпали события от поздней весны или начала лета 328 г. до н. э. до весны 326 г. до н. э.¹ Сочинения Арриана и Курция Руфа заполняют событиями этот пробел: в них отмечено и пленение Бесса, и начало индийского похода, и штурм скалы Аорна.

По сведениям Диодора, Александр вступил в Бактрию и пленил Бесса в Согде в первой половине 328 г. до н. э. Однако все исследователи игнорируют это сообщение и дружно датируют приход Александра в Бактрию весной 329 г. до н. э. (я не указываю здесь дату Б. А. Литвинского — 330 г. до н. э. — как вовсе нереальную.—И. Х.). Очевидно, исследователи не смогли согласовать дату Диодора со сведениями других источников, называющих до прихода в Бактрию один зимний отдых в Александрии Кавказской, а после прохода через Бактрию — два отдыха: в Наутаке и в Зариаспах. Они предпочли недатированные сведения Арриана хоть каким-то образом датированным событиям в труде Диодора. На этой несогласованности источников мы подробно остано-

¹ В последнем русском переводе М. Е. Сергеенко XVII книги «Исторической библиотеки» Диодора вкрадлись досадные опечатки: год архонта Хремета переведен как 327, а не 326 г. до н. э. (с. 346), год архонта Антикла — как 326, а не 325 г. до н. э. (с. 360). Ср. Диодор 2, 1963, с. 361—363.

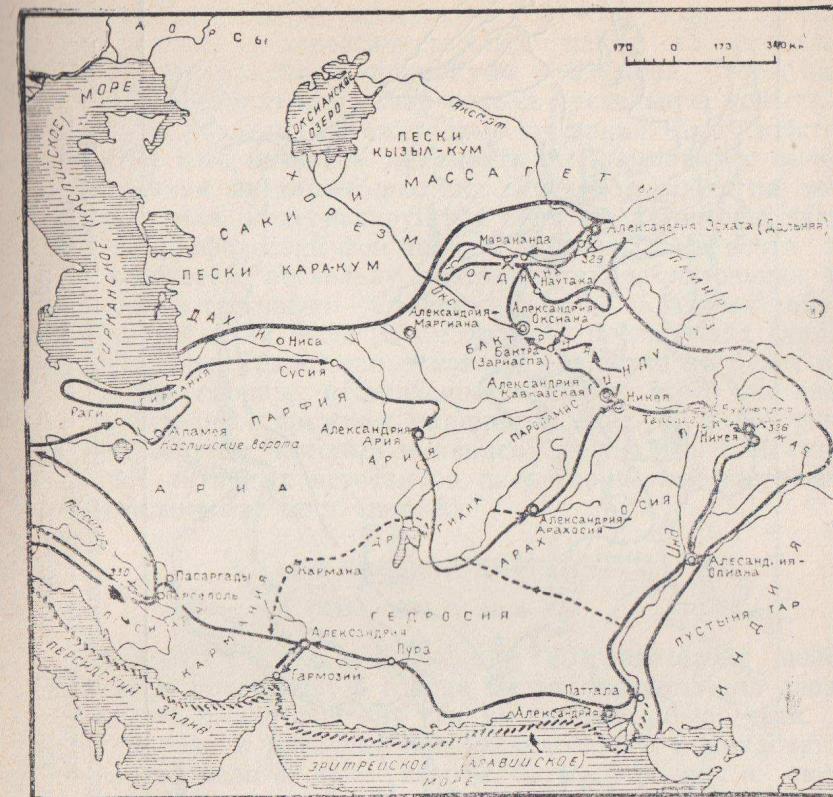

Рис. 7. Маршрут Азиатского похода Александра Македонского по Средней Азии, Ирану и Индии, принятый во всех исторических сочинениях.

вимся при изложении событий среднеазиатского этапа.

Таким образом, в труде Диодора отражена правильная последовательность событий, а для перевода его дат в современное летоисчисление надо пользоваться греческой, а не римской, хронологической системой. Однако не всегда можно доверять Диодору в его распределении событий по годам; их необходимо корректировать по сообщениям не только его, но и других авторов. Несмотря на это, труд Диодора — первостепенный источник для определения внутренней хронологии похода Александра. Пользуясь им, надо всегда делать поправки на начало афинского года, которое отстает от нашего на 6 месяцев.

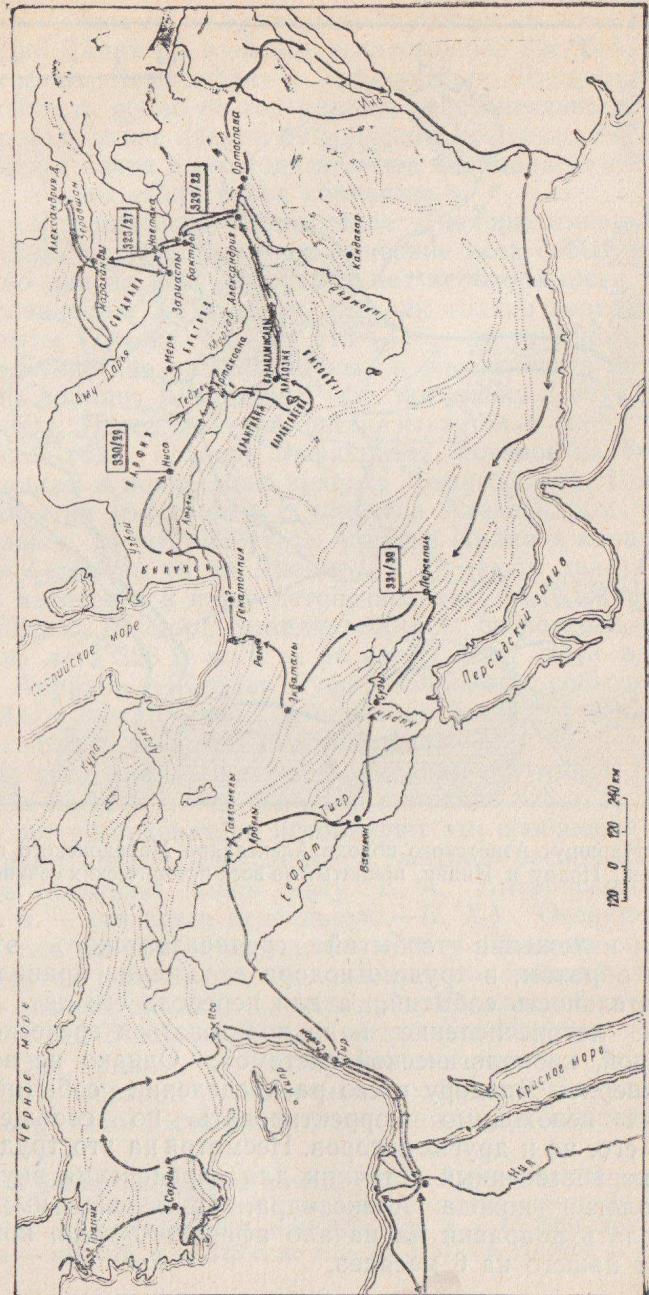

Рис. 8. Поход Александра Македонского в Среднюю Азию, Иран и Афганистан в свете новых данных по исторической географии этих территорий. На маршруте указано место гибели Дария III за Каспийскими Воротами (третульник) и зимние квартиры.

Изложение событий четырех лет (331—327 гг. до н. э.) производится ниже в повествовательном ключе на основании свидетельств Арриана, Курция Руфа и Диодора. Чтобы внести в среднеазиатский этап похода предельную ясность и четкость, он разделил на ежегодные кампании. Для удобства восприятия мы начинаем описывать эти кампании с весны, а заканчиваем их характеристику переходом войск на зимний отдых, или, модернизуя это понятие, на зимние квартиры. Географический фон данного события здесь почти не аргументируется, поскольку соответствующие источники по исторической географии Среднего Востока и южных областей Средней Азии были рассмотрены в предыдущих главах данной работы. Также при описании маршрута не будет никаких дискуссионных отступлений, а вместо этого мы даем две карты: одну с прежним маршрутом (рис. 7), а другую — с тем маршрутом, который выявился из анализа всей совокупности античных источников по исторической географии интересующих нас мест (рис. 8).

ПО ЦАРСКОЙ ДОРОГЕ

(334 — 331 гг. до н. э.)

Весной 334 г. до н. э. Александр во главе своих войск, форсировав Геллеспонт у города Сеста, вступил на азиатскую землю, с которой ему уже не суждено было уйти. К началу похода в распоряжении македонского командования находилось около 30 тыс. пехоты, 5 тыс. конницы и около 160 военных судов. Армия была не так велика, но ее преимущество заключалось в прекрасной организации и дисциплине, в применении фаланги, в сочетании с широкими маневрами, в преданности и молодости ее военачальников и, наконец, в непоколебимой уверенности в своей непобедимости. Это стало заметно тотчас в битве при Гранике¹ в мае 334 г. до н. э., во время которой самоуверенные персидские сатрапы хотели численностью своих войск разгромить армию вторжения, убить Александра и прекратить войну. Четко организованное и монолитное греческое войско, подчиненное единой воле, нанесло персидскому разношерстному войску решительное поражение; правда, Александра чуть не убили, но он был спасен Клитом от страшного удара сатрапа Спиф-

¹ Описание сражений Александра, представляющих значительный интерес с точки зрения истории военного искусства, содержится во всех специальных работах; здесь умышленно дается лишь общая характеристика событий.

ридата. Наступление греческого войска остановить не удалось. В течение полутора лет с момента высадки в Малой Азии весь полуостров был завоеван, и осенью 333 г. до н. э. персидские и македонские войска вновь встретились в сражении у города Иесса. На этот раз персидскими войсками командовал Дарий III, который решил дать Александру решающее сражение и не допустить его продвижения в Восточное Средиземноморье и в Месопотамию. Дарий был настолько уверен в победном исходе предстоящего сражения, что взял в поход всю семью. Но обстоятельства складывались иначе.

Решительные действия македонского царя обеспечили и на этот раз победу. Разгром персидского войска был полный; Дарий бежал, а в плен к Александру попали все его родственники: мать, жена и две дочери. Персидская армия уже настолько не представляла опасности для Александра, что преследование беглецов было прекращено, а сам Александр повернул вдоль восточного побережья Средиземного моря на юг. В ближайшие годы он был занят покорением городов Восточного Средиземноморья и походом в Египет, который名义上 принадлежал персам, но давно уже представлял собой самостоятельное государство. Здесь впервые у него зародилась мысль объявить о своем божественном происхождении, что и было осуществлено всеми доступными в то время средствами, то есть при помощи оракула Амона, к храму которого Александр проделал трудное путешествие. Объявление себя сыном Зевса — Амона было нужно не только ему, но и предводимым войскам, поскольку этот акт способствовал самоутверждению всех. Осознав себя полубогом, Александр еще больше уверовал не только в свою непобедимость, но и в правильность всех поступков, которые приравнивались им к воле богов.

Весной 331 г. до н. э. Александр выступил из Египта. На очереди стоял захват центральных областей Персидской державы. Задержавшись для ряда административных дел в Тире, Сирии и в Финикии, Александр послал к Евфрату авангардный отряд саперов для наведения переправы; лишь в конце лета многочисленное македонское войско сконцентрировалось в Месопотамии и встреча с основными силами Дария в решающей схватке стала близкой реальностью. Дарий во время пребывания Александра в Восточном Средиземноморье и Египте не терял времени даром и провел мобилизацию войск из восточных сатрапий своей огромной империи. Кроме того, был учтен печальный опыт предыдущих

сражений и в вооружении и оснащении персидского войска появилось некоторые новшества, которые должны были обеспечить успех: в армии были введены длинные копья, из Индии пришли подразделения с боевыми слонами, особую надежду персидские стратеги возлагали на серпоносные колесницы, которые должны были рассеять македонскую фалангу и нанести ей поражение. Персы выбрали для предстоящего сражения широкую равнину на левом берегу Тигра и постепенно подтягивали туда наступающие македонские войска. В середине сентября 331 г. до н. э. македонская армия переправилась через Тигр, а в последних числах сентября разведки армий противников вошли в соприкосновение. Персидские пленники сообщили Александру, что главные силы Дария находятся уже недалеко.

Македонские войска расположились лагерем на равнине у деревни Гавгамелы; персидская армия стояла таким же лагерем в 10 км к югу. Противники набирались сил перед решающим боем. Вечером 30 сентября Александр, оставив больных и, видимо, обоз, отдал приказ идти на сближение с персами. Тем же вечером состоялся военный совет, на котором Александр категорически отверг советы Пармениона и других полководцев напасть на персов ночью; он отдал приказ войскам отдохнуть и лег спать. Этим гениально простым решением был предрешен исход сражения, так как утром 1 октября отдохнувшая македонская армия имела перед собой невыспавшееся персидское войско, которое Дарий всю ночь продержал в строю, опасаясь ночного нападения Александра.

Описание этого драматического сражения, после которого персидская держава Ахеменидов, правившая Азией в течение 230 лет (*Руф К., VI, 4, 9*), перестала существовать, не входит в нашу задачу. Разгром персидской армии был полным, и чудом спасшийся Дарий бежал с сатрапами восточных стран в Мидию. У него были, очевидно, какие-то планы относительно продолжения борьбы с Александром, но он понимал, что Месопотамия уже навсегда потеряна для Персидского государства, если таковое можно будет сохранить на базе Бактрии и примыкающих к ней сатрапий. Бегство его в Мидию, а не в Персию, было, разумеется, стихийным, но сыграло для Дария положительную роль, так как Александр, войскам которого теперь были открыты все пути, дал ему передышку и отправился на юг в Вавилон, Сузы, Персеполь и Пасаргады, где предполагал захватить несметные сокровища персидских царей. Вавилон и Сузы без боя сда-

лись на милость победителя, а взятые в них греками сокровища, накопленные в течение многих веков, были достойным призом. Александр не только использовал сокровища персидских царей для расплаты с войсками, но и отправил многое в Грецию, в частности медные статуи Гармодия и Аристогитона, увезенные из Афин Ксерксом I.

После празднеств и отдыха, которые заняли, по-видимому, весь конец 330 г. до н. э., войска снова двинулись в поход через Загросские горы, так как следующей целью похода был Персеполь. По пути Александр покорил уксиев, как равнинных, так и горных, и остановился перед Персидскими Воротами — горным проходом через Загрос, который охранялся персидским сатрапом Ариобарзаном с большим войском. Со свойственной Александрю быстротой решений им был осуществлен обходный маневр частью войска, в результате которого отряд Ариобарзана оказался в тисках и был почти полностью уничтожен. Путь на Персеполь и Пасаргады был открыт и Александр захватил их прежде, чем дворцовая охрана расхитила казну. Разбой в Персеполе был страшный, «высококультурные» греки не пощадили ничего. Вот как об этом рассказано в труде Курция Руфа, который использовал записки очевидцев и участников событий. «Сюда (в Персеполь) варвары (персы) свезли богатства со всей Персии, золото и серебро лежало грудами, одежд было великое множество, утварь была собрана не только нужная для употребления, но и ради ее роскоши. Отсюда вооруженные столкновения происходили и между самими победителями: кто захватил более ценную добычу, считался врагом, и так как они не могли унести всего, вещи брались какие подороже. Царские одежды они разрывали на части, мечами разбивали дорогие художественные сосуды, ничего не оставляли нетронутым, не уносили в целости: тащили отломанные от статуй части, кто что ухватил. Не только алчность проявлялась в городе, но и жестокость: отягченные золотом и серебром победители зарубали пленных, с которых нечего было взять, все, попадавшиеся им навстречу, умерщвлялись, если им казались бедными ... Наконец, царь отдал приказ своим воинам воздержаться от насилия над женщинами ... В сокровищнице этого города было 120 тыс. талантов; чтобы вывезти их — а царь предполагал взять их с собой для нужд войны, — он приказал привести вьючный скот и верблюдов из Суз и Вавилона» (V, 6, 3—9). Не сохранился и дворец персидских царей в Персеполе: как повествует тот же Курций Руф, во время какой-то попойки одна из гетер по имени

Таис подзадорила царя сжечь дворец: «...все разгорячились от вина и бросились хмельные поджигать город, ранее подожженный вооруженными врагами. Царь первым поджег дворец, за ним гости, слуги, наложницы. Обширный дворец был построен из кедра, он быстро загорелся и широко распространился пожар» (V, 7, 5).

МИДИЙСКО-ГИРКАНСКАЯ КАМПАНИЯ

(330 г. до н. э.)

Проведя всю весну 330 г. до н. э. в Персиде, Александр, наконец, покинул эту страну и с войсками устремился на север, в Мидию, где нашел временное пристанище Дарий. У персидского царя, еще не низложенного, бежавшего после поражения при Гавгамелах в Экбатаны, был определенный план сопротивления наступавшему Александру, но он не смог его осуществить из-за трусости и нерешительности. Его еще продолжали окружать преданные войска, но он уже готовился к дальнейшему отступлению в Бактрию через Парфию и Гирканию, и отправил обозы к Каспийским Воротам. Когда Дарий узнал о приближении Александра к Мидии, он, не дожидаясь сражения, приказал в начале июня 330 г. до н. э. отступать через Каспийские Ворота. Группа высших начальников бегущей персидской армии во главе с сатрапом Бактрии Бессом и сатрапом Дрангианы и Арахосии Барзантом решила совершить дворцовый переворот «на ходу» — они арестовали Дария и везли его дальше уже в качестве пленника. Этим они хотели спасти от македонского разгрома верхние сатрапии, организовать там сопротивление грекам, набрать новое войско и вновь вступить в войну за освобождение центральных областей развалившейся империи.

Выступив из Персеполя около середины мая 330 г. до н. э. и покорив по пути паретаков (?), Александр прибыл в Мидию на двенадцатый день. Там он узнал, что у Дария почти не осталось боеспособного войска и поэтому тот решил бежать. Это известие придало скорости Александру и через несколько дней он уже занял Экбатаны. Там он велел оставленным в Сузах войскам выступить в Парфию, а сам устроился со свойственной ему быстротой за Дарием. Он очень торопился, многие солдаты, изумившись, отставали, лошади падали. Но Александр продолжал погоню и на одиннадцатый день после выхода из Экбатан прибыл в город Раги, отстоящий от Каспийских Ворот на расстоянии одного дня Арги («если нестись так, как Александр», — добавляет Арриан).

риан). Однако Дарий его опередил и к этому времени уже прошел через Каспийские Ворота и, надо думать, приближался со своими тюремщиками к побережью Каспийского моря. Все же Александр дал в Рагах пятидневный отдых своему отряду. После этого он подошел к Каспийским Воротам, затем прошел их... Тут он и узнал от перебежчиков о том, что Дарий арестован родственником и сатрапом Бактрии Бессом, который всем распоряжается.

Услышав об этом, Александр продолжил погоню, несмотря на усталость. Он уже шел по горячим следам и решил обходным маневром прекратить погоню. По более короткому, но заброшенному пути, Александр проделал за ночь около 400 стадий с отрядом легких всадников и к утру обрушился на ничего не подозревавших персов. Часть их стала обороняться, часть бросилась в бегство без боя. Бесс и его единомышленники еще пытались увезти Дария, но, видя, что это им не удается, закололи кинжалами последнего Ахеменида. Это произошло во второй половине июня — первой половине июля 330 г. до н. э. Убийцам удалось бежать в свои сатрапии с 600 всадниками. Александр не застал Дария в живых, но тело его отоспал в Персию и приказал воздать ему царские почести при погребении. Теперь все огромное наследство Ахеменидов оказалось в руках молодого македонского царя. Предстояло стать рачительным хозяином этого наследства, но его надо было еще полностью получить. Если учесть, что огромная территория восточных сатрапий пока не контролировалась Александром, то гибель Дария была лишь началом завоевания его огромной империи.

Итак, в середине 330 г. до н. э. Дарий был убит; Бесс и его приспешники находились на пути в Бактрию, где они собирались сколотить антимакедонскую коалицию из ираноязычных народов Востока; Александр с небольшим войском находился в Мазандеране, между побережьем Каспийского моря и Эльбурсом, в ожидании подхода основных сил. Временно военные действия были прекращены, но Александр прекрасно понимал, что залог его успехов заключался в быстроте. И македонские войска под командованием друзей Александра быстрыми маршами подтягивались к так далеко оторвавшемуся от них главнокомандующему. Вероятно, поэтому, что у Каспийских Ворот произошло убийство Дария и Александр получил там «Ахеменидское наследство», именно это место стало исходным пунктом при отсчете расстояний всего его последующего маршрута (Плиний, VI, 21, 6).

Когда войска подтянулись, Александр двинулся в Гирканию — большую плодородную страну с множеством городов. Видя беспрепятственное продвижение, ему стали сдаваться многие знатные персы, в том числе и сатрап Гиркании и Парфии Фратаферн, назначенный еще Дарием. Александр принимал их милостиво (возможно, мнил себя в душе действительным наследником персидских царей, хотя это еще широко и не объявлялось) и, как правило, оставлял им те должности, которые они занимали до него, в чем не отступал от старого персидского правила (*Геродот*, III, 15). Однако для обеспечения своих флангов Александром были предприняты экспедиции против горных племен, которые при персах пользовались большой свободой и независимостью. В первую очередь, это были тапуры, населявшие горы к востоку от Каспийских Ворот до реки Талар (?) и марды, расположенные еще восточнее тапуров, к востоку от названной реки; интересно вспомнить, что марды были одним из десяти персидских племен, которые поддержали выступление Кира II против мидян — возможно, именно поэтому они сохранили в неприкосновенности свою дикость и независимость, которые причинили македонским войскам немало хлопот. Все же марды сочли за благо сдаться Александру и он дал им того же сатрапа, который прежде был назначен к тапурам, а именно Автофрадата.

Обеспечив свой правый фланг победой над тапурами и мардами (левый фланг его войск был в безопасности, так как упирался в побережье Каспийского моря), Александр продолжал путь в Гирканию. Достигнув города Задракарты (*Ариан*, III, 28, 6), он провел там 15 дней, дав отдых войску, принеся жертвы богам и устроив празднество с гимнастическими состязаниями. Однако об этом же отрезке его похода авторы сообщают более подробно. Согласно сведениям, излагаемым в книге Курций Руфа, все обстояло не столь спокойно и хорошо.

После убийства Дария его бывшими соратниками и покорения Александром тапуров и мардов, события развивались следующим образом. Дав войску отдых в течение нескольких дней в городе, который Курций Руф называет Гекатомпилом и считает его основанным греками, Александр велел свезти туда большое количество провианта. Очевидно, этим создавались запасы для будущих походов, но благодаря этим действиям среди войска с быстротой молнии распространился слух об окончании похода и о предстоящем возвращении домой. Среди солдат начались стихийные сборы,

трязящие вылиться в открытое неповиновение. Весьма взволнованный всем происходящим, Александр разослал по подразделениям своих полководцев, а когда солдаты несколько утихомирились и собрались в строй, выступил перед ними с большой речью. Он напомнил войску, что оно под его предводительством захватило многие страны и несметные сокровища, что количество захваченных земель превышает все, захваченные когда-либо другими полководцами. Однако, — сказал он, — сопротивление покоренных народов велико и они только ожидают того, чтобы ударить греческому войску в спину; Бесс еще не побежден и не наказан за свое предательство, он собирает большое войско в восточных сатрапиях и, как только они повернут вспять, — ударит по ним. Их отступление будет воспринято как поражение. А для окончательного разгрома Бесса остаются считанные дни, — сказал Александр в заключение и призвал солдат к продолжению похода на Восток. Солдаты, как чаще всего бывает в таких случаях, поддались агитации и велели вести их, куда он пожелает.

Сопротивление войск было сломлено, и без промедления было объявлено о продолжении похода. Войска тремя колоннами двинулись по Комисене к Гиркании. При приближении греко-македонских войск к границам Гиркании в этой стране поднялась тревога. Александру опять начали сдаваться знатные персы, сначала бежавшие от войск захватчиков; пришло письмо от Набарзана, одного из убийц Дария, сбежавшего в Гирканию, в котором он пытался оправдать свои действия и предлагал услуги Александру; он не до конца верил в милосердие победителя и просил у него личного обещания, что он останется в неприкословенности. Александр дал ему такое обещание. Набарзан поверил и при подходе царского войска к столице страны, городу Гиркании, встретил его обильными дарами. Гиркания была побеждена, в нее был назначен новый сатрап Гиркании и Парфии парфянин Атмиап, но для контроля за его действиями был приставлен Тлеполем, один из друзей Александра, его доверенное лицо. Еще один этап завоевания стран востока остался позади и войску был дан заслуженный отдых. Как и в Задракартах, перерыв военных действий длился две недели; войска отдыхали, а Александр проводил эти дни в любовных утехах с царицей амазонок Фалестрис, которая была почтительницей его военной славы и пожелала иметь от него сына. Затем, как говорит Курций Руф, она возвратилась

в свое царство, а Александр отправился в Парфию. Источники ни словом не обмолвились о завоевании Парфии, что позволяет рассматривать эту страну добровольно присоединившейся к Александру; вероятнее же всего, что в это время она была столь прочно объединена с Гирканией, что сдача одной страны автоматически означала сдачу другой. Именно в Парфии Александр и его войска провели зиму 330/329 г. до н. э.

Поскольку в жизнеописаниях Александра Македонского значительно большее внимание уделяется его военным действиям, до нас дошло сравнительно немного сведений о тех периодах его походов, когда не происходило сражений, когда среди военных забот выкраивались минуты отдыха. Но все же кое-какие данные можно извлечь из сочинений античных авторов, описывавших в основном баталии, а не пиры.

Арриан, который является нашим основным источником, об этом сообщает «телеграфным стилем»: «...из Гиркании Александр пошел к парфянам, а оттуда к границам Арии» (III, 25, 1). Однако Курций Руф, Диодор и Платон единодушно вставляют в свои повествования описание перемены, которая произошла с Александром между его уходом в Парфию и походом в Арию. А перемена эта была разительной: «Он открыто дал волю своим страстиам и сменил умеренность идержанность, прекрасные качества при высоком его положении, на высокомерие и распутство ...он надел на голову пурпурную с белым диадему, какую носил Дарий, и оделся в одежду персов. Он говорил, что носит персидские доспехи, но вместе с ними перенял и персидские обычаи, а за великолепием одежды последовало и высокомерие духа. Мало того, он одел своих друзей и всадников — командиров войск против их воли в персидские одежды, и те не решались протестовать» (Руф К., VI, 6, 1—7). «По примеру Дария он окружил себя наложницами; их было не меньше, чем дней в году, и они отличались красотой, так как были выбраны из всех азиатских женщин. Каждую ночь они становились вокруг царского ложа, чтобы он мог выбрать ту, которая проведет с ним ночь. Все эти обычай, однако, Александр вводил постепенно, придерживаясь в основном прежних: он боялся раздражать македонцев, но многих, которые упрекали его, ему удалось улестить дарами» (Диодор, XVII, 77, 7 — 8). «Македонцев огорчало это зрелище, но, чтя доблесть царя, думали: следует ему иногда уступать в том, что до-

ставляет ему удовольствие и служит к его славе» (*Плутарх*, Алекс., 45).

Анализируя эти сообщения, можно прийти к выводу, что все это не могло произойти во время похода, во время маршей, сражений и передвижений войск. Именно на долговременной остановке, скорее всего во время зимнего отдыха греко-македонских войск 330/329 г. до н. э., высвободилось достаточно количество сравнительно свободного времени для того, чтобы Александр, по натуре весьма деятельный человек, стал вводить столь необычные перемены среди своих сподвижников, закладывая фундамент будущей внутренней политики, которая впоследствии породит явление, спустя много веков названное историками эллинизмом.

Относительно того, где же все это происходило, существует весьма расплывчатое мнение; считается, что где-то в Иране, точнее в Хорасане. Однако источники позволяют более определенно решить вопрос о месте зимних квартир Александра 330/329 г. до н. э. Ариан, Диодор и Плутарх единодушно сходятся в том, что после Гиркании Александр пошел в Парфию. Поскольку о Великой Парфии, сопернице Рима, в то время не могло быть и речи, то сам собой отпадает вопрос о возможности локализации Парфии к югу от Туркмено-Хорасанских гор. Парфия эпохи походов Александра находилась на месте Парфиены, то есть на северной подгорной равнине Копетдага. Как об этом пишет Плиний Старший, там находилась «знатнейшая Нисея в местности Парфиена, где находится также Александрополь, названный по имени основателя» (VI, 29, 2). Мы специально привели этот отрывок еще раз, поскольку локализация Парфянской Нисы ныне установлена окончательно, но специалисты по истории Парфии не отмечают близ нее Александрополя, о котором говорит Плиний. Вероятнее всего, именно в этой местности и провел Александр зиму описываемого года; именно там, около древней парфянской столицы, им был построен город, в основе которого был военный лагерь; не исключена возможность, что царь с друзьями, приближенными, телохранителями и гаремом использовал для жилья уже имевшийся дворец парфянского сатрапа, а войска располагались в том месте, которое позже называлось Александрополем и остатки которого, возможно, скрыты в недрах городища Новая Ниса. Кстати, не исключено, что все города, носившие имя Александра (Александрии и Александрополи), были первоначально основаны как военные лагеря и лишь потом приняли гражданский облик и статус.

Разложение командного состава не замедлило отразиться и на войске; однако распространилось не это разложение, а недовольство со стороны старых воинов, служивших еще Филиппу. Лагерь греко-македонских войск стал роптать на царя; введение им персидских обычаяев стало расцениваться как поражение в войне, несмотря на объективные победы в сражениях. Александр был, разумеется, в курсе внутреннего состояния своих войск и прекрасно понимал, что бездеятельность солдат может вылиться в мятеж. Следовало снова переходить к военным действиям: весна подошла и поводов для начала походной жизни было достаточно.

Пока Александр завоевывал Гирканию и предавался праздному отпуску в Парфии, Бесс не терял времени. Ускользнув от Александра, он добрался до Бактрии. Там он выступил в качестве объединителя ирано-язычных народов для борьбы с Александром, для защиты их свободы и самостоятельности. По-видимому, он уже мало надеялся на то, что со временем сможет занять Персеполь, и начал борьбу за то, чтобы центр персидского государства перенести на восток, в Бактрии. По словам Диодора (XVII, 74, 1 — 2), Бесс указывал, что сама земля будет им помощницей; она недоступна и населения в ней достаточно для того, чтобы отстоять независимость. Бесс заявил также, что будет предводителем на войне, уговорил народ поддержать его как персидского царя Артаксерса IV; он набирал войско, заготавливал вооружение и продовольствие. Под его знамена собрались бактрийцы, персы и другие народы, бежавшие в Азию от Александра; ожидался приход союзных скифов.

АРИЙСКО-ДРАНГИАНСКАЯ КАМПАНИЯ

(329 г. до н. э.)

Создавшееся внешнее и внутреннее положение, хорошо известное Александру, требовало решительных действий. В течение осени 330 г. до н. э. и зимы 330/329 г. до н. э. мобильная македонская армия потеряла присущую ей подвижность — многочисленные трофеи, которые образовали громоздкий обоз, грозили превратить армию в небоеспособный кочевой табор. Это было бы равносильно поражению, а удаленность от дома в случае поражения грозила поголовным истреблением. Решать надо было как всегда быстро и выход был найден с обычной для царя решительностью. По свидетельству Курция Руфа, «он приказал собрать в одно место сначала его вещи, а затем вещи всех солдат, кроме самого не-

обходимого. Нагруженные добычей повозки они свезли на обширную равнину. Когда все ожидали дальнейших приказов царя, он велел увести животных, а все остальное сжечь, и первый поднес факел к своим вешам. Сожжены были самими владельцами сокровища, ради которых люди часто гасили пожары, чтобы вынести их невредимыми из вражеских городов. И никто не посмел оплакивать цену своей крови, раз тот же огонь пожрал и богатства царя. Затем короткая речь успокоила их горе, и они с готовностью к службе и ко всему на свете, радовались, что потеряли лишний груз, а не свою дисциплину. Итак, они отправились в Бактрию» (VI, 4, 14—18). Надо думать, что описанное сожжение награбленного имущества происходило недалеко от нынешнего расположения города Ашхабада.

После этой акции войска греков и примкнувшие к ним отряды варваров и прочих наемников двинулись к Бактрии, то есть на юго-восток, вдоль северных отрогов Туркмено-Хорасанских гор. Одни хребты сменялись другими, слева неизменно находились пустынные пространства, протяженностью в много дней пути; где-то далеко впереди их ждал Бесс с собранными войсками.

При подходе к границам арийской сатрапии, ядро которой занимало Серахскую долину реки Теджен, у пограничного города Сусии (вероятно, где-то между современными населенными пунктами Душак и Чаача), авангард македонских походных колонн был встречен сатрапом Арии Сатибарзаном. Он изъявил Александру полную покорность и перешел на его сторону. Молодой царь, возможно, не до конца понявший стратегические планы Бесса и не привыкший к восточному коварству и вероломству, полностью поверил словам Сатибарзана, который подкрепил их тем, что выдал Александру планы Бесса. Александр не только сохранил за ним должность арийского сатрапа, но не оставил в Арии оккупационных войск, и выделил специальный отряд в сорок человек под командованием Анаксиппа для пресечения случаев грабежа и мародерства в стране, которая признала суzerenитет Александра. Возможно, Александр надеялся, что такое отношение к населению Арии привлечет на его сторону других сатрапов и другие народы, благодаря чему ослабнет коалиция Бесса. Пройдя через Арию, он в скором времени рассчитывал вступить в пределы граничившей с ней с востока Бактрии и, разбив войска Бесса, окончить войну на Востоке. Однако обстоятельства складывались не столь благоприятно для Александра.

Как оказалось впоследствии, изъявление покорности Сатибарзаном было лишь частью коварного плана Бесса, направленного на уничтожение чужеземных войск в сердце Азии. После того, как основные силы Александра прошли через территорию Арии, Сатибарзан перебил весь оставленный Александром отряд, собрал в своей столице Артакоане (вероятнее всего, она находилась на месте нынешнего городища «Старый Серахс») значительное войско и приготовился ударить в тыл войскам Александра. Положение сложилось очень серьезное, поскольку войска Александра оказались между двумя вражескими армиями и им предстояло вести борьбу на два фронта, которая неизвестно чем могла закончиться. Выручила решительность Александра. Отлично понимая невозможность войны с Бессом при наличии в тылу целой восставшей провинции, он решил покончить с восстанием Сатибарзана как можно скорее. Взяв лучшие силы (конницу «друзей», всадников-дротикометателей, лучников, агриан и полки Аминты и Кена), он повернул обратно, пройдя форсированным маршем за два дня 600 стадий, неожиданно для Сатибарзана осадил его столицу Артакоану; быстрота реакции Александра и в этот раз спасла положение. Сатибарзан с несколькими всадниками (Курций Руф называет цифру 2 тыс.), испугавшись столь стремительного появления Александра, которое предвещало столь же стремительную расправу, бежал к Бессу. Остальные мятежники рассеялись по горным селениям (Юго-Восточного Копетдага. —И. Х.), где рассчитывали спастись от царского гнева; месячная карательная экспедиция, которой руководил сам царь, отличалась жестокостью, вызванной вероломством: одних Александр казнил, других обратил в рабство. После этого он вернулся к Артакоане, которая уже была осаждена войсками под командованием Кратера; последний не решался начать штурм города в отсутствие царя, так как только царь должен был руководить взятием мятежного города. Поскольку все инженерные приготовления к штурму были уже проведены, Александр приказал придвигнуть к стенам Артакоаны осадные башни и начать штурм. Осажденным жителям было хорошо известно, какой грабеж и насилие начинаются после взятия города: они все высypали на стены города и простерли к Александру руки ладонями вверх; они просили царя обратить весь свой гнев на Сатибарзана, зачинщика мятежа, а жителей, сдающихся на милость победителя, пощадить. Александр не хотел лишнего кровопролития, возможно, он не хотел опять обременять вой-

ска лишним грузом военных трофеев; он простил горожан, снял осаду и даже вернул жителям имущество. Сатрапом ариев был назначен перс Арсам.

Измена Сатибарзана, лишь благодаря быстроте реакции полководца не приведшая к разгрому греческих войск, заставила Александра пересмотреть положение завоевателей в Азии. Если раньше он был усыплен притворной покорностью персидских сатрапов и направлял острие своей политики только против Бесса, то теперь он понял, что этим сатрапам верить нельзя, так как все они были связаны с Бессом; оставленные в тылу непокоренные территории грозили серьезными последствиями и значительными людскими потерями. А в тылу, если бы Александр продолжал двигаться в Бактрию, снова остались бы непокоренные народы, прежде входившие в состав империи Ахеменидов: дранги, арахоты, паропамисады, гедросены и другие. Оставлять их так, значит постоянно находиться под угрозой предательского удара в спину. Оценив все это, Александр изменил тактику: он временно воздержался от бактрийского похода и решил полностью обезопасить тылы.

Наиболее действенным мероприятием было расчленение коалиции и расправа с каждым из союзников вражеского лагеря в отдельности. К выполнению этого плана Александр и приступил после отхода от сдавшейся Артакоаны и получения значительного подкрепления в количестве более 6500 всадников и пехотинцев. С этим пополнением Александр вступил в пределы Дрангианы, которая располагалась на юг от Арии в долине реки Джам-руд, левого притока Герируды. Эта страна все еще находилась под управлением ставленника Дария и союзника Бесса — арахосийского сатрапа Барзаента, одного из убийц Дария. Страх Барзаента перед Александром был настолько велик, что не вступая ни в какие сражения, он бежал через Арахосию (Гератский оазис) в области верхнего течения Ария (Гериуда) и далее, в Северную Индию. Бегство не помогло Барзаенту — инды поймали его, выдали Александру и тот казнил бывшего сатрапа за измену своему царю. Так Бесс лишился одного из союзников, с которым был связан кровавой порукой. Александр присоединил Дрангиану к подвластным землям без кровопролития и дал отдых войскам в столице страны — Дрангиане.

Во время пребывания в Дрангиане Александр чуть не пал жертвой заговора, который возглавлял один из самых близких ему людей — Филот, сын Пармениона, старейшего

полководца Александра, сражавшегося еще под знаменами его отца, Филиппа Македонского. Расправа над заговорщиками была коротка и жестока: все они после пыток были казнены, а Парменион убит специально посланными в Мидию людьми — там он командовал большими резервными отрядами и охранял коммуникации. Все описываемые события (поход в Арию, Дрангиану и заговор Филоты) происходили в первой половине 329 г. до н. э. Где-то в середине этого года, когда с внутренней оппозицией было покончено, Александр двинулся к ариаспам — племени, которое за помочь Киру II во время его похода на Бактрию было названо эвергетами, благодетелями. Это племя обитало в Дрангиане, в долине Джамруды и принадлежало к более древнему исконному населению этих мест, но ко времени Александра утратившему первенство, которое перешло к дрангам (сарангам Геродота); последние переселились из более западных областей, оттеснили ариаспов и дали свой этнический заново освоенной территории. Александр был приветливо встречен ариаспами и провел у них значительное время (Курций Руф называет 60 дней), оказывая всяческие милости в память их верности Киру Великому. Затем также мирно он присоединил соседних гедросиев и назначил над обоими народами одного сатрапа, что является указанием на реальное соседство их территорий.

Пока происходили все эти события, которые были практически бескровны, враги не теряли времени даром. Воспользовавшись отсутствием Александра с основными войсками, в Арию вернулся Сатибарзан и снова поднял мятеж. Значительный отряд мятежников грозил ударом по тылам греко-македонских войск и перерезал коммуникации. Царь был настолько скован военными действиями в Арахосии (Гератской долине), что не смог лично расправиться с изменником. Он вынужден был, однако, значительно ослабить свои вооруженные силы, отправив для усмирения второго арийского мятежа крупный воинский отряд под командованием опытных стратегов Карана и Эригия. Кроме того, для полного успеха этой карательной операции, Фратаперну, парфянскому сатрапу, был отправлен приказ ударить по войскам Сатибарзана с тыла; очевидно, данный приказ был выполнен, поскольку Фратаперн не подвергался репрессиям в дальнейшем за непослушание, хотя прямых сообщений мы об этом не имеем. Александр продолжал покорение Арахосии, где, по-видимому, дела шли не столь гладко, как у ариаспов и гедросиев, хотя Диодор (XVII, 81, 3) говорит о покорении Арахосии за несколько дней.

Арахосия, как и Дрангиана, перед вторжением Александра, подчинялась союзнику Бесса Барзаенту и это дает нам право предположить там наличие сильных антимакедонских настроений, приводивших к вооруженным стычкам. Наконец, Арахосия была покорена, туда был назначен наместником Менон и для его защиты (для защиты коммуникаций) оставлен в стране значительный отряд из 4 тыс. пехотинцев и 600 всадников. Надо полагать, что в полностью замиренной стране Александр не оставил бы столько войск перед походом на Бактрию и предстоящими сражениями.

Дальнейшие события, происходившие на Среднем Востоке в осенне-зимнем сезоне 329/328 г. до н. э., требуют более внимательного рассмотрения. Источники их трактуют следующим образом (мы вынуждены их отчасти повторить, несмотря на то, что они приведены ранее). Подчинив арахотов, Александр, — по словам Арриана, — дошел до земли индов, живущих по соседству с арахотами. Войско истомилось, проходя по этим землям: лежал глубокий снег и не хватало еды (III, 28, 1). Александр, — продолжает он, — подошел к горе Кавказ, где основал город и назвал его Александрией. Принеся там жертву богам ...он перевалил через гору Кавказ (III, 28, 4). Курций Руф следующим образом дополняет и развивает сообщение Арриана: «Сам царь с войском вступил в землю... паропамисадов (VII, 3, 5). Войско, заведенное в эту пустынную местность без следов человеческой культуры, претерпело все, что только можно претерпеть: голод, холода, утомление, отчаяние... Наконец, прибыли в места менее дикие, и войско оправилось, получив в изобилии продовольствие. Оттуда войско направилось к Кавказским горам. ...Войско перевалило через Кавказ за 17 дней. ...У подножия горы было выбрано место для основания города. 7 тыс. старейших македонцев и, кроме того, воины, уже негодные для военной службы, получили разрешение поселиться в новом городе. Жители назвали его также Александрией» (VII, 3, 12—23). Лучшая же географическая характеристика этих событий, хоть и менее эмоциональная, содержится в «Географии» Страбона и, несомненно, восходит к их непосредственным участникам. После покорения арахотов, — сообщает Страбон, — «при заходе Плеяд он прошел через страну паропамисадов. Последняя гориста и в это время гора покрыта снегом, так что путь был труден. ...Слева возвышались горные вершины. Южные части горы Паропамиса относятся к Индии и Ариане (безусловно, Страбон имел в виду названия первой и второй сфрагид Азии. — И. Х.), что

же касается северных, то те, что к западу (от какого места производится отсчет? — И. Х.), относятся к бактрийцам, а те, что к востоку (от чего? — И. Х.), — к варварам, граничащим с бактрийцами. Александр провел там зиму, имея над собой справа Индию, и основал город; затем он прошел через вершину горы в Бактриану по путям среди местности, лишенной растительности... Спустя 15 дней после основания города Александр оставил свой зимний лагерь и прибыл в Адраспу, город в Бактриане» (XV, 2, 10). В другом месте он же пишет: «...оставив Индию вправо, он (Александр) перешел через Паропамис в северные области и в Бактриану... (В Индию.—И. Х.) он возвратился, перевалив через те же самые горы, другим, более коротким путем, имея только Индию слева» (XV, 1, 26).

Теперь все эти сведения следует совместить с географической картой (рис. 9), поскольку ранее проведенные маршруты Александра через Гиндукуш—Кавказ утрачивают свое значение в связи с иной локализацией сатрапий Ахеменидской державы. Из Арахосии, находившейся в современной Гератской долине, Александр направился в сторону Индии, на восток. Единственно возможный путь по окружавшей его горной стране был вверх по течению Герируда, которым он и воспользовался. Путь был труден, но он все еще проходил в пределах сфрагиды Арианы, поскольку сфрагида Индия начиналась там, где были истоки рек бассейна Инда. Именно до этого места и дошли войска Александра, поскольку мы знаем, что он только дошел до Индии, но не перешел ее границ. А таким местом может быть только Бамианская долина и этому есть доказательства. Во-первых, по Страбону известно, что горы Паропамиса относятся на западе к Бактрии, а на востоке — к соседям бактрийцев. Но возникает вопрос, по отношению к какому месту Бактрия (ее местоположение известно) может быть на западе. Таким рубежом является только прямая линия, проведенная с юга на север и соединяющая Бамианскую долину с современным Хульмом на северных отрогах Гиндукуша. Во-вторых, именно находясь в Бамиане и смотря на север (в этом направлении должен был следовать Александр в Бактрию), Индия будет справа, о чем и говорит Страбон. В-третьих, Бамиан и Хульм и ныне соединяет дорога, проходящая через 5—6 перевалов; ее длина по прямой линии равна около 220 км, а учет специфики горного ландшафта увеличивает ее не менее, чем в полтора раза, т. е. до 340—360 км. Александр преодолел горы от своего зимнего лагеря у Александрии Кав-

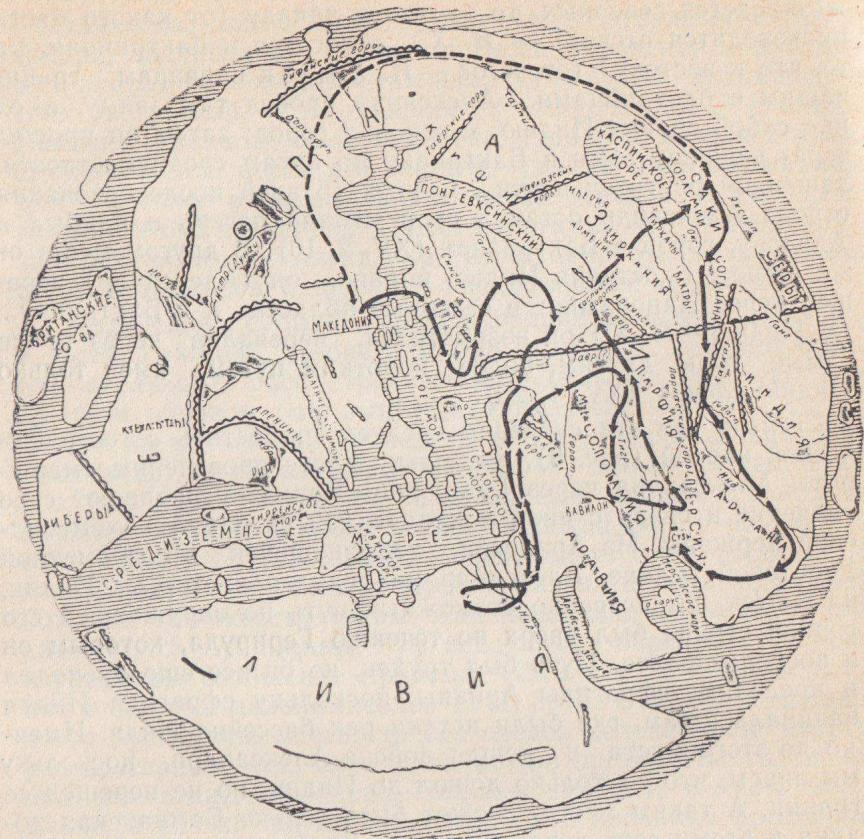

Рис. 9. Маршрут похода Александра Македонского на карте Евразии того времени (за основу взята карта Дионисия Перигета, III в. н. э.). Пунктиром показан план возвращения Александра из Согдии в Македонию.

казской до равнин Бактрии за 17 дней; ежедневный переход его войска в 20—22 км вполне реален, даже усложнив марш обозами и заснеженностью пути. Обратный путь из Бактрии в Индию по тем же местам он проделал за 10 дней, но это понятно, если принять во внимание, что начало Индийского похода пришлось на позднюю весну 327 г. до н. э., когда горы были более проходимы.

Значит, осенью 329 г. до н. э. Александр по дороге, использованной перед ним незадачливым Барзаентом, достиг

верховьев Гериуда и перезимовал в Бамианской долине, основав где-то там город Александрию Кавказскую. В связи с этим следует пересмотреть прежнюю локализацию этого города у Кабула или у Чарикара, севернее Кабула (Массон В., Ромодин, 1964, с. 87), так как эти местности относятся уже к Индии, до которой в тот раз Александр не дошел; также представляется неверным определение времени освоения Бамианской долины только в Кушанское время (Массон В., Ромодин, 1964, с. 186) — более ранние памятники там еще, видимо, не обнаружены. Весной 328 г. до н. э., как только перевалы стали проходимыми, Александр провел войска через Гиндукуш. Спустившись в Бактрию, греко-македонские войска снова получили возможность непосредственного соприкосновения с войсками Бесса, оставшегося без союзников.

БАКТРИЙСКО-СОГДИЙСКАЯ КАМПАНИЯ

(328 г. до н. э.)

В распоряжении Бесса находилось сравнительно большое войско, состоявшее из персов, принимавших участие в убийстве Дария, около 7 тыс. (8 тыс.) бактрийцев и даи (дахи), народ, живущий за Танаисом (Сырдарьей). Ожидая наступления Александра с запада, он опустошил все земли вдоль северных отрогов гор, по которым, по мнению Бесса, должно было идти войско Александра; Бесс рассчитывал, что отсутствие продовольствия задержит продвижение врага. Как сообщает Арриан, Александр продвигался все же вперед, правда, с большим трудом: еще лежал глубокий снег и не хватало самого необходимого, но тем не менее греческое войско неумолимо двигалось в направлении Бактрии. Бесс был, очевидно, морально подавлен непобедимостью Александра; он не имел за собой никакой опоры, как всякий недалекий узурпатор; кроме того, хоть он и считал себя царем и преемником Дария, получение этого царства ценой предательства не давало Бессу уверенности в надежности людей, собравшихся вокруг него. Он не рассчитывал победить в открытом сражении, и при приближении Александра переправился через Окс, сжег суда, на которых переправлялся, и ушел в согдийскую землю, в Навтаки. С ним последовали его ближайшие соратники — Спитамен и Оксиарт с согдийскими всадниками и дахи; бактрийцы же, лишившись предводителя, разошлись по домам и отбросили мысль о сопротивлении Александру. Путь в Бактрию стал свободен.

Александр дал войску небольшой отдых в Драпсаке после тяжелого горного похода и вскоре без боя вступил в крупнейшие города Бактрии—Аорн и столицу страны — древние Бактры. Сатрапом в Бактрии он оставил перса Артабаза, а сам, все еще горя желанием расправиться с Бессом, пошел к Оксу. Все это происходило весной и в начале лета 328 г. до н. э.

Среди многих историков распространено мнение, что в состав Бактрии времени походов Александра следует включать также правобережье Окса — Амударью в пределах современного Таджикистана. Его впервые выдвинул В. Томашек (*Tomaschek*, 1877, с. 27), но не обосновал объективными доводами. Затем оно было принято в работах М. М. Дьяконова (*Дьяконов М.*, 1950, с. 167) и поддержано рядом исследователей, как уже вполне доказанное (напр. *Пугаченкова*, 1966, с. 12—14 и др.). Вот и появился термин «Северная Бактрия», употребление которого при рассмотрении письменных источников эпохи Александра представляется нам ошибочным.

Все историки походов Александра (Ариан, Курций Руф, Диодор и Плутарх), говоря о его переправе через Окс, единодушно пишут о том, что он переправился из Бактрии в Согдиану. Они все, безусловно, правы, поскольку глубоководный и быстрый Окс не может считаться внутренней рекой какой-либо страны древности. Эта водная преграда могла выступать только в качестве естественной границы между двумя странами, в данном случае между Бактрией и Согдом. Во времена существования эллинистического Греко-Бактрийского царства правобережье Окса административно подчинялось сидящим в Бактрах царям, но представляло собой не более, как захолустную окраину этого царства. Настолько захолустную, что ее захват тохарами, а затем юечжами, которые основали потом могущественную Кушанскую державу, не представлял особого труда. Там и развивалась основа кушанской государственности, подобно тому, как небольшая и бедная страна у подножия Копетдага — Парфиена — стала ядром формирования Великой Парфии. Ошибка в терминологии зафиксирована со временем начала существования Греко-Бактрийского царства, когда области по правому берегу Окса представляли собой северные его районы. Лишь для этого времени термин «Северная Бактрия» следует сохранить. Что же касается времени походов Александра Македонского или вхождения народов Средней Азии

в состав державы Ахеменидов, то правобережье Окса называется Согдианой. Такое же разграничение этих областей фиксирует и Птолемей (VI, 11, 1; 12, 1), сведения которого отражают представления эпохи эллинизма.

328 г. до н. э. насыщен событиями. Соединившись с отрядом Кратера и Эригия, посланным для усмирения второго мятежа Сатибарзана и теперь возвратившимся с победой, не задерживаясь в плодородных предгорных областях Бактрии, Александр выступил в поход по следам Бесса. Преодолев за 4 дня расстояние в 400 стадиев (75 км) от Бактрии до Окса (12 фарсахов или 75 км по сведениям Ибн-Хордадхеха и Якута) (МИТТ, 1939, с. 145, 417) и претерпев в пустыне немиловерные муки от жажды и зноя (судя по этому, поход проходил уже в начале лета), войска Александра вышли к берегам одной из величайших рек Азии. Быстрые мутные воды представляли собой почти непреодолимую преграду, тем более, что по берегам реки в этих местах не было леса. Пришлось переправляться на подручных средствах: бурдюки были набиты соломой и с их помощью греко-македонское войско в полном составе переправилось из Бактрии в Согд за 6 дней. Однако не все войско было послано в погоню за Бессом; значительные контингенты были оставлены во многих местах тыла, среди наместников были произведены перестановки, которые способствовали безопасности передовых войск;увечные и престарелые воины были отобраны еще на бактрийском берегу и отправлены домой.

Весной 328 г. до н. э. войска Александра форсировали Окс и вступили в Навтаку, куда перед этим бежал Бесс. До сих пор Навтака (Наутака) рассматривалась как провинция, входившая в состав Согдианы. И. В. Пьянков предложил уточнить ее положение: «Навтаки, — пишет он, — находилась где-то между Маракандами, с одной стороны, и Согдийской скалой (в районе «Железных ворот») и Паретаками (в Южном Таджикистане), — с другой; их удачно отождествляют с областью Кеша (ныне Шахрисабз)» (*Пьянков*, 1970, с. 37). Однако сведения ал-Макдиси заставляют нас не принимать этого положения. В книге «Наилучшее расположение для познания стран» (985 г.) он называет город Навидах на Джейхуне (Амударье). Это — маленький город на Хайтальской (Согдийской) стороне и, кроме того, там находится переправа через Джейхун, где «переправляются люди, идущие из Самарканда» (МИТТ, 1939, с. 189) и обратно. Г. В. Григорьев (1881, с. 41) высказал мнение, что Александр переправлялся через Окс именно в этом месте; но это

мнение отмечалось исследователями только в историографическом плане (ИТН, с. 247). Описание переправы у Чушка-гузара см. (Масальский, 1913, с. 731; Ртвеладзе, 1977). Со звучность Навтаки и Навидаха, положение этого города на правом берегу Окса — Джейхуна — Амудары и наличие там в обоих случаях переправы для дальнейшего следования в Самарканд — все это позволяет совместить два топонима. Следовательно, Навтака не провинция, а город в Согдиане у переправы через Окс; именно в этом месте войска Александра переправились из Бактрии в Согдиану. Более того, в долине реки Ширабад, правого притока Амудары, чуть южнее города Ширабад, географические карты первой четверти XX в. фиксируют населенный пункт Наувах. Он расположен на дороге из Балха (Мазари-Шерифа) в Самарканд, примерно в 30 км от берега Амудары. Его местоположение совпадает со сведениями Арриана и ал-Макдиси. Локализация античной Навтаки равносильна установлению точного путевого указателя: Александр от Бактр (Балха) дошел до переправы Чушка-гузар, которая находится почти посередине между Келифом и Термезом; переправившись там, он прошел в Навтаки (Навидах—Наувах), откуда идет единственный и кратчайший путь в Мараканды (Самарканд).

Поскольку присутствие македонской армии на правом берегу Окса стало реальностью, противники Александра сочли за благо бросить ему ту добычу, которой он так упорно добивался. Датаферн и Спитамен, прежние единомышленники Бесса, через посланцев сообщили, что они решили выдать Бесса Александру. Место, где содержался арестованный Бесс, находилось на расстоянии 10 дней пути от Александра; крупный отряд под предводительством наиболее доверенного военачальника Александра, Птолемея Лага, устремился туда ускоренным маршем. Усиление отряда, как можно думать, было сделано умышленно, так как Александр после измены Сатибарзана в Арии опасался ловушки. Однако ловушки не оказалось и Птолемей Лаг через 5 дней после некоторых незначительных перипетий смог выставить нездадливого бывшего царя Азии Артаксеркса IV на цепи и в голом виде на марше македонских войск. Есть, правда, и несколько иные версии передачи Бесса Александру, но ведь суть заключается не в том, как это было сделано, а в том, что это сделано было. Казалось бы, с поимкой и наказанием Бесса, что, по словам Александра, было основной целью многотрудного Азиатского похода, этот поход должен был бы закончиться. Однако факты не свидетельствуют о его окон-

чании: поимку Бесса можно считать лишь концом одного из его этапов.

После того, как опозоренный Бесс был продемонстрирован всему греко-македонскому войску, Александр прошел через Согдиану к ее столице Мараканды. Локализация Навтаки, предложенная выше, помогает проследить маршрут Александра до Мараканды и нанести его на карту. От переправы Чушка-Гузар он прошел на север в Навтаку, расположенную на расстоянии 1 дня пути; оттуда он поднялся вверх по течению реки Ширабад до Дербента, пересек хребет Байсунтау старинной караванной дорогой и вышел к городу Чиракчи на Кашкадарье, в 20 км ниже Шахрисабза. Оттуда в Самарканд ведут две дороги: левая огибает горы через Каракия, Джам и Хан-Червак, правая ведет через Китаб, перевал Тахта-Карача и Кара-Тюбе. Какой из двух шел Александр — неизвестно, но более вероятно, что левой, так как правая ведет через горы. Затем он достиг Сырдарьи, которую отождествлял с Танаисом — рекой Дон, отделяющей Европу от Азии. Ни Арриан, ни Курций Руф не сообщают о сопротивлении войскам Александра со стороны населения Согдианы; по всей вероятности, этот поход был действительно совершенно бескровным, если не считать разгрома милетцами города бранхидов, как акт мести потомкам за предательство предков, о чем рассказывает Курций Руф (VII, 5, 31—35).

Единственным омрачающим событием этого перехода было нападение со стороны какого-то племени, но уже за пределами Согда, у берегов Танаиса, на незначительный отряд македонских фуражиров; предполагать в этом действии часть продуманного плана сопротивления Александру не приходится. Скорее всего, это надо расценивать именно как разбойничье нападение на плохо вооруженную небольшую группу войск; если бы можно было предвидеть такое нападение, то, безусловно, Александр и его командиры не стали бы рисковать людьми и посыпать их за провиантом плохо вооруженными. Одако это разбойничье нападение было жестоко наказано: перебито, по сведениям Арриана, более 20 тыс. человек, но эта расправа не прошла и для македонцев безнаказанной — даже Александр был ранен стрелой в бедро. Возвращение затем к Маракандам, опустошение их округи и новый поход к берегам Танаиса, как об этом сообщают только Курций Руф (VII, 6, 10), вряд ли имели место.

Выйдя к берегам Танаиса, Александр пожелал основать здесь большой город Александрию, будущую крепость про-

тив набегов скифских племен, живших за Танаисом. Первые встречи с этими скифами прошли в мирном духе, Александр даже послал к ним верных людей для разведывательных целей — он хотел знать их дороги и пути сообщения, численность и вооружение. Его градостроительные планы были нарушены самым неожиданным образом: 7 городов у Танаиса, расположенных недалеко друг от друга, подняли восстание и перебили расквартированные в них македонские гарнизоны. Поскольку до восстания в этих городах источники ничего не говорят о каких-либо военных действиях в Согде, есть все основания полагать, что гарнизоны были размещены в тех городах с согласия их населения, а не в порядке военного принуждения. Существует версия о причинах этого согласованного восстания, названная Аррианом: Александр якобы хотел собрать в Зариаспах съезд начальников всех областей, расположенных в Среднеазиатском междуречье, но оставшиеся на свободе сторонники Бесса, бактрийцы и многие согдийцы, стали распространять слухи о том, что во время съезда они все будут убиты. По-видимому, это настолько противоречило какому-то ранее заключенному договору, что вызвало сильный протест, вылившийся в открытое восстание. Однако, как известно из источников о походах Александра, он сам никогда не нарушал данного им слова (вспомним назначение им на должность сатрапов вчерашних врагов, его «мирный» проход через Арию в 329 г. до н. э., пока Сатибарзан ему не изменил). Все это позволяет высказать предположение, что мирное продвижение греко-македонских войск было нежелательным для вчерашних противников, поднимавших народ к восстанию всеми методами, в том числе и провокационными ложными слухами. А вспыхнувшее восстание уже нельзя было подавить без контрудара, так как это могло быть расценено как признак слабости.

Александр решал быстро — армия была поднята по тревоге, города (которые все же скорее надо расценивать как огражденные селения) были блокированы и разобщены. После этого в течение пяти дней они были взяты штурмом и преданы разрушению; жители были перебиты. Во время этих кратковременных, но решительных действий, Александр заметил коварство зяксартских скифов — они подтянули отряды к берегу и следили за развитием событий; в случае успеха восставших, они ударили бы в спину войск Александра. Это было доказательством того, что доверять без оглядки в покоряемых странах опасно, и явилось одной из причин постройки в этих местах города Александрии, ко-

торую принято локализовать в районе современного Ленинабада (Ходжента). После усмирения восстания 7 городов, Александр за 20 дней завершил строительство города, заселил его греками и варварами, затем привнес необходимые жертвы богам и отметил основание Александрии Дальней празднествами с гимнастическими и конными состязаниями.

Считая, что постройкой укрепленного города и разгромом восставших он обеспечил крепкий тыл, Александр приступил к подготовке форсирования Танаиса. К этому его еще подзадоривали скифы, непрерывно устраивая на противоположном берегу оскорбительные демонстрации. На многочисленных плотах и набитых травою мехах крупные силы Александра приступили к форсированию реки, а для обеспечения безопасности при высадке, скифские всадники были обстреляны стрелами из метательных машин; последнее произвело замешательство в рядах скифов, незнакомых с античной боевой техникой. Высадка прошла благополучно и последовавшее затем сражение показало скифам, что впредь лучше воздержаться от провокаций: по сведениям Арриана, в сражении пало около тысячи человек при большом количестве раненых и пленных. Затем последовало извинение со стороны скифского царя, который, как это принято в таких случаях, объявил, что ничего не знал о преступных действиях какой-то шайки разбойников; худой мир был на время восстановлен. Но и Александр убедился в неизмеримых трудностях, которые будут его ожидать, если он перенесет театр военных действий на правый берег Сырдарьи. На этом участке фронта сложилось равновесие сил.

Пока Александр с основными силами пытался пробиться в зяксартские степи, Спитамен решил захватить власть в Согдиане, в долине реки Политимет (Зеравшан) шириной в 14 км. С каким-то войском Спитамен оказался под стенами Мараканд и осадил город, но, очевидно, практика осад у него была невелика, особенно если защитниками в городе были испытавшие трудности многолетней войны солдаты Александра. Осажденные греки сделали неожиданную вылазку и отогнали отряд Спитамена без всякого ущерба для себя. Александр узнал о том, что греческий гарнизон Мараканд попал в затруднительное положение, но не представлял величину опасности. Поэтому вместо того, чтобы идти в поход самому с основными силами (он еще может быть болен после сражения за Танаисом), он послал на выручку гарнизона крупный отряд под командованием Фарнуха (Курций Руф называет его Менедемом). Сразу же в среде военачаль-

ников, предоставленных самим себе, начались распри; неумение руководить карательными операциями привело к тому, что весь отряд был уничтожен Спитаменом на правом берегу реки Политимет. Это усилило влияние Спитамена в Согдиане, упрочило его положение и одновременно указало Александру на опасность, которой он может подвергнуть свои войска, если позволит разбить их по частям. С частью главных сил Александр тотчас выступил от Танаиса на запад, прошел форсированным маршем 1500 стадий (около 240 км — расстояние от Танаиса до Мараканд) за 3 дня, и к утру четвертого дня очутился под стенами Мараканд, которые снова были осаждены отрядом Спитамена. Приход царя решительно изменил положение: Спитамен, преследуемый Александром по пятам, бежал на север (или северо-запад) страны и скрылся в песках (Кызыл-Кум). Курций Руф добавляет, что Спитамен бежал в Бактрию, т. е. переправился на левый берег Окса; это вполне допустимо, так как, Арриан рассказывает о его нападении на город Зариаспы в Бактрии, не говоря о переправе на левый берег Окса. В таком случае место переправы Спитамена через Окс в Бактрию следует локализовать где-то в районе современного Чарджоу — именно туда ведет кратчайший путь от «слепой» дельты Зеравшана, где ему удалось оторваться от войск Александра. Последний, не став преследовать Спитамена в песках, таивших непредвиденные опасности, повернулся обратно в сторону Мараканд (на восток), прошел всю страну и полностью опустошил ее за то, что население поддержало Спитамена. Плодородная долина Политимета была превращена «культурными» греками в пустыню с грудами дымящихся развалин на месте некогда цветущих городов и селений.

После завершения карательной экспедиции в Согдиане, Александр дал отдых войскам и сделал перерыв в сражениях для проведения некоторых административных мероприятий. По сведениям Арриана — это было в Зариаспах, по Курцию Руфу — в Бактрах. Широко известно мнение о тождестве городов Зариаспы и Бактрии, которое основывается на известиях Страбона (XI, 8, 9; 11, 2) и отчасти Плиния Старшего (VI, 18, 3). Арриан называет Зариаспы всего трижды (IV, 1, 5; 7, 1; 16, 5—6), но из этого не следует, что он придерживается того же взгляда, поскольку четко различает эти два города. Доказательство невозможности отождествления этих двух городов содержится и в «Географии» Птолемея: он отмечает на севере Бактрии, на берегу Окса,

илемя зариаспов (VI, 11, 6), и там же их главный город Зариаспы (VI, 11, 7). Бактры же, столица Бактрии, находились, по Птолемею, внутри страны (VI, 11, 9) и никак не совмещалась по координатам с Зариаспами.

Единственное место на берегах Окса, которое сохранило в средние века имя Александра Македонского, это — Келиф. Как повествует ал-Макдиси, «Келиф на запад (от Термеза), на берегу (реки), в нем мечеть, (находящаяся) в рабате Зу-л-Карнейн, напротив которого на Хайтальской (стороне) рабат Зу-л-Кифл» (МИТТ, 1939, с. 188). Поэтому мы считаем, что наиболее вероятно отождествить с Зариаспами Келиф, как средневековый, так и современный. Именно там, в Зариаспах, городе, расположенному в Бактрии на берегу Окса, был проведен Александром кратковременный отдых. В средние века этот город располагался на обоих берегах реки; по сообщению ал-Макдиси (МИТТ, 1939, с. 189), «на Джейхуне нет места, кроме Келифа, допускающего устройство города, находящегося на двух берегах (реки) ...так как (только) в этом месте на реке теснина и нет разливов и песка».

Вся литература о походах Александра содержит сведения о том, что Александр в Зариаспах провел зиму. Разными исследователями она датируется по-разному, но все согласны, что именно там были зимние квартиры Александра. Основанием для такого единодушного мнения послужило сообщение Арриана (IV, 7, 11), которого нет у других авторов, о том, что «здесь (в Зариаспах) он оставался, пока зима не сломалась» (Арриан, 2; Сергеенко М. Е.). С такими же сведениями, то есть, что Александр был на зимних квартирах в Зариаспах, мы встречаемся и в других переводах (Арриан, 3, 4). Но в некоторых переводах оно трактуется иначе, чем было указано выше. Так, Ф. Дюбнер (Арриан, 5) предлагает следующее понимание этого места греческого текста: «После этих дел, он дошел до Зариасп и там сделал остановку, намереваясь провести там зиму, которая тогда была в расцвете» (пер. А. И. Доватура); в русском анонимном переводе Арриана 1837 г. это место звучит так: «...чтобы провести там зиму» (Арриан, 1). По мнению Е. А. Мончадской, это место можно понять так: «Там он намеревался оставаться до тех пор, пока не пройдет разгар зимы».

Несколько ниже Арриан сообщает (IV, 18, 2), что «Александр расположил свое войско в окрестностях Навтак на отдых, так как стояло самое суровое время зимы» (пер. М. Е. Сергеенко); «...так как был разгар зимы» (пер. Ф. Дюбнер).

ра). Во всех остальных переводах это место не имеет разнотений, и это может служить подтверждением того, что Арриан имел в виду именно зимние квартиры.

Сравнивая оба места из сочинения Арриана, в которых говорится о зимних квартирах 328/327 г. до н. э., можно прийти к определенному заключению. Хотя время пребывания Александра в Зариаспах не приходилось на зимние месяцы, но он имел намерение провести их там, когда они наступят. Однако он должен был изменить свое решение, покинуть Зариаспы и переправиться на правобережье Окса. Там, в Навтаках этот отдых и был устроен, причем войска перешли к нему уже в самом конце 328 г. или самом начале 327 г. до н. э. События, которые произошли после прихода в Зариаспы, подтверждают, что пребывание Александра там следует датировать осенью 328 г. до н. э., еще до наступления праздника в честь Диониса, во время которого произошло трагическое убийство Клита пьяным Александром.

Итак, во время пребывания в Бактрии, в Зариаспах, Александр устроил суд над пленным Бессом и после пыток отправил его для казни в Экбатаны. Одновременно он дождался прихода значительных подкреплений, перечисление которых у Арриана (IV, 7, 2) и Курция Руфа (VII, 10, 11—12) практически совпадает и тем самым как бы подтверждает их достоверность. После этого он вернулся в Согдиану, где на время своего отсутствия оставил «экспедиционный корпус» Певколая численностью в 3 тыс. человек; он получил сведения, что согдийцы начали оправляться от погрома, собирались по укреплениям и отказывались повиноваться сатрапу Александра (Певколаю?). Оставив значительную часть войска в Бактрии для сохранения порядка и спокойствия в стране, и переправившись через Окс, он разделил войска на пять отдельных отрядов под командованием Гефестиона, Птолемея Лага, Пердикки, Кена и Артабаза (престарелого сатрапа Бактрии, который, по-видимому, числился в командающих лишь номинально, а всем фактически руководил Кен); пятый отряд возглавил сам Александр и отправился к Маракандам. Всем остальным (Курций Руф называет их всего три — VIII, 1, 1) была предоставлена самостоятельность действий по усмирению страны; местом сбора войск была назначена столица Согдианы Мараканды. Там они получили новые приказы: Гефестион должен был восстанавливать города страны, заселяя их, Кен и Артабаз были посланы к скифам, где скрывался Спитамен. Сведения эти сообщают только Арриан, так как, возможно, эти действия

носили лишь частный характер. Как бы то ни было, к осеннему празднику в честь Диониса все снова собрались в Маракандах. Либо туда (Курций Руф), либо еще в Зариаспы (Арриан), к Александру прибыло посольство от скифов (в частности, вернулись посланные им к скифам разведчики) и от хорезмийцев во главе с царем Фарасманом; в конце концов неважно, где Александр принимал эти посольства, важен факт их прибытия.

Наступили праздники в честь Диониса, которые в большинстве случаев совпадали с праздниками урожая и праздновались поздней осенью после сбора винограда. Александр освободил Артабаза от должности сатрапа Бактрии по его просьбе и назначил на эту должность Клита — одного из своих ближайших и преданнейших друзей, спасшего его от смерти еще во время битвы при Гранике (*Руф К.*, VIII, 1, 19—20). Затем случилось непредвиденное — во время пира Александр убил Клита, который, получив столь высокий пост, очевидно, решил, что ему многое теперь позволено и стал открыто критиковать поступки и преступки царя, что стоило ему жизни (*Арриан*, IV, 8, 1—9). Десять дней длилось раскаяние царя, затем новые дела позвали его в дорогу. Передав Аминте Бактрийскую сатрапию, которой Клит так и не управлял, он послал его против бактрийцев-изгнанников, живших недалеко от Скифии (и отправился сам) для приведения их к покорности; экспедиция увенчалась успехом (*Руф К.*, VIII, 2, 14—18). Затем он отправил Гефестиона с частью войска обратно в Бактрию для заготовки провианта на зиму (*Руф К.*, VIII, 2, 13) и сформировал в Согдиане значительный отряд для выполнения охранных функций во время предстоящей зимы, поручив его командованию Кена. Вот при каких обстоятельствах наступила зима 328/327 г. до н. э. и как Александр к ней готовился.

Спитамен продолжал беспокоить македонские войска и гарнизоны партизанскими методами войны. Боеспособного войска у него было немного, но он пользовался поддержкой местного населения и ему эпизодически удавалось поднимать против иноземцев то одно, то другое племя. Во время пребывания Александра с основными силами в Согдиане, осенью 328 г. до н. э., Спитамен совершил смелый рейд в его бактрийский тыл; под его командованием был конный отряд из «600 скифов, называемых массагетами». С этим отрядом он захватил небольшое сторожевое укрепление где-то в Бактрии (на левом берегу Окса) и перебил находивший-

ся там отряд. Ободренный успехом, он подошел к Зариасам (не к Бактрам!), но не решился напасть на город; он разграбил округу и ушел с большой добычей. В городе оставалось некоторое количество греко-македонских войск. Организовав отряд, они пустились в погоню за Спитаменом, отбили захваченную добычу, но на обратном пути попали в засаду и потерпели существенный урон. Кратер с крупным отрядом регулярной армии тут же пошел на скифов (Ариан их называет массагетами, Курций Руф — дахами) и в сражении у кромки пустыни разбил их (Ариан, IV, 16, 4 — 17, 2).

Спитамен, по-видимому переправился на правый берег Окса. Собрав войско, значительную часть которого составляли скифы-кочевники, он рассчитывал напасть на охранный отряд Кена, оставленный Александром на зиму в Согдиане. Кен выступил навстречу и в жестокой битве разбил его отряд; скифы, которым Спитамен обещал, вероятно, легкую победу, обратили гнев против него и разграбили обозы согдийцев и бактрийцев, своих вчерашних союзников. Более того, сочтя Спитамена виновником всех бед, они предательски убили его, отослав голову Александру и присовокупив к ней еще живого Датаферна (Руф, К., VIII, 3, 16), они обезопасили себя от последующих военных столкновений, оканчивавшихся, как правило, поражениями (Ариан, IV, 1, 4—7). Существуют и более романтические версии убийства Спитамена, приводимые Курцием Руфом (VIII, 3, 1—16), но важна суть событий.

Итак, Спитамен погиб поздней осенью 328 г. до н. э. или даже в начале зимы. Александр и его полководцы, в том числе и Кен — победитель Спитамена, собрались в Навтаках, в Согде, на этот раз действительно на зимние квартиры. Там Александр, по словам Курция Руфа, «освободясь от большей части забот того времени, принялся наказывать своих наместников за обиды, которые они наносили подчиненным по своей алчности и высокомерию» (VIII, 3, 16). Сатрапу Гиркания и Парфии Фратагерну он подчинил сатрапию мардов и тапуров, которой прежде управлял Автофрадат; последний, видимо, чувствовал себя настолько независимым, что не подчинялся неоднократным приказам Александра явиться к нему. Сатрапу Арии Стасанору он передал в управление соседнюю с Арией Дрангиану, где до этого, по сведениям Курция Руфа, сатрапом был Арсам. Атропата (Ариан) или Асака (Курций Руф) он отправил в Мидию, так как считал, что прежний мидийский сатрап Оксидат

против него злоумышлял. В Вавилонию был послан Стамен (Ситамен) вместо умершего Мазея. Часть военачальников Александр отправил в Македонию за свежими войсками.

СОГДИЙСКО-ИНДИЙСКАЯ КАМПАНИЯ

(327 г. до н. э.)

Александр, проведя на зимних квартирах в Навтаках два месяца (Курций Руф пишет: «на третий месяц выступил с войском из зимних квартир» —VIII, 4, 1), снова двинулся в поход. Весь Согд, разгромленный и обескровленный, лежал у ног победителя. Но одна неприступная горная крепость, а именно Согдийская Скала (Горная крепость), куда собрались остатки согдийской знати во главе с бактрийцем Оксиартом, была еще непокорена; поскольку Александр уже вынашивал планы Индийского похода, он не мог оставлять в тылу крепость с сохранившимися там войсками и «кадрами» местной аристократии. Преодолевая нечеловеческие трудности, погибая в глубоких снегах ранней весны, его солдаты показали чудеса храбрости, перед которыми не смогла устоять и последняя согдийская цитадель. Среди пленных оказалась дочь Оксиарта, красавица Роксаны, которую Александр не использовал в качестве наложницы по праву победителя, но взял в жены. Дела в Согдиане были закончены, войска повернули назад и форсировали Окс, переправляясь обратно в Бактрию. Это было не отступление, а изменение дислокации в связи с предстоящим переносом театра военных действий на юг, в Индию.

Ариан и Курций Руф приводят сведения о том, что Александр предпринял поход в страну паретаков, которая обычно локализуется тоже в Согде. Анализ приведенных сообщений не позволяет полностью согласиться с предложенной ранее локализацией, поскольку, как видно из текстов, этот поход был проведен им, но уже после эвакуации войск из Согда. Именно там, в стране паретаков, находилась неприступная крепость на скале, в которой укрылся Хориен (очевидно, правитель области) и много других князей. Осада крепости была очень тяжелой, но Александр применил неслыханный прием: засыпку пропасти и наведение через эту пропасть перекидного моста. Размах осадных работ вселил тревогу и неуверенность в сердца защитников крепости, и после переговоров они сдались на милость победителя. По сообщению Ариана, Александр не только никого не тронул, но и оставил Хориена управлять своей страной; Курций Руф

сообщает противоположное — крепость была взята, разрушена, а ее защитники казнены. Но не вся Паретакена оказалась усмиренною. Воины Катана и Австана еще не прекратили сопротивления и против них был послан большой отряд под командованием Кратера. В жестокой битве Катан пал, а Австан был захвачен и приведен к Александру. Покончив с восстанием, отряд Кратера направился в Бактрию и соединился с главными силами.

После характеристики событий в Паретакене следует напомнить о ее локализации, разобранной выше достаточно подробно. Отметим лишь, что она была расположена на территории современного Северного Афганистана, на границе с Ираном. И поэтому Катана и Австана нельзя рассматривать как согдийцев и как борцов за независимость Согда. Это были паретаки, и боролись они за независимость своей страны, которая через несколько столетий утратила древнее название и стала Сакастаной.

Покончив таким образом со всеми делами на территории Средней Азии, Александр собрал войска в Бактрии, где, по-видимому, устроил им отдых перед выступлением в Индию. Как обычно, во время отдыха начались распри и расправы; на этот раз жертвой царской подозрительности и нетерпимости пали историк Каллисфен и так называемые «пажи» — молодые люди из македонской знати, служившие царю.

«Чтобы не затягивать бездействия, порождающего ропот, царь двинулся в Индию; всегда его слава ярче проявлялась на войне, чем после победы», так начинает повествование об Индийском походе и одновременно резюмирует очередные репрессии Александра Курций Руф (VIII, 9, 1). В конце весны 327 г. до н. э. греко-македонское войско под предводительством Александра выступило в Индийский поход; в Бактрии был оставлен сильный контингент войск (3500 всадников и 10 тыс. пехотинцев) под командованием Аминты, сатрапа Бактрии. Переправившись за 10 дней через горы, Александр достиг города Александрии Кавказской, основанного им в стране паропамисадов в 329 г. до н. э. на пути в Бактрию. Затем он вышел к верховьям Кабула и по его течению спустился к Инду.

От Александрии Кавказской в районе современного Бамиана Александр с войсками повернул налево, то есть на восток, и вступил в область рек бассейна Инда¹. Места для

него были совершенно новые, известные понаслышке; поэтому он сразу же разделил войска на части, одни из которых остались покорять различные попутные народы, а другие — достигли форсированым маршем Инда и навели там перевесу для основных сил Александра. Форсировав Инд, он покорил царство Таксила (присоединившееся без сопротивления) и царство Пора (с кровопролитными боями) и собирался идти далее на восток, так как предполагал близость Океана. С удивлением Александр узнал, что после 12-дневного пути он попал бы в бассейн реки Ганг, где располагались сильные государства; не менее удивительным оказался и отказ его верных войск следовать за ним — войска во главе с военачальниками стали требовать прекращения похода и возвращения домой. Впервые он не смог переломить волю войск, подчинился ей и, найдя благовидные предлоги в знамениях свыше, повернул обратно поздней осенью 326 г. до н. э. На реке Гидасп был построен громадный флот; часть войска следовала на кораблях, а часть — двумя колоннами по берегам реки. Вся эта армада из кораблей и слонов двигалась навстречу Индийскому океану. Многие трудности пришлось претерпеть возвращающимся войскам, прежде чем через Карманию (зима 325 г. до н. э.) они достигли Персиды с востока. В начале 324 г. до н. э., спустя 10 лет после перехода Геллеспонта, изнурительный Азиатский поход был окончен.

Последний год жизни Александр провел в Месопотамии и Мидии. Он отдыхал, занимался внутренним устройством своей громадной империи, производил реорганизацию управления и войска, вводя в действие огромные туземные ресурсы. В начале июня 323 г. до н. э. он заболел и к вечеру 13 июня скоропостижно умер, не дожив еще и до 33 лет.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ В МАРГИАНЕ

Прежде чем окончить наше повествование об Азиатском походе Александра 330—327 гг. до н. э., следует более подробно и тщательно остановиться на одном частном вопросе, решение которого имеет определенное значение для истории народов Советской Средней Азии. В советской исторической науке все положительнее решается вопрос о пребывании Александра Македонского в Маргиане. Многие работы по истории народов Средней Азии содержат мнение о том, что во время Азиатских походов, если не сам Александр, то уж его войска во всяком случае, были в Маргиане и основали в

¹ Как мы указывали вначале, события 327—323 гг. до н. э. даются в виде предельно краткого очерка.

ее окрестностях б крепостей (Массон М., 1951, с. 93; 1970, с. 15—16; ИТССР, с. 77; Рахманова, 1964, с. 21).

Все исторические выводы построены на основании единственного места из труда Курция Руфа и на кратком упоминании Александрии в Маргиане у Плиния Старшего. Курций Руф пишет, что из Согдианы Александр прибыл в Бактрию, откуда отправил Бесса в Экбатаны (вторая половина 328 г. до н. э.). Там он дождался больших подкреплений (около 20 тыс. пехоты и конницы). «Получив подкрепления, царь выступил с целью уничтожения следов восстания (очевидно, в Согдиане. — И. Х.); казнив зачинщиков мятежа, на четвертый день он достиг реки Окс. Вода ее, несущая ил, всегда мутна и нездорова для питья (VII, 10, 13). Пересядя затем реки Ох и Окс, — продолжает Курций Руф, — он прибыл к городу Маргиана. Поблизости были выбраны места для основания б крепостей... все они были расположены на высоких холмах» (VII, 10, 15—16).

Плиний Старший сообщает о Маргиане следующее: «Александр основал здесь Александрию, которую разрушили варвары. Антиох, сын Селевка, на этом же самом месте построил Сириану, через которую протекает Марг, впадающий в озеро Зота; он предпочел бы назвать этот город Антиохией» (VI, 47). Ниже мы попытаемся разобраться, действительно ли письменные источники свидетельствуют о походе Александра в Маргиану (современную дельту Мургаба).

Попробуем представить реальный маршрут Александра в Маргиану. Он выступил из Бактрии с северной предгорной равнины Гиндукуша и на четвертый день подошел к Оксу, т. е. к Амударье. То, что Александр подошел именно к Оксу, а не к какой-либо другой реке, подтверждается, во-первых, расстоянием, которое он прошел за 3—4 дня (на четвертый день): от Бактр до Окса 75 км, а ежедневный переход войска составляет около 100—110 стадиев, примерно 18—20 км. Во-вторых, Амударья действительно необычайно мутна из-за большого количества ила. Далее он переправился через Амударью и вступил в пределы Согдианы.

Затем он прибыл к городу Маргиана.¹ 1. Точно известно, что античная Маргиана локализуется в дельте Мургаба, следовательно, не может находиться на правобережье Амударьи. 2. Существуют значительные разнотечения именно названия этой страны в разных рукописях «Истории...» Курция Руфа¹,

¹ Это место гласит: «...ad urbem Margianam pervenit», но в четырех основных рукописях Курция Руфа вместо Margianam написано marganiam (cod. Florentinus, Leidensis, Parisinus 5716 и Vossianus), а в одной — «marginiam» (cod. Bernensis): См.: Курций Руф, 1.

не позволяющие быть уверенным, что этому месту текста можно полностью доверять. 3. Курций Руф не говорит об основании Александрии. 4. В современной и древней дельте Мургаба нет никаких естественных холмов, на которых могли бы быть основаны те б крепостей, о которых пишет Курций Руф: территория слепой дельты — плоская равнина. Все сказанное позволяет утверждать, что в «Истории...» Курция Руфа не содержится неопровергимых свидетельств о походе греко-македонских войск в Маргиану, в дельту Мургаба. Штурм Согдийской скалы, описанный после основания б крепостей в Маргиане, убедительно подтверждает, что все действия после переправы Александра через Окс могли проходить только на территории Согда (Пьянков, 1970, с. 47).

Сообщение Плиния Старшего, по его собственному признанию, основано на свидетельствах Демодама, полководца Селевка и Антиоха, совершившего глубокий поход в Среднюю Азию в первом десятилетии III в. до н. э., то есть спустя 40 лет после Александра. Сопоставляя сведения Плиния и Страбона (XI, 10, 1—2), можно видеть, что хотя они похожи, но есть и разногласия: по Страбону, Маргиана окружена пустынями, по Плинию, — горами; 1500 стадиев длины это протяженность не окружности Маргианы (Плиний), а длина стены Антиоха (Страбон). По-видимому, у Страбона был более точный источник, чем сообщения Демодама, которыми пользовался Плиний; не исключено, что Плиний имел в виду Верхний Мерв (нынешний Мерверруд), а Страбон — Нижний, развалины Старого Мерва у Байрам-Али. Однако оба автора говорят о том, что Антиох был в Маргиане, где по его приказанию была возведена стена вокруг оазиса и построен город Антиохия. Наставлять на безлюдии этих мест до Антиоха, разумеется, нельзя; но также нельзя и наставлять, что он построил город на месте разрушенной варварами Александрии (Плиний). Вероятнее всего, в Мургабском оазисе были и крупные населенные пункты, и необитаемые места или заброшенные поселения, связанные с именем Александра, так как память о его походах должна была быть еще свежа. Кроме того, Антиох не стал бы закладывать город там, где были плохие условия для жизни; он и заложил его в оптимальном для этого месте, где существовало раньше какое-то поселение.

Название «Маргиана» после наиболее раннего упоминания в Бехистунской надписи Дария I исчезает из источников на несколько столетий и после этого впервые упоминается в связи с Антиохом, сыном Селевка. Вероятно, это может

быть сопоставлено с некоторыми историческими событиями: как известно, Дарий I руками сатрапа Бактрии Дадаршиша утопил в крови антиахеменидское восстание Фрады в Маргиане в декабре 522 г. до н. э. (Дандамаев, 1963, с. 224—225); маргианцам был нанесен настолько сильный урон, что прежние земледельческие оазисы на трех основных дельтовых протоках Мургаба совершенно забрасываются, а жизнь в них замирает (Массон В., 1959, с. 142). Однако не исключена возможность, что основной очаг восстания находился в районе Верхнего Мерва (Меручака) и именно эти места, а не низовья Мургаба, подверглись кровавому погрому, после которого та Маргиана перестала существовать, а новая Маргиана в дельте реки еще не вышла на историческую арену.

Раскопки на территории Антиохии Маргианской, где в нижних слоях цитадели Эрк-кала найден материал, относящийся к V—IV вв. до н. э., позволяют говорить о том, что древнейшее из известных поселений в Мервской округе было основано уже после прекращения жизни в низовьях Мургабской дельты, а также — в районе Верхнего Мерва. Однако жизнь в Маргиане постепенно восстанавливается; вероятно, возникают и небольшие города (Эрк-кала), но эти земли при господстве Ахеменидов в Средней Азии номинально и административно находятся в составе Бактрии, оставаясь как бы ее захолустной окраиной. Александр же, завоевывая державу Ахеменидов, проходил по тем территориям, где находились административные центры и войска противника. Поэтому Маргиана, окруженная пустынями, на этот раз не стала ареной военных столкновений и, может быть, единственная из областей в Средней Азии, избежала греко-македонского нашествия и разграбления. Это нашествие не подорвало ее экономики и процветания; она, может быть, и понравилась Антиоху, особенно, если учесть постоянное «неустройство» в соседних областях, волею исторической судьбы оказавшихся на пути войн и сражений.

Все эти соображения позволяют нам отрицательно ответить на вопрос о походе Александра Македонского в Маргиану: такого похода не было, поэтому и исторические источники о нем не говорят.

ЦЕЛИ И ДИНАМИКА АЗИАТСКОГО ПОХОДА

Мы рассмотрели поход Александра Македонского на Средний Восток и в Среднюю Азию в двух аспектах. Хронологический аспект позволил разделить его на ежегодные

кампании, в результате чего поход приобрел законченный и пропорциональный вид; этот аспект себя оправдал. Географический аспект позволил уточнить как весь маршрут, так и его отдельные части; предложенная методика исследования сделала маршрут Александра реальным и последовательным, что позволяет говорить о том, что этот аспект исследования также себя оправдал. Сейчас вырисовывается третий аспект Азиатского похода — идеологическое содержание его отдельных частей, которые могут не совпадать с хронологическими этапами; теперь мы хотим попытаться установить моральные движущие силы похода, установить те причины, ради которых Александр и все его войско 10 лет испытывали трудности и лишения, часто подвергая себя смертельной опасности.

Оценка роли походов Александра Македонского и личности завоевателя давно уже сделана, отфильтрована и прочно заняла свое место в историографии. Со школьной скамьи всем известно имя великого македонца, 2300 лет назад так потрясшего евразиатский мир, что это живо не только в книгах, но и в народной памяти в виде легенд и сказаний о его деятельности, сохраняющихся и передаваемых изустно еще поныне. Мы и не собираемся повторять разные его оценки, которые можно произвести и с точки зрения европейца, покоряющего «варварские» народы Востока, и с точки зрения покоряемых народов, в глазах которых «цивилизованные» греки оказались в самом каннибальском виде. Все познается в диалектическом рассуждении и из рассмотрения любого явления истории с разных позиций складывается его оценка, приближающаяся к объективности. Личность Александра и его походы в глубь Азии рассматривались с разных точек зрения, которые появлялись или исчезали вместе с поступательным процессом познания истории человеческого общества. Поэтому в данной работе мы хотим попытаться посмотреть на деятельность Александра Македонского глазами его современника с его привычками и со всем присущим ему багажом знаний, как положительных, так и иррациональных.

Александр при всей гениальности стратега, решительности и личном мужестве, был человеком своего времени. Это значит, что его знания не были выше знаний его учителя — великого Аристотеля, как всем известно, умнейшего и образованнейшего человека IV в. до н. э. Обращаясь к Александру с таких позиций, нам надо постараться забыть все культурные достижения нашей эпохи, все то, что появилось за последние 2300 лет. А к ним следует отнести почти все: и

законы Ньютона, и систему Коперника, и даже систему Птолемея, которая появилась уже после Александра. Короче говоря, мы должны воспринимать Александра в рамках мировоззрения, присущего ему и любому образованному человеку его эпохи, его окружения.

Поход Александра на Восток не одноактное явление, несмотря на его кратковременность в исторической ретроспективе, это—сложный и длительный процесс, все части которого находятся в диалектической взаимосвязанности. Каждый его этап — продолжение предыдущего и вытекает из него; более того, особенности его обусловлены результатами предыдущего этапа, которых нельзя было предвидеть при проведении еще более раннего. Итак, весь монолитный Азиатский поход делится на ряд последовательных периодов, каждый из которых был обусловлен поставленными перед ним задачами и их разрешением.

1. Сначала, как известно, Азиатский поход начался под лозунгом наказания персов за содеянные ими бесчинства во время греко-персидских войн, под лозунгом освобождения братьев-греков, живших под персидским игом в городах Ионии Малой Азии. В первый год войны на карту было поставлено все, поскольку македонская казна была почти пуста, а государственный долг превышал ее содержимое в 20 раз. Понятно поэтому, что Александру нужна была только победа и связанная с ней экспроприация богатств у побежденного населения. Кроме страстного желания победить, ему способствовали некоторые другие обстоятельства — македонская фаланга и организация армии, полученные им в наследство; введение в тактику и стратегию элемента быстроты и внезапности, чему он научился еще в сражениях в Греции, оценил преимущества этого метода и четко использовал его в течение всех походов; подбор преданных ему людей, что, однако, не помешало в дальнейшем расправе над многими из них; личная храбрость. Как известно, первое же сражение с персидским войском, битва при Гранике, продемонстрировало полное превосходство греко-македонской армии над традиционной армией персидских сатрапов. Первый этап войны прошел успешно, победы следовали одна за другой, македонская казна пополнялась, и популярность Александраросла не только в Греции и в завоевываемых им областях, но и в его собственных глазах. Война, задуманная вначале как долговременная карательная и обогатительная экспедиция, стала приносить материальные выгоды. Не следует забывать и о том, что Александру шел только 22 — 23-й год и

ему нужно было убедить себя в том, что одерживаемые победы — не результат его военной удачи, а ниспосланы по воле богов.

2. Раз победы дарованы богами, значит он — их избранник. Почему же именно ему выпала такая честь? А, очевидно, потому, что боги были как-то причастны к его рождению (ему хорошо было известно, что многие боги, во главе с Зевсом, позволяли себе ухаживать за земными женщинами и иметь от них потомство, и это не рассматривалось как порочный поступок ни со стороны бога, ни со стороны той женщины, которая явилась объектом страсти этого бога; и олимпийские жены богов, и обманутые мужья земных женщин чаще всего очень спокойно относились к этим адольтерам). Добиться ответа на мучившие его сомнения у себя в Греции он не очень рассчитывал, так как неизвестно было, что может взбрести в голову, например, жрецам-толкователям изречений Дельфийской пифии, а получать нежелательный ответ, надо полагать, Александру не очень хотелось. Но кроме отечества, в котором пророком стать, как известно, нельзя, были и другие оракулы — единственно доступный в то время способ узнать волю богов, которому, безусловно, все верили; ссылка на авторитет оракула была непоколебимой. Наиболее близким, авторитетным и доступным для Александра был оракул египетского бога Амона (другая ипостась греческого Зевса) и к нему была предпринята многострунная экспедиция через пески Африки. Труды окупились — Александр убедился в том, о чем догадывался: как сообщают античные авторы, оракул Амона довольно прозрачно намекнул ему, что его земной отец Филипп Македонский непричастен к его рождению. Но в таком случае истинным отцом мог быть только сам Зевс. Этого было достаточно, чтобы Александр уверовал в свое божественное происхождение и понял, что его поход против персов был начат и столь успешно выполняем только с ведома и соизволения его истинного бессмертного отца. Так создалась идеологическая надстройка, безупречно действовавшая в течение ближайшего десятилетия; этим закончился второй этап Азиатских походов.

Вернувшись к земным делам, Александр продолжал завоевание Персидского государства. Он убедился в том, что передневосточные страны сказочно богаты, а богатство это скопилось веками, благодаря отработанной административной и налоговой системе Ахеменидов. Перед собой он поставил две задачи, вытекавшие одна из другой. Прежде все-

го он хотел в исконных Персидских областях и в Месопотамии изъять находившиеся там сокровища и лишить эти страны материальной базы. После этого, что возможно было осуществить только разбив основные персидские войска в полевых сражениях, было бы легко переориентировать поток налогов, собираемых с населения хорошо налаженной фискальной системой, направить его из персидской казны в греческую. А для этого Александру была нужна победа над Дарием, в результате которой тот был бы пленен и, милостиво отпущеный из плена победителем, стал бы его наместником в собственном государстве, под надзором приставленных к нему верных друзей Александра. Управление страной, восточные границы которой были Александру плохо известны, оставалось бы в прежних руках, но огромные средства в виде контрибуции оживили бы греческую экономику и в то же время позволили бы Греции вести паразитическое существование за счет выкачивания ресурсов из Азии руками ее прежнего царя, при помощи прежней администрации. Сохранение в завоеванных странах прежних сатрапов и все-го, следовательно, аппарата управления и сбора податей, что отмечалось выше, может служить еще одним доводом в пользу выдвинутой точки зрения. Такой поворот в рассмотрении Азиатского похода позволяет сделать вывод, что в планы Александра не входила ни смерть Дария, ни собственноручное управление подчиненными странами. Однако эти планы были нарушены летом 330 г. до н. э., когда жизнь Дария III, которого так стремился захватить живым Александр, была прервана рукой его родственника —бактрийского сатрапа Бесса. Первоначальные планы Александра рухнули.

Был убит царь Персии Дарий III Кодоманн. Никого не трогал вопрос о том, что он занимал не совсем по праву трон Ахеменидов. Это был царь, а, как известно, царская власть вручается богом. Это сроднило и победителя, и побежденного: враги оказались братьями если не по происхождению (*Фирдоуси*, 1969, с. 369—395), то во всяком случае по социальному положению. Это накладывало определенные моральные обязательства на Александра, и он прямо заявил, что ближайшей задачей он считает поимку и достойное наказание Бесса (ведь кроме убийства, Бесс нарушил тайные планы Александра, по которым Азиатский поход автоматически закончился бы пленением Дария и возвращением ему власти из рук Александра; рыцарское отношение Александра к плененной семье Дария может служить одним из доказательств

его намерений). Убийством Дария, в результате которого Александр получил то, что хотел видеть в других, но послушных ему руках, — державу Ахеменидов, начался следующий этап Азиатского похода, проходившего под лозунгом поимки и наказания Бесса за измену царю.

3. Александр рассчитывал расправиться с Бессом довольно быстро: после зимы, проведенной в Парфии, он весной 329 г. до н. э. двинулся в Бактрию с тем, чтобы закончить дела там еще до конца года. Все так бы и получилось, если бы в тылу его войск не восстали непокоренные сатрапы, в первую очередь, Сатибарзан, сатрап Арии, через которую Александр прошел сразу после Парфии. Серьезность положения греко-македонских войск в центре Азии вынудила Александра к долгому обходному маневру через Дрангиану и Арахосию для обеспечения безопасности тылам. Союзники Бесса, погибшие сами, отсрочили его позор; по этой причине, с другой стороны, Азиатский поход затянулся еще на один год. Следующий этап, четвертый, был завершен весной 328 г. до н. э. в Согде: цареубийца Бесс был пойман и подлежал наказанию.

Ученые античного времени считали, что земля — диск со сферической поверхностью. На этом диске в центре расположено Средиземное море, к которому примыкали три материки — Европа, Азия и Ливия (Африка); вся суша омывалась бесконечным океаном, плывя по которому, можно было достичь любого места на краю земли. Материки, образующие вокруг Средиземного моря фигуру наподобие трилистника, разъединялись границами: Европа от Ливии отделялась Геракловыми столбами, Ливия от Азии — Эритрейским (Красным) морем, представлявшим собой залив мирового Океана; Европа от Азии была отделена рекой Танаис (Дон), впадавшей в Меотийское озеро (Азовское море). Для нас в данном случае важна не вся географическая концепция древних греков, а только ее часть, разграничающая Азию от Европы рекой Танаис.

«Танаис, — по сообщению Курция Руфа, — отделяет бактрийцев от скифов, называемых европейскими. Кроме того, он является рубежом Азии и Европы. Племя скифов, находясь недалеко от Фракии, распространяется на восток и на север. ...Они занимают еще и другую область, прямо лежащую за Истром, и в то же время граничат с Бактрией, с крайними пределами Азии ...земли вдоль Танаиса и Бактрии носят на себе следы одинаковой культуры» (VII, 7, 2 — 4). По-видимому, приведенные сведения — собственная интерпо-

ляция Курция Руфа в пересказываемые им записки участников походов Александра; они отражают его географический кругозор, который с IV в. до н. э. оставался неизменным. Эти сведения подтверждаются речью Александра, произнесенной им перед полководцами на военном совете, которую приводит тот же автор. Александр сказал: «Между нами (скифами и войском Александра. — И. Х.) только одна река; перейдя ее, мы двинемся с оружием в Европу. А малую ли цену имеет для нас то, что мы, покоряя Азию, воздвигнем трофеи как бы в другом мире, соединим сразу в результате одной победы страны, которые природа, казалось, разбросала на столь большом пространстве» (VII, 7, 13—14). Аналогичные по смыслу слова вкладывает Курций Руф и в уста скифского посла, который говорит Александру: «Впрочем, ты будешь иметь в нас стражей Азии и Европы; если бы нас не отделял Танаис, мы соприкасались бы с Бактрией; за Танаисом мы насыляем земли вплоть до Фракии; а с Фракией, говорят, граничит Македония. Мы соседи обеих твоих империй, подумай, кого бы ты хотел в нас иметь — врагов или друзей» (VII, 8, 30). Приведенные отрывки из сочинения Курция Руфа не оставляют сомнения в том, что Александр переходом через Танаис хотел начать поход домой, что вполне совпадало с географической концепцией его времени и вытекало из нее.

После пленения Бесса Александр мирным путем и ускоренным маршем прошел через Согдиану и начал осуществлять попытки переправиться через Танаис (Сырдарью), который он считал Доном. Пленив Бесса, Александр счел свою миссию выполненной и решил вернуться обратно. Поскольку, с его точки зрения, он так далеко ушел на восток, что оказался поблизости от Танаиса, ему не к чему было совершать отход с войсками по прежнему пути. Достаточно было переправиться через Танаис, как он оказался бы в Северном Причерноморье, населенном скифскими племенами; то, что за Сырдарьей обитали саки, близкие по облику европейским скифам, еще больше укрепило Александра в его предположении. Будучи в Причерноморье, он в скором времени мог оказаться в Македонии, которой так много лет не видели ни он, ни его войска. Он думал, что перед ним наиболее короткий путь возвращения домой. Вот почему он стремился за Танаис и посыпал к скифам своих разведчиков, вот почему он прошел через Согд мирным путем — он считал войну законченной и хотел вывести свои войска домой кратчайшей дорогой. Об этом и свидетельствует его речь на военном сове-

те, сохраненная в пересказе Курция Руфа и приведенная выше.

Предположение о планах Александра еще больше подкрепляет одно синхронное событие, произшедшее в Западном Причерноморье, и которое обычно никогда не связывалось с походами Македонского. Как известно, отправляясь на Восток, Александр оставил наместником в Македонии Антипатра, который вместе с энергичной Олимпиадой, матерью Александра, правил в Греции. Между царем и наместником существовала постоянная переписка, и гонцы с письмами, в которых содержались отчеты Антипатра и приказы Александра, постоянно сновали между метрополией и походными колоннами. Александр из далеких восточных стран продолжал направлять основные действия Антипатра в европейской политике. На основании изложенных соображений, поход наместника Фракии Зопириона на скифов, во время которого он дошел до Ольвии и там погиб вместе с войском, получает совершенно другую окраску.

Этот поход широко известен: о нем сообщают Помпей Трог (XII, 1, 4; 2, 16), Курций Руф (X, 1, 43) и Макробий (Латышев, 1949, с. 263); эти сведения были использованы как для истории Северного Причерноморья (Жебелев, 1953, с. 38—47), так и для исследования походов Александра в Азии В. Тарном (*Tarn*, 1927, с. 394). Последний использовал сведения об этом походе для более полной характеристики деятельности Александра и полагал, вслед за И. Белохом (*Beloč*, 1925, с. 44), что этот поход был предпринят для соединения Фракии с Бактрией, и если бы Александр остался жив, то он, возможно, покорил бы и Северное Причерноморье. В. Тарн датирует этот поход, придерживаясь мнения И. Белоха, 329/328 г. до н. э., С. А. Жебелев доказывает, что он произошел в 331 г. до н. э.; никакой прямой и объективной даты этого события не сохранилось. Все сказанное позволяет нам предположить, что поход Зопириона был синхронен пребыванию Александра в Средней Азии. Если мы учтем постоянные сношения Александра с Антипатром, учтем веру в то, что переправу через Сырдарью Александр принимал за переправу через Дон в Причерноморские степи, то мы можем предположить, что наместник Фракии Зопирион во главе 30-тысячного отряда был послан на восток для соединения с армиями Александра, для обеспечения ему плацдарма на европейском берегу Танаиса. Как мы знаем, планы Александра опять были нарушены как восстаниями в Согдиане, так и непреодолимостью маневренной обороны за-

Таблица 10

Хронология Азиатского похода Александра Македонского

Год до н. э.	Событие	Афинские архонты	
		по Диодору, по событиям	по датам
1	2	3	4
334, весна Апрель—май Май	Начало Азиатского похода Переправа через Геллеспонт Битва при Гранике	Эвенет	Эвенет
Июль 334/333, зима 333, весна	Взятие Милета Александр в Гордии Александр в Анкире Выступление Дария из Вавилона	Ктесикл	Ктесикл
Октябрь—ноябрь 333/332, зима 332	Битва при Иссе	Никократ	Никократ
Январь—июль	"		
Осень и 332/331, зима	Осада Тира	Никет	Никет
331, весна Июль—август	Пребывание в Египте	Аристофан	Аристофан
Сентябрь 1 октября	Выступление из Египта Переправа через Евфрат		
Осень—зима	Переправа через Тигр Битва при Гавгамелах		
331/330, зима 330, весна	Захват Вавилона, Суз, Персеполя и Пасаргад		
Июнь—июль	Зимний отдых в Персеполе Выступление в поход в Мидию	Аристофонт	Аристофонт
Лето—осень 330/329, зима 329, весна	Убийство Дария III Александр в Гиркании Зимний отдых в Парфии Выступление в поход в Арию		
Весна—лето	I мятеж Сатибарзана		
Лето	Поход в Дрангиану; заговор Филоты; Александр у ариаслов		
Лето—осень	Покорение арахотов, гедроснов и паропамисадов		
Поздняя осень 329/328, зима	II мятеж Сатибарзана Зимний отдых в Александре Кавказской		
		Эвфикрит	

яксартских скифов. Он вынужден был снова воевать в Согде, а затем повернуть на юг, в Индию, где надеялся спуститься в Океан по течению Инда; эти надежды оправдались и тем спасли его, так как, если бы ему удалось переход через Сырдарью, он мог бы окончательно завязнуть в необозримых просторах Центрального Казахстана.

5. Индийский поход — начало последнего этапа Азиатских походов Александра. Он длился вплоть до возвращения войск в Персию и ничем особенным выделен быть не может. Следует лишь отметить, что впервые за много лет войско отказалось повиноваться своему кумиру; теперь Александр был вынужден выполнить требование войск, что он и сделал, повинуясь железной необходимости.

Давать новую оценку походов Александра не входит в нашу задачу. Мы хотели только обратить внимание на некоторые штрихи событий Азиатского похода, которые обычно ускользали от внимания специалистов. Цель нашей работы заключается не в том, чтобы создать еще одну теорию походов Александра, еще одну точку зрения на них; она проще — показать, что на казалось бы полностью изученное событие всегда можно взглянуть под другим углом, а также, что все работы, хоть и направлены на познание абсолютной истины, никогда к этому не приведут, поскольку неисчерпаемы как источники, так и способности человеческого мышления.

Таким образом, в этой части работы мы изложили события похода Александра Македонского в Среднюю Азию в новом освещении, по тем странам древности, местоположение которых было уточнено в предыдущих главах. Но не только маршрут войск Александра оказался отличным от хрестоматийного, но и хронология его (табл. 10) оказалась более реальной и стройной. Не перечисляя заново всех новых положений одного из величайших событий истории древнего мира, мы окончим наше повествование сводной хронологической таблицей, в которой учтены все поправки к хронологии; ее следует рассматривать дополнением к карте, на которойложен новый, действительный маршрут. А последний отличается от всех предшествующих следующими основными моментами:

1. Благодаря установлению местонахождения Каспийских Ворот стало ясно, что Александр от Раг Мидийских прошел не в области Центрального Ирана (район Дамгана), а к побережью Каспийского моря. Именно там находился город Гекатомпил, который старательно ищут, но до сих пор еще не обнаружили археологи.

Окончание табл. 10

1	2	3	4
328, весна Поздняя весна	Александр в Бактрии Переправа через Окс в Согдиану		
Начало лета	Пленение Бесса. Проход сквозь Согдиану, попытки форсировать Яксарт.	Кефисофонт	
Лето	Восстание 7 городов и основание Александрии Дальней Осада Мараканд Спитаменом; разгром Согдианы Александром		
Осень	Отдых в Зариаспах. Убийство Клита в Маракандах Убийство Спитамена	Эвфикрит	
Начало зимы 328/327, зима	Зимний отдых в Навтаке, в Согде		
327, ранняя весна	Штурм Согдийской Скалы; женитьба Александра на Роксане		
Весна	Эвакуация основных войск в Бактрию; штурм скалы Хориена		
Поздняя весна	Заговор «пажей» и расправа над Каллисфеном		
Конец весны	Начало Индийского похода		
Лето, осень и зима	Война в Северном Афганистане и в долинах бассейна верхнего течения Инда	Гегемон	
326, весна	Убийство наемников у города Массаг; штурм скалы Аорна	Гегемон	
Лето Ноябрь 325 (весь год)	Переправа через Инд. Сражение с Пором на Гидаспе Начало обратного похода Движение войск в Месопотамию	Хремет	
324, начало года Весна—лето	Окончание Азнатского похода Александр в Сузах	Хремет	Антикл
323, 10—13 июня	Смерть Александра Македонского	Гегесий	Гегесий

2. Путь Александра проходил не по южной кромке Туркмено-Хорасанских гор, а по северной, по подгорной равнине Копетдага между ним и пустыней Каракум. Именно там расположена и парфянская Ниса, где он провел зиму 330/329 г.

до н. э., и сатрапия Ария, где он впервые узнал цену азиатского коварства.

3. Александр с войсками никогда не опускался так далеко к югу, где находится современный Кандагар. От современного Герата он прошел прямо на восток в Индию и пересек Гиндукуш от Бамиана на Хульм.

4. Пребывание Александра в Согде было непродолжительным. Его маршрут не был запутанным. Правда, пребывание его там было самым жестоким из всех акций Азиатского похода.

5. Вновь предложенный маршрут полностью согласуется с исправлением хронологии событий 330—327 гг. до н. э.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нашего исследования перечислим положения, вытекающие из предложенной в книге исторической географии южных областей Средней Азии и примыкающих к ним территорий Северного Ирана и Северного Афганистана.

1. Восточные сатрапии державы Ахеменидов располагались не по всему Ирану и Афганистану от Средней Азии до Индийского океана, а занимали значительно меньше места. По существу это были земли вдоль северной кромки горной системы Туркмено-Хорасанских гор; там обитали народы XII, XIV, XV и XVI сатрапий. VII и XVII сатрапии занимали вдобавок какие-то горные районы. К частным вопросам, которые можно считать проясншившимися, относится обоснованное отождествление реки Ак Геродота и реки Ох других античных писателей с рекой Атрек; правда, еще остается неясным, что тогда считалось Аком: современный Атрек, или за Ак принимали Сумбар до впадения его в Атрек и далее до моря. Теперь можно однозначно и отрицательно решить вопрос о существовании доахеменидского Большого Хорезма — это образование следует рассматривать как плод воображения некоторых ученых. Наконец, стал более ясен вопрос о последовательности присоединения отдельных областей южной зоны Средней Азии к державе Ахеменидов: Парфия и Гиркания были завоеваны еще Киаксаром, Маргиана — скорее всего при Астиаге, а все остальные страны — при правлении первых Ахеменидов.

Таблица 11

Преемственность земель от Ахеменидов до Сасанидов.

Держава Ахеменидов ок. 561—331 гг. до н. э.		Александр Диадохи Эпигоны 331—246 гг. до н. э.	Эллинистиче- ские государст- ва Средней Азии 246 г. до н. э.—226 г. н. э.	Сасанидский Иран 226—651 гг. н. э.	
Дарий I	Геродот			Шапур I	„Ашхара- цуйц“
Мада	Мидия	Мидия	Мидия	Мада	Ахмадан
Веркан Зрака	Гиркания Сарангиана Фаманаи	Гиркания Дрангиана	Парайтакен Арахосия Паропами- сады Гедросия	Сакастана Арахосия Паропами- сады Гедросия Астауена Парфиена Апаварк- тика	Веркан
Парфава	Мидийское вооружение	Парфия	Парфия	Апар	(н) шахр
Маргуш Харайва Харауватиш Мака Гадара	Ария	Ария	Маргиана Ария	Маргав Харив	Мру Харив
Фатагуш	Бактрийское вооружение	Гандарии Дадики Саттагиды Апариты	Маки	Паруты	
Сугуда Бахтриш Уваразмиш		Согд Бактрия Хорезм	Согдиана Бактрия Хорезм	Согдиана Бактрия Хорезм	Кушан- шахр
			Самостоятельные государства	«Верхние сатрапии»	

2. Маршрут похода войск Александра Македонского прошел частично по Верхним сатрапиям Иранского государства; скорее всего именно по этому торному пути и пролегала основная торговая дорога через всю страну с запада на восток, зафиксированная в «Дорожнике» Исидора Харакского. Этот источник содержит бесценную информацию потому, что там дана жесткая последовательность сатрапий и длина пути по каждой из них. Анализируя данный источник и совокупность сведений античных авторов, можно убедиться в правоте выводов относительно восточных сатрапий Ахеменидского Ирана. Кроме того, представилась возможность определить местонахождение Верхних сатрапий Парфии, которые почти все располагались не там, куда их помещали до сих пор. И, наконец, была выяснена динамика земель в Ахеменидском государстве, присоединенных, в результате Азиатского похода Александра Македонского, а также образованных позднее за счет дробления более крупных сатрапий. В дополнение рассмотрена преемственность сведений у античных авторов и прослежен переход от одного к другому.

3. Анализ географических источников по Сасанидскому Ирану ограничен только территорией южных областей Средней Азии. Основной упор был сделан на выяснение этимологии и пределов Апаршахра: его следует рассматривать в качестве наследника древнего ядра Парфии и понимать как царство апарнов; в состав Апаршахра при ранних Сасанидах входили Парфиена с Астауной и Апаварктикеной на северных предгорьях Копетдага, Анауон на Кешефруде, Дрангиана на Джамруде и Арахосия на Герируде. Что же касается пределов Кушаншахра того времени, то в его состав следует включать афгано-индийскую часть с современными Пешавером и Кабулом, бактрийскую — между Гиндукушем и Амударьей и южную часть Согда — Навтаки и долину Кашкадары. Преемственность земель от Ахеменидов до Сасанидов представлена в табл. 11.

4. Основные исправления и уточнения, как это ни странно, коснулись хронологии и маршрута Азиатского похода Александра Македонского. Анализ источников позволил разделить его на ежегодные кампании. Размещение на современной географической карте земель, по которым прошли войска Александра, показало истинный маршрут похода по Средней Азии (карта прилагается; см. рис. 8).

Таким образом, задачи, поставленные в начале исследования, могут считаться выполненными. Дискуссия по выдвинутым в работе положениям — еще впереди.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ АРИИ

С последней четверти VI в. до н. э. (Бехистунская надпись Дария I) до середины VII в. н. э. (армянская география «Ашхарацуйц») страна Ария (Арея) упоминается в письменных источниках. Эта страна никогда раньше не рассматривалась как часть нынешней территории СССР и потому ее история оказалась неосвещенной ни в одной работе по истории народов СССР. Как упоминалось ранее, прежняя локализация этой страны была неверной и вследствие этого ее надо впредь помещать не в Гератском оазисе (Северный Афганистан), а на территории Туркменской ССР. Значит, история данной страны должна теперь рассматриваться как часть истории народов СССР. Поскольку мы впервые подробно освещаем историю целого народа, имеющую большое количество письменных свидетельств, мы выделили ее в это приложение.

Арию называют древнеперсидские, греческие, латинские и среднеперсидские источники. Существует мнение, что эта страна называется в Авесте — страна Харойва в перечне арийских стран в первом фаргарде Видевдата (Дьяконов М., 1961, с. 28; Дьяконов И., 1956, с. 358; Массон В., Ромодин, 1964, с. 46). Мы считаем, что это отождествление нуждается в уточнении, поскольку Авеста, несмотря на всю ее важность и значительность, пока еще не может считаться в полном смысле слова историческим источником. Существующее отождествление Арии с Харойвой, которое базируется только на созвучии топонимов, следует рассматривать только как традиционное. Поэтому мы в дальнейшем полагаем, что первое достоверное известие об этой стране содержится в Бехистунской надписи Дария I. Начиная с VI в. до н. э., история Арии может быть разделена на несколько основных этапов: 1) Ария в составе державы Ахеменидов; 2) от падения Ахеменидов до вхождения в состав Парфянского царства; 3) Ария между Греко-Бактрией и Парфией.

Прежде чем перейти к изложению истории Арии, нам следует раз и навсегда установить местоположение этой страны. Не полемизируя со старыми точками зрения на ее локализацию (это было сделано в предыдущих главах), мы кратко повторим изложенное. Ария в течение всего времени ее существования на исторической арене располагалась на территории Туркменской ССР, а именно в Серахской дельте реки Теджен.

Река Теджен (Арий древних авторов), в античное время оканчивалась именно этой дельтой, а в направлении современной дельты вел небольшой проток, по которому вода прорывалась только в сильные паводки. Серахскую дельту и следует считать болотом реки Арий, о котором имеются сведения у Птолемея. Птолемей сообщает также о том, что Арий имеет два источника — к западу и к востоку от болота дельты: действительно, река называется Тедженом и в настоящее время только после слияния двух его истоков: Гериуда — справа и Кешефруда — слева. Страбон (XI, 10, 1), говоря о длине страны Арии, представлявшей долину реки Арий, дает ее размеры — 2 тыс. стадий от болота (слепой Серахской дельты) до верховьев; размеров стадия существует несколько: 157,5—192,27 м. (Бартольд, 1927, с. 2), но мы примем среднюю величину, равную 1/30 части египетского схойна, то есть 183 м (Страбон, I, с. 836). Исходя из этой величины стадия, длина реки и, соответственно, страны должна составлять около 360 км. Если эту величину мы отложим на карте, то получим, что страна Ария простиралась от Серахской дельты до верховьев левого притока Теджена — Кешефруда, до современного города Мешхеда. Но по Кешефруду располагалась область Анауон, которую выделяет только Исидор Харакский, а Птолемей, по-видимому, объединяет с собственно Арией. Ядро страны Арии надо видеть в долине Теджена, примерно от места слияния Кешефруда с Гериудом до низовьев Теджена. Такая локализация Арии сразу же устанавливает ее административное ядро со столицей Артакауаной и городом Александрей: это территория нынешнего Серахского оазиса, куда приводят старый караванный путь из Мерва, который называл Исидор Харакский; других, более удобных, коротких и безопасных путей, связывавших эти два города в течение нескольких тысячелетий, неизвестно.

Судя по сообщению Арриана, Ария времени похода Александра Македонского занимала не только долину реки Теджен, но частично подходила к восточным предгорьям Копетдага. Это позволяет нам включать в территорию Арии, во всяком случае античного времени, район современных населенных пунктов Чаача и Меана и проводить границу с Парфией (вернее, с Апаварктиеной, входившей в состав последней) где-то между современными Меаной и Душаком.

При изложении истории Арии мы невольно коснемся стран и событий, уже так или иначе названных и рассмотренных в литературе. Все это будет излагаться нами в значительной части компилиативно и лишь там, где мы придерживаемся собственного взгляда, будут сделаны специальные оговорки. Многое из того, что было нами рассмотрено ранее, здесь только постулируется с отсылкой к соответствующему месту работы.

В СОСТАВЕ «ЦАРСТВА СТРАН»

Ария, представлявшая до тех пор племенную территорию с тенденцией постепенного перерастания в страну с раннегосударственной орга-

цизацией, была включена в состав державы Ахеменидов Киром II в середине VI в. до н. э. и с этого времени оказалась втянутой в орбиту истории евразийских государств. В период гражданской войны, связанной с переходом власти в руки Дария I, народ Арии не принял участия в антиахеменидских восстаниях, несмотря на то, что он оказался как бы «между двух огней». С запада от Арии находились мятежные Парфия и Гиркания, вставшие на сторону Фравартиша, с востока лежала Маргиана, разгромленная войсками бактрийского сатрапа Дадаршиша. Ария не пострадала в этот период, поскольку в источниках не содержится сообщений о приведении ее к покорности; поселения этой страны не были разрушены, а населению не был нанесен ни физический, ни материальный ущерб. После замирения Персидской державы, по сообщениям Геродота, Ария была объединена в один податной округ с Парфией, Хорезмом и Согдом.

Во времена Ксеркса I арии, вместе с другими народами восточных сатрапий, входили в «войско вторжения» в войне против греков. «Арии имели луки мидийские», — сообщает Геродот (VII, 66), — а остальное вооружение бактрийское. Предводительствовал ими Сисамп, сын Гидарна». Геродот отмечает, что арии выделялись вооружением среди войск Ксеркса I: входили в группу народов с бактрийским вооружением: вместе бактрийских тростниковых луков имели большие (вероятно, сложные) мидийские.

Странно было бы думать, что арии сравнительно с другими покоренными персами народами были более им верны, считались надежными солдатами. Однако некоторые данные свидетельствуют в пользу такого мнения. В документах архива торгового дома Мурашу упоминаются выходцы из Арии (Дандамаев, 1968, с. 86 — 93). Во второй половине V в. до н. э. они жили в окрестностях Ниппера в качестве военных поселенцев. Они были объединены в специальный округ, территории которого охватывала не менее пяти деревень. В каждой был арийский гарнизон, возглавляемый ариями. За военную службу арии получали земельные наделы, которые не все обрабатывали сами; они сдавали их в аренду торговому дому Мурашу за деньги или натурю (скот, зерно, пиво). Интересно, что подобного рода военные поселенцы чаще всего происходили из западных областей империи, а с территорий Средней Азии их было немного.

Последний раз в составе Ахеменидского государства арии предстают в виде военного отряда под предводительством сатрапа Сатибарзана. Он привел отряд на помощь последнему Ахемениду, Дарию III Кодоманну, в его последней и решающей битве с фалангами Александра Македонского при Гавгамелах 1 октября 331 г. до н. э. Собранные Дарием войска было сильным, но вследствие слабости общего руководства и благодаря таланту Александра и его полководцев, оно не могло спасти от гибели первую (хронологически) великую державу Переднего Востока.

Страшный разгром персов знаменовал поворот в истории народов Ирана и Средней Азии.

АЛЕКСАНДР, ДИАДОХИ, ЭПИГОНЫ

Отступив после разгрома при Гавгамелах в Экбатаны, Дарий и оставшиеся при нем контингенты войск восточных сатрапий провели там зиму 331/330 г. до н. э. Узнав о том, что Александр поздней весной 330 г. до н. э. выступил из Персеполя на север, Дарий стал отступать в восточном направлении; он рассчитывал, укрепившись в восточных сатрапиях, продолжать борьбу против иноzemных завоевателей. Однако сопровождавшие его сатрапы восточных земель, Бесс — сатрап Бактрии, Сатибарзан — сатрап Арии, Барзаент — сатрап Арахосии и Дрангианы, по мере приближения к своим странам все более смелы и, наконец, арестовали, а затем, при приближении Александра, и убили последнего Ахеменида. После совершения этого предательства, они вернулись в свою страны и, вероятно, создали какое-то объединение под руководством Бесса, вскоре объявившего себя персидским царем под тронным именем Артаксерса IV. Отдав Парфию и Гирканию без боя греко-македонским войскам, коалиция восточно-персидских правителей заняла выжидательную позицию, так как не знала, посмеет ли чужеземец столь далеко забираться в глубины Азии. По существу, мы ничего не знаем о военных приготовлениях на Востоке в 330 г. до н. э.

К весне 329 г. до н. э., видя, что Александр перезимовал в Парфии и не собирается поворачивать обратно, Бесс стал готовиться к войне. Он собрал большое войско из бежавших с ним персов и бактрийцев; заключил союзнические договоры со скіфами и другими народами по Сырдарье и ожидал их прихода. Затем Бесс и его союзники по «убийству» Дария разработали коварный стратегический план уничтожения войск Александра, восстановить который мы можем, анализируя события 329 г. до н. э. При выполнении этого плана народу Арии и ее сатрапу принадлежала не последняя роль.

Узнав о внешнеполитических планах Бесса, Александр двинул войска на восток, чтобы опередить приход союзников Бесса, ибо иначе справиться с ним было бы значительно труднее. Войска Александра в Арии, на самой ее границе, в городе Сусия, были встречены Сатибарзаном. Он перешел на сторону Александра и сообщил о действиях Бесса. Этим он завоевал доверие победителя, усыпал его бдительность и спас свою страну от разграбления проходящими греко-македонскими войсками. Для охраны местного населения от возможного мародерства Александр выделил специальный небольшой отряд, видимо, наделенный большими полномочиями; он был помещен в столице страны Артакауане, его малочисленность объясняется доверием, которое Александр оказал Сатибарзану, оставленному в прежней должности. Доверие и неприкосновенность веками устоявшейся административной системы в Персидском государстве — один из принципов политики Александра в завоеванных об-

ластих. Войска Македонского проследовали через территорию дружественной страны в восточном направлении, не причинив ей вреда; перед Александром стояла единственная цель — пленение Бесса.

Когда Ария осталась в тылу греко-македонских войск, совершивших длительный походный марш, начал действовать стратегический план уничтожения пришельцев. Воспользовавшись отсутствием в Арии греко-македонских гарнизонов, Сатибарзан перебил наблюдательный отряд македонцев под предводительством Анаксиппа и поднял восстание. В Артакауане собрались войска ариев; они должны были ударить с тыла по македонским войскам на марше и, согласуя действия с Бессом, вынудить Александра сражаться на два фронта. Теоретически все было прекрасно разработано, но, вероятно, Сатибарзан несколько поторопился, так как Александр ушел от Арии сравнительно недалеко и в то же время отстал от войск Бесса на значительном расстоянии. Нарушение расчетов противниками дало в руки Александра выигрыш во времени; он сверх ожидания резко повернул обратно и, не давая опомниться ариям, через два дня, пройдя с легковооруженными отрядами и конницей 600 стадий (около 110 км), оказался под стенами Артакауаны. От неожиданности Сатибарзан отказался принять бой и бежал в Бактрию с 2 тыс. всадников. Артакауана была осаждена и войска приготовились к ее штурму, но жители города, отлично представляя свою судьбу после штурма, сдали город на милость победителя. Александр снял осаду и даже вернулся жителям их имущество, но все-таки покарал участников мятежа — он разунал, в каких селениях кто скрывается и разослав за этими людьми стремительную логоню; одних он казнил, других обратил в рабство. Так неудачно для ариев окончилось первое выступление их царя против греко-македонских завоевателей.

Этот мятеж показал Александру, насколько опасно оставлять в тылу непокоренные народы и доверять мнимому дружелюбию их правителей. Сатрапом ариев был на этот раз назначен Арсам, которому, видимо, можно было больше доверять, так как он не принадлежал к числу местных жителей. Наученный горьким опытом арийского мятежа, Александр решил полностью обезопасить свои тылы в будущей борьбе с Бессом и повернулся войска против других самостоятельных правителей восточных областей, против дрангов, гедросенов и арахотов, рассчитывая разгромить их поодиноке, что и осуществил. После этого он остался с Бессом один на один; путь к победе был открыт.

Но успокаиваться было рано. Поскольку Александр с войском был далеко от Арии, в Арахосии (Гератской долине), Сатибарзан во главе отряда из 2 тыс. всадников снова появился в пределах своей бывшей страны и склонил к мятежу ее население. По-видимому, жители Арии продолжали воспринимать Сатибарзана как «законного» царя и поэтому беспрекословно подчинялись его приказам. На этот раз Александр не вернулся в Арию, а послал туда большое войско (6 тыс. пехотинцев

и 600 всадников) под предводительством Артабаза, Каана и Эригия. Кроме того, сатрапу Парфии Фратаферну был послан приказ ударить вместе с основными войсками по ариям; удар этот предполагалось нанести с запада, что заставило бы на этот раз повстанцев сражаться на два фронта.

Все дальнейшие события в Арии происходили в то время, как Александр с основными войсками переваливал через Паропамис на северную подгорную равнину, в Бактрию. Уже в Бактрии Александр получил подробную реляцию о сражениях с Сатибарзаном. Войско под предводительством Каана и Эригия (Диодор вместо Каана называет Стасанора, будущего сатрапа Арии, что представляется нам не лишенным правдоподобия) прибыло в Арию и вошло в соприкосновение с мятежниками. Вначале военные действия, как их описывает Курций Руф (VII, 4, с. 32—40), развертывались вяло, но Сатибарзан, по свидетельству греков — опытный воин и мужественный человек, вызвал на поединок любого из греческих предводителей; отозвался Эригий, уже старый человек, но не уступавший никакому юноше в силе духа и тела. Сняв шлем и обнажив свою седину, он сказал: «Пришел день показать, победив или погибнув со славой, какие у Александра друзья и воины». Затем он погнал своего коня на врага; воины обеих сторон прекратили перестрелку, расступились и, оставив свободное пространство для поединка, стали с напряжением следить за ним, так как их ожидала та же судьба, что и их вождей. Сатибарзан первым метнул копье, но Эригий успел отклониться и избежать удара; удар пикой последнего пришелся в горло Сатибарзана и свалил его с коня. Смертельно раненый вождь повстанцев еще сопротивлялся, но часы и минуты его были сочтены — Эригий вырвал пiku и вторым ударом добил поверженного врага. Войско ариев, скорее насильно, чем добровольно поддерживавшее Сатибарзана и Бесса, тут же сложило оружие и сдалось на милость победителя. Когда Александр двинулся преследовать Бесса, ему встретился отряд Эригия и последний вручил царю доказательство своей победы — голову Сатибарзана.

Так окончился второй арийский мятеж против Александра, в результате которого погиб последний царь Арии, по силе сопротивления Александру оказавшийся на одном из первых мест. Несмотря на разгром арийских повстанцев, Александр все же не до конца доверял побежденным ариям: на посту их сатрапа перс Арсам был вскоре заменен греком-киприотом Стасанором, одним из друзей Александра; Стасанор должен был арестовать прежнего сатрапа, так как подозрительному Александру казалось, что последний злоумышлял против него. Арсам, который не оказал никакого противодействия Сатибарзану, как и эмиссар Бесса в Парфии — Бразан, был приведен к Александру в цепях и, очевидно, казнен (хотя прямых сведений об этом нет).

Волнения и мятежи в Арии прекратились. Зимой 328/327 г. до н. э.,

В то время, как Александр с основным войском стоял на зимних квартирах в Навтаке, в Согде, к Александру съехались многие его военачальники и сатрапы, в том числе и недавно назначенный в Арию Стасанор. Убедившись, что его приказания были исполнены (надо полагать, что источники имеют в виду привод к Александру Арсама), Александр назначил Стасанора «по совместительству» сатрапом в соседнюю Дрангиану. Стасанор, после назначения его в две сатрапии, оставался в подчиненных ему областях до того момента, когда его вызвал Александр в Карманию на подмогу во время Индийского похода (327—325 гг. до н. э.). Стасанор и сын сатрапа Парфии и Гиркании Фратиферна Фарисман привели стада выночных животных и множество верблюдов, чем значительно облегчили участь армии Александра в пустыне. Вплоть до возвращения в Пасаргады Стасанор, а с ним, надо полагать, отряд ариев, находился при Александре, и лишь когда трудности похода были позади, Александр отправил Стасанора в его область. Верность многих азиатских народов, в том числе и ариев, основанная на верности их сатрапов — неaborигенов, была должным образом вознаграждена. Представители азиатских народов — конные бактрийцы, согды, арахоты, заранги, арии, парфяне — были зачислены по лохам в конницу «друзей», этим актом они были уравнены в правах с македонцами.

13 июня 323 г. до н. э. Александр Македонский, 33 лет от роду, процарствовав почти 13 лет и создав за такое непродолжительное время огромное многонациональное государство, умер в Вавилоне после непродолжительной болезни. У еще не остывшего тела повелителя между его полководцами начался дележ гигантского наследства, едва не переросший в открытую войну всех против всех. Поскольку среди наследников не было ни одного, кто смог бы взять на себя руководство гигантской империей, она вскоре сама распалась на основные составные части, преимущественно по этническому признаку. Верховным правителем был избран Пердика, которому умирающий Александр передал свой перстень с печатью, а крупные западные и центральные сатрапии достались диадохам. В отношении же среднеазиатских и восточных сатрапий, в которых давно обнаруживались тенденции к сепаратизму, было решено, что они остаются во власти тех сатрапов, которые ими в данный момент управляют. Так, грек Стасанор стал фактически независимым сатрапом, то есть властителем в Арии и Дрангиане (Диодор, XVIII, 3), приняв в наследство вотчину местных царей, явившихся одновременно сатрапами и наместниками Ахеменидов.

Через два года (321 г. до н. э.) верховный правитель Пердика был убит; формально на эту должность был избран Антипатр, а сатрапии на съезде в Трипарадизе (Сирия) были перераспределены. На сей раз это мероприятие коснулось и народов Средней Азии: как сообщает Диодор (XVIII, 39), Филипп из Бактрии был переведен в Парфию, Стасанор вместо Арии и Дрангианы получил соседнюю Бактрию, а в Арию и Дран-

гиану назначается некий Стасандр. По странной случайности имя новогану назначается некий Стасандр. По странной случайности имя нового сатрапа нигде раньше не упоминалось, а кроме того, он оказался земляком своего предшественника и почти тезки Стасанора — не только кипriotом, но и уроженцем того же города Солы (Мончадская, 1961, с. 116). Забегая вперед, отметим, что тот же Диодор (XIX, 14, 27) называет сатрапа Арии и Дрангианы Стасандра предводителем отряда бактрийцев, прибывших в 317/316 г. до н. э. для поддержки Эвмена в междоусобной борьбе с Антигоном; это сообщение не может не насторожить, так как сатрап одной страны редко командовал отрядом из соседней страны, тем более Бактрии. Прежде случалось, что сатрапы Бактрии включали в отряд контингенты войск из соседних областей, но никак не наоборот. Вся совокупность сведений о Стасандре и Стасаноре (есть еще у Помпея Трога (XIII, 4, 23, X, 1, 4) солиц Стаганор — сатрап согдианов после первого раздела империи Александра в 323 г. до н. э.) приводит нас к выводу о том, что сатрапа Арии и Дрангианы — Стасандра — не существовало. Его появление следует приписать ошибке или описание переписчика, поскольку имена почти совпадают, а допустить двух солицийцев (а если учитывать сообщение Помпея Трога, то трех) с одинаковыми (а если учитывать сообщение Помпея Трога, то трех) с одинаковыми именами, одновременно сатрапами в двух соседних сатрапиях, не представляется возможным. Скорее всего солиц Стасанор, друг и сатрап Александра, после его смерти владел обширной территорией, которая включала Бактрию, Арию и Дрангиану. Так, на восточных рубежах империи диадохов образовалось крупное объединение из трех прежде самостоятельных стран во главе с первоначальным сатрапом Арии греком Стасанором; очевидно, в это время закладывается фундамент будущего греко-бактрийского царства, ядро которого и образовывали эти страны. Стасанор сумел к этому времени удержаться у власти уже почти 10 лет, это позволяет расценивать его как умного человека, который понял, что для завоевания авторитета в чужой стране нужна не только сила. При нестабильных политических условиях того времени удержаться в чужеродной среде можно было только проникнув в эту среду, хватить став неотделимой частью этой среды. Прямых свидетельств, характеризующих внутреннюю политику Стасанора в подвластных ему областях, до нашего времени не дошло. Возможно, Стасанор пытался, и надо думать небезуспешно, сблизиться с местным населением, главным образом со старой местной аристократией, среди которой были наверняка и родственники низложенных Александром последних персидских сатрапов.

Так началось сложение на территории Южной Туркмении нового государственного объединения, процесс окончательного оформления которого был прерван, отодвинут и изменен включением этих территорий в государство Селевкидов. Но до потери ими самостоятельности и до селевкинского завоевания восточных сатрапий, с силой и авторитетом объединения приходилось считаться западным наследникам Александр-

ра Македонского. Как уже упоминалось, Стасанор принял в борьбе диадохов сторону Эвмена и помог ему войсками, составленными из жителей Арии, Дрангианы и Бактрии под собственным командованием. Эвмен, несмотря на поддержку, был разбит и его союзники были жестоко наказаны Антигоном. Однако этого не произошло с восточными сатрапами, в том числе и со Стасанором — как отмечают некоторые исследователи, его положение было настолько прочным и его авторитет настолько велик, что Антигон не решился применить к нему дисциплинарных санкций (ИТН, с. 276). Диодор сообщает (XIX, 48), что Стасанор в 316 г. до н. э. был все-таки смешен Антигоном и заменен Эвитом, причем о дальнейшей судьбе Стасанора ничего не известно. Вероятно, что Антигон все же расправился с одним из наиболее сильных восточных противников. Но Эвит недолго пробыл в новой должности — он умер в том же году; Диодор сообщает далее (XIX, 48, 2), что новым сатрапом Арии Антигон назначил Эвагора.

В 306 г. до н. э. Селевк I, «увеличив свои силы победой над Вавилоном, завоевал Бактрию» (Трог П., XV, 4, 11). Складывавшееся Арийско-Бактрийское государство было загублено в зародыше. Но образование обширного Селевкидского государства привело к возрождению в модернизированном виде ахеменидской традиции назначения в восточные сатрапии второго в государстве лица — соправителем на востоке Селевк I назначил своего сына и наследника Антиоха I (около 293 г. до н. э.).

События первой половины III в. до н. э. в сатрапиях Средней Азии, в том числе и в Арии, практически неизвестны. Известно, что Антиох I восстанавливал и заново основывал ряд городов, в том числе Антиохию Маргианскую в Мургабском оазисе, а также ряд городов в Арии. К этому времени некоторые исследователи относят крупные этнические перемещения скотоводческих кочевых народов, в частности перемещение даев, которые во времена похода Александра жили за Сырдарьей, а в первой половине или середине III в. до н. э. якобы передвинулись в восточные районы Закаспия. Не оспаривая возможности каких-то военных столкновений населения оседлых провинций с населением кочевой степи, мы категорически возражаем против помещения в число последних заслышанных даев — они ничего общего не имели с иранским племенным союзом даев, искони населявшим восточно-прикаспийские области и искони входившим в состав Ахеменидской, а до нее Мидийской державы, как об этом сообщает Геродот. Как бы то ни было, в первой половине III в. до н. э. постепенно оформлялись сепаратистские тенденции, подогреваемые военными неудачами Селевкидов на западе. В это время происходило экономическое и политическое возрождение парфянских и бактрийских областей после греко-македонского погрома и последующих неоднократных смен правителей. Греческие наместники постепенно сплавлялись с местным населением, а широкие народные массы стремились сбросить ненавистное чужеземное иго. Во главе этого движения стояло население наиболее развитых областей между Каспием и Оксом.

МЕЖДУ БАКТРИЕЙ И ПАРФИЕЙ

В середине III в. до н. э. на территории южных областей Средней Азии, входивших в государство Селевкидов, произошли значительные изменения. Около 250 г. до н. э. от центральной власти отказался парфянский наместник Андрагор; такой же шаг сделал и бактрийский сатрап Диодот, которого поддержали более мелкие наместники, среди которых следует назвать Евтидема (только он и назван у Страбона (XV, 9, 2), которому были подчинены Согд, Маргиана или Ария. Как бы то ни было, при образовании самостоятельного Греко-Бактрийского царства в него входила и Ария; так и должно было быть, если мы вспомним предшествующую историю этой страны.

Бывший сатрап Парфии Андрагор недолго пользовался провозглашенной им независимостью. Около 245 г. до н. э. даи — апарны под предводительством Аршака, обитавшие прежде в прикаспийской степи, к северу от реки Атрек, продвинулись на восток и захватили власть в Парфиене. В городе Асааке Аршак провозгласил себя царем. Местоположение этого города еще неизвестно, но, исходя из свидетельства Исидора Харакского, его следует помечать в окрестностях современного Бахардена (вариант — Геок-Тепе). Там он возжег в честь данного события вечный огонь и вскоре захватил область Нисаю. Впоследствии там (очевидно, на месте более раннего центра этой страны) возник город Михрдаткирт, где находились могилы старших Аршакидов. Первоначальное ядро будущей Великой державы Востока, соперницы Рима, было очень маленьким, в него входила собственно Парфиена и соседние с ней области: Астауена на западе и, вероятно, Алавартикена на востоке. Вскоре Парфия начинает расти за счет территориальных присоединений: сначала в ее состав была включена Гиркания (в 246—239 гг. до н. э.), в связи с чем царь Тиридат перенес столицу государства в Гекатомпил; затем другой царь (Артабан I) временно завоевал в конце III в. до н. э. часть Мидии и занял Экбатаны; в конце концов территориальные присоединения на западе достигли таких размеров, что в начале I в. до н. э. западная граница государства проходила по Евфрату, а его столица находилась в Ктесифоне на Тигре. Парфия и Рим, соперники за мировое господство, вступили в непосредственное соприкосновение.

Восточная соседка Парфии — Бактрия сначала (при Диодоте I) проводила антипарфянскую политику и выступила в союзе с Селевком II, но после смерти Диодота I его сын Диодот II резко изменил свою ориентацию: он порвал отношения с Селевком II и заключил более естественный мир и союз с Тиридатом. Однако такая политика Диодота II не всеми приветствовалась — в последней четверти III в. до н. э. Евтидем совершил переворот; точная дата этого события неизвестна, но в 212 г. до н. э. Евтидем уже был царем Бактрийским.

В 209 г. до н. э. Селевкид Антиох III совершил успешный поход против Артабана I в ответ на его вторжение в Мидию; этот успех мож-

но в какой-то степени приписать отсутствию коалиции Артабана I и Евтидема. После того, как Артабан I признал себя побежденным, признал верховную власть Антиоха III и очистил территорию к западу от Каспийских Ворот, Антиох III в 208 г. до н. э. выступил в поход против Греко-Бактрии с целью привести к покорности и Евтидема. Войска Антиоха и Евтидема, как сообщает Полибий (X, 49, 1—15), встретились на реке Арий, по которой, надо полагать, проходила граница между Парфией и Бактрией, а Ария была буферной пограничной страной. Сражение было жестоким и кровопролитным; Евтидем был разбит, бежал и укрылся за стенами города Зариаспы, что в Бактрии. Антиох осаждал город два года, но безуспешно; равновесие сил привело к заключению мира в 206 г. до н. э. Так неудачно окончилась последняя попытка Селевкидов силой сохранить за собой прежние среднеазиатские владения. Греко-Бактрийское царство Евтидема, куда входили собственно Бактрия, Согдиана, Маргиана, Ария и, возможно, Дрангиана и Арахосия, стало теперь окончательно самостоятельным.

В первой четверти II в. до н. э. Деметрий Бактрийский, сын Евтидема, начал завоевание Индии и перенес столицу из Бактр в Таксилу. Это ослабило внутреннее положение страны и около 174 г. до н. э. начальник греческого гарнизона в Бактрии Евкратид совершил в северных областях государства переворот и выступил против власти Деметрия. Деметрий спешно возвратился с войском в Бактрию и вступил в борьбу за престол с Евкратидом. Интересно отметить, что в числе противников Деметрия источники называют целые народы, в частности согдийцев, арахосийцев, дрангианцев и ариев. Надо полагать, что воспользовавшись смутой, названные народы отпали от Греко-Бактрийского царства и теперь сражались за свою независимость. В этой борьбе Деметрий был убит. Евкратид же не получил наследства Деметрия целиком, так как прежде единое царство распалось на ряд самостоятельных земель, княжеств, царств; порознь они не представляли серьезной силы, чем и воспользовались их соседи. У западных границ Греко-Бактрии появляются парфянские войска: в середине II в. до н. э. Митридат I, по мнению М. М. Дьяконова (1961, с. 190), Митридат II, в 115 г. до н. э. отнимает у Бактрии Маргиану, Арию и неизвестную пока страну Траксиану, которая находилась, вероятнее всего, где-то на северной подгорной равнине Гиндукуша, между реками Теджен и Мургаб. Серия монет, чеканенных в названных странах во II в. до н. э., имеет греческий надчекан «в походе». С этого времени Ария входит в состав Парфянской державы и ее положение фиксирует «Дорожник» Исидора Харакского, который принято относить к I в. до н. э. Во второй половине II в. до н. э. на северных границах Греко-Бактрии появляются юечжи, которые довершают ее разгром и выходят на историческую арену под именем кушан.

Согласно «Дорожнику» Исидора Харакского, Ария была значительной областью, распадавшейся, очевидно, из-за естественно-географиче-

ских причин на два больших района — собственно Ария, протяженность пути по которой 30 схойн (165 км), с тремя большими городами: Каидак, Артакаун, Александрия Арийская и четырьмя деревнями; и Анауон, область в Арии, протяженность пути по ней — 55 схойн (302,5 км), с городами Фра, Бис, Гари и Ниэ. Клавдий Птолемей называет в Арии 35 населенных пунктов. Все это может свидетельствовать о процветании Арии в составе Парфянской державы. К сожалению, в распоряжении историков нет документов, характеризующих восточные области этого государства; весь упор был сделан на освещение событий на западе, борьбы Парфии с Римом. Как бы то ни было, неизвестно никаких свидетельств, подтверждающих выход Арии из состава Парфии и о присоединении ее к восточной, Кушанской империи; самостоятельной эта страна в то время тоже не могла быть. Нам остается поэтому утверждать на основании логических посылок, что Ария была в составе Парфии в течение всего времени ее существования.

Ардашир I Папакан, в руки которого власть в Азии перешла в 226 г. до н. э., принял под свое покровительство в числе других восточно-иранских земель и Арию. В надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» она называется вместе с Гирканней и Маргианой в составе среднеазиатских сатрапий или царств (*Maricq*, 1958, с. 336). Общепринятый перевод названия Арии из этой надписи осуществляется на русский язык при помощи мнемого эквивалента «Герат» (*Луконин*, 1969, с. 62, 126), который, как мы показали выше, восходит не к античной Арии, а к античной Арахосии. Ария в виде небольшой провинции находилась в составе государства Сасанидов в течение всего времени его существования, но крайне редко упоминается в источниках этого времени. Кроме официального перечисления сасанидских провинций, где называется и эта страна, с ней связано всего одно событие. Во время царствования Хормизда IV (конец VI в. н. э.) на восточные области государства напали тюрки под предводительством Шаба и в 578/579 г. н. э. вторглись вплоть до Бадхыза (*Bâdhés*) и Арии (*Harê*). Против тюрков был послан полководец Баҳрам Чубин, который проделал навстречу неприятелю форсированный марш, пришел в Бадхыз и Арию, построил вблизи тюрков крепкий лагерь и в многочисленных сражениях и схватках победил врага, убив царя Шабу выстрелом из лука (*Nöldeke*, 1879, с. 269—271).

Сообщение ат-Табари, приведенное Ф. Нельдеке, требует определенного комментария, поскольку последний предлагает в топониме *Nagê* видеть Герат. Ф. Нельдеке была неизвестна местность Бадхыз, которая располагается юго-восточнее Серахса: у него не было карт (его книга вышла в 1879 г.) и он сравнивает страну *Bâdhès* с авестийским топонимом *Vaiti-gaesa*, завершая это сравнение словами, что обе названных ат-Табари страны находились поблизости друг от друга. Далее он постулирует, что *Nagê* есть не что иное, как потерявший букву «w» *Nagêw*, который то же самое, что *Negât* (Герат).

Во-первых, теперь известно, где расположен Бадхыз (юго-восточнее Серахса, между Тедженом и Мургабом). Во-вторых, топоним Bâdhgêš нельзя сравнивать с авестийским топонимом Vaiti-gaesa, поскольку последний упомянут в Авесте единственный раз (Яшт, XIX, 2) и обозначает название двенадцатой горы, созданной Ахура-Маздой. В-третьих, из текста ат-Табари следует, и Ф. Нельдеке правильно это понял, что обе области находятся рядом. Следовательно, поскольку местоположение Бадхыза определяется совершенно точно, то мы можем поставить вопрос о том, что ат-Табари имел в виду не современный Герат, а Арео — местность в Серахской дельте Теджена, расположенную рядом с Бадхызом и после него, если вспомнить о том, что путь движения тюрок проходил в направлении с востока на запад.

Отождествление Nagê и Negât основано у Ф. Нельдеке на недоразумении, поскольку последний топоним ни разу не называется в тексте ат-Табари; это недоразумение объясняется как отсутствием подробных карт, так и предвзятой точкой зрения. Местности эти различают не только ат-Табари, но и другие арабские и персидские авторы. Но, как правило, они неизменно переводятся на русский язык одним и тем же топонимом Герат. Это неверно, в том случае, когда написано Nagê — надо переводить Ария, Negât же действительно соответствует современному Герату и входит к античной Арахосии. Так название Арии доживает практически до монгольского завоевания Средней Азии, когда с исторической арены сошли и более значительные политические образования.

АРХЕОЛОГИЯ АРИИ

Археологические исследования, проведенные за последние десятилетия вдоль течения Ария (Теджена), невелики, но тем не менее могут быть тем пробным камнем, на котором следует проверить выводы, сделанные нами на основе сопоставления письменных источников с реальной географией восточных областей Средней Азии, Северного Ирана и Северного Афганистана. Эти исследования проводились только на территории Туркменской ССР, а область в Арии, Анауон, находящаяся целиком в Иране, совершенно не обследована в археологическом отношении.

Итак, в Серахском оазисе исследования производились прежде всего на городище Старого Серахса, расположенному в 2 км к юго-востоку от современного населенного пункта с тем же названием. А. А. Марущенко в 1953 г. заложил там два стратиграфических шурфа: один, основной, на шахристане, другой, контрольный, на территории цитадели, прорезавший ее край и пробитый внутрь холма горизонтальной штолней. Оба шурфа достигли материковых отложений и зафиксировали в нижних слоях (шурф № 1 — глубина залегания 11,9 — 11,5 м) обломки керамики типа Яз-1 (конец II — начало I тысячелетия до н. э.); над ними шел слой с керамикой ахеменидского времени (типа Яз-II—Яз-III, VII—IV вв.

до н. э.). Вышележащие слои содержали материал от парфянского времени (10,8 — 7,8 м — III в. до н. э.—III в. н. э.) до позднего средневековья (Марущенко, 1956, с. 170—180; Оразов, 1973). В окрестностях Старого Серахса зафиксировано по крайней мере еще пять пунктов, на которых была собрана при поверхностном обследовании керамика ахеменидского и античного времени.

Следующий пункт, достаточно удаленный от Серахса, что позволяет его рассматривать самостоятельно, — поселение на месте современного бугра Мовлек-депе в 45 км от Серахса по дороге на Мерв, расположено на наиболее восточных протоках Серахской дельты; в 1956 г. К. А. Адыков собрал там коллекцию керамики типа Яз-III (Адыков, 1960, с. 7).

Значительное количество поселений расположено на нижнем течении Теджена, на его правом берегу, вдоль дороги Теджен—Серахс между 7-м и 34-м км (Рахманова, 1964, с. 10). Эти поселения в количестве 17 пунктов могут рассматриваться в виде особого оазиса: однако их расстоянность и в то же время группировка гнездами не будут противоречить тому, чтобы видеть в них шесть отдельных пунктов, очагов, расположенных в низовьях Ария. Раскопки на некоторых из них и сборы подъемного материала на остальных позволили датировать их VI—IV вв. до н. э.; отмечается также керамика времени Яз-II.

Четвертым очагом поселений, относящихся к античному времени, следует рассматривать группу небольших холмов, расположенных в пределах Тедженской дельты, но к северо-западу от города Теджена, севернее железной дороги (Массон В., 1959, с. 52).

И, наконец, пятой группой, которая, правда, расположена не по течению реки, а к западу от нее по направлению к горам, следует считать четыре поселения в низовьях реки Чаача, обнаруженные С. А. Ершовым в 1951 г. В сборах подъемного материала содержались фрагменты керамики ахеменидского (типа Анау IV) времени и типа Яз-I (конец II — начало I тыс. до н. э.).

Таким образом, имеющийся сравнительно бедный материал позволяет сделать вполне определенные выводы относительно миграции населения на территории ахеменидской и античной Арии. В доахеменидское время население вряд ли распространялось ниже Серахского оазиса с его обширным дельтовым веером и низовий стекавших с гор ручьев (низовья Чаачи). В VI в. до н. э. наблюдается продвижение населения вниз по течению Теджена и обживание его берегов вплоть до современной дельты. Объяснить отсутствие населения в низовьях Теджена на рубеже II и I тыс. до н. э. пока трудно; можно лишь допустить, что современное русло реки весьма позднего происхождения, а во время Яз-I Серахская дельта была настолько обводненной, что вода дальше на север и не проходила. Лишь в начале I тыс. до н. э. один из протоков Серахской дельты постепенно превратился в новое русло, увел воды на север и тем самым способствовал уменьшению ее обводненности; вслед за водой вдоль

нового русла реки постепенно двинулись люди, освоившие ее берега к VI в. до н. э. В течение всего периода вхождения страны Арии в державу Ахеменидов, нижнее течение Теджена, его старая Серахская дельта и низовья горных ручьев, воды которых в периоды сильных паводков могли прорываться в Теджен, были сравнительно плотно заселены. Запустение этих мест, по мнению многих исследователей, надо, вероятнее всего, связывать с походом Александра Македонского 329 г. до н. э.

Многолетними исследованиями Каракумской экспедиции ЛОИА АН СССР и Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции АН ТССР было установлено, что в IV—III тысячелетиях до н. э. река Теджен текла не по тому руслу, что в наши дни и во времена походов Александра Македонского. Древнейшая заселенная дельта реки располагалась к юго-востоку от современной, в районе железнодорожной станции Геоксюр. Там, на ныне безжизненных землях, покрытых такырами и полузакрепленными песками (в настоящее время земли нового орошения II очереди Каракумского канала им. В. И. Ленина), был некогда расположен крупный оазис древнеземледельческих поселений эпохи энеолита и ранней бронзы, от которых до нас дошли девять оплывших бугров, скрывающих в недрах остатки некогда процветавших поселений (Хлопин, 1963, 1964, 1969; Саршаниди, 1965). Эти поселения существовали около 800—1000 лет и были оставлены обитателями из-за стихийного бедствия — ухода в III тыс. до н. э. древнетедженской дельты. Люди ушли, постепенно продвигаясь на юг; заброшенные поселения, как вехи, отмечают путь их отхода вслед за отступающей водой; после Геоксюрского оазиса (это название укрепилось в науке за группой поселений древней дельты Теджена) часть людей долгое время жила южнее на поселении Хапуз-депе, вплоть до эпохи развитой бронзы (время Намазга V), которую принято датировать серединой II тыс. до н. э. Затем, по всей вероятности, жизнь окончательно переносится в район Серахса и в восточные предгорья Копетдага, а уже оттуда, как мы отмечали выше, вновь опускается на север по новому руслу Теджена. Отождествление Теджена с Арием античных авторов не подлежит сомнению, как мы старались доказать предшествующим изложением, страна Ария ахеменидских и античных источников располагалась по среднему и нижнему течению Теджена. Следовательно, мы имеем все основания в поселениях древней дельты Ария, расположенных в Геоксюрском оазисе, видеть древнейшее ядро страны Арии — древнейшую Арию.

SUMMARY

HISTORICAL GEOGRAPHY OF CENTRAL ASIAN SOUTHERN REGIONS

Persian (cuneiform) and European (Greek and Roman) ancient sources on the historical geography of the peoples of Middle East, and particularly the peoples of Central Asia, have long been known but they are reviewed in the book according to definite systems taking into account archaeological researches during the last 35 years in Iran, Afghanistan and, especially, Central Asia. The author has been carrying the research of Central Asia historical geography for many years and some problems have already been covered in press both Soviet (Хлопин, 1969a; 1969; 1971a; 1972; 1979) and foreign (Khlopin, 1971; 1973; 1974; 1977; 1980). The book includes four chapters in which the historical geography of the ancient southern farming area in Central Asia is considered according to three large historical periods: the Achaemenian, Parthian and Sassanian. The last chapter is devoted to Alexander's campaign in the East, mainly in Central Asia. Though this greatest events of the ancient times seems to have been thoroughly studied, there are still some gaps from the point of both chronology and historical geography.

UNDER THE POWER OF ACHAEMENIDS

Persian cuneiform inscriptions and Herodotus «History» have been the main sources of information. First of all the problem of identification of Persian toponyms with the Greek ones is considered. It has been found that not all the Persian toponyms had been convincingly identified in Greek sources.

The second problem is to find the exact location of some peoples (Map I) mentioned in the enumeration of satrapies which were to pay annual tributes to Darius I and the enumeration of Xerxes I army units. Analysis of the Achaemenid state component parts has shown (Table 3) that in Herodotus «History» there are some inaccuracies concerning the characteristic of some satrapies which must have been made by later copyists.. For example, while enumerating the peoples of the XIV satrapy

the Hyrkanians (settled farming people) were replaced by the Sagartians (mountain cattle breeding tribe which was free from paying annual tributes) and the Hyrkanian Sea was called Erythrean by mistake. In the XVII satrapy alongside with Asian Ethiops we find the Paricani which are to be located much farther to the west. Apparently the original name here should have been the Paraitakens which sounds very much alike. The latter were located in the eastern regions of the Achaemenid Empire.

The third problem is the identification of the Akes river mentioned by Herodotus and referred to by Strabo as Okhos, with some real river of Central Asia. Until now it was generally accepted that the Akes mentioned by Herodotus is the present-day Tedzhen — Hari Rud, though earlier these rivers were sometimes identified with the Oxus or Atrek. A thorough analysis of the information about this river in ancient sources led us to the conclusion that Strabo confused the information of two rivers bearing the identical name — the Okhos of Bactria and the Okhos of Hyrkania. In all probability Herodotus applied the name of Akes to what is now called Atrek while Strabo meant the same river when he wrote of the Okhos of Hyrkania. And what is more, the present-day aborigens of the Caspian Sea coast still refer to the lower reaches of the Atrek as the Okh applying the same name to the part of the Caspian Sea coast near the mouth of the Atrek. All this information leads one to the conclusion that the name of Akes (Okhos) used by ancient authors could be identified with the present-day Atrek (Map 3).

The exact location of this river eliminates the lack of coordination which emerged when the Akes (Okhos) was identified with the Tedzhen; to give an example, there is no need now to locate some part of the Aparns on the Tedzhen thus tearing them off from the main mass of the Dakhs who had long been leading a nomad's life in the Meshkhed-Messerian plain.

And the last problem considered in the chapter is the probability of existence on the territory of Central Asia of some pre-Achaemenid states — «The Great Khorezm» and «The Ancient Bactria». Taken together written and archaeological sources permit us to draw a conclusion that the Great Khorezm had never been in existence and is nothing but a mirage in some researchers' imagination. As to the Ancient Bactrian Kingdom its existence can most likely be adopted. It is confirmed not only by such arguments as a firm antique tradition but also by Herodotus information that the peoples inhabiting the regions to the north of the Kopet-Dag — Hindu Kush mountain chain — the Bactrians, Parthians, Khorasmians, Sogdians, Aryans and also the Ghandarians and Dadyks — all were armed with Bactrians kinds of weapons. This confirms the ethnographic and, probably, genetic affinity of the above-mentioned peoples, the leading role among which was played by the Bactrians.

THE PARTHIAN KINGDOM

The task of this chapter is to locate the «Upper» satrapies of Parthia and to identify their location on the present-day map. For this purpose «Itinerary» by Isidor of Kharakhs was used as the only ancient source where the «Upper» satrapies of Parthia are enumerated in strict and real succession. This source mentions some ancient cities the location of which is exactly known, e. g. Parthian Nessa, the remains of which known under the name of Old Nessa are to be found in the village of Baghir, 18 kilometres west of Ashkhabad. And what is more, «Itinerary» gives the distance from Nessa to the eastern and western boundaries of Parthyene which makes it possible to locate this country. This done and the shoinos having been found we were able to follow the whole route on the map (Map 4).

Khoarene lies in the Chalus river valley between the Caspian Gate and the Caspian Sea coast occupying some part of it.

Komisene is the southern Caspian lowland, the present-day Mazandaran.

Hyrkania is a vast country which once occupied all the south-western Turkmenia including the valleys of the Atrek, Sumbar and Gorgan; in the south it bordered by the northern slopes of the Elburz, in the north by the imaginary line from the Kopet-Dag to the Balkhans.

Astauene — a northern plain along the Kopet-Dag between the present-day Geok-Tepe to Artyk; it naturally included some mountain regions of the Central Kopet-Dag.

Apavarktykene — a northern plain along the Kopet-Dag between the present-day Artyk and the present-day estuary of the Tedzhen; also some mountains regions of the Kopet-Dag.

Margiane included the estuary, the middle and upper reaches of the Murgab river.

Arya is the heart of the country in the Serakhs oasis of the Tedzhen (Arius) river; also some mountain regions of the south-western Kopet-Dag.

Anauon is the Keshef Rud river valley in the south-western Kopet-Dag.

Zarangiana — the Jam Rud river valley in the south-western Kopet-Dag.

Sakastana (Paraitakena) is the inner basin of the Namakzar lake on the Iran-Afghanistan border.

Arakhosia is the Hari Rud river valley with the Herat oasis as the centre.

The Paropanisads inhabited the mountain regions between the Hari Rud and the northern plain along the Hindu Kush.

Gedrosia is a spacious country located to the south of Arakhosia (the Herat oasis).

When the «Upper» satrapies of Parthia were exactly located all the information from the ancient sources became more coordinated geographically. And what is more, it became possible to give new characteristic to these areas and to find out some definite regularity in using these names by the ancient authors.

SOUTHERN REGIONS OF CENTRAL ASIA AS A PART OF SASSANIAN IRAN

In this chapter the geographical preamble of the inscription of Sapur I on the «Kaaba-i Zardust» is analysed on the basis of the conclusions made on the consideration of «Itinerary» by Isidor of Kharaks. The main emphasis is laid out the territories of Khurassan though the location all the rest parts of the Sassanian Iran could be defined more precisely. Under consideration are Midia, Hyrkania, Margiana, Arya, Aparshakhr and Kushanshakhr. While the location of the first three countries gives rise to no doubt, it is much more complicated to locate the rest, especially the Aparshakhr. This chapter is mainly devoted to the etymology of the name and defining its boundaries (Map 6).

The etymology of the name Aparshakhr (i. e. kingdom of the Apars) can be traced back to the ethnonym aparn — on which the name of Parthia is based. This leads one to the conclusion that this country succeeded the ancient Parthia's body which was situated in the northern valley along the Kopet-Dag including some neighbouring mountain regions. Its composition may be defined when comparing the enumeration of the «Upper» satrapies of Parthia and the information obtained from the Arab sources about Khorassan.

It turned out as a result that the identification of Nishapur and Aparshakhr which was adopted by the Arabs is too narrow for the Sassanian period. At that time Aparshakhr included six of the ten «Upper» satrapies of Parthia enumerated in «Itinerary» by Isidor of Kharaks: Astauene, Parthyene, Apavarktikene occupying the northern plain along the Rud river valley, Drangiane in the Jam Rud river valley and Arakhosia with the centre in the Herat oasis on the Hari Rud. Only this composition of Aparshakhr can account for the succession in which the countries are enumerated in Shapur's inscription: Hyrkania — Margiane — Arya — Sakastana.

In this chapter an attempt is made to define the boundaries of Kushanshakhr in the 3rd century A. D. On the basis of comparison of all the three versions of the text in Shapur's inscription combined with the archaeological data and maps it became possible to make a supposition that Kushanshakhr of that time was made up of the Afghan-Indian part including the present-day towns of Peshawar and Kabul, the Bactrian part between the Hindu Kush and the Amu-Darya and the southern part of Soghd—Navtaki and the Kashka-Darya valley.

CAMPAIGN OF ALEXANDER THE GREAT IN CENTRAL ASIA

Alexander's campaign the scope of which enveloped all the world of that time is just such an event in the ancient history which makes it possible to check whether the corrections to the natural geography of the southern regions of Central Asia are reliable. Alexander's army passed in a certain succession through all the lands that were enumerated in the previous chapters, thus connecting them in a continuous chain. This event is characterized in three aspects: chronological, historico-geographical and ideological.

The adopted chronological limits of different parts of the campaign are disproportional — it is generally considered that after Persepolis was burnt down Alexander conquered the whole Central Asia, northern Iran and northern Afghanistan in the course of one year but then he got stuck for 2–3 years in Soghd, a comparatively small Zeravshan plain. It is just this fact that gave cause to reconsider the chronology of the campaign in Central Asia (Хлопин, 1979). All previous confusions emerged because the scholars considered Arrian's story which gave no dates to be a more reliable source than the drier and having a great gap chronological account of the events by Diodorus. The former tells very indistinctly about the winter rest of the army in Parthia but relates a story of two winter rests in Soghd which can be accounted for by the lack of accuracy in the Greek text by Arrian.

In the historico-geographical aspect the **Midian-Hyrkanian campaign of 330 B. C.** was begun by Alexander's army setting out from Persepolis to Ecbatany. Having overtaken Darius beyond the Caspian Gate in the western part of Mazanderan he got his dead body and a vast kingdom without a king. Proclaiming the punishment of Bessus to be the main slogan and aim Alexander moved deeper into Asia and before giving his army a winter rest in «Winter quarters» of Parthian; Nessa he conquered Hyrkania, the Mards and Tapures and added Parthyene: all the above-mentioned lands are to be found along the southern and south-western spurs of the Turkoman-Khurasan mountains and in the northern plain along the Kopet-Dag.

The **Aryan-Drangian campaign of 329 B. C.** was begun by the army's setting out to Bactria which was located on the northern foothills of the Hindu Kush. From Parthian Nessa the army moved to the south-east and soon entered Arya located in the middle and lower reaches of the Tedzhen. Having passed Artakoana the remains of which are concealed by thick layers of Middle Ages, the ancient stronghold Old Serakhs, and the Tedzhen plain the main body of the army approached the upper reaches of the Murgab. Satibarsan's rising and its suppression changed Alexander's plans — he turned to the south to secure his rear for the future. In the

course of this year he conquered Arya, Drangiane — the Jam Rud valley (it is here that Philota's plot occurred), Arakhosia in the plain of the Hari Rud and passed up the river to the east across the country of Paropamisads in the direction of India. In the Bamian plain, the heart of the Hindu Kush, Alexander arranged winter rest for his army and established there the town of Alexandria in the Caucasus.

Bactrian-Soghdian campaign of 328 B. C. began in spring when Alexander and his army crossed the Hindu Kush to the north plain along the mountains — Bactria. Bessus took to flight and having captured the town of Bactria Alexander pursued him on the territory of Navtaka located on the Soghdian side of the Amu-Darya. He stayed in Soghd for the whole year; on the one hand he tried to force a crossing over the Syr-Darya and go farther to the east, on the other hand he fought using bloody methods against the local people which had united under the banner of Spitamen and gave no rest to the conquerors. The «cultured» Greek covered the Zeravshan plain with heaps of ruins. Due to these events Alexander had to spend winter in Navtaki instead of Zariaspy as it had been planned.

Soghdian-Indian campaign of 327 B. C. did not last long in Central Asia. It was mainly the storm of Soghdian Rock and the Rock of Khoren — two mountainous strongholds in different parts of the occupied territory. After these victories the Greek-Macedon army began to move to the south and leaving the necessary garrisons in the conquered areas Alexander crossed the Hindu Kush from north to south and east in the direction of India. The actions of the army that followed will not be included in this research.

In the ideological aspect this hard campaign that lasted so many years can be divided into several periods which do not coincide with chronological ones.

The first period passed under the slogan of giving a helping hand to the Greeks suffering under the yoke of the Persians in Asia Minor; the period came to an end after the main forces of Darius were routed in the decisive battles and Asia Minor and the Eastern Mediterranean were captured. The Macedon treasury began to be appreciably filled up at the expense of the conquered lands.

The second period was given to basing the victories. In accordance with the views of that time it could have happened only if Alexander was in the God's good graces. That was the reason why there was an expedition to the Zeus-Ammon oracle which confirmed the idea of Alexander's divine descent. Everything came to its place, it was evident to friend and foe that Alexander was invincible since the superior powers helped him. After that Alexander inflicted a crushing defeat on Darius at Gaugamela and captured Babylon, Susa and Persepolis with all the fabulous treasures

that had amassed there. By this he undermined the material basis of the Persian state.

The third stage of the campaign began after Darius was assassinated by his courtiers. An easy victory slipped away and Alexander himself was to rule the vast country but not until after it was conquered. The slogan of this period was to catch Bessus and punish him for his treachery, for his crime against his king. Two campaigns passed under this slogan up till early summer of 328 B. C. when Bessus was captured and had to appear in front of the columns of the Greek-Macedon army in his nudity. This might be regarded as the end of the war and it was time to return back home.

The fourth period of the campaign began — a peaceful march across the territory of Soghd to force a crossing over the Tanais and pass over the steppes of the regions neighbouring the Black Sea (Alexander was sure that it was the Tanais which sooner or later would lead him to Meotide to the Azov Sea whereas it was the Syr-Darya running into the Aral Sea). The march was interrupted by the rising of the seven cities. It was suppressed and was followed by the Soghdian tragedy which lasted during that campaign and a part of the one that came next.

The fifth and the last period of the Asian campaign began in 327 B. C. Having ascertained that he could not pass to Macedonia by the north way, Alexander turned to the opposite direction intending to go down to the ocean along the Indus and reach the initial point of his campaign—Babylon. It might be more reasonable to divide this period into two parts, the dividing point being the moment when Alexander's army was no longer obedient to him after which he turned back but this moment will not be investigated here.

As it can be seen each period of the campaign had a certain slogan which ensured a better obedience of the army for any given moment and promoted the fulfillment of tactical and strategic tasks of the campaign. This is where Alexander's talent as a commander and strategist manifested itself. He could create and make use of the moral factor a long-lasting war.

The last part of the book is the supplement «A short essay on the history of Arya». This supplement is not provided by chance since for the first time in the history of Central Asia study this country, a satrapy, was rightly located on the territory of Central Asia. Thus, the history of its people can for the first time be regarded as part of the USSR peoples history. As to other ancient countries which were located on the present-day territory of Soviet Central Asia—Parthia, Khorezm, Soghd, Bactria—their history has been investigated by many scholars in combined works as well as numerous articles. The history of Arya remained beyond the field of investigation by Soviet scholars since the generally accepted view had it that this country was located on the territory of the Herat oasis in Afghanistan. From now on the history of Arya and the Aryans can be regarded a part of the history of the Turkmen Soviet Socialist Republic. That is the reason why the supplement has been provided.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Древнеперсидские:

Kent R. G. Old Persian. Grammar, Texts, lexicon. New-Haven. 1950.

Античные:

Аммиан Марцеллин

1. Аммиан Марцеллин. История. (Пер. Ю. Кулаковского и А. Сонни. Киев, 1906—1908.

2. Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. (Lateinisch und deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth). B., 1970.

Арриан

1. Арриан. Анабасис Александра. Спб., «Военная библиотека», 1837.

2. Arrian. Поход Александра. (Пер. М. Е. Сергеенко). М.—Л., 1962.

3. Arrian. Anabasis Alexandri. With an English translation by Iliff Robson, v. I—II, L., 1961. (The Loeb Classical Library).

Геродот

1. Геродот. История в девяти книгах (Пер. Ф. Г. Мищенко). т 1. М., 1885; т. 2, 1888.

2. Геродот. История в девяти книгах. (Пер. Г. А. Стратановского). Л., 1972.

Диодор Сицилийский

1. Диодор. Историческая библиотека, кн. 17. (Пер. М. Е. Сергеенко).—В кн.: Арриан. Поход Александра. М. Л., 1962.

2. Diodorus of Sicily. With an English translation by C. Bradford Wells, v. VIII. L., 1963. (The Loeb Classical Library).

Исидор Харакский

1. Hudson (Ed.); Isidori Characeni: Mansiones Parthicae, 1703.

2. Fabricius B. (Ed.). Isidori Characeni Stathmos Parthices, 1849.

3. Müller K. (Ed.). Isidori Characeni Mansiones Parthicae.—In: Geographi Graeci Minores, I, Parisiis, 1882.

4. Schoff W. F. (Ed.). Isidori Characeni Mansiones Parthicae. Philadelphia, 1914.

Плиний Старший

1. Plinius Sec. C. Naturgeschichte. Ubersetzt von H. Külb. Stuttgart, 1841.

2. Plini. Natural History. With an English translation by H. Rackham, v. II. Cambridge, 1947 (The Loeb Classical Library).

Плутарх

Плутарх. Александр (Пер. М. Е. Сергеенко)—В кн.: Арриан. Поход Александра. М.—Л., 1962.

Полибий

Полибий. Всемирная история в 40 книгах (Пер. Ф. Г. Мищенко). М., 1890—1899.

Птолемей

1. Ronca. I. Ostiran und Zentralasien bei Ptolemaios (Geographi, 6, 9—21). IsMEO, Reports & Memoirs, v. XV. Roma, 1971.

2. Ptolemaeus Claudius. Geographia universalis vetus et nova. Basileae, 1545.

Курций Руф

1. Руф Квинт Курций. История Александра Македонского. (Под ред. В. С. Соколова). М., 1963.

2. Rufus Quintus Curtius. With an English translation by J. S. Rolfe, v. I—II. L., 1956 (The Loeb Classical Library).

Страбон

1. Страбон. География в 17 книгах. (Пер. Г. А. Стратановского). М., 1964.

2. The Geography of Strabon. With an English translation by H. L. Jones, v. V.—VII. L., 1954—1961 (The Loeb Classical Library).

Помпей Троп

Юстин. Эпитома сочинения Помпея Тропа. (Пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского). — ВДИ. 1954, № 2—4; 1955, № 1.

Раннесредневековые

Патканов К. П. Армянская география VII в. по Р. Х. Спб., 1877.

Maricq A. Res Gestae Divi Saporis. «Syria», v. XXXV, fasc. 3—4. P., 1958.

Soukry A. Géographe de Moise de Corène d'après Ptolémée. Venise, 1881.

Nöldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari. Leiden, 1879.

Средневековые арабские и персидские

ат-Табари. История пророков и царей, IX в. МИТТ, т. 1. М.—Л., 1939, с. 86—143.

Ибн Хордадбех. Книга путей и провинций, 846/47 гг. МИТТ, т. 1. М.—Л., 1939, с. 144—146.

Кудама ибн Дж'а'far. Книга земельного налога, 928 г. МИТТ, т. 1. М.—Л., 1939, с. 164—165.

ал-Макдиси. Наплучшее распределение для познания стран, 985 г. МИТТ, т. 1. М.—Л., 1939, с. 185—208.

Якут. Словарь стран, 1224 г. МИТТ, т. I. М.—Л., 1939, с. 409—438.

Хамдалах Казвани. Усада сердец, 1340 г. МИТТ, т. 1. М.—Л., 1939, с. 506—510.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адыков К. Главные торговые станции на средневековом торговом пути из Мерва в Серахс. —СА, 1959, № 4.

Адыков К. Средневековый торговый путь из Мерва на Серахс. Авто-реф. канд. дис. Ашхабад, 1960.

- Атагарыев Е., Лисицына Г. Н. Работа над составлением археологической карты Мешхед-Мисрианской равнины — Чатского массива. — КД, 1970, вып. 3.
- Баженов Л. В. Древние авторы о Средней Азии. Ташкент, 1940.
- Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. М., 1927.
- Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. Соч., т. 3. М., 1965.
- Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. Соч., т. 7. М., 1971.
- Берг Л. С. История исследования Туркмении. Л., 1929.
- Берг Л. С. Очерки по истории русских географических открытий. Л., 1946.
- Бикерман Э. Хронология Древнего мира. М., 1975.
- Бобков А. Г. Территория Туркменистана по представлениям ученых древности. Ашхабад, 1971.
- Воробьева М. Г. Греко-Бактрия. Парфия (III—II вв. до н. э.). — ИТН, 1963, т. 1.
- Вязигин С. А. Сведения Клавдия Птолемея по географии Туркмении. — Изв. ТФАН СССР, 1946а, № 1.
- Вязигин С. А. Материалы по исторической географии Туркменистана. Реки по сведениям античных авторов. — Изв. ТФАН СССР, 1946б, № 3—4.
- Гайдукевич В. Ф. К истории древнего земледелия в Средней Азии. — ВДИ, 1948, № 3.
- Гафуров Б. Г. Таджики. М., 1972.
- Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.
- Грантовский Э. А. Сагартии и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III, 93). — КСИНА, 1962, № 46.
- Григорьев В. В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан. — ЖМНП, 1881, ч. 217, отд. 2.
- Дандамаев М. А. Восстание Вахъздаты. — ВДИ, 1960, № 1.
- Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963.
- Дандамаев М. А. Клинописные данные об ариях. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
- Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь, 1958.
- Драйзен И. Г. История эллинизма. М., 1890.
- Дьяконов И. М. История Мидии. М.—Л., 1956.
- Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира. — В кн.: История Иранского государства и культуры. М., 1971.
- Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.
- Жебелев С. А. Милет и Ольвия. — В кн.: Северное Причерноморье. М.—Л., 1953.
- Зеймаль Е. В. Кушанская хронология. М., 1968.
- Ковалев С. И. Александр Македонский. Л., 1937.
- Ковалев С. И. Монархия Александра Македонского. — ВДИ, 1949, № 4.
- Колесников А. И. Иран в начале VII в. — ПС, 1970, 22(85).
- Косыке Ф. Я. Племена Северной Парфии в борьбе с македонским завоеванием. — ВДИ, 1962, № 1.
- Лившиц В. А. Древнейшие государственные образования. — ИТН, 1963.
- Литвинский Б. А. Борьба народов Средней Азии против греко-македонских захватчиков. — ИТН, 1963.
- Луконин В. Г. Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии. — ВДИ, 1969а, № 2.

- Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1969б.
- Марущенко А. А. Старый Серахс. — Тр. ТИИАЭ, вып. 2. Ашхабад, 1956.
- Масальский В. И. Туркестанский край. Спб., 1913.
- Массон В. М. Поход Александра Македонского в Среднюю Азию. — ИТССР, 1957.
- Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргнаны. — МИА, 1959.
- Массон В. М. Еще раз о геродотовой реке Акес. — В кн.: Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967.
- Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана, т. 1. М., 1964.
- Массон М. Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение. — ТЮТАКЭ, 1949, т. 1.
- Массон М. Е. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция 1947 г. — ТЮТАКЭ, 1951а, т. 2.
- Массон М. Е. Новые данные по древней истории Мерва. — ВДИ, 1951б, № 4.
- Массон М. Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства. — ТЮТАКЭ, 1955, т. 5.
- Массон М. Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства. — ИТССР, т. 1, кн. 1, 1957.
- Массон М. Е. К вопросу о времени возникновения Парфянского государства. — ИАН ТССР. СОН, 1962, № 5.
- Массон М. Е. К вопросу о северных границах государства «Великих кушан». Тез. докл. Душанбе, 1968.
- Массон М. Е. К вопросу о Маргиане в составе Греко-Бактрийского царства. — ИАН ТССР. СОН, 1970, № 5.
- Мончадская Е. А. О правителях Бактрии и Согдианы IV — VI вв. до н. э. — ТОВЭ, 1961, т. 5.
- Оразов О. Археологические и архитектурные памятники Серахского оазиса. Ашхабад, 1973.
- Пьянков И. В. Сведения Ктесия о владениях Бардии на востоке Ирана. — ВДИ, 1961, № 4.
- Пьянков И. В. К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов. — ВДИ, 1964, № 3.
- Пьянков И. В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э. — ВДИ, 1965, № 2.
- Пьянков И. В. Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинениях Ктесия. Автореф. канд. дис. 1966.
- Пьянков И. В. Ктесий о Зороастре. — МКТ, 1968, т. 1.
- Пьянков И. В. Мараканды. — ВДИ, 1970, № 1.
- Пьянков И. В. Хорасмии Гекатея Милетского. — ВДИ, 1972, № 2.
- Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. — ТЮТАКЭ, 1958а, т. 6.
- Пугаченкова Г. А. Археологическая рекогносировка области среднего течения Мургаба. — ИАН ТССР, 1958б, № 6.
- Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966.
- Рахманова Р. М. Средняя Азия V — IV вв. до н. э. и поход Александра Македонского. Автореф. канд. дис. Л., 1964.
- Риттер К. Иран. Спб., 1774.
- Ртвеладзе Э. В. К локализации «греческой» переправы на Оксе. — ВДИ, 1977, № 4.
- Сарнаниди В. И. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. — САИ Б — 3/8, ч. 4. М., 1965.
- Скосырев П. Г. Туркменистан. М., 1948.
- Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. Л., 1966.

- Стеблин-Каменский И. М. Историческая фонетика ваханского языка. Автореф. канд. дис. Л., 1971.
- Струве В. В. Древний Иран и Средняя Азия.—Всемирная история, т. 1. М., 1955.
- Тарн В. В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.
- Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948а.
- Толстов С. П. По следам древнекорезмийской цивилизации. М., 1948б.
- Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Томсон Дж. История древней географии. М., 1953.
- Томсон Дж. Исследование по истории древнегреческого общества. М., 1958.
- Тревер К. В. Александр Македонский в Согде. —ВИ, 1947, № 5.
- Тревер К. В. Борьба Согда за свою независимость. Походы Александра Македонского (329—327 гг. до н. э.). —ИНУ, 1950.
- Тураев Б. А. История Древнего Востока. Л., 1936.
- Уилер М. Пламя над Персеполем. М., 1972.
- Фирдоуси А. Шахнаме, т. 4. М., 1969.
- Фрай Р. Н. Наследие Ирана. М., 1972.
- Хлопин И. Н. Памятники раннего энеолита Южной Туркмении. —САИ Б—3/8, ч. I. Л., 1963.
- Хлопин И. Н. Геоксиорская группа энеолитических поселений. Л., 1964.
- Хлопин И. Н. Этнография державы Ахеменидов по Геродоту. — В кн.: Страны и народы Востока, т. 8. М., 1969а.
- Хлопин И. Н. Парфянский пласт в топонимике Туркменистана. —ПТ, 1969б, № 1(7).
- Хлопин И. Н. Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении.—САИ Б—3/8, ч. 3. Л., 1969в.
- Хлопин И. Н. Пактии Геродота и их локализация. Тез. докл. V Всеобщей сессии по Древнему Востоку. Тбилиси, 1971а.
- Хлопин И. Н. Александр Македонский в Маргиане. *Klio*, т. 53.
- 1971б.
- Хлопин И. Н. Александр Македонский в Маргиане. — В кн.: Античность и современность. М., 1972.
- Хлопин И. Н. Бактрийский поход Кира Великого. —AoF, 1974, I.
- Хлопин И. Н. Локализация пактиев Геродота. —AoF, 1975, 3.
- Хлопин И. Н. Хронология похода Александра Македонского в Среднюю Азию. — ВИ, 1979, № 2.
- Хлопин И. Н. маршрут похода Александра Великого в Среднюю Азию. — IA, 1981, v. XIV, Leiden.
- Ходжаниязов Т. К истории средневекового. Мерверуда.—ИАН ТССР, СОН, 1970, № 1.
- Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976.
- Юсупов Х. Узбой в античное время в свете новых археологических данных.—ИАН ТССР. СОН, 1976, № 6.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- Ahmad S. S. G. Geography of Bactria in Greek Sources.—Afghanistan, 1968, v. XX, № 4.
- Altheim F. Welgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter. Halle, 1947/48.
- Beloch J. Griechische Geschichte. Bd. IV, 1925, 1.
- Bunbury E. History of Ancient Geography. 1879, v. 1.
- Droysen I. Geschichte des Hellenismus. 1877.

- Eggermont P. H. L. Alexander's Campaign in Gandhara and Ptolemy's List of Indo-Scythian Towns. OLP-1. Louven, 1970.
- Gershevich I. The Avestan Hymn to Mithra. Cambridge, 1959.
- Ghirshman R. Iran from the earliest times to Islamic conquest. L., 1954.
- Gutschmid A. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer. 1888.
- Henning W. B. Zoroaster: Politician or Witch-Doctor? L., 1951.
- Henning W. B. A Farewell to the Khagan of the Aq-Aqataran. BSOAS, 1952, XIV, № 3.
- Herrmann A. Alte Geographie des unteren Oxusgebietes. B., 1914.
- Herrmann A. Komisene. P-WRE, 1921, Bd. XXI, 1194.
- Herzfeld E. The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East. Edited from the posthumous papers by G. Walser. Wiesbaden, 1968.
- Honigman E. Nishapur. El, Lief. 51, 1935, p. 992.
- Kiessling A. Gedrosia. P-WRE, 1910, HBd. XIII, s. 895—903.
- Kiessling A. Hecatompylos. P-WRE, 1912, Bd. XIV, p. 2790—2797.
- Kiessling A. Hyrcania. P-WRE, 1914, Bd. XVII, p. 454—526.
- Khlopin I. Zur Lösung des Akes-Flusses. OLP-2. Louven, 1973.
- Khlopin I. Zur DPe-Inschrift. OLP-4. Louven, 1973.
- Khlopin I. About the Behistun Inscription. OLP-5. Louven, 1974, I, p. 15—17.
- Khlopin I. Die Reiseroute Isidors von Charax und die Oberen Satrapien Parthiens. IA, XIII. Leiden, 1977.
- Khlopin I. N. Die Chronologie und Dynamik des Feldzuges Alexanders des Grossen nach Mittelasien. «Ancient Society», v. 11/12, 1980/1981, p. 151—172. Zenven.
- Lehmann-Haupt C. F. Stadion (2. Metrologie). P-WRE, 1929, Bd. 6.
- Marquart J. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Korenaci mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Exkursen. B., 1901.
- Markwart J. Wehrot und Arang. Leiden, 1938.
- Markwart J. Messina G. A catalogue of the provincial capitals of Eransahr. Roma, 1931.
- Olmstead A. T. The history of the Persian Empire. Chicago, 1948.
- Perl G. Kritische Untersuchungen zu Diodors römischer Jhrzählung. B., 1957.
- Prasek J. Geschichte der Meder und Perser bis zur makedonischer Eroberung. Bd. I. Gotha, 1906.
- Prelter L. Theologie und Götter. B., 1894.
- Ritter K. Iran. 1838.
- Schippmann K. Forschungs- und Ausgrabungsergebnisse in Iran seit 1965: MDOG, B., 1972, 104.
- Schwarz F. Alexander des Grossen Feldtüge in Turkestan. München, 1893.
- Stronach D. Excavations at Shahr-i Kumish. «Iran», 1968, v. VI.
- Sturm J. Nisania. P-WRE, 1936, HBd. 33, p. 711—712.
- Tarn W. W. Alexander's Conquest of the Far East.—CAH, 1927, v. VI.
- Tomaschek W. Centralasiatische Studien, I. Sogdiana. Wien, 1877.
- Tomaschek W. Anauon. P-WRE, 1894a, Bd. I, p. 2075.
- Tomaschek W. Aparnoi. P-WRE, 1894, Bd. I₂, p. 2681.
- Tomaschek W. Apavortene. P-WRE, 1894, Bd. I₂, p. 2682.
- Tomaschek W. Apavarktikene. P-WRE, 1894B, Bd. I₂, p. 2681.
- Tomaschek W. Arachosia P-WRE, 1895, Bd. II, p. 369.
- Tomaschek W. Arachotos. P-WRE, 1895a, Bd. II, p. 369.
- Tomaschek W. Areia P-WRE, 1895b, Bd. II₃, p. 619—620.

Tomaschek W. Artakoana. P—WRE, 1895c, Bd. 11₃, p. 1340.
Tomaschek W. Asaak. P—WRE, 1896, Bd. 11₄, p. 1513.
Tomaschek W. Astauene. P—WRE, 1896a, Bd. 11₄, p. 1779.
Tomaschek W. Choara. P—WRE, 1899, Bd. 11₆, p. 2353—2354.
Ukert F. A. Geographie der Griechen und Römer. Weimar, 1814.
Wilken U. Alexander der Grosse. Leipzig, 1931.
Wilson H. Ariana antiqua. L., 1841.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ —	Вестник древней истории.
ВИ —	Вопросы истории.
ЖМНП —	Журнал Министерства народного просвещения
ИАНТССР,	СОН. Известия АН ТССР. Серия общественных наук
ИНУ —	История народов Узбекистана
ИТН —	История таджикского народа
ИТССР —	История Туркменской ССР
КД —	Каракумские древности
КСИНА —	Краткие сообщения Института народов Азии
МИА —	Материалы и исследования по археологии СССР
МКТ —	Материальная культура Таджикистана
ПС —	Палестинский сборник
ПТ —	Памятники Туркменистана
СА —	Советская археология
САИ —	Свод археологических источников
ТОВЭ —	Труды отдела Востока Эрмитажа
ТИИАЭ —	Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР.
Турк. ФАН	СССР—Туркменский филиал АН СССР
ТИОТАКЭ —	Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции.
AoF —	Alt-orientalische Forschungen
BSOAS —	Bulletin of the School of Oriental and African Studies. I.
CAH —	Cambridge Ancient History
EI —	Encyclopedie d'Islam
IA —	Iranica Antiqua
MDOG —	Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft
OLP —	Orientalia Lovaniensia Periodica
P-WRE —	Pauly—Wissowa Real Encyclopedie

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Под властью Ахеменидов	6
«Цари царей» и страны на Востоке	6
«Царство стран» по Геродоту	17
Река Ак Геродота	32
«Цари царей» и «Отец истории»	44
Доахеменидские государственные образования в Средней Азии	52
Парфянская держава	58
Маршрут Исидора Харакского	58
Античные авторы о народах и местностях Среднего Востока	77
Верхние сатрапии Парфии	97
Южные области Средней Азии в составе Сасанидского Ирана	110
Поход Александра Македонского в Среднюю Азию	121
Вопросы хронологии похода	123
По царской дороге (334—331 гг. до н. э.)	131
Мидийско-Гирканная кампания (330 г. до н. э.)	135
Арийско-Дрангианская кампания (329 г. до н. э.)	141
Бактрийско-Согдийская кампания (328 г. до н. э.)	149
Согдийско-Индийская кампания (327 г. до н. э.)	161
Александр Македонский в Маргиане	163
Цели и динамика Азиатского похода	166
Заключение	178
Приложение. Краткий очерк истории Арии	180
Summary	194
Источники и литература	202
Список сокращений	209

Игорь Николаевич Хлопин
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
ЮЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ
СРЕДНЕЙ АЗИИ
(античность и раннее средневековье)

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета АН ТССР

Редактор издательства *Л. А. Татаурова*
Технический редактор *Г. А. Артыкова*
Корректоры *Б. Атаева, М. Валирова*
ИБ № 475

Сдано в набор 9.07.82. Подписано в печать
13.10.83. И — 03322. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. тип.
№ 1. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Уч.-изд. л. 12,16. Привед. печ. л. 12,3. Тираж
1000 экз. Изд. № 38. Заказ № 4534. Цена
(в переплете № 4) 1 р. 95 к.

Издательство «Ылым» АН ТССР. 744000,
Ашхабад, ул. Энгельса, 6. Типография АН ТССР.
744012, Ашхабад,
ул. Советских пограничников, 92а.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВЕСТНИК
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

2

МОСКВА · 1988

6. И.М. Дьяконов решительно выступает против высказывавшейся теории феодализации общества в касситский период. Он приводит ряд убедительных фактов, которые полностью опровергают выводы модернизаторов.

7. Вполне правильно отвергается гипотеза об экономической и социальной катастрофе, которая произошла якобы в XXVIII в. до н.э. Никаких явных признаков этого потрясения автор в источниках не находит.

8. Верно отмечается различие в формах рабовладения на разных стадиях и доказывается, что наиболее четко рабовладельческие отношения прослеживаются в касситский период, когда рабовладельческая система принимает особенно жестокий характер. Однако даже на этой стадии рабовладение в Месопотамии не дошло до апогея и остановилось примерно на уровне досолоновского рабства в Греции.

9. Подлинной, официально признанной частной собственности на землю древняя Месопотамия не знает, но фактически (особенно в касситское время) наследственный владелец пожалованной царем земли чувствовал себя нередко полным собственником (и притом наследственным) своего участка.

10. Подавление сепаратизмаnomов было прогрессивным явлением. Создание централизованной деспотии наблюдалось несколько раз и приняло наиболее отчетливую форму в период III династии Ура. Однако в касситский период выяснилась невозможность сохранения тоталитарной монархии, но, конечно, дело заключалось не в феодализации, а в наступлении нового этапа рабовладельческого строя.

Таковы основные выводы рассматриваемого труда.

Безусловно, рецензируемая работа, выполненная коллективом авторов, возглавляемым И.М. Дьяконовым, будет с интересом изучена специалистами, а также более широким кругом читателей, интересующихся историей древнего Востока.

Д.Г. Редер

И.Н. Хлопин. Историческая география южных областей Средней Азии (античность и раннее средневековье). Ашхабад: Ылым, 1983. 212 с., илл.

В аннотации к рецензируемой книге отмечено, что в результате системного анализа исторических источников автор предлагает "свою локализацию ряда областей и племен древности", нарушая тем самым традиционные представления об исторической географии юга Средней Азии эпохи Ахеменидов, античности и раннего средневековья.

Все это не может не вызвать закономерного интереса у исследователей, занимающихся сходными проблемами, тем более что и во введении к монографии И.Н. Хлопин подчеркивает необходимость пересмотра устоявшихся взглядов на историю, маршрут и хронологию среднеазиатских походов Александра Македонского, а также ставит ряд других вопросов, связанных с новой интерпретацией письменных источников от времени образования Ахеменидского государства до падения Сасанидского Ирана.

Рецензируемая монография состоит из введения, четырех глав – "Под властью Ахеменидов", "Парфянская держава", "Южные области Средней Азии в составе Сасанидского Ирана", "Поход Александра Македонского в Среднюю Азию", заключения и приложения, содержащего краткий очерк истории Арии. Монографию иллюстрируют карты, типологические и хронологические таблицы.

В свою очередь каждая глава состоит из отдельных очерков, зачастую не связанных тематически и хронологически. Так, очерк о доахеменидских государственных образованиях в Средней Азии почему-то включен в главу "Под властью Ахеменидов", а главы "Парфянская держава" и "Южные области Средней Азии в составе Сасанидского Ирана" помещены перед главой "Поход Александра Македонского в Среднюю Азию", что нарушает хронологическую последовательность событий и целостность восприятия, не дает возможности проследить изменения в исторической географии юга Средней Азии, происходящие в тот или иной временной период.

Разумеется, в рамках небольшой рецензии невозможно рассмотреть все проблемы исторической географии юга Средней Азии, проанализированные автором в его исследовании.

Поэтому остановимся только на тех из них, которые вызывают у нас определенное сомнение в правильности аргументации и выводов И.Н. Хлопина. Но прежде всего подчеркнем весьма важное значение всех проблем, исследуемых автором рецензируемой монографии, что само по себе уже определяет ее большую научную значимость.

В первой главе монографии рассматривается маршрут похода Кира II в Среднюю Азию (с. 8 сл.), приводятся таблицы о податных округах Дария I, составе вооруженных сил армии Ксеркса, о народах в составе державы Ахеменидов и их вооружении по Геродоту. Не лишина интереса картосхема распределения народов по типам вооружения: бактрийским и мидийско-персидским (с. 30). В специальном очерке этой главы, посвященном реке Акес Геродота, автор предлагает для нее новую локализацию, отождествляя ее с Атреком (с. 32 сл.), а не с Гериудом – Тедженом (как считают И. Маркварт, В.Б. Хеннинг, И. Гершевич, В.М. Массон). Этот вопрос до сих пор оживленно дискутируется в науке, хотя последней точки зрения придерживаются многие зарубежные и советские исследователи; высказывались также и другие гипотезы¹.

По мнению автора, основное в локализации реки Акес – это "выяснение места, где была возможность соседства названных Геродотом пяти народов: гирканов, парфян, хорезмийцев, сарангов, таманеев" (с. 39). Таким местом, согласно И.Н. Хлопину, следует считать предгорья Копетдага, долину Атрека и низовья Узбоя (с. 43, рис. 3). Это заключение не представляется бесспорным, так как окончательно не установлено наличие в низовьях Узбоя памятников VII–VI вв. до н.э., которые могли бы принадлежать именно хорезмийцам, хотя постановка такого вопроса возможна².

Исходя из своей локализации реки Акес, И.Н. Хлопин считает несостоятельной гипотезу И. Маркварта о "Большом Хорезме" (с. 52 сл.), полагая, что в предахеменидское время на территории Средней Азии "не было никакого раннегосударственного объединения народов во главе с хорезмийцами" (с. 56). Более того, по мнению автора, хорезмийцы не могли "в силу своей отсталости осуществлять руководство над более культурными во всех отношениях исконно оседлыми народами Средней Азии", т.е. над парфянами, гирканами, ариями и др. (с. 56). Однако хорошо известны факты, когда так называемые отсталые народы в течение длительного периода времени "осуществляли руководство" оседлыми народами Средней Азии (среднеазиатские завоевания юечжей, тохаров, гуннов, монголов и т.д.). Выводы автора рецензируемой монографии в этом вопросе излишне категоричны и не опровергают, как нам представляется, гипотезу И. Маркварта, поддержанную и рядом советских ученых.

Анализ только письменных источников, даже несмотря на "несколько отличные методические приемы" (с. 4), использованные автором, все же не вносят принципиально новое в решение проблемы ранних среднеазиатских государств. Необходим комплексный подход к интерпретации письменных источников в неразрывном единстве с новейшими археологическими материалами. Однако И.Н. Хлопин не использовал в полной мере археологические данные и при написании такого важного раздела книги, как "Поход Александра Македонского в Среднюю Азию" (с. 121 сл.). Здесь И.Н. Хлопин, суммируя выводы предыдущих глав рецензируемой книги, ставит задачу подвергнуть сомнению устоявшиеся интерпретации исторических фактов и проверить "правильность осмыслиения того или иного явления", зафиксированного в письменных источниках (с. 122). Задача эта, несомненно, важна и требует конкретных аргументов.

Вопрос об Оксе–Амударье как границе между Бактрией и Согдианой Н.И. Хлопин рассматривает в отрыве от некоторых источников и исследований, освещающих данную проблему (с. 150). Будто и не было столетней дискуссии на эту тему. Далеко не все историки походов Александра Македонского писали об Оксе как рубеже между Бактрией и Согдом. Есть утверждение о том, что Аркс–Окс разделяет "скипов и бактрианов" или же Яксарт–Танаис "отделяет бактрианов от скипов"³, есть и предположение о том, что реки соединяют области, а разъединяют горы"⁴, существует точка зрения об условности границ между

¹ Массон В.М. Еще раз о геродотовой реке Акес // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967. С. 172–176; Воробьев М.Г. Проблема "Большого Хорезма" и археология // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.

² Юсупов Х. Археологические памятники Узбоя и проблема водного пути из Индии в Каспий // Туркменистан в эпоху раннегорелевного века. Ашхабад, 1984. С. 80 сл.

³ Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982. С. 21 сл.

⁴ Дьяконов М.М. Сложение классового общества в Северной Бактрии // СА. 1954. Т. XIX.

Бактрией и Согдианой по Оксу⁵, что может объясняться, в частности, склонностью античных авторов (не имевших достаточно полного представления о зонах и границах расселения восточных народностей) выделять рубежи по рекам⁶. Наконец, имеются эпиграфические памятники, свидетельствующие о распространении бактрийской письменности и языка к северу от Окса вплоть до Гиссарского хребта и, напротив, показывающие полное отсутствие на этой территории вплоть до раннего средневековья согдийской письменности и языка. Эти данные, имеющие исключительно важное значение, совершенно определенно указывают, что границей, разделяющей бактрийский и согдийский этносы, был не Окс—Амударья, а Гиссарский хребет, возможно, в районе Дарбанда, где сейчас выявлены пограничные стены, отделяющие кушанскую Бактрию от кангюйского Согда. Об этом же свидетельствуют и данные топонимики, к северу от Дарбанда имеются топонимы согдийского происхождения, к югу — их нет.

Все это, к сожалению, не учтено автором. Исходя из ошибочной трактовки южной границы Согдианы, он к тому же неверно помещает некий город Наутаку в районе Шерабада. Для доказательства данного положения автор привлекает косвенные данные: сведения ал-Макдиси о наличии городка Навидаха на Джейхуне (Амударье) и имеющийся около Шербада кишлак Наувах с будто бы созвучным названием, расположенный по пути "из Балха (Мазари-Шерифа) в Самарканд, примерно в 30 км от берега Амудары". Свой этюд о локализации Наутаки автор заключает словами: "локализация античной Наутаки равносильна установлению точного путевого указателя" (с. 151 сл.). Рассмотрим этот вопрос более подробно, поскольку здесь достаточно ясно прослеживается метод, который И.Н. Хлопин применяет для решения сложных проблем исторической географии. Отметим вначале две показательные ошибки, свидетельствующие о пренебрежении автора к точным фактам и географическим ориентирам: Балх и Мазари-Шериф вовсе не равнозначные пункты, а два разных города, расположенные в 30 км друг от друга; кишлак Наубаг (а не Наувах) находится в 55 км к северу от Амудары, а не в 30 км от нее (с. 152).

Установленная автором будто бы однозначность трех названий: Наутака, Навидах и Наубаг далека от истины, поскольку все они имеют разное значение. Во втором компоненте слова Наутака, на наш взгляд, можно предполагать слово *utaka* — "область" или слово *tak* — "свод, арка, подножье", тогда как в слове Навидах — второй компонент *dah* — "деревня", а в слове Наубаг — *bag* — "сад". И первый компонент при внешнем сходстве также мог означать разные понятия: *nau* — "новый", *nav* — "желоб". Все это подвергает серьезному сомнению предложенную И.Н. Хлопиным локализацию согдийской Наутаки. Но кроме того, им допущены и историко-географические ошибки. Из текста Макдиси совершенно очевидно, что городок Невидах (или Невида, по В.В. Бартольду) находился между Керкухом (Керки) и большой хорасанской дорогой, проходящей через Амуль (Чарджуу)⁷ в пределах современной Туркмении, тогда как кишлак Наубаг расположен в Сурхандарьинской обл. Узбекистана, в совершенно противоположной стороне. Нельзя не отметить и другую неточность автора, когда он категорически утверждает, что Наутака — это не провинция, а город в Согдиане у переправы через Окс. По Курцию Руфу (кн. VII. II. 19), это согдийская область, которую называют Наутака⁸, согласно Арриану (III.30.1,2), — "согдийская земля"⁹. Это обстоятельство было подчеркнуто уже В.В. Григорьевым¹⁰. Таким образом, Наутака — это не город, а область расселения согдийцев. К тому же Бесс был пленен македонцами не в городе, а в небольшом поселении согдийской области Наутака, которое Арриан определял как "селение, укрепленное стеной с воротами" (III.30. 1,2). Этот тип поселения находит довольно четкие аналогии в планировке большинства памятников V—IV вв. до н.э., открытых в восточной части долины Кашкадары¹¹.

⁵ Массон В.М. К локализации Согда // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Вып. II. Кн. 3. Ташкент, 1950.

⁶ Ставиский Б.Я. О северных рубежах кушанской Бактрии // История и культура народов Средней Азии. М., 1976. С. 44.

⁷ МИТТ. Т. И. М.—Л., 1939. С. 184, 189; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. 1. М., 1963. С. 132.

⁸ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского / Под ред. В.С. Соколова. М., 1963.

⁹ Арриан. Поход Александра / Пер. М.Е. Сергеенко. М.—Л., 1962.

¹⁰ Григорьев В.В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан / ЖМНП. СПб., 1881. С. 20.

¹¹ Ртвеладзе Э.В. Ксениппа — Паретака // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековые. М., 1981; Сагдуллаев А.С. Поселения раннекорабельного века в бассейне Кашкадары // СА. 1984. № 3.

Указанное Аррианом селение находилось на расстоянии 10 дней пути от Окса, даже поэто-му Наутаку никак нельзя помещать в 30 км к северу от Амударьи. Примерно в таком же пла-не решается автором вопрос о локализации Паретаки. Игнорируя последовательность упоми-нания областей и народов у Арриана [”Александр, покончив с Согдианой и овладев Скалой, пошел на паретаков... покончив с этим (т.е. с покорением скалы Хориена. – Э.Р., А.С.) Александр пошел в Бактрию” (Агр. 21, 22)], И.Н. Хлопин заставляет Александра из Согдиа-ны ”перелететь через Бактрию” в Сакастан, где и локализует Паретакену, а затем вновь вер-нуться в Бактрию (с. 161–162). Но из Согда в Сакастан, находящийся в тысяче километров от него, иного пути, как через Бактрию, нет. Поэтому нет никаких оснований для пересмотра локализации Паретакены между Гиссарским хребтом и Оксом–Амударьей, которую прини-мают многие исследователи, основываясь на тщательном анализе сведений письменных источ-ников и археолого-топографических данных^{1 2}.

Несостоятельны и некоторые другие представления автора об исторической географии юга Узбекистана и Таджикистана. Так, древняя дорога от Окса в долину Кашкадары через Дербент не выводила сразу же к городу Чиракчи (с. 153), а имела совершенно определенное направление^{1 3}. Более конкретного подхода требует и вопрос о локализации Зариаспы, кото-рую автор произвольно помещает на месте Келифа лишь потому, что здесь в X в. н.э. имелся рабат Зу-л Карнейна. Однако если следовать подобному принципу в локализации, то с рав-ным успехом на отождествление с Зариаспой могли бы претендовать и Термез и расположенный неподалеку от него Пардагви, ибо средневековые письменные источники также связывают их с местопребыванием Александра Македонского^{1 4}. Что же касается археологических данных, то в Келифе пока не выявлены материалы этого времени, которые, кстати сказать, имеются в районе Шуроба, Термеза и значительно выше Келифа – в округе Керки и Дейнен^{1 5}.

Несостоятельно категорическое утверждение автора, что правобережье Окса в греко-бак-трийское время ”захолустная окраина” (с. 152). Достаточно напомнить о недавних выдаю-щихся находках в храме Окса на Тахти-Сангине^{1 6}, об Амударынском кладе^{1 7}, убедительно опровергающих этот столь поспешный вывод. Отметим, что выявление и изучение памятников греко-бактрийского времени на правобережье Окса началось совсем недавно и наука вправе ожидать в будущем не менее интересных открытий, в частности, в Термезе и на Кампир-тепе.

Вызывает сомнение и ряд других локализаций, предложенных И.Н. Хлопиным. Так, Мар-гиана ахеменидского времени помещается им в верховьях Мургаба, чтобы найти точки сопри-косновения с западными рубежами Бактрии (с. 103). При этом совершенно игнорируются археологические материалы, свидетельствующие об отсутствии здесь оседлых поселений V–IV вв. до н.э.^{1 8}

Он считает, что восстание Фрады вспыхнуло именно в верховьях Мургаба и после разгрома его Дадаршием центр перемещается в область низовий Мургаба ”никогда прежде не играв-шую никакой роли в политических событиях VI–IV вв. до н.э.” (с. 103). Вывод ничем не аргументируется и автор не объясняет, какую же роль тогда играла высокоразвитая культура низовий Мургаба эпохи бронзы и раннего железа^{1 9}.

Подобный подход к решению важных проблем истории и исторической географии Сред-ней Азии едва ли оправдан и, очевидно, не может быть принят специалистами.

За последние 10–15 лет новые археологические исследования значительно изменили тради-ционные представления об историко-культурном развитии древнего населения Средней Азии. Картографирование зон оседлого расселения, изучение его особенностей и типов, характера и закономерностей, позволяет ставить и решать разные вопросы исторической географии.

^{1 2} Ртвеладзе. Ксениппа – Паретака. С. 95–101; Пьянков. Ук. соч. С. 44–47.

^{1 3} Сагдуллаев А.С. Древние пути на юге Узбекистана // ОНУ. 1981. № 7. С. 36. Рис. 2. С. 37–38.

^{1 4} Пилипко В.Н. О некоторых станциях на средневековом торговом пути из Термеза в Бу-хару // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад, 1984. С. 158–159.

^{1 5} Пилипко В.Н. Следы древнейшего обитания человека на Средней Амударье // Известия АН ТССР. 1977. Вып. 6. С. 90.

^{1 6} Litvinskiy B., Pichikyan I. Monuments of Art from the Sanctuary of Oxys (Northern Bactria) // Acta Antiqua Acad. Scient. Hung. 1980. 28. P. 26–83.

^{1 7} Зеймаль Е.В. Амударынский клад. Л., 1979.

^{1 8} Юсупов Х. Археологическое исследование Тахтабазарского района // КД. Вып. V. Ашха-бад, 1977.

^{1 9} Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. 1959. Вып. 73.; Maci-мов И.С. Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба // СА. 1979. № 1.

Важное значение приобретает изучение границ и структуры исторических областей на основе картографии археологических памятников, а также исследование географических, социально-экономических и культурных признаков, образующих единство районов и областей расселения древнего населения Средней Азии.

Историческое картографирование (как и локализация мест и событий, древних путей и переправ, границ между областями), основанное лишь на сведениях письменных источников, без учета археолого-топографических данных или археологической географии в целом, топонимических и эпиграфических материалов уже не отвечает требованиям современной науки и не в состоянии решить эти проблемы. Представляется, что в целом интересная и полезная монография во многом бы выиграла, если бы в ней в полной мере использовались эти данные.

Э.В. Ртвеладзе, А.С. Сагдулаев

В.А. АНОХИН. *Монетное дело Боспора*. Киев: Наукова думка, 1986. 182 с. 40 табл.

История Боспора, самого значительного античного государства на территории нашей Родины, неравномерно и недостаточно освещена в сохранившихся произведениях древних авторов и эпиграфических документах, поэтому монеты боспорских городов и правителей всегда рассматривались как источник важных сведений по экономике, политической истории и культуре Восточного Крыма и Прикубанья с VI в. до н.э. по IV в. н.э. Наука располагает целым рядом исследований и статей по боспорской нумизматике, среди которых выделяются по своему значению общий очерк истории монетного дела, принадлежащий А.Н. Зографу, труды Д.Б. Шелова, Н.А. Фроловой, П.О. Карышковского и К.В. Голенко.

В.А. Анохин рассматривает всю нумизматику Боспора за тысячелетний период его существования. На 39 таблицах им приведены изображения 777 монет, притом не только из государственных и некоторых частных коллекций СССР, но и из ряда зарубежных собраний. В состав книги включены каталог монет и библиография, включающая 170 названий. Приложена и особая таблица монограмм, встречающихся на монетах Боспора. Все это делает рецензируемую книгу немаловажным явлением в отечественной нумизматической литературе и заставляет внимательно рассмотреть ее достоинства и недостатки.

Нам представляется, что серьезных замечаний заслуживает сама структура работы: она неудачно скомпонована и неудобна для пользования. Чтобы получить полное представление о какой-либо монетной эмиссии и взглядах автора на ее характер, время выпуска и метрологические особенности, приходится обращаться ко многим местам текста: главы разбиты на разделы, содержащие описания монет, хронологические заключения, замечания о монетновесовых системах, а также рассуждения об организации монетного дела и исторические выводы. Такая структура заставляет читателя в каждом конкретном случае искать интересующий его материал сразу во многих местах текста и, кроме того, в каталоге; при этом возникает множество ненужных по существу повторений. В заключительных главах автор сокращает количество разделов, чувствуя, по-видимому, неудобство первоначально принятой системы изложения, и эти главы гораздо легче читаются. Кроме того, частые ссылки на таблицы и изображения монет в использованных В.А. Анохиным трудах приводят к громоздкости научного аппарата; было бы, вероятно, достаточно ограничиваться во всех случаях ссылками на приложенные к книге таблицы и номера каталога, указав в последнем в тех случаях, когда монета описана по литературе, откуда заимствованы описание и изображение данного экземпляра.

Используя в своей работе труды многих исследователей, В.А. Анохин не счел нужным предложить ей сколько-нибудь подробный историографический очерк. По ходу изложения он упоминает многих своих предшественников, но преимущественно в тех случаях, когда их взгляды вызывают его критические замечания. Выводы А.В. Орешникова, А.Н. Зографа, К.В. Голенко, Н.А. Фроловой и других ученых излагаются обычно без ссылок, как общизвестные. Поскольку во введении к рассматриваемой книге подчеркнуто, будто в нумизматической литературе по монетам Боспора "отсутствуют методические разработки по хронологии, типологии, весовым нормам монет и пр. и преобладают традиционные определения, подкрепленные случайными аналогиями" (с. 4)¹, читателю остается, по-видимому, сог-

¹ Здесь и далее в скобках указаны страницы (или номера монет по каталогу) рецензируемого труда.